

Л. Г. ПРОТАСОВ

СОЛДАТЫ ГАРНИЗОНОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ В БОРЬБЕ ЗА ВЛАСТЬ СОВЕТОВ

Л. Г. ПРОТАСОВ

**СОЛДАТЫ ГАРНИЗОНОВ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ
В БОРЬБЕ ЗА ВЛАСТЬ
СОВЕТОВ**

ВОРОНЕЖ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ВОРОНЕЖСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
1978

На материале Центральной России в монографии рассматривается история революционного процесса в русской армии в 1917 г., его общие закономерности и региональные особенности. Исследуя классовые основы этого процесса, автор выявляет социальный облик войск, развитие массового сознания и массового движения солдат от Февраля к Октябрю, их революционное взаимодействие с рабочими и крестьянами. Подробно освещаются история революционных солдатских организаций (Советы, комитеты), партийно-политическая борьба в гарнизонах, прежде всего строительство и деятельность военных организаций большевиков. Значительное место в книге отведено критике буржуазно-реформистских концепций роли солдат в Октябрьской революции.

Издание адресовано научным работникам, преподавателям и студентам высших учебных заведений, краеведам, всем интересующимся историей.

Печатается по постановлению Редакционно-издательского совета
Воронежского университета

Научный редактор
проф. Н. Д. Кузнецов

Рецензенты:

д-р ист. наук проф. Э. Н. Бурджалов,
д-р ист. наук проф. Л. И. Футорьянский

ВВЕДЕНИЕ

Одно из фундаментальных положений марксистско-ленинской теории социалистической революции заключается в том, что власть буржуазии нельзя свергнуть иначе, как разбив, сломав ее вооруженный оплот — армию, отняв у нее солдат. В. И. Ленин назвал это «первой заповедью всякой победоносной революции»¹. Руководствуясь этой заповедью, определяют свою стратегию и тактику пролетариат и его партии в современном капиталистическом мире.

Капитализм исторически обречен. Диалектика его развития такова, что, стремясь укрепить свое господство, он в конце концов подготавливает свою гибель. Это относится и к его вооруженным силам. Буржуазная эпоха с присущим ей обострением классовых и межгосударственных конфликтов, ростом милитаризма и вооружений породила массовые постоянные армии, в составе и структуре которых воспроизводятся социальные антагонизмы общества. Неустранимые противоречия внутри этих армий — между командной верхушкой и рядовой массой, между классовым характером и классовым составом — предвещают крах буржуазной военной машины и всего защищаемого ею строя.

Подчеркивая наличие революционных предпосылок в недрах массовых армий, Ф. Энгельс еще в конце прошлого века указывал, что милитаризм вынужден обучать «...весь народ умению владеть оружием, так что народ становится способным в известный момент осуществить свою волю вопреки командующему военному начальству. И этот момент наступит, как только народная масса — деревенские и городские рабочие, а также крестьяне — *будет иметь* свою волю»². Это пророчество сбылось в 1917 г. в России.

Завоевание армии на сторону революции не случайно

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 295.

² Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 20, с. 175.

впервые было осуществлено в России. Империализм здесь был опутан сетью докапиталистических отношений. Сочетание монополистического и государственно-монополистического капитализма с общей экономической и политической отсталостью страны делало Россию наиболее уязвимым звеном в мировой цепи империализма. Переплетение всех видов гнета — помещичьего, капиталистического, национального — с полицейским деспотизмом самодержавия придавало классовую борьбу в России особую остроту.

Вместилищем этих противоречий была и русская армия. В огромном большинстве она состояла из представителей угнетенных классов, из рабочих и крестьян, одетых в солдатские шинели. В. И. Ленин отмечал принципиальное отличие глубоко демократической, пролетарской и крестьянской, революционности солдат и матросов в России двадцатого века от дворянской революционности декабристов и разночинно-интеллигентской революционности офицеров народовольцев³. Глубокий демократизм солдатских масс объективно делал их верными союзниками рабочего класса в революционном преобразовании общества.

В то же время привлечение войск на сторону народа было задачей огромной сложности, посильной лишь подлинно массовой революционной партии. Большевицкая партия во главе с В. И. Лениным с первых своих шагов считала военную работу частью борьбы за политическое сплочение пролетариата и трудового крестьянства, выделяла для работы в армии свои лучшие силы.

В годы первой русской революции армия как вооруженная опора царизма заколебалась, но устояла. Поражение революции наглядно показало рабочим необходимость самой энергичной и решительной, идейной и физической борьбы за войско, привело к выводу о том, что «если революция не станет массовой и не захватит самого войска, тогда не может быть и речи о серьезной борьбе»⁴. Это ленинское указание стало практическим руководством для большевиков в дальнейшей революционной борьбе.

Исключительное значение революционная работа в армии приобрела в годы первой мировой войны. Это определялось двумя обстоятельствами. Во-первых, в ряды старой армии влилось около 15 млн. человек, и она все более превращалась в вооруженный народ. Во-вторых, в военное время

³ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 13, с. 356.

⁴ Там же, с. 372.

значение и роль армии в государственной жизни неизмеримо возросли. В. И. Ленин с особой гордостью подчеркивал, что «пролетарские революционеры все внимание направляли (начиная с августа 1914 года) на революционизирование армии»⁵. Закономерным итогом этой гигантской самоотверженной работы был массовый переход войск на сторону пролетариата в 1917 г.

Среди многих проблем истории Великой Октябрьской революции одной из самых важных и актуальных является изучение истории революционного движения в армии. При этом внимание исследователей привлечено прежде всего к тем участкам армии, на которых непосредственно решалась судьба революции. Одной из главных условий победы большевиков в октябре 1917 г. В. И. Ленин назвал «...подавляющий перевес сил в решающий момент в решающих пунктах, именно: в столицах и на фронтах армии, близких к центру»⁶. Одним из стратегически важных участков армии были гарнизоны Москвы и всей Центральной России.

Центральная Россия представляла собой исторически сложившийся вокруг Москвы район, включавший Владимирскую, Воронежскую, Калужскую, Костромскую, Курскую, Московскую, Нижегородскую, Орловскую, Рязанскую, Смоленскую, Тамбовскую, Тверскую, Тульскую, Ярославскую губернии. Эти 14 губерний тяготели к Москве экономически и политически. В 1917 г. они составляли так называемую Московскую область — зону деятельности областного бюро Советов и областного бюро ЦК РСДРП (б).

Изучение отдельных сторон участия гарнизонов Центра в Октябрьской революции началось уже в 20-е г., и первыми историками темы были чаще всего недавние участники революции. Опубликованные тогда статьи, очерки, воспоминания об Октябрьской революции в Москве и провинции отражали работу большевиков в гарнизонах, борьбу солдат за победу Советской власти в Москве и других городах района. Среди них следует выделить не раз переиздававшиеся позже работы О. А. Варенцовой⁷ и Е. М. Ярославского⁸. Обе статьи удачно дополняли друг друга: О. А. Варенцова рассматри-

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 8.

⁶ Там же, с. 10.

⁷ См. Варенцова О. А. Военное бюро при Московском комитете большевиков (1917 г.). — «Пролетарская революция», 1927, № 6.

⁸ См. Ярославский Е. М. Московская военная организация з социалистической революции 1917 г. — «Борьба классов», 1934, № 11.

вала в основном историю создания и организаторской деятельности Военного бюро, Е. М. Ярославский — агитационно-массовую работу большевиков в Московском гарнизоне. Гарнизонам Смоленска, Брянска, Калуги, Ярославля были посвящены небольшие разделы в местных изданиях Истпарта⁹.

В целом же в начальный период советской историографии Октября данная проблема могла получить и получила лишь самое общее освещение, были намечены ее контуры. Характерно, что в ряде работ 20-х — 30-х гг. по истории революции в армии отмечалась ускоренная большевизация тыловых войск по сравнению с фронтом, но о событиях в центре страны говорилось попутно, вскользь¹⁰.

Наступивший с середины 30-х гг. спад в изучении проблемы продолжался вплоть до конца 40-х — начала 50-х гг., когда были защищены кандидатские диссертации Г. Г. Багдасарьяна, С. И. Белова, Г. Г. Луценко, Е. А. Сафонова, С. А. Фрейдзона о борьбе большевиков за Московский гарнизон в 1917 г. Среди них заметно выделялась своей научной ценностью работа С. А. Фрейдзона¹¹. В ней на солидной документальной основе показаны партийное строительство РСДРП(б) в гарнизоне, формы и методы привлечения солдат на сторону революции. Но она не свободна от характерных недостатков литературы своего времени: искаженная оценка роли некоторых деятелей революции в Москве, наличие купюр (в диссертации вовсе не упомянуто Московское областное бюро большевиков).

В последние два десятилетия интерес к изучению революционного процесса в гарнизонах центра страны резко активизировался. Усилилось внимание к теме в общих работах по истории Октября. П. А. Голуб в своей известной книге дал ряд новых сведений о количестве военных организаций РСДРП(б), расстановке сил в гарнизонах Центра и т. д., придя к выводу о том, что «революционные гарнизоны, сплотившись вокруг рабочих, помогли превратить центр страны

⁹ См. Астров В. Большевики в Смоленске до Октябрьской революции. Смоленск, 1924; Борьба за Октябрь в Брянской губернии. Брянск, 1927; Груздев П. Н. Борьба за Октябрь в Ярославской губернии. Ярославль, 1927; Скорбач П. Калужский гарнизон в период от Февраля к Октябрю. — В кн.: Партийная мысль. Калуга, 1927.

¹⁰ См. Буйский А. Военная подготовка Октября. М.—Л., 1927; Рабинович С. Е. Борьба за армию в 1917 г. М.—Л., 1930; Кизрин И. Г. Распад старой армии. Воронеж, 1931.

¹¹ См. Фрейдзон С. Борьба московских большевиков за солдатские массы гарнизона в 1917 г. Канд. дис. М., 1950.

в одну из главных баз революции»¹². Значительное место отведено гарнизонам в капитальном труде И. И. Минца¹³, особенно при освещении непосредственной борьбы за власть в Москве и во всем центральном районе.

Многочисленные исследования 50-х — 60-х гг. об установлении Советской власти в центральных губерниях¹⁴ существенно конкретизируют представление о революционной роли местных гарнизонов. Так, достаточно обоснованным является вывод В. Ф. Морозова о том, что в аграрных губерниях «главной опорой большевиков были солдатские массы и меньшая, передовая часть рабочего класса»¹⁵ (хотя В. Ф. Морозов использовал его для неверной трактовки тактики местных большевиков в октябрьские дни). Однако при оценке работ этой группы надо исходить из того, что их авторы не ставили задачи раскрыть тенденции развития, динамику, специфику солдатского движения, не выделяли солдат из общего революционного потока.

Характерной чертой последних лет стало появление специальных исследований в этой области, отражающее назревшую научную потребность в разработке важной темы.

Главным остается изучение большевистской работы в войсках. Московскому гарнизону посвящены статьи В. Петраковой, Н. П. Спасибенко, брошюра С. Фрейдзона, книга И. Н. Васина¹⁶. Последняя особенно интересна анализом преемственности военной работы московских большевиков в

¹² Голуб П. Партия, армия и революция. Отвоение партией большевиков армии на сторону революции. Март 1917 — февраль 1918 М., 1967, с. 238.

¹³ См. Миц И. И. История Великого Октября в 3-х т. М., 1967—1973.

¹⁴ См. Андреев Н. Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Смоленской губернии. Смоленск, 1957; Грунт А. Я. Победа Октябрьской революции в Москве. М., 1961; Дзюба М. Е., Михалев Г. М. В борьбе за власть Советов. Орел, 1957; Трукан Г. А. Октябрь в Центральной России. М., 1967, и др.

¹⁵ Морозов В. Ф. Борьба большевистской партии за установление Советской власти в губерниях Центральной России. Саратов — Пенза, 1967, с. 448.

¹⁶ См. Петракова В. Военная организация Московского комитета партии в октябрьские дни. — В кн.: Москва в двух революциях. М., 1958; Спасибенко Н. П. Агитационно-пропагандистская и организационная работа большевиков среди солдат Московского гарнизона в 1917 г. — Учен. зап. МГПИ им. В. И. Ленина, 1959, № 135, ч. I; Фрейдзон С. Московские большевики в борьбе за войско в 1917 г. М., 1965; Васин И. Армия и революция (Борьба московских большевиков за солдатские массы в трех революциях). М., 1973.

трех революциях. Историко-партийный аспект проблемы успешно исследуется и на местах¹⁷. Вместе с тем становится очевидным, что углубленное изучение военной работы большевиков требует все более серьезной разработки вопросов массового солдатского движения, деятельности соглашательских и буржуазных партий в гарнизонах и др.

Одновременно расширяется проблематика исследований. В содержательных статьях А. Я. Грунта¹⁸ и Л. Н. Торопова¹⁹ дан анализ создания и начального периода деятельности солдатских Советов и комитетов, показано возникновение двоевластия в гарнизонах Центра. Весьма ценны обнаруженные А. Я. Грунтом данные о партийном и социальном составе Московского Совета солдатских депутатов. Революционному солдатскому движению посвящены работы Т. Ф. Кузьминой²⁰ и С. П. Шепелева²¹, его взаимодействию с крестьянским движением — работы Л. Н. Торопова²² и Г. В. Набатова²³. Различные стороны проблемы освещены также в ряде наших статей²⁴.

¹⁷ См., например: Бынкин И. Борьба большевиков Тулы за привлечение солдат местного гарнизона на сторону социалистической революции. — «Труды Тульского механического ин-та», 1959, вып. 13; Колесников А. С. Военно-боевая работа нижегородских большевиков в 1917 г. Канд. дис. М., 1971; Комаров А. И. Борьба большевиков Тамбовщины за солдатские массы в период подготовки Октября. — В кн.: Под знаменем Октября, вып. 1. Воронеж, 1966.

¹⁸ См. Грунт А. Я. Возникновение Московского Совета солдатских депутатов в 1917 г. — «История СССР», 1971, № 3.

¹⁹ См. Торопов Л. Н. Солдатские комитеты Центральной России весной 1917 года. — «Вопросы истории», 1975, № 10.

²⁰ См. Кузьмина Т. Ф. Войска центра России на пути к Октябрю. — «Военно-исторический журнал», 1968, № 11; Она же. Борьба против корниловщины в Московском военном округе. — В кн.: Исторический опыт Великого Октября. М., 1975.

²¹ См. Шепелев С. П. Костромской гарнизон в дни Октября. Кострома, 1957.

²² См. Торопов Л. Н. Революционное движение крестьянских и солдатских масс в период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции (на материалах Владимирской, Костромской и Ярославской губерний). Канд. дис. Иваново, 1967.

²³ См. Набатов Г. В. К вопросу о роли революционных солдат и матросов в борьбе за установление и упрочение Советской власти в деревнях черноземных губерний. — «Учен. зап. Горьковского ун-та», 1971, вып. 133.

²⁴ См. Протасов Л. Г. Тамбовский гарнизон в борьбе за власть Советов. — В кн.: Под знаменем Октября, вып. 2. Тамбов, 1971; Он же. Войска в Центральной России в 1917 году (численность, состав, комплектование, положение). — В кн.: Источниковедческие работы, вып. 4. Тамбов, 1975, и др.

Книга А. М. Андреева «Солдатские массы гарнизонов русской армии в Октябрьской революции» (М., 1975) стала серьезной попыткой обобщить историю революции в гарнизонах тыла и частично основана на материалах Центра. А. М. Андреев коснулся вопросов численности и состава войск, дал картину развития солдатского движения и его связи с борьбой рабочих и крестьян, рассмотрел политику военных верхов в отношении запасных войск. Им впервые глубоко изучен в политическом аспекте вопрос о посылке солдат в деревню на сельскохозяйственные работы.

Вместе с тем эта книга не исчерпывает, разумеется, большой темы. В меньшей степени ее автору удалось показать особенности революционного процесса в гарнизонах Центра, выявить масштабы и динамику борьбы солдат в этом районе. Очень бегло сказано об участии солдат в Октябрьской революции и революционных преобразованиях в гарнизонах.

Таким образом, нынешнее научное состояние темы отмечено значительным интересом к ней, определенными достижениями в ее освоении и в то же время нерешенностью проблемы в целом, отсутствием монографических исследований. Существующие в литературе разномыслие, локальность изображения, неодинаковая освещенность различных вопросов подчеркивают насущность специального изучения этой большой и важной темы. Данная работа — первый шаг такого рода. В небольшой по объему монографии автор, естественно, не рассчитывает на полное освещение всей проблемы, ограничиваясь кругом наиболее существенных ее вопросов. Здесь на конкретном материале разработан вопрос о классовых основах революционирования армии, изучен социальный состав войск в центре страны. В книге рассмотрены также партийно-политическая борьба в гарнизонах, прежде всего деятельность большевистской партии по завоеванию солдатских масс на сторону революции, развитие солдатского движения от Февраля к Октябрю, социальные связи солдат с рабочими и крестьянами, история солдатских Советов и комитетов, участие солдат в установлении Советской власти в центральных губерниях, наконец, революционные преобразования в гарнизонах и слом старой армии после победы Октября. Значительный удельный вес занимает вопрос политики и тактики контрреволюционных военных кругов, критики буржуазно-реформистских концепций роли солдатских масс в социалистической революции.

Надо сказать, что значение данной темы определяется

не только важностью центрального района в общественно-политической жизни страны в 1917 г., но и его социально-экономическим своеобразием. Как известно, революционный процесс в армии отличался многообразием форм, складывавшихся под влиянием местных условий на необъятной территории России. Контрастность хозяйственного развития Центральной России дает возможность историко-сравнительного анализа революционной роли солдат в промышленных и аграрных губерниях, при различных соотношениях классово-политических сил, а вместе с тем — выхода за рамки локальной темы к вопросам общеоармейского и общероссийского значения.

Монография опирается на обширный массив источников, разнообразных по происхождению, содержанию, видовым признакам, классовым установкам²⁵.

Основу исследования составляют неопубликованные документы ряда архивов, прежде всего Центрального государственного военно-исторического архива (ЦГВИА). Здесь нами обследованы фонды высших военных учреждений армии, а также низший архивный слой — 134 фонда гарнизонов, бригад, полков, дивизионов, большинства которых в буквальном смысле не касалась рука историка. Подвергнутый статистико-социологической обработке, этот материал отражает довольно полную картину массового движения солдат на разных этапах революции. Много документов извлечено из фондов Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (ЦПА ИМЛ), Центрального государственного архива Октябрьской революции (ЦГАОР), госархивов Московской (ГАМО), Воронежской (ГАВО), Тамбовской (ГАТО), Орловской (ГАОО) и Курской (ГАКО) областей.

Важным подспорьем в нашей работе явились сборники документов по истории Октября, опубликованные в разные годы в центре и на местах.

²⁵ Подробнее об этом см. нашу статью: Протасов Л. Г. Источниковедческие аспекты истории революционного движения в русской армии в 1917 году. — В кн.: Источниковедческие работы, вып. 8. Тамбов, 1973.

ГЛАВА I

СОСТОЯНИЕ ГАРНИЗОНОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ К 1917 ГОДУ

1 Социально-экономический обзор района. Размещение и численность войск

Центральная Россия искони играла главную роль в общественно-экономической жизни страны. Как бы подчеркивая это, ее часто именуют Центральным промышленным районом. К началу первой мировой войны здесь проживало 35 млн. человек (20% всего населения России)¹, сосредоточивалось свыше 34% промышленных рабочих страны, производилось более 37% валовой промышленной продукции². В годы войны число рабочих в центре страны увеличилось за счет расширения оборонной промышленности и размещения эвакуированных из западных губерний предприятий, превысив 1 млн. человек (47,6% промышленных рабочих страны)³. Основную массу рабочих составляли текстильщики, но прослойка металлистов в военные годы возросла до 25—30%.

Вместе с тем называть весь центральный район промышленным в сущности нельзя, поскольку Воронежская, Курская, Орловская, Тамбовская, Рязанская в меньшей степени Калужская и Смоленская губернии были аграрными: на их долю приходилось в 1917 г. около 20% промышленных предприятий района и не более 15% рабочих⁴. Да и в Тульской губернии почти вся промышленность находилась в самой Ту-

¹ Русский календарь на 1917 г. Пг., 1916, с. 89—90.

² Гапоненко Л. С. Рабочий класс России накануне Великого Октября (численность, состав, концентрация и размещение по основным промышленным районам).— «Исторические записки», 1963, т. 73, с. 80.

³ Там же, с. 83, 86.

⁴ Статистический сборник за 1913—1917 гг., т. 7, вып. 1. М., 1921, с. 38.

ле. Своим промышленным развитием резко выделялись Московская, Владимирская, Костромская, Нижегородская, Ярославская и Тверская губернии.

Противоречивую картину являла собой и деревня, где жило 85% населения региона. Рост капитализма тормозился здесь сохранением докапиталистических отношений, основанных на помещичьем землевладении. Крестьянам принадлежало не более 60% земли⁵.

Черноземную полосу В. И. Ленин относил к главной местности сохранения отработок, кабалы и «всевозможных пережитков крепостничества»⁶. Помещичье землевладение — основная помеха развитию страны — господствовало здесь, причем нередко в виде латифундий. В Воронежской, Тамбовской, Курской и Орловской губерниях 0,14% крупнейших хозяйств владели 21,7% земли⁷. Очень высок был удельный вес раннекапиталистических форм эксплуатации, в частности торгового и ростовщического капитала. В результате трудовое крестьянство страдало здесь не столько от развития капитализма, сколько от недостаточного его развития, а черноземная деревня заслужила название «вымирающей».

Значительно дальше шагнул аграрный капитализм в неземледельческих губерниях, где в деревне широко применялся батрацкий труд, развиты были крестьянские промыслы, оскудевало дворянство. Сопоставим ряд экономических показателей крестьянских хозяйств в 1917 г. по черноземным и прочим губерниям Центральной России (см. табл. 1)⁸.

Таблица 1

Губернии	Всего хозяйств	В том числе, %				
		с наемн. трудом	имеющих промыслы	без раб. скота	без земли	без посева
Черноземные	1 708 417	10,5	18,4	30,9	5,8	10,7
Нечерноземные	2 584 481	22,6	30,9	29,4	7,7	12,9

⁵ Трукан Г. А. Октябрь в Центральной России. М., 1967, с. 27.

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 112.

⁷ Балашов И. Д. Аграрное движение в ЦЧО в 1917 году. Воронеж, 1930, с. 18.

⁸ Подсчитано по материалам Статистического сборника за 1913—1917 гг., т. 7, вып. 1.

Сравнение показывает разный уровень капиталистического развития обеих зон по главным критериям — применению наемного труда и связи крестьянских хозяйств с промыслом, с рынком. Остальные показатели довольно близки, но надо учитывать, что процесс обезземеливания крестьян был гораздо болезненнее в хлебопроизводящих губерниях, тогда как в промышленных губерниях земля далеко не всегда определяла хозяйственное состояние крестьянина.

Таким образом, на небольшой территории Центра (около 3% общероссийской) четко проявились присущие всей огромной России пестрота и многоукладность экономики, крайняя неравномерность социально-экономического развития отдельных районов. Коренное противоречие империалистической России, выраженное ленинской формулой «...самое отсталое землевладение, самая дикая деревня — самый передовой промышленный и финансовый капитализм!»⁹, было тем более нетерпимым, что оно проявлялось в самом сердце страны. Центральная Россия была очагом высочайшего социального напряжения.

В 1917 г. центр страны вместе с Петроградом был опорной базой революции. Готовя свержение буржуазной власти, В. И. Ленин не исключал, что именно Москва (с областью) может «начать»¹⁰. Со своей стороны, буржуазия, чья мощь во многом основывалась на экономических позициях в промышленном центре, стремилась превратить его в свой политический оплот. Исход этой борьбы зависел от того, с кем будут многочисленные войска, находившиеся в гарнизонах Центра.

Первая мировая война придала традиционному значению центрального района в жизни страны важный военный аспект¹¹. Здесь было редкое сочетание выгод географического положения, природных условий, густой сети путей сообщения. Если срединные и восточные уезды района находились в глубоком тылу, то западные вплотную примыкали к театру военных действий.

Военно-административное деление Центральной России не было постоянным. К началу войны почти вся ее территория поглощалась Московским военным округом (МВО). Однако неудачи на фронте и потеря части территории, необхо-

⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 16, с. 417.

¹⁰ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 241, 282.

¹¹ Официально военное значение района определялось так: «Общегосударственная база для всех фронтов империи» (Военная энциклопедия, т. 16. СПб., 1914, с. 455).

димой для развертывания войск действующей армии и размещения учреждений, складов и пр., побудили Ставку Верховного главного командования добиваться подчинения ей центральных губерний. Это не встретило сочувствия в правительстве, которое в августе 1915 г. сочло расширение военного театра за счет центра страны «мерой совершенно нежелательной и нецелесообразной с точки зрения интересов государственного управления»¹². Но уже в сентябре того же года царь санкционировал переход в ведение фронтовых штабов полностью Калужской и Курской, частично Московской, Тверской, Смоленской и Орловской губерний¹³.

К началу 1917 г. 169 уездов центрального района делились между пятью военными округами: Московский — 109, Минский — 34, Киевский — 15, Петроградский — 10, Двинский — 1. При этом Московский округ считался тыловым и подчинялся военному министру, Петроградский округ входил в состав Северного фронта, Минский и Двинский — Западного, Киевский — в состав Юго-Западного фронта. Рубеж между тыловой и прифронтовой территорией проходил по восточной границе Новоторжского, Zubцовского, Гжатского, Калужского и Карачевского уездов.

Центральная Россия была наводнена войсками. Здесь было около 200 гарнизонов, стоявших во всех губернских и уездных городах и в ряде других населенных пунктов. Дислокация войск диктовалась военными, экономическими и политическими мотивами. Более всего были насыщены войсками прифронтовые районы, особенно Смоленщина. Крупные гарнизоны имелись во всех губернских городах, а также в промышленных — в противовес пролетариату. На остальной территории они располагались более или менее равномерно. Кавалерийские полки постоянно квартировали только в Воронежской и Тамбовской губерниях, где они имели хорошую материальную базу и в то же время использовались для подавления разраставшегося крестьянского движения.

Наряду с главной задачей подготовки пополнений для фронта войска в центре страны несли гарнизонную и конвойную службу, охраняли склады, железные дороги, обслуживали оборонные предприятия, ремонтировали конский состав.

Вопрос о численности войск в регионе одновременно важен и сложен. Точных сведений о ней нет, так как постановка военно-статистического дела в России оставляла желать

¹² ЦГВИА, ф. 2000, оп. 3, д. 1467, л. 30.

¹³ Там же, ф. 2003, оп. 1, д. 1488, л. 35.

много лучшего¹⁴. Г. А. Трукан опирается в своих оценках на данные о численности пехотных запасных полков МВО в декабре 1916 г. — 702 тыс. военнослужащих¹⁵. Но эта цифра не учитывает, во-первых, всех войск округа, во-вторых, войск, подчинявшихся Ставке. Л. Н. Торопов и В. А. Поедавший определяют эту численность близкой к 1 млн. солдат и офицеров¹⁶.

Имеющиеся в литературе сведения о величине отдельных гарнизонов порой весьма противоречивы. Так, в Московском гарнизоне, по мнению Н. П. Спасибенко, было до 150 тыс. нестроевых солдат и около 100 тыс. — в запасных частях¹⁷; П. М. Чирков называет цифру в 152 тыс. солдат и офицеров¹⁸; большинство авторов — около 100 тыс.¹⁹; видный военный историк Н. Е. Какурин — 70—80 тыс.²⁰. При этом зачастую авторы не учитывают значительных изменений в численности войск во времени, не выявляют ее динамики.

Общая численность войск в центре страны была наивысшей в начале 1917 г., когда завершилось преобразование пехотных батальонов 12-ротного состава в 16-ротные полки и

¹⁴ Плохое состояние статистики четко выявилось летом 1917 г., когда стал вопрос о решительном сокращении армии. По признанию начальника мобилизационного отдела Главного управления генштаба полковника Саттерупа, «до настоящего времени учет солдат, находящихся в запасных частях внутренних округов, велся весьма неточно и базироваться на представленных сведениях... совершенно не представлялось возможным» (ЦГВИА, ф. 2003, оп. 2, д. 510, л. 39). Лишь в августе 1917 г. штаб МВО предписал вести обязательный учет списочного и наличного состава войск, дважды в месяц подавая сведения в округ (ЦГВИА, ф. 1606, оп. 2, д. 11, л. 602).

¹⁵ Трукан Г. А. Указ. соч., с. 32.

¹⁶ Торопов Л. Н. Солдатские комитеты Центральной России весной 1917 года. — «Вопросы истории», 1975, № 10, с. 30; Поедавший В. А. К вопросу о работе большевистской партии в армии в годы первой мировой войны. — «Труды МИСИ», 1956, № 12, вып. 1, с. 62.

¹⁷ Спасибенко Н. П. Апитационно-пропагандистская и организационная работа большевиков среди солдат Московского гарнизона в 1917 г. — «Учен. зап. МГПИ им. В. И. Ленина», 1959, № 135, ч. 1, с. 176.

¹⁸ Чирков П. М. Борьба большевистских организаций Центрального промышленного района за создание Красной гвардии. — В кн.: Коммунистическая партия в борьбе за победу Октября. М., 1959, с. 100.

¹⁹ Васин И. Армия и революция. (Борьба большевиков за солдатские массы в трех революциях). М., 1973, с. 106—107; Минц И. И. История Великого Октября, т. 3. М., 1973, с. 111; Петракова В. Военная организация Московского комитета партии в октябрьские дни. — В кн.: Москва в двух революциях. М., 1958, с. 140; Фрейдзон С. А. Московские большевики в борьбе за войско в 1917 г. М., 1965, с. 4, и др.

²⁰ Какурин Н. Октябрьские дни в Москве в 1917 г. — «Война и революция», 1927, № 10—11, с. 38.

почти прекратилось формирование новых частей. Для определения ее нами взяты за основу подсчетов данные о списочном составе войск. Эти данные предполагают как бывших налицо военнослужащих, так и находившихся по разным причинам (командировки, отпуска, отлучки) вне своих частей, но в основном в пределах региона.

Табл. 2 отражает состав войск в Центральной России по состоянию на 1 января 1917 г. В тех случаях, где это возможно, нами указана точная или примерная численность войск²¹.

В таблицу не вошли сведения о военных учреждениях, складах, мастерских, транспортах и других подразделениях, личный состав которых насчитывал в целом десятки тысяч человек.

Подведем итоги. Без всякого преувеличения можно сказать, что к 1917 г. в Центральной России было до 1,5 млн. военнослужащих²². И по численности войск, и по их концентрации на небольшой территории она опережала другие тыловые районы.

В ряде городов солдат было больше, чем горожан. Около двухсот военных единиц было в Москве, около ста — в Смоленске. Основные гарнизоны стояли в следующих пунктах:

до 150 тыс.	Москва
свыше 50 тыс.	Смоленск, Брянск, Орел, Тамбов, Ярославль
30—50 тыс.	Тула, Тверь, Рязань, Калуга, Нижний Новгород, Вязьма, Рославль, Ржев, Гжатск
10—30 тыс.	Воронеж, Курск, Владимир, Кострома, Зубцов, Ельня, Дорогобуж, Осташков, Торжок, Карачев, Белгород, Мценск, Серпухов, Козлов, Борисоглебск, Моршанск, Коротояк, Острогжск, Шуя.

Численность гарнизонов не была постоянной. Ее колебания, как стрелка чуткого прибора, отражали зигзаги политики правительства в комплектовании армии, ход событий на фронте и в тылу.

²¹ Состав войск дан на основе имеющегося в ЦГВИА «Расписания запасных войск». Сведения о численности взяты из следующих источников: ЦГВИА, ф. 1606, оп. 3, д. 1708, л. 263—264; ф. 2000, оп. 3, д. 1473, л. 12, 25; д. 3706, л. 4, 10; ф. 2003, оп. 2, д. 401, л. 138—148; д. 402, л. 114, 226—231; ф. 2060, оп. 1, д. 51, л. 125—127; ф. 8027, оп. 2, д. 20, л. 5; ф. 8146, оп. 1, д. 60, л. 479; Россия в мировой войне 1914—1918 гг. (в цифрах). М., 1925, с. 29.

²² Мы не учитываем маршевые войска, двигавшиеся через среднюю Россию на фронт. В мае 1917 г. через вокзалы Москвы ежедневно проходило 18 тыс. солдат (ЦГВИА, ф. 2003, оп. 1, д. 1492, л. 223).

Т а б л и ц а 2

Состав войск	Численность	Время
Пехота:		
75 пех. зап. полков МВО	686 000	дек. 1916
27 пех. зап. полков фронтowych	230 000	январь 1917
Кавалерия:		
5 кав. зап. полков, 6 казачьих сотен	43 000	октябрь 1916
Артиллерия:		
1-я арт. зап. бригада	22 716	октябрь 1916
2-я арт. тяж. зап. бригада	6297	декабрь 1917
1-й мортирный зап. дивизион	8853	октябрь 1916
Конно-артиллерийский зап. дивизион	5109	январь 1917
1-я мортирная зап. батарея	3373	апрель 1917
2-й арт. зап. дивизион	3817	май 1917
3-й арт. зап. дивизион	2207	май 1917
Кроме того, 3 дивизиона, 10 батарей, 33 парка		Нет свед.
Инженерно-технические войска:		
3-й саперный зап. полк	3979	май 1917
5-й саперный зап. полк	2904	август 1917
1-й телеграфно-пржекторный зап. полк	3454	август 1917
Сибирский телеграфный батальон	2177	май 1917
Сибирский понтонный зап. батальон	1691	август 1917
2-я автомобильная зап. рота	4115	декабрь 1917
Кроме того, 2 саперных батальона, 2 автороты, 11 рабочих батальонов и 4 роты, 6 строительных отрядов, 4 парка		Нет свед.
Ополченские войска:		
26 пеших дружин и 3 конных сотни	ок. 40 000	январь 1917
Вспомогательные службы:		
Олитское отделение конского запаса	975	май 1917
Карачевское отделение конского запаса	657	май 1917
Белгородский ремонтный пункт	422	февраль 1917
Кроме того, 39 отделений конского запаса, 205 уездных воинских команд, конвойные команды и пр.		Нет свед.
Военно-санитарные учреждения:		
16 лазаретов, 133 госпиталя, 87 поездов, 10 санотрядов и пр.		Нет свед.
Состояло при эвакуационных пунктах и при уездных воинских начальниках *	232 324**	январь 1917

* Эвакуированные с фронта раненые и больные солдаты до выздоровления были на учете эвакуационных пунктов, затем получали отпуск, после чего уездные начальники направляли их в запасные войска.

** Данные по Московскому военному округу.

В феврале 1917 г. в войска МВО было взято 235 167 новобранцев 1898 года рождения²³, подлежавших призыву только в октябре 1919 г. Это окончательно подорвало людские ресурсы страны, после чего запасные войска пополнялись только эвакуированными с фронта. Вследствие разложения армии, демобилизации солдат старших возрастов, ухудшения санитарного состояния войск их личный состав таял. Чтобы ослабить революционное напряжение в центре страны, командование летом и осенью 1917 г. выслало целый ряд полков на фронт.

К концу 1917 г. численность гарнизонов резко упала. Численность пехотных полков МВО с марта по октябрь уменьшилась вдвое. На 1 декабря 1917 г. в пехотных полках всего Центра было по списку 279 633 человека, а фактически — 159 913²⁴.

Однако оборотной стороной этого процесса было увеличение массы солдат в деревне. Всего в годы войны в регионе было призвано в армию более 3,5 млн. человек²⁵. Легко представить, сколь велика была солдатская масса, хлынувшая домой в последние месяцы существования старой армии.

2. Состав и комплектование войск

Мировая война, невиданная по размаху и техническому уровню, поглощала все новые массы ввергнутых в ее пучину людей. Для отсталой русской армии ее удары были особенно тяжелы. К середине 1917 г. боевые потери России превысили 4 млн. человек²⁶. Но ненасытный Молох войны требовал новых жертв.

Запасные войска в Центральной России были главным источником пополнения действующей армии людьми. В 1916 г. МВО дал фронту свыше $\frac{1}{3}$ всех маршевых рот — 3583 из 9224²⁷. Полным ходом шла подготовка пополнений и в 1917 г.: за январь-октябрь из МВО было отправлено на фронт 504 186 человек, в том числе пехоты — 457 581, артиллерии —

²³ ЦГВИА, ф. 1607, оп. 6, д. 18. Подсчитано нами.

²⁴ Подсчитано на основе ведомости расквартирования войск МВО и сведений о численности запасных войск Западного фронта (ЦГВИА, ф. 2000, оп. 3, д. 1473, л. 2—30; ф. 2003, оп. 2, д. 420, л. 69—76).

²⁵ Цифра установлена на основе данных сборника «Россия в мировой войне 1914—1918 гг. (в цифрах)». М., 1925, с. 21, 49.

²⁶ Там же, с. 49.

²⁷ ЦГВИА, ф. 2000, оп. 3, д. 2707, л. 103.

24 584, кавалерии — 13 818, инженерных войск — 8203²⁸. Однако по сравнению с предыдущим годом среднемесячная отправка маршевых рот снизилась с 299 до 217, и это способствовало росту некомплекта в действующей армии.

Организация запасных войск была очень несовершенна. Полки часто были перегружены, что вредило качеству подготовки пополнений, и в то же время обременены массой бесполезных для фронта людей. В марте 1917 г. в частях МВО 15% солдат, по официальным данным, было непригодно к отправке на фронт²⁹.

Текучесть состава была наиболее велика в пехоте, где срок обучения снизился до 8 недель и не всегда выдерживался. Это значило, что состав частей многократно обновлялся. Так, состав 27-й бригады³⁰ (Ржев и Зубцов) в 1916 г. сменился 9 раз³¹. За время войны через 53-й и 70-й полки в Ржеве прошло соответственно 270 тыс. и 200 тыс. солдат³². Гораздо стабильнее был состав других родов войск с их длительным и трудоемким обучением. 1-й телеграфный батальон (Москва) отправил на фронт с августа 1914 г. по март 1917 г. всего 10 467 человек³³.

Принято считать, что текучесть состава запасных войск тормозила их революционизирование. Несомненно, она мешала идейно-организационной работе, но вместе с тем взаимобмен людской силой между фронтом и тылом усиливал приток антивоенных настроений с фронта в тыловые гарнизоны и одновременно способствовал проникновению революционной агитации в действующую армию.

Знаменательные изменения происходили в кадровом составе войск. Как выразились они в структуре пехотных полков Московского военного округа отражено в табл. 3³⁴.

Кадровый (в основном унтер-офицерский) элемент в запасных войсках был невелик, а к началу 1917 г. резко сократился. Чтобы восполнить потери в действующей армии, царизму приходилось ослаблять эту свою последнюю опору в солдатской среде. Кадровики были консервативной частью

²⁸ ЦГВИА, ф. 1607, оп. 6, д. 17, л. 6—25.

²⁹ Там же, ф. 2000, оп. 3, д. 2767, л. 3—4.

³⁰ Так для краткости будут именоваться в дальнейшем пехотные запасные части.

³¹ ЦГВИА, ф. 7707, оп. 3, д. 3, л. 165—171.

³² Там же, ф. 2060, оп. 1, д. 29, л. 69; ф. 7789, оп. 2, д. 79, л. 10.

³³ Там же, ф. 1607, оп. 6, д. 17, л. 11.

³⁴ Там же, ф. 2000, оп. 3, д. 1658, л. 8; д. 3319, л. 96—97; ф. 2003, оп. 2, д. 277, л. 109—110.

Категория военнослужащих	1916 г.					
	13 апреля		17 августа		16 ноября	
	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%
Кадровики	77 013	14,90	80 458	22,44	43 897	6,12
Новобранцы	53 782	10,40	120 828	33,69	47 701	6,65
Ратники 2-го разряда	169 214	32,73	53 580	14,94	289 206	40,35
Прочие	216 999	41,97	103 766	28,93	336 008	46,88
Всего	517 008		358 632		716 812	

войска, вымуштрованной долголетней службой «отечеству и престолу». Однако недовольство проникало и в их ряды.

Процент новобранцев сильно колебался в зависимости от новых призывов и отправки пополнений на фронт. Они олицетворяли собой молодую, свежую, энергичную часть солдат. Мировоззрение новобранцев формировалось уже в ходе войны и под ее влиянием, и это ускоряло их революционизирование.

Среди ратников 2-го разряда, напротив, было немало солдат старших возрастов, помнивших русско-японскую войну и 1905 год. Они остро переживали отрыв от дома, но их противодействие войне часто было пассивным. В январе 1917 г. комиссия во главе с генералом Адлербергом инспектировала полки в Рославле. «Как и всюду,— говорилось в докладе Адлерберга,— ратники 2-го разряда... туго усваивают самые необходимые сведения, причем очень часто делают это преднамеренно, дабы оттянуть время отправки на фронт»³⁵.

Материалы, легшие в основу табл. 3, не позволяют выделить из числа «прочих» фронтовиков, которые из госпиталей вновь поступали в запасные войска («эвакуированные», по тогдашней военной терминологии). По данным санитарной службы, в пехотных полках МВО на протяжении 1917 г. насчитывалось 100—130 тыс. эвакуированных³⁶. Военные власти считали их самым беспокойным элементом. Тот же генерал Адлерберг отмечал, что «немалую заботу дают командирам роты эвакуированных... Это чрезвычайно недисциплинированный и трудно поддающийся обучению элемент»³⁷. Длитель-

³⁵ ЦГВИА, ф. 2060, оп. 1, д. 51, л. 126.

³⁶ Там же, ф. 1606, оп. 3, д. 1708, л. 89; д. 1718, л. 390.

³⁷ Там же, ф. 2060, оп. 1, д. 51, л. 126.

ное пребывание в окопах было лучшим революционным агитатором для этих солдат.

Небезынтересен возрастной состав войск. Разница в возрасте, жизненном опыте проявлялась в психологии и действиях солдат. Это отмечал, например, М. Д. Бонч-Бруевич³⁸. Сравним данные о возрастном составе войск фронта и ряда запасных частей (см. табл. 4)³⁹.

Т а б л и ц а 4

Части войск	1917 г.	Численность	В том числе, %			
			до 25 лет	26—30 лет	31—35 лет	старше 35 лет
Западный фронт						
88-й полк	окт.	1 018 966	43,27	20,64	16,89	19,20
(Кострома)	окт.	3877	40,06	28,86	16,92	14,16
195-й полк						
(сл. Павловская)	июнь	3038	38,97	12,58	13,53	34,92
289-й полк						
(Зубцов)	сент.	1044	42,28	13,22	14,75	23,75
304-й полк	июнь	2286	60,45	17,85	12,51	9,19
(Рославль)	окт.	1577	46,04	18,58	14,39	20,99

Возрастные структуры войск фронта и тыла довольно схожи. Высокий процент молодежи был следствием больших потерь среди солдат старших возрастов, а также начавшейся осенью 1917 г. демобилизации солдат старше 40 лет. В то же время, как видно на примере 304-го полка, возрастной состав запасных частей мог существенно меняться в связи с отправкой пополнений на фронт.

Средний возраст солдата был около 28 лет. Русская армия в годы первой мировой войны вобрала в себя самую жизнедеятельную часть населения, «весь цвет народных сил»⁴⁰.

Весьма важен вопрос о принципах комплектования войск. В годы войны должен был завершиться переход русской армии к более современной территориальной системе комплектования, при которой войска военных округов формируются и пополняются за счет местных людских ресурсов⁴¹. Однако

³⁸ См. Бонч-Бруевич М. Д. Вся власть Советам. М., 1958, с. 15.

³⁹ ЦГВИА, ф. 2003, оп. 2, д. 512, л. 184; ф. 7820, оп. 2, д. 242, л. 311; ф. 7890, оп. 2, д. 52, л. 17—18; ф. 7949, оп. 2, д. 25, л. 378; ф. 7960, оп. 1, д. 43, л. 134, 228.

⁴⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 8.

⁴¹ Так, по мобилизационному расписанию № 20 предполагалось 91,5% запасных, призванных в армию с началом войны на территории МВО, направить в войска округа (ЦГВИА, ф. 2000, оп. 3, д. 2333, л. 163).

царизм страшился связи армии с населением, боялся строить ее на земляческой основе и потому отступал от территориального принципа. Из новобранцев призыва 1915—1916 гг. в пределах МВО было оставлено лишь около 70% взятого здесь контингента⁴². С другой стороны, новобранцы, пополнявшие гарнизоны Центра, обычно состояли из местных жителей на 55—70%.

Показательно и распределение местных уроженцев внутри округа. Судя по ведомостям о призыве новобранцев 1898 года рождения⁴³, 3,6% их служили в своих губерниях, 19,3% — в смежных, большинство же отправлялось в более отдаленные губернии округа. Пользуясь традиционным делением района на Промышленный и Земледельческий центры, можно установить, что только 34,2% призванных в Центральном промышленном районе оставались служить здесь, остальные (65,8%) служили в земледельческих губерниях; напротив, новобранцы из аграрных губерний в массе своей (80,3%) направлялись в гарнизоны промышленных губерний.

Таким образом, налицо стремление царизма совместить охранительные начала в комплектовании войск с требованиями войны. При всем этом следует подчеркнуть, однако, что «перемешивание» и «распыление» солдат носило сравнительно локальный характер⁴⁴. Отчасти царизму удалось вырвать солдат-рабочих из их среды, нарушить революционные связи, но это могло дать лишь временный эффект, не уменьшая по существу общей революционной массы в Центральной России.

Надо иметь в виду и другое. Добиваясь повышения ответственности запасных войск за подготовку пополнений для фронта, Ставка в начале 1916 г. распорядилась приписать тыловые полки к дивизиям и корпусам действующей армии⁴⁵. Эта мера имела важное следствие, но не то, которое ожидалось. Теперь дивизия питала «свой» полк кадрами, заботясь о воспроизводстве собственной людской силы. Благодаря этому совершался своеобразный круговорот личного состава, и запасные полки, при всей их текучести, сохраняли и даже

⁴² ЦГВИА, ф. 2000, оп. 3, д. 2658, л. 327—334; д. 2674, л. 245—252. Подсчитано нами.

⁴³ Там же, ф. 1607, оп. 6, д. 18.

⁴⁴ По справедливому мнению Б. М. Кочакова, «в годы войны царизм не сумел направить рабочих в отдаленные районы из-за транспортных трудностей и спешности обучения» (Кочаков Б. М. Состав Петроградского гарнизона в 1917 г.— «Учен. зап. ЛГУ», 1956, № 205, вып. 24, с. 61).

⁴⁵ ЦГВИА, ф. 2000, оп. 3, д. 2048, л. 70.

усиливали свой «земляческий» характер. Так, в 78-м полку (Рязань) в июне 1917 г. жители Центра составляли 67% ⁴⁶, а в 195-м (Павловская слобода) — 90% ⁴⁷.

Переход к территориальной системе комплектования войск неминуемо усиливал зависимость их состава от состава местного населения. Эта зависимость включала в себя и социальный аспект. При крайне неравномерном хозяйственном развитии огромной территории России в армии имелись региональные социальные различия, соответствовавшие основным экономическим районам страны. Это обстоятельство не отмечено исследователями, а между тем оно очень важно. Применительно к войскам МВО в сравнении с армией в целом данные официальной статистики за 1912 г. приведены в табл. 5 (в процентах) ⁴⁸.

Таблица 5

		Состав войск				
		Земледельцы	Ремесленники и мастеровые	Фабричные и заводские рабочие	Чернорабочие	Прочие
Пехота	МВО	54,23	17,80	5,97	11,56	10,44
	армия	62,51	14,78	3,54	11,25	7,92
Кавалерия	МВО	56,16	21,14	5,42	10,10	7,18
	армия	58,46	17,93	2,70	9,99	10,92
Артиллерия	МВО	53,12	20,04	4,39	12,86	9,59
	армия	62,03	15,71	2,65	11,90	7,71
Инженерные войска	МВО	21,63	46,87	8,75	7,09	15,66
	армия	27,01	43,67	7,67	6,80	14,85
Всего	МВО	52,14	19,80	5,58	11,13	11,35
	армия	59,50	16,79	3,51	11,00	9,20

Как видим, состав войск округа был менее «крестьянским», чем всей кадровой армии перед войной. Именно за счет крестьян возрос удельный вес остальных групп населения, в том числе разных категорий рабочих. Эта тенденция прослеживается по каждому роду войск и выражает в конеч-

⁴⁶ Там же, ф. 7690, оп. 1, д. 143, л. 73.

⁴⁷ Там же, ф. 7890, оп. 2, д. 52, л. 17—18.

⁴⁸ Военно-статистический ежегодник армии за 1912 г. СПб., 1914, с. 346—347, 374—375. Подсчитано нами.

ном счете повышенный революционный потенциал войск в крупнейшем военном округе⁴⁹. Им во многом определялась специфика солдатского движения в Центре.

Для характеристики классового состава армии в годы мировой войны обратимся к данным о роде занятий новобранцев призыва 1914—1918 гг.⁵⁰. Выявленная на их основе сравнительная картина состава новобранцев всей России и ее центра представлена в табл. 6.

Т а б л и ц а 6

Социальный состав новобранцев	Центральный район		России	
	кол-во	%	кол-во	%
Пролетариат	123 303	24,77	335 753	16,25
фабрично-заводские рабочие	50 445	10,14	124 245	6,01
железнодорожные рабочие	2 509	0,50	6 778	0,33
судорабочие	1 767	0,36	9 724	0,47
строительные рабочие	41 281	8,29	96 521	4,67
рабочие мелкой промышленности	27 301	5,48	98 485	4,77
Полупролетариат	10 300	2,07	45 525	2,20
Кустари и ремесленники	32 580	6,54	104 532	5,06
Служащие	15 583	3,13	50 116	2,42
Крестьянство	259 106	52,04	1374 761	66,52
Прочие (средняя и мелкая буржуазия, интеллигенция и др.)	56 992	11,45	156 044	7,55
Всего	497 864	100,0	2 066 731	100,0

Материалы таблицы свидетельствуют, что в годы войны социальные различия в составе призывников Центра и всей страны стали еще заметнее. Безусловно, зависимость состава от социально-экономического типа района распространялась не только на новобранцев, но и на весь призванный здесь контингент военнообязанных.

Главная особенность местного контингента состояла в том, что он был крестьянским лишь наполовину. Весьма значительным был удельный вес пролетариата: даже без учета

⁴⁹ Процент земледельцев в других военных округах выражался так: Виленский — 55,8, Варшавский — 56,8, Киевский — 58,3, Петроградский — 59,4, Казанский — 60,4, Приамурский — 62,3, Туркестанский — 62,5, Омский — 63,2, Кавказский — 64,0, Одесский — 64,1, Иркутский — 69,3 (Военно-статистический ежегодник армии за 1912 г., с. 346—347, 374—375).

⁵⁰ ЦГВИА, ф. 2000, оп. 3, д. 2676—2680. Подсчитано нами.

сельскохозяйственных рабочих его доля в армии намного превышала долю в общей массе населения страны⁵¹. Среди новобранцев в Центральной России процент рабочих был в полтора раза выше, чем по стране в целом! Это не могло не сказаться на составе войск гарнизонов в центре страны. Изучение классового состава 5904 солдат из разных гарнизонов района показывает, что занятость их выражалась в таких процентах: промышленность — 19,43, строительство — 7,37, транспорт — 0,81, чернорабочие и поденщики — 22,56, хлебопашцы — 40,23, служащие — 3,41, прислуга — 2,24, прочие — 3,95⁵².

Среди мобилизованных пролетариев преобладали фабрично-заводские рабочие. Они были ведущей силой и в политическом смысле, выдвигая таких солдатских вожаков, как С. Т. Демидов, А. Д. Блохин в Москве, А. Ф. Федоров в Иваново-Вознесенске, П. В. Крюков в Острогжске, Н. Носов в Рославле.

С начала 1916 г. правительство ввело отдачу в солдаты рабочих-заводчиков. Так были взяты в армию 3450 рабочих Тулы⁵³, 1549 рабочих механического завода в Брянске⁵⁴, тысячи рабочих из Твери, Воронежа и других городов. Забастовщики были рассеяны по запасным полкам. Командование предписывало учредить за ними строжайший надзор, не оставлять их в постоянном кадре, «а включать в состав маршевых рот, с которыми и отправлять на фронт»⁵⁵. Однако парализовать их влияние в казармах не удалось. Жандармская агентура доносила, по-видимому, сгущая краски, что «забастовщики находятся в батальонах без всякого надзора и совершенно свободно пропагандируют среди солдат социал-демократические идеи»⁵⁶.

На общеармейском фоне Центр выделялся грамотностью своих призывников: она была наивысшей в Ярославской гу-

⁵¹ В 1917 г. пролетариат, без членов семей, составлял около 10% населения (Волобуев П. В. Пролетариат и буржуазия России в 1917 г. М., 1964, с. 17).

⁵² ЦГВИА, ф. 7810, оп. 2, д. 191; 203, 204; ф. 7811, оп. 2, д. 14; ф. 7812, оп. 1, д. 38, 39; ф. 7892, оп. 1, д. 9; ф. 7924, оп. 2, д. 40; ф. 8036, оп. 1, д. 190.

⁵³ Сидоров С. И. Большевицкая пропаганда и революционное движение в тыловых частях царской армии в годы первой мировой войны. — В кн.: Сборник статей по вопросам истории КПСС. М., 1960, с. 79.

⁵⁴ Рабочее движение в годы войны. М., 1925, с. 163.

⁵⁵ ЦГВИА, ф. 7902, оп. 1, д. 7, л. 41.

⁵⁶ Там же, ф. 7745, оп. 2, д. 27, л. 256.

бернии — 97,05%, снижаясь в Воронежской до 72,32%⁵⁷. Изучение ряда воинских частей в регионе показывает, что грамотность в них не опускалась ниже 80%⁵⁸. Это в известной мере отражало подготовленность солдат к усвоению революционных идей.

Итак, нами изучен социальный облик более 2 млн. из 4,2 млн. новобранцев военного времени⁵⁹. Вполне правомерно основные соотношения, характеризующие эту величину, распространить на всю солдатскую массу. В частности, число рабочих среди всех новобранцев составляло примерно 700 тыс., в том числе не менее 250 тыс. фабрично-заводских рабочих.

Сложнее проецировать эти соотношения на всю 15-миллионную армию, учитывая неодинаковую защищенность различных категорий военнообязанных рабочих от призыва. По нашим оценкам, в рядах армии в годы первой мировой войны было не менее 2 млн. рабочих (без сельскохозяйственного пролетариата), в том числе 700—800 тыс. фабрично-заводских рабочих⁶⁰.

Среди 3,5 млн. человек, взятых в армию в центральных губерниях, было свыше 0,5 млн. рабочих. Центр страны являлся главным поставщиком в армию рабочих. При существовавших в русской армии принципах комплектования войск это выражалось в более высоком проценте рабочих в гарнизонах района, чем в армии в целом.

Итоги конкретного изучения классового состава солдатской массы вносят существенные коррективы в представлении о ней, как в подавляющем большинстве крестьянской⁶¹.

⁵⁷ Там же, ф. 2000, оп. 3, д. 2676—2680. Подсчитано нами.

⁵⁸ Там же, ф. 7811, оп. 2, д. 14; ф. 7812, оп. 1, д. 38; ф. 7881, оп. 2, д. 166; ф. 8036, оп. 1, д. 186. Подсчитано нами.

⁵⁹ Россия в мировой войне 1914—1918 гг. (в цифрах), с. 18.

⁶⁰ Историк по-разному оценивает величину рабочей прослойки в армии. По мнению П. В. Волобуева, в годы мировой войны в армию было взято 400—500 тыс. промышленных рабочих (Волобуев П. В. Указ соч., с. 20). Ориентируясь на подсчеты Волобуева, Н. М. Якупов определяет долю пролетариата в армии примерно в 3% (Якупов Н. М. Борьба за армию в 1917 году. (Деятельность большевиков в прифронтовых округах). М., 1975, с. 26). П. Н. Соболев считает, что в армии было около 1 млн. кадровых рабочих, но не обосновывает этой цифры (Соболев П. Н. Беднейшее крестьянство — союзник пролетариата в Октябрьской революции. М., 1958, с. 56).

⁶¹ По распространенному мнению, крестьяне в армии составляли 80—90% (см. Соболев П. Н. Указ. соч., с. 56; Ткачук А. Г. Революционное движение в армиях Юго-Западного и Румынского фронтов накануне и в период Великого Октября. Автореф. докт. дис. Львов, 1968, с. 16).

И численность, и удельный вес пролетарских элементов в армии были весьма значительны. Это во многом предопределило огромный революционный потенциал войска, реализованный большевиками в октябре 1917 г.

3. Командно-офицерский состав гарнизонов Центра

Война глубоко затронула офицерский корпус русской армии, вызвала внутри его важные социальные процессы.

Офицерство было неоднородно по составу: в 1912 г. среди офицеров 54,52% было потомственных дворян, 20,67% — лиц духовного и купеческого звания и почетных граждан, 24,81% — выходцев из «бывшего податного сословия»⁶². Разпочинные элементы были сильнее в пехоте, где процент дворян понижался до 43, но в других родах войск 70—80% офицеров были дворяне. В руках дворян сосредоточивалась вся высшая власть в армии. Вытеснение дворян выходцами из других сословий захватило лишь низшее и отчасти среднее офицерство, но и здесь оно шло очень медленно.

Война изменила ситуацию. После первых же поражений и огромных потерь кадровой армии выявилась быстро нараставшая нехватка офицеров, что остро сказывалось не только на фронте, но и в тылу, при развертывании запасных войск.

Военное ведомство вынуждено было форсировать производство офицеров, не особенно считаясь с качеством их подготовки. Был резко сокращен срок обучения в военных училищах, открыто несколько десятков краткосрочных школ прапорщиков. В результате к маю 1917 г. было подготовлено 215 тыс. офицеров⁶³.

В связи с этим расширилась социальная база офицерства. Право поступления в военно-учебные заведения получили солдаты при наличии у них образовательного ценза и боевого опыта. Это способствовало демократизации офицерства и росту в его среде оппозиционных настроений. Такие настроения привносились и мобилизованными студентами. В частности, со студенческой скамьи попали в московские военные училища А. Я. Аросев, Н. А. Руднев, С. Г. Лазо — будущие вожаки солдатских масс.

⁶² Военно-статистический ежегодник армии за 1912 г., с. 228—229.

⁶³ ЦГВИА, ф. 366, оп. 2, д. 214, л. 79.

Власти фильтровали состав будущих офицеров. Для поступления в офицерскую школу требовалось свидетельство о благонадежности, но в условиях войны система отбора не могла полностью исключить внедрения революционных элементов в офицерский корпус. В докладе об итогах осмотра войск МВО в декабре 1916 г., представленном царю, генерал Адлерберг писал: «Большинство прапорщиков состоит из крайне нежелательных для офицерской среды элементов. Между ними были из чернорабочих, слесарей, каменщиков, полотеров и буфетчиков... Нижние чины, часто не спросив даже разрешения, отправляются держать экзамен. Вследствие этого бывают случаи, когда совершенно негодные нижние чины попадают в прапорщики»⁶⁴. На полях доклада против этих строк Николай II начертил: «На это надо обратить серьезное внимание».

Социальные сдвиги в составе офицерства в 1914—1917 гг. известны лишь в самых общих чертах. При отсутствии прямых данных определенный свет на эти процессы проливают сведения о путях пополнения армии офицерскими кадрами в период войны (с 1 июля 1914 г. по 1 мая 1917 г.) (см. табл. 7)⁶⁵.

Таблица 7

Источники пополнения офицерского состава	Кол-во	%
Школы прапорщиков	118 414	53,94
Училища	74 418	33,90
Произведено из солдат в прапорщики	22 084	10,06
Взято из других ведомств	4 489	2,05
Явившиеся из бегов и бывшие под судом	108	0,05
Всего	219 513	100,0

Приведенные цифры говорят о значительном усилении демократической струи в офицерском составе в годы войны. Прежде офицерство пополнялось выпускниками военных училищ на 77,53%⁶⁶, теперь этот источник стал второстепенным. Более половины командного состава давали школы прапор-

⁶⁴ ЦГВИА, ф. 7690, оп. 2, д. 35, ч. 1, л. 5.

⁶⁵ Там же, ф. 366, оп. 2, д. 214, л. 79.

⁶⁶ Военно-статистический ежегодник армии за 1912 г., с. 90.

щиков, внушительную величину составляли солдаты, помимо училищ и школ произведенные в прапорщики⁶⁷.

Учитывая всю сумму факторов, влиявших на изменение состава офицеров, в том числе и боевые потери, следует думать, что процент дворян в нем сократился по меньшей мере вдвое. Офицерский корпус все более терял сословный характер и кастовый дух. Это отмечали и современники⁶⁸, хорошо знавшие старую армию. Однако демократизация широко захватила офицерские низы, тогда как верхи оставались дворянскими. Поэтому офицерство в целом было орудием правящих классов России, и его антагонизм с солдатской массой сохранялся.

В Центральной России подготовку командных кадров вели Александровское и Алексеевское пехотные военные училища, 6 школ прапорщиков в Москве, кавалерийское училище в Твери, офицерские школы в Сергиевом Посаде и Кускове, курсы при управлениях фронтовых запасных бригад. В Нижнем Новгороде учебный батальон готовил прапорщиков из студентов. Разовый выпуск юнкеров Александровского и Алексеевского училищ был около полутора тысяч человек⁶⁹, а всего в них одновременно обучалось свыше 3 тыс. юнкеров. В июле 1916 г.—июне 1917 г. картина подготовки офицеров в школах прапорщиков Москвы имела такой вид⁷⁰:

Школа	Срок обучения, Интервал выпуска,		Контингент выпуска, чел.
	мес.	мес.	
1-я	10	4	200
2-я	3	2	250
3-я	15	2	250
4-я	14	2	250
5-я	4	4	400
6-я	8	4	300

Исходя из этих данных, можно установить, что общий контингент московских школ прапорщиков превышал 5 тыс. человек.

⁶⁷ В 1912 г. младшие офицеры, получившие чин без экзамена, составили только 2,46% (Военно-статистический ежегодник армии за 1912 г., с. 90).

⁶⁸ См. Мартынов Е. И. Царская армия в Февральском перевороте. Л., 1927, с. 29; Шкловский В. Революция и фронт. Пг., 1921, с. 64; Голловин Н. Н. Российская контрреволюция в 1917—1918 гг., ч. 1, кн. 1. Париж, 1937, с. 84.

⁶⁹ ЦГВИА, ф. 2000, оп. 3, д. 2190, л. 82.

⁷⁰ Там же, д. 2183, л. 401.

О численности офицеров в запасных войсках в центре страны отчасти говорят такие цифры: 1 апреля 1917 г. в войсках МВО было 12 919 офицеров, а 15 июня — 14 309⁷¹. Кроме того, на учете эвакуационных пунктов округа 15 июня 1917 г. состояло 2595 раненых и больных офицеров⁷². Всего же в гарнизонах района с учетом юнкеров и офицеров фронтового запаса было свыше 30 тыс. офицеров.

В облике офицерства в гарнизонах Центра отчетливо проступали демократические черты. Его состав был на 85—88% укомплектован прапорщиками военного времени, при этом свыше 86% еще не имели боевого опыта⁷³. Положение этой части офицеров было двойственным. Выделенные из солдатской массы и противопоставленные ей, они все же не успели проникнуться кастовым духом и в целом стояли ближе к солдатам, чем кадровые офицеры.

Особняком стояло офицерство постоянного состава запасных войск. Сравнительно немногочисленное (3—4 тыс. человек), оно в большинстве своем было кадровым, имело военную выучку и опыт, было воспитано в монархических традициях.

Указывая на перемены в армии в связи с войной, В. И. Ленин писал: «Поражения... ожесточили армию, истребили в громадных размерах ее старый командующий состав, заскорузлого-дворянского и особенно гнилого чиновничьего характера, заменили его молодым, свежим, преимущественно буржуазным, разночинским, мелкобуржуазным»⁷⁴. Смысл этих сдвигов состоял в том, что офицерство перестало быть монолитной, сплошной опорой царизма. На почве социальных различий среди офицеров развиваются разногласия по отношению к монархии, войне, растет взаимное недоверие офицеров старых и молодых, фронтовых и тыловых, постоянного и переменного состава.

Глубокий кризис, в котором пребывали верхи армии, был одним из симптомов общего революционного кризиса старой армии.

⁷¹ ЦГВИА, д. 1665, л. 30; д. 3734, л. 131.

⁷² Там же, ф. 1606, оп. 3, д. 1718, л. 297.

⁷³ Там же, ф. 2000, оп. 3, д. 1665, л. 30; д. 2842, л. 83—84.

⁷⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 15.

4. Казарменный режим в армии в годы первой мировой войны

Каторжная солдатская жизнь в годы войны стала вовсе невыносимой, ее ярмо влачила $\frac{1}{6}$ часть мужского населения страны.

Неподготовленность России к войне — фатальное следствие социально-экономической отсталости — в запасных войсках проявлялась не так ярко, как на фронте, где она выражалась миллионами жертв и огромной потерянной территорией, но повседневно и во всем. Здесь начинался кризис боевого снабжения. Из-за нехватки оружия Ставка в 1916 г. распорядилась заниматься в запасных войсках с деревянными ружьями. Одна винтовка была порой на 10—15 человек, и на обучение стрельбе полагалось всего 10 патронов на солдата. Неудивительно, что полевое командование постоянно сетовало на слабую подготовку пополнений.

Материальные и продовольственные условия жизни солдат в тылу были необеспеченными. Яркий обличительный материал содержит перехваченные цензурой солдатские письма. Военная цензура сообщала: «В письмах запасных из Ельни часто попадает фраза: «Жизнь у нас хуже каторги», та же фраза часто попадает и в письмах запасных частей из Рославля»⁷⁵. Жалобы на скверное питание, недостаток помещений, тяготы службы доносились отовсюду.

Ухудшалось санитарное состояние войск. Если в 1915 г., по данным военно-санитарного управления МВО, в лечебных заведениях округа побывало 49,8% личного состава, то в 1916 г. — 52,4%, причем в течение года умерло 6594 солдата⁷⁶. Заметим, что из них 137 солдат покончили самоубийством.

В гарнизонах процветала кулачная расправа. По признанию командующего войсками МВО генерала Мрозовского, «ругань, толчки и даже удары являются принадлежностью обучения, возбуждая озлобление и ненависть»⁷⁷. Сам Мрозовский был поборником религиозно-нравственного воздействия на солдат, но и он был бессилен изменить что-либо. Весной 1916 г. в запасных войсках повелением царя для наказания беглых солдат были введены розги. Они стали непременно

⁷⁵ ЦГВИА, ф. 7747, оп. 2, д. 125, л. 26.

⁷⁶ Там же, ф. 1606, оп. 3, д. 1711, л. 208.

⁷⁷ Там же, д. 74, л. 102.

ным атрибутом казармы. Командир 302-го полка в Калуге высек, например, свыше ста солдат⁷⁸.

До Февральской революции крайне стеснена была духовная жизнь солдат. Для чтения разрешалась только шовинистическая и церковная литература. Командование особенно пеклось о религиозном влиянии на умы солдат. «Ждали приезда инспектирующего, большого начальства, в надежде, что улучшатся условия жизни,— писали из Ельни.— Начальство приехало и главное внимание свое обратило на то, носят ли все нижние чины нательные кресты»⁷⁹.

Подытожить картину каторжного быта солдат в гарнизонах Центра также уместно строками из письма очевидца: «Это форменные застенки, где под видом жестокой дисциплины силятся убить в человеке решительно все»⁸⁰.

Хотя казарменный режим в годы войны становился все более жестоким, он не мог удержать солдат в полном повиновении. Репрессии уже не имели былого морального эффекта и даже усиливали противодействие солдат. В 1916 г. только через военные суды МВО прошло 109 765 дел⁸¹. Учащались случаи массовых солдатских волнений.

Военные власти связывали революционизирование войск главным образом с внешним влиянием и старались свести к минимуму контакты солдат с гражданским населением. В 1916 г. в запасных войсках Западного фронта, например, была разработана целая система мер «для предупреждения проникновения пропаганды в среду нижних чинов». Предписывалось не допускать в расположение войск гражданских лиц, вести негласное наблюдение за солдатами вне части, контролировать их переписку, пресекать общение со служащими Союза земств и городов и пр.⁸². Все это, однако, не могло прервать общения солдат с населением.

Прежде всего в корне изменились бытовые условия жизни солдат. Понятие «казарма» во многом утратило свой реальный смысл, и чаще не глухие стены казарм отгораживали солдат от внешнего мира, а дощатые стены бараков. Многие солдаты, особенно в крупных гарнизонах, располагались на постой в слободах, окрестных деревнях. В Рославле 15% солдат жили в казармах в городе, остальные — в селах уез-

⁷⁸ Там же, ф. 7786, оп. 3, д. 8, л. 71.

⁷⁹ ЦГВИА, ф. 7747, оп. 2, д. 125, л. 26.

⁸⁰ Там же, ф. 7902, оп. 1, д. 8, л. 24л.

⁸¹ Сидоров С. И. Указ. соч., с. 80.

⁸² ЦГВИА, ф. 7745, оп. 2, д. 27, л. 155, 245.

да⁸³. В Торжке, как показало обследование, из 20 тыс. солдат лишь 2 тыс. были «с трудом размещены в казармах, остальные расквартированы по домам, особенно на окраинах, в лачугах бедняков»⁸⁴.

Участились контакты с рабочими. Тысячи их были взяты на военно-строительные работы⁸⁵. Много солдат было откомандировано для обслуживания и охраны военных заводов Москвы, Тулы, Нижнего Новгорода, Брянска и др. Около тысячи солдат работало на снарядном заводе в Подольске⁸⁶. В конце 1916 — начале 1917 гг. около 5 тыс. солдат было передано заводам Второва в Москве и с. Богородском, заводам т-ва Кольчугиных и другим предприятиям⁸⁷. Сознавая политический риск этой меры, власти пытались изолировать солдат от влияния рабочих коллективов. В «Положении о нижних чинах, работающих на оборону в Московском районе» предписывалось назначать на заводы только солдат с проверенным прошлым, держать их на казарменном положении⁸⁸. Этот замысел преследовал и полицейские цели, но на деле давал обратный результат, сближая солдат с рабочими.

В годы войны потерпела крах извечная политика казарменной изоляции солдат, рушилась стена, отделявшая царскую армию от народа. Гарнизоны Центра, как и вся армия, стали своего рода сборными пунктами для сотен тысяч вооруженных рабочих и крестьян. Это благоприятствовало распространению революционных идей среди солдат. В центре страны солдатские массы находились под непосредственным воздействием идеологии и борьбы передового пролетариата, что ускоряло их вовлечение в революцию.

* * *

Огромное влияние на русскую армию оказала первая мировая война — «величайшей силы исторический двигатель»⁸⁹. Теряя черты замкнутости и обособленности от народа, армия все более превращалась в его вооруженную часть, становилась народной по составу и по духу. Тем самым войско не-

⁸³ ЦГВИА, ф. 7697, оп. 2, д. 62, л. 40.

⁸⁴ Там же, ф. 366, оп. 1, д. 64, л. 793.

⁸⁵ Так, осенью 1915 г. в центре страны было взято на тыловые работы 44 тыс. чел. (ЦГВИА, ф. 2000, оп. 3, д. 1216, л. 296).

⁸⁶ Там же, ф. 1606, оп. 2, д. 1243, л. 1.

⁸⁷ Там же, ф. 2003, оп. 2, д. 208, л. 102, 138; ф. 7817, оп. 2, д. 121.

⁸⁸ Там же, ф. 2003, оп. 2, д. 208, л. 131—134.

⁸⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 45.

избежно оказывалось на перекрестке классовых бурь, шумевших над страной.

Логика войны, столкнувшей отсталую военную машину России с передовыми армиями, ускорила обуржуазивание русской армии. Однако эта армия по-прежнему оставалась в руках военно-феодалных элементов, в подчинении самодержавия. В конце 1916 г. В. И. Ленин писал о монополии военной силы абсолютизма, которая в России «отчасти восполняет, отчасти заменяет монополию современного, новейшего финансового капитала»⁹⁰. Таким образом, в области военной, как и в других областях государственной жизни, вскрылась тщетность попыток царизма путем реформ трансформироваться в буржуазную монархию, выявилась историческая необходимость и неизбежность его гибели.

В то же время армия служила интересам не только помещиков, но и буржуазии, особенно во внешней политике России, где она была главным орудием осуществления империалистических вождедений монополистов. Поэтому революционизирование старой армии было ударом и по буржуазии, помешав ей установить свое политическое единовластие после Февральской революции.

⁹⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 174.

ГЛАВА II

РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ В ГАРНИЗОНАХ ЦЕНТРА В ПЕРИОД ДВОЕВЛАСТИЯ

1. Начало демократических преобразований в армии

В феврале 1917 г. в России произошла буржуазно-демократическая революция, сбросившая царскую монархию. Решающим условием ее победы был переход армии на сторону оставшегося народа. Активно и повсеместно поддержали пролетариат и гарнизоны Центральной России. В свою очередь, революция, превратившая Россию в свободную страну, резко изменила политические условия существования армии: важнейшим ее достижением было участие войск в общественно-политической жизни. Даже на фоне политического пробуждения широчайших общественных слоев солдаты выделялись своей активностью.

Послефевральское солдатское движение было направлено как на демократическое переустройство армии, так и на решение основных общеполитических задач (власть — Советам, мир — народам, земля — крестьянам). Эти аспекты борьбы солдат тесно переплетались и соотношение их менялось с развитием революции.

В начале периода двоевластия, примерно в марте-апреле, преобладала борьба за демократизацию войск. Ее значение определялось, во-первых, тем, что в армии возникли важнейшие революционно-демократические институты, ставшие организационной основой массового движения и будущего перехода войск на позиции Октября; во-вторых, демократизация ярко выражала революционность солдат в то время, когда большинство их еще шло в русле соглашательской политики.

Вопрос о демократизации армии был узловым для бо-
рющихся в революции властей, классов, партий. Острота этой
борьбы определялась огромной общественной ролью армии в
событиях 1917 г.

Временное правительство, буржуазные партии, военные
верхи, при всех классово-политических оттенках их позиций,
были враждебны духу демократизма в армии, однако понима-
ли, что солдаты более не будут терпеть ярмо бесправия и что
реформы неизбежны. Поэтому они стремились сковать дейст-
вия масс, мерами сверху приспособить армию к новому
строю, не затрагивая всевластия командования.

Программным требованием социал-демократии была за-
мена постоянной армии всеобщим вооружением народа. Но
на деле отношение большевиков и мелкобуржуазной партий-
ной демократии к демократизации войск так же различалось,
как и их взгляды на характер и задачи революции.

Большевики добивались самого радикального преобразо-
вания армии. В резолюции бюро ЦК РСДРП(б) о войне от
9 марта 1917 г. одной из насущных задач выдвигалась «демо-
кратизация армии в тылу и на фронте с выборами ротных,
батальонных и других комитетов и начальства, руководств-
вующаясь приказом № 1 Совета рабочих и солдатских депута-
тов»¹. Демократизация войска не выходила за рамки бур-
жуазного общества, но она была необходима для перехода
к социалистическому этапу революции, облегчая пролетари-
ату отвоение армии у буржуазии².

Позиция меньшевиков и эсеров в этом вопросе была
двойственной. Формально они не были против Советов и ко-
митетов в армии, выступали за гражданское равноправие
солдат. Но, выступая за буржуазный путь развития страны,
они не связывали демократизации с переходом власти к Со-
ветам, противились установлению революционно-демократи-
ческой власти в армии. Деятельность соглашателей способст-
вовала подчинению солдат реакционному начальству.

В классовом аспекте демократизация представляла собой
столкновение солдатской массы и командного состава. Вме-
сте с тем отношение различных офицерских кругов к револю-

¹ Революционное движение в России после свержения самодержавия. Документы и материалы. М., 1957, с. 54—55.

² Еще в 1916 г., указывая на необходимость соединения борьбы за социализм с борьбой за демократию, В. И. Ленин отмечал, что борьба с буржуазией неосуществима «без демократической организации войска» и необходимо «полное слияние армии, ведущей войну против буржуазии, с массой населения» (Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 30, с. 73).

ции не было одинаковым. Непримиимо было кадровое офицерство, ощущавшее в демократизации смертельную угрозу самому своему существованию. Более сочувственно встретили ее офицеры военного времени. Многие из них примкнули к партиям эсеров и меньшевиков, составив обширный слой соглашательской комитетской верхушки. Разногласия среди офицеров затрудняли проведение единой тактики командования в солдатском вопросе, зато демократическое офицерство широко использовалось верхами армии как агентура в солдатском движении.

Демократизация развивалась в борьбе революционного творчества солдат с попытками правительства и командования законодательно ограничить движение. В условиях двоевластия каждое из этих правовых начал оказывало свое влияние на ход демократизации армии. Все это обусловило сложность и противоречивость данного процесса.

Переход солдат в дни революции на сторону народа означал их фактическое превращение в граждан. В царской России не было существа более бесправного, чем «нижний чин», поэтому вся солдатская масса как сословие была кровно заинтересована в полном и бесповоротном уничтожении старых армейских порядков.

Временное правительство вынуждено было дать военнослужащим ряд прав. 5 марта приказом № 114 военного и морского министра А. И. Гучкова отменялись наиболее унижительные ограничения личных прав солдат и был снят запрет на участие их в общественных и политических организациях. Для разработки проектов военных реформ учреждалась широко разрекламированная комиссия во главе с генералом А. А. Поливановым. За этими уступками крылось стремление стеснить солдат в пользовании достигнутой свободой, подчинить их офицерам, постепенно переходя к репрессивной политике.

Этот курс командования наметился и в гарнизонах Центральной России. 7 марта новый командующий войсками МВО полковник А. Е. Грузинов объявил по округу, что все уставы остаются в силе, за исключением статей, отмененных приказом № 114. 8 марта он приказал немедленно возобновить в войсках занятия, сдать взятое в дни революции оружие, вернуться в свои части самовольно отлучившимся, угрожая «придирательными мерами воздействия»³.

³ ЦГВИА, ф. 8114, оп. 1, д. 27, л. 255, 263.

В Туле, где солдатами в дни революции было арестовано много офицеров, начальник гарнизона полковник Кампиони 4 марта приказал солдатам сдать оружие, явиться под команду своих офицеров и начать занятия. Приказ вызвал бурное возмущение войск и на другой день был отменен, как «ошибочный». Начальник гарнизона был смещен⁴.

Из некоторых гарнизонов и частей сообщали, что командование не допускает новых порядков. «Старый режим господствует в частях в полной мере,— писали в Московский Совет из Гжатска.— В 292 полку висит по-прежнему царский портрет. Дисциплина не смягчилась, а страшно усилилась»⁵.

Повсеместно солдаты от явочного осуществления своих прав переходят к их юридическому закреплению. Огромное влияние на них оказал приказ № 1 Петроградского Совета, ставший программой революционно-демократических преобразований в армии. Обсуждение его в гарнизонах Москвы, Твери, Ржева, Калуги, Тулы, Моршанска, Нижнего Новгорода, Ярославля, Галича свидетельствует о широкой популярности приказа № 1. Пункты приказа легли в основу нормативных актов, принятых солдатскими собраниями, Советами, комитетами. Их сопоставление позволяет выявить характер влияния знаменитого революционного документа на ход демократизации войск.

Общим одобрением солдат были восприняты положения, устанавливавшие права солдат в отношениях с офицерами. В гарнизонах Шуи и Костромы они были приняты в дословной формулировке Петроградского Совета⁶. Тульский Совет солдатских депутатов 6 марта постановил распространить действие приказа № 1 на Тульский гарнизон⁷.

Остро встал вопрос об отдаии чести. При внешней незначительности он символизировал собой старую дисциплину, на нем особенно настаивало командование. В приказе по округу 7 марта Грузинов потребовал отдаии воинской чести одиночным порядком и командами⁸. 9 марта Московский Со-

⁴ См. Сорокин А. Из истории семнадцатого года в Туле. Тула, 1925, с. 60—61; ЦГВИА, ф. 15 723, оп. 1, д. 1, л. 164.

⁵ Установление и упрочение Советской власти в Смоленской губернии в 1917—1918 гг. Сб. документов. Смоленск, 1957, с. 36—37.

⁶ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 2, д. 1021, л. 2; Установление Советской власти в Костроме и Костромской губернии (март 1917 — сентябрь 1918 гг.). Сб. документов. Кострома, 1957, с. 49—51.

⁷ См. Шепелева Т. В. Тульская организация большевиков в борьбе за власть Советов. Тула, 1954, с. 20.

⁸ ЦГВИА, ф. 8114, оп. 1, д. 27, л. 255.

вет солдатских депутатов высказался против обязательного отдания чести, но Грузинов опротестовал это решение⁹. Provokационное поведение офицеров привело к ряду кровавых эксцессов на этой почве в Москве, Твери, Гжатске, Скопине, смещению гарнизонного начальства в Рославле. «Отдание чести — это пережиток крепостничества и необязательно», — постановили солдатские делегаты в Белеве¹⁰, а также в ряде других гарнизонов.

Солдаты уничтожали и прочие атрибуты командной власти: отменяли денщики, постановку под ружье и гауптвахту, цензуру писем, вечернюю поверку и т. д.

Вместе с тем толкование приказа № 1 в некоторых гарнизонах отражало слабость массового движения в этот период. Солдаты оставались во власти доверия Временному правительству, и необходимость политического подчинения войск Советам нередко вызывала у них недоумение. Так, солдаты 181-го полка (Галич) к 4 марта устранили командира полка и несколько офицеров, взяли под контроль оружие. Но вопрос о политической ориентации был неясен, и полк послал в Петроградский Совет делегацию за разъяснениями. Но возвращении делегации в полковом комитете голосовались три точки зрения: 1) исполнять распоряжения только Временного правительства — 5 голосов; 2) исполнять постановления правительства, а указания Совета принять к сведению — 6 голосов; 3) подчиняться правительству до тех пор, пока его действия не расходятся с действиями Совета — 17 голосов¹¹. Собрание солдатских депутатов Нижегородского гарнизона усомнилось в подлинности приказа № 1 ввиду его явного противоречия другим призывам Петроградского Совета и отклонило исполнение приказа¹².

Главным, однако, было то, что в ходе демократизации ослабевала зависимость солдат от офицеров, расшатывались основы старой армии. Дисциплинарная власть командиров еще сохранялась, но утрачивала непререкаемый, основанный на репрессиях и слепом повиновении характер. На этой почве широко развернулась борьба солдат за обновление командного состава.

⁹ Там же, л. 264; ГАМО, ф. 66, оп. 2, д. 21, л. 12.

¹⁰ Там же, ф. 7915, оп. 1, д. 1, л. 46.

¹¹ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 3, д. 323, л. 651-А, 654, 657, 666.

¹² Победа Октябрьской социалистической революции в Нижегородской губернии. Сб. документов. Горький, 1957, с. 81.

Несмотря на победу революции, армейская иерархия изменилась мало. Временное правительство не хотело и не могло ломать костяк армии — офицерство, служившее теперь интересам буржуазии. Правда, к концу апреля было устранено со своих постов около 150 высших начальников¹³, но во главе армии по-прежнему стоял царский генералитет, надевший личину республиканизма. Тем настойчивее добивалась демократизации офицерства рядовая масса.

В центральных губерниях особенно часты были случаи смещения командиров. Тыловые гарнизоны вообще были средоточием самого косного и грубого командного элемента. Здесь военные и гражданские власти тесно смыкались в попытках использовать войска против Февральской революции. Поэтому революционная волна вместе с царской администрацией зачастую сметала военную власть.

В дни революции в Твери, Туле, Егорьевске и других городах произошли стихийные расправы солдат с ненавистными командирами. Многие офицеры скрылись, страшась возмездия. В это время смещение реакционного начальства шло особенно бурно: до 10 марта, по нашим подсчетам, лишились своих постов не менее 25 командиров полков и 5 начальников бригад. Всего к июлю было сменено «по обстоятельствам текущего времени» командование не менее чем в 68 полках и 18 бригадах, удалено свыше 30 генералов¹⁴.

Солдатскими Советами и комитетами был принят ряд важных решений о чистке командного состава. Ротные комитеты войск 10-й бригады (Рязанская губерния) представляли на утверждение полковых комитетов списки офицеров, чье пребывание в части было нежелательно¹⁵. Тверской Совет военных депутатов отстранил от должности всех бежавших офицеров, предложил комитетам выбрать старших солдат и должностных лиц до фельдфебеля включительно¹⁶.

Видное место вопрос об отношении к командному составу занял в работе съезда военных и рабочих депутатов армии и тыла Западного фронта в апреле, в котором участвовали делегаты гарнизонов Смоленска, Калуги, Брянска, Вязьмы, Ржева, Можайска, Ярцева. Эсеро-меньшевистское большинст-

¹³ Мияц И. И. История Великого Октября в 3-х т., т. 1. М., 1967, с. 727.

¹⁴ В некоторых случаях сами офицеры и местные органы Временного правительства смещали одиозных командиров, чтобы успокоить солдат. Так было, например, в Тамбове, Липецке, Козлове, Шуе.

¹⁵ ЦГВИА, ф. 7910, оп. 1, д. 2, л. 107.

¹⁶ Там же, ф. 1606, оп. 1, д. 441, л. 50, 66.

но съезда высказалось против выборности командиров, одного решения съезда о праве комитетов на аттестацию и отвод командного состава, об упразднении самого названия «офицер» по существу подрывали этот запрет¹⁷.

Выборному началу большевики придавали огромное значение. Уже 10 марта 1917 г. «Правда» в статье «Революционная армия и офицерство» нацелила солдат на выборность командиров и выдвижение отличившихся в революционной борьбе солдат и офицеров. Смещение старого командования путем перевыборов выражало недоверие всей системе старой армии, позволяло выявить революционные командные кадры.

Главным источником развития выборного начала Ставка считала тыловые гарнизоны. Широкий размах получило оно в крупнейших гарнизонах Центра, где острее были классовые противоречия и выборность легко распространялась из одной части в другую.

В Калуге в дни переворота была арестована почти вся гарнизонная верхушка, и Временный военно-распорядительный комитет поставил во главе гарнизона и 26-й бригады полковника Калинина. Это был один из первых случаев выборности на Западном фронте. Для «восстановления порядка» в Калугу прибыл инспектор запасных войск фронта генерал Рындин, но был арестован солдатами. Устранить выборного командира Ставке в тот момент не удалось¹⁸.

Выборы командиров имели место и в Москве. 28 апреля собрание комитетов 251-го полка избрало командиром штабс-капитана Левицкого¹⁹. На выборное начало явно указывает и пребывание капитана в должности командира 85-го полка.

В Галиче вопрос о командире 181-го полка решался общим голосованием. За прежнего командира было подано около 800 голосов, около 300 человек воздержалось, остальные (в полку было свыше 7 тыс. солдат²⁰) голосовали против. Командиром был избран штабс-капитан Ожерелков²¹.

Особенно остро развивались события в Брянске. Вместо арестованных 7 марта командиров Совет военных депутатов поставил во главе гарнизона и трех полков капитанов При-

¹⁷ См. Миллер В. И. Солдатские комитеты русской армии в 1917 г. (Возникновение и начальный период деятельности). М., 1974, с. 145.

¹⁸ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 424.

¹⁹ Там же, оп. 2, д. 1248, л. 2.

²⁰ Там же, ф. 7878, оп. 2, д. 61, л. 59.

²¹ Там же, ф. 1606, оп. 3, д. 323, л. 651-А. Штаб МВО не утвердил избрания Ожерелкова, но он удержался благодаря поддержке полка.

мака и Мещерского, штабс-капитана Клопотовского, прапорщика Ботова, пользовавшихся доверием солдат. В 83-м полку, где было арестовано 20 офицеров, все должности были объявлены выборными. Штаб Западного фронта употребил все средства для устранения выборных командиров, вплоть до попыток вывести полки из Брянска²².

Всего к июлю 1917 г. в гарнизонах Центра выборы командиров состоялись примерно в 20 полках. Это свидетельствует о значительных масштабах движения.

Верхи армии старались вывести из-под удара свои кадры. 7 апреля Гучков издал приказ, запрещающий под страхом наказания самочинные аресты и смещения командиров. Вместе с тем, считаясь с реальным соотношением сил в армии, верхам приходилось соблюдать известную осмотрительность. Так, Гучков вынужден был санкционировать выборы начальника 27-й бригады в Ржеве²³. Настойчиво насаждался «легитимный» принцип замены смещенного командира старшим по чину офицером. Оказавшиеся не у дел офицеры зачислялись в резерв чинов. К 5 августа в резерве чинов МВО числилось до 4 тыс. офицеров²⁴, многие из которых были изгнаны из своих частей. Штаб округа уже с апреля 1917 г. старался не оставлять без внимания ни одного случая устранения командиров. Даже если следственная комиссия признавала действия солдат «правомерными», таких офицеров просто переводили в другую часть в порядке служебного перемещения.

Особенно преследовалось выборное начало. Используя перевод выборных командиров в другие части, в резерв чинов, откомандирование на фронт, высшее командование постепенно устранило большинство их, сводя на нет усилия солдат. Однако это движение не угасло. В июне инспектор запасных войск Западного фронта генерал Чижов сообщал в Ставку, что выборы начальников продолжаются: в Ельне, Дорогобуже, Ржеве комитеты открыто отказываются считаться с запретами²⁵. Это признавалось и в приказе по войскам Московского военного округа от 31 мая 1917 г.²⁶

Характерно, что с течением времени менялась политическая подоплека солдатской борьбы за демократизацию офи-

²² ЦГВИА, ф. 366, оп. 2, д. 228, л. 1—12, 23, 26, 28.

²³ Там же, ф. 7707, оп. 1, д. 3, л. 42.

²⁴ Там же, ф. 7817, оп. 1, д. 3, л. 31.

²⁵ Там же, ф. 2060, оп. 1, д. 155, л. 98.

²⁶ Там же, ф. 2003, оп. 1, д. 1498, л. 36.

царского корпуса. Весной 1917 г. обычными мотивами удаления командиров были монархизм, жестокое обращение с солдатами. В основном это была борьба против «своих» реакционных командиров. Требуя чистки комсостава, солдаты в массе своей еще не ставили вопроса о ликвидации власти командования, как не ставили его и в отношении буржуазного правительства. Однако ближе к лету солдаты все чаще выступали против командиров как проводников политики Временного правительства. В рапортах начальства эти факты связывались с агитацией большевиков. Командир 51-го полка (Зубцов) в июне был арестован солдатами за речь против большевиков на полковом митинге²⁷. Под влиянием большевистски настроенных солдат были смещены старые и выбраны новые командиры в 186-м полку (Бобров), 207-м (Моршанск), 214-м (Новохоперск), 256-м (Ельня).

Широко развернувшееся после Февральской революции движение за демократическое переустройство армии со всей силой захватило гарнизоны Центральной России. Солдаты добивались обеспечения своих прав, отмены офицерских привилегий, чистки командного состава. Упорное противодействие буржуазии и реакционного командования, хотя и ограничивало успехи массовой борьбы, однако не смогло помешать превращению миллионов солдат в полноправных граждан. Армия перестала быть слепым орудием в руках эксплуататорских классов, сложились благоприятные условия для развертывания большевистской работы и развития революционного движения в армии. Важнейшим результатом вовлечения войск в политическую жизнь страны было создание солдатских представительных организаций.

2. Становление солдатских Советов и комитетов

Возникновение и деятельность Советов и комитетов — центральный пункт революционной истории старой армии. Советы и комитеты воплощали в себе организованную солдатскую волю к уничтожению постоянной армии, означали действительное начало ее слома снизу.

По нашим данным, в период двоевластия возникло не ме-

²⁷ ЦГВИА, ф. 2060, оп. 1, д. 154, л. 542.

нее 96 Советов с участием солдат в 95 пунктах Центра²⁸. Первый из них появился в Кимрах (Тверская губерния), где в состав созданного ссыльными большевиками Совета вошли солдаты гарнизона²⁹. Наиболее интенсивно создание Советов в гарнизонах шло в начале революции: 1—10 марта — не менее 35, в течение всего марта — не менее 68. Столь быстрая политическая организация солдат была следствием их активного участия в свержении царизма.

Опережающими темпами развивалось строительство Советов в крупных гарнизонах. Из 60 гарнизонов района, имевших в своем составе не менее одного полка, Советы к концу апреля имелись в 55 городах, и лишь о времени основания Советов в Гжатске, Егорьевске, Мценске, Новохоперске и Коротояке у нас нет точных сведений. Гораздо слабее были темпы строительства Советов в многочисленных небольших гарнизонах, где оно продолжалось вплоть до Октября. Крупные войсковые массы легче втягивались в революцию, здесь острее была потребность в политической организации.

Параллельно системе Советов складывалась система солдатских комитетов. Однотипные с Советами, они служили им своеобразным фундаментом. Комитеты являлись по преимуществу органами солдатского самоуправления воинских частей, однако выражение ими профессионально-общественных интересов солдат было в условиях революции разновидностью политической деятельности. Характерно, что в Нижнем Новгороде, Ростове и ряде других гарнизонов комитеты частей долго именовались Советами. В мелких гарнизонах функции Совета и комитетов нередко совмещал один орган.

В войсках Центра комитеты росли с замечательной быстротой. Первые упоминания о них относятся к 3 марта — в 206-м полку (Ростов) и 5-м саперном батальоне (Старица). Уже в середине марта в большинстве полков имелись полковые комитеты, а к концу месяца комитеты охватили войска густой сетью.

В целом период создания Советов был более длительным, чем у комитетов, однако в крупнейших гарнизонах (Москва, Тверь, Нижний Новгород и др.) прежде возникли

²⁸ Во Владимире имелись губернский и уездный Советы солдатских депутатов. В подсчеты не вошли районные Советы Москвы с участием солдат.

²⁹ Журавлев Н. В., Паньков И. П. Хроника революционного движения в Тверской губернии (с 1904 г.— по январь 1918 г.). Калинин, 1941, с. 84.

Советы, которые взяли на себя руководство дальнейшей организацией солдат. Классовый инстинкт солдатской массы подсказывал необходимость ее скорейшего политического объединения перед лицом командного состава, чтобы успешнее отстоять и развить свои завоевания. Так, в Брянске 7 марта Совет военных депутатов постановил немедленно организовать в частях комитеты³⁰. В Тамбове солдаты гарнизона 5 марта избрали центральный солдатский комитет, после чего стали формировать низовые комитеты³¹.

Советы и комитеты в армии были продуктом классовой борьбы, и в этом плане история их создания заслуживает особого внимания.

Организация солдатских Советов шла под сильным пролетарским влиянием: во всех крупных промышленных городах, кроме Костромы, они имелись уже в марте. «Рабочие представители приняли активное участие в проведении солдатских депутатов», — рассказывал на пленуме Московского Совета депутатов нижегородский представитель Е. А. Дунаев³². По указаниям Советов рабочих депутатов были избраны солдатские депутаты в Москве, Воронеже, Туле, Орле и других городах.

Сопоставляя, где это возможно, время появления отдельных рабочих и солдатских Советов, отметим, что в марте Советы рабочих депутатов возникли раньше в 13 из 20 пунктов; Советы солдатских депутатов появились раньше в тех городах, где рабочих было немного (Владимир, Ростов, Курск, Острогожск, Арзамас, Зубцов, исключение — Брянск).

Важное значение имело организационное единство солдат и рабочих. Оно укрепляло пролетарское руководство, расширяло антибуржуазный фронт. В ряде мест сразу возникли единые Советы рабочих и солдатских депутатов, но большинство солдатских Советов было поначалу обособлено от рабочих Советов, имело с ними довольно слабые связи, которые поддерживались в основном путем обмена представителями³³. С развитием революции и усилением натиска буржуа-

³⁰ ЦГВИА, ф. 7815, оп. 1, д. 50, л. 34—35.

³¹ См. Крошницкий П., Соколов С. Хроника революционных событий Тамбовской губернии. 1917—1918. Тамбов, 1927, с. 5.

³² Революционное движение в России после свержения самодержавия, с. 225—226.

³³ В состав 38 Советов рабочих депутатов, представленных на Московской областной конференции Советов в марте 1917 г., входило 100 солдат и 34 офицера (Революционное движение в России после свержения самодержавия, с. 316).

зии на права солдат и их выборных органов росла тяга к объединению Советов. К лету 1917 г. обособленные Советы солдатских депутатов остались в Москве³⁴ и Твери, а также в тех пунктах района, где рабочих Советов не было вовсе.

Попытаемся схематизировать сложный процесс развития форм Советов в гарнизонах Центра, взяв за основу изменение типа Советов, т. е. их социального представительства. Указываем наиболее характерные схемы³⁵.

ССД — СВД — СВРД — СРСД	(Владимир, Ковров)
ССД — СВД — ССД — СРСД	(Ярославль, Александров, Моршанск)
ССД — СВД — СРСД	(Нижний Новгород, Смоленск, Вязьма)
СВД — СВРД — СРСД	(Брянск)
СВД — ССД — СРСД	(Калуга, Ржев, Ростов, Торжок)
СОД — СВД — ССД — СРСД	(Курск)

Все схемы отражают сближение солдатских и рабочих Советов. Вместе с тем процессы их строительства существенно различались. Советы солдатских депутатов не имели таких четких форм развития, как Советы рабочих депутатов. Последние были чисто пролетарскими классовыми учреждениями, тогда как на строительство Советов в гарнизонах влияла социальная разнородность солдатской массы, оказывал давление командный состав.

С созданием Советов и комитетов в армии сложилось двоевластие. По классовой природе борющихся начал оно не отличалось принципиально от двоевластия во всей стране, но имело некоторые особенности. Переплетение властей здесь отражало особую остроту основанных на прямом внеэкономическом принуждении отношений командного состава и рядовой массы. Позиции командования крепились на неизбежном в условиях армии единоначалии. Если в масштабах страны обе власти оформились по существу одновременно, то в армии буржуазия использовала в борьбе против революционной самостоятельности солдатских масс готовый командный аппарат.

Большое значение имело развитие событий в Москве. На Москву как на революционный центр ориентировались гар-

³⁴ Как показал А. Я. Грунт, между московскими Советами была тем не менее весьма тесная связь по линии исполкомов, совместных пленумов и т. д. (см. Грунт А. Я. Возникновение Московского Совета солдатских депутатов в 1917 г.— «История СССР», 1971, № 3, с. 33).

³⁵ СВД — Совет военных депутатов (здесь имеется в виду и Совет солдатских и офицерских депутатов); СОД — Совет офицерских депутатов. Остальные аббревиатуры общеупотребительны.

низоны не только округа, но и Смоленска, Брянска, Калуги, Вязьмы, стремившиеся выйти из подчинения контрреволюционной Ставке. Силам революции здесь противостояли штаб округа и московская буржуазия — экономически и политически мощный слой своего класса, цвет октябристского капитала. Ее ставленник командующий войсками МВО полковник Грузинов всеми силами препятствовал демократизации гарнизона, распространению и исполнению приказа № 1. Буржуазный комитет общественных организаций Москвы объявил, что войска должны подчиняться только Грузинову, «ничьи иные распоряжения для них не обязательны»³⁶.

На вечернем заседании Московского Совета рабочих депутатов 1 марта большевики предложили ввести в Совет солдат. Вопрос стоял крайне остро в связи с попытками буржуазии вновь загнать солдат в казармы, изолировать огромный гарнизон от революции. Как вспоминал П. Г. Смидович, делегации воинских частей настойчиво требовали от Совета заставить командование издать приказ о выборах в Совет, уверяли, что солдаты не смеют сами приступить к выборам³⁷. Учитывая обстановку в гарнизоне, исполком Совета решил донести до солдат идею организации Совета солдатских депутатов в форме приказа, проект которого, основанный на приказе № 1, был опубликован 2 марта³⁸. Грузинову не удалось помешать созданию Московского Совета солдатских депутатов: 4 марта его существование стало фактом³⁹, а уже 6 марта в Совете было представлено большинство войск⁴⁰.

С этого времени началась новая фаза борьбы в Московском гарнизоне. Совет солдатских депутатов 4 марта объявил себя центральной политической организацией гарнизона⁴¹. Грузинов же письменно и устно твердил о недопустимости двоевластия в армии. Он объявил незаконными все решения Советов и комитетов о новых порядках в армии, если они не утверждены командованием.

В Москве командование насаждало верхушечные орга-

³⁶ Минц И. И. Указ, соч., т. 1, с. 669.

³⁷ См. Смидович П. Г. Выход из подполья в Москве. — «Пролетарская революция», 1923, № 1, с. 174.

³⁸ Этот вопрос детально исследован А. Я. Грунтом (см. Грунт А. Я. Указ, соч.).

³⁹ Великая Октябрьская социалистическая революция. Хроника событий, т. 1. М., 1957, с. 42.

⁴⁰ ГАМО, ф. 684, оп. 3, д. 1-А, л. 10—14.

⁴¹ Там же, л. 6.

низации с целью оттеснить Советы от руководства жизнью войск. Помимо Военного совета при комитете общественных организаций и Совета офицерских депутатов при штабе МВО был основан Временный военный совет в составе 22 представителей от солдатского Совета и 11 — от офицерского Совета. «Совет 33-х», как его обычно именовали, учреждался для окончательного рассмотрения постановлений Советов и комитетов гарнизона и сношений с командующим⁴², от которого полностью зависел на деле.

Эти действия Грузинова и его штаба, во многом предвзявшие тактику Ставки в отношении солдатских организаций, служили ориентиром для местных гарнизонных верхов. Но направить события в провинции по тому же руслу, что и в Москве, Грузинову не удалось. Революция выбила на время из рук штаба управление войсками округа⁴³, и его попытки контролировать революционно-демократические органы на местах встречали отпор. Нижегородский Совет солдатских депутатов, обсудив 11 марта приказ Грузинова о присылке делегации для представления командующему, заявил, что Совет не может получать приказов⁴⁴. Тверской Совет военных депутатов протестовал перед Московскими Советами против стремления Грузинова и его штаба «получить власть захватным порядком»⁴⁵.

Политика местных военных властей в отношении Советов и комитетов определялась развитием революции. На первых порах они препятствовали организации солдат, старались не допустить выборов солдатских депутатов или дезорганизовать их. Это задержало создание солдатского представительства в Советах Орла, Тамбова, Иваново-Вознесенска и других городов⁴⁶.

Однако тактика открытой борьбы не дала гарнизонным верхам в центральных губерниях реальных результатов, грозя в то же время полной потерей контроля над войсками. Поэтому все шире применялась политика внедрения офицерства в солдатские организации и овладения ими изнутри.

⁴² ЦГВИА, ф. 366, оп. 2, д. 56, л. 4.

⁴³ Контроль со стороны командования за положением дел в округе был установлен в апреле, когда порученцы Грузинова объехали большинство гарнизонов.

⁴⁴ Победа Октябрьской социалистической революции в Нижегородской губернии, с. 102.

⁴⁵ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 441, л. 112.

⁴⁶ Протоколы пленарных собраний Московского областного бюро Советов рабочих и солдатских депутатов. М., 1917, с. 9, 49.

Используя политическую неопытность и доверчивость солдат, офицеры смогли проникнуть в солдатские комитеты и укрепиться в них.

В целом ряде полковых комитетов, в том числе в четырех полках Орла, 70-м полку Ржева, 57-м и 186-м Твери, офицеры добились весьма выгодного для себя равного представительства с солдатами. В большинстве же полковых комитетов соотношение числа солдат и офицеров было лишь 2:1. Принятая во многих частях практика отдельных выборов не позволяла солдатам влиять на состав офицерских депутатов. Все это засоряло комитеты, замедляло их политическое развитие.

Иначе обстояло дело с Советами. Первые Советы в гарнизонах Центра часто были солдатскими не только по названию, но и по составу: офицеры отсутствовали в Советах Ярославля, Тамбова, Орла, Смоленска и других городов. Отдельные офицеры, избранные солдатами, офицерства не представляли. Смешанных солдатско-офицерских Советов вначале было немного, и хотя в дальнейшем проникновение офицеров в Советы усилилось, однако в целом солдатские массы не позволили им овладеть Советами. Соотношение солдат и офицеров в Советах было различным: 4:1 (Воронеж, Ржев, Рязск), 3:2 (Калуга), 2:1 (Тула, Тверь, Рязань, Кострома, Ярославль). Вместе с тем в Советах солдатских депутатов Тамбова, Шуи, Кинешмы, Острогжска офицерство не было представлено и в августе 1917 г.⁴⁷

Следует заметить, что во многих гарнизонах Центра командные верхи повели борьбу за овладение солдатскими организациями еще до того, как последовала на этот счет известная директива Верховного главнокомандующего генерала М. В. Алексеева от 11 марта⁴⁸. В лице буржуазии Промышленного центра военные верхи имели искушенного в политике партнера. Придя к власти, буржуазия на местах ограничилась незначительными переменами в командном составе и вступила с ним в тесный классовый союз против революции. В ряде городов под эгидой правительственных органов были созданы военные советы, комиссии, в которых верховодили

⁴⁷ ЦГВИА, ф. 366, оп. 2, д. 172, л. 1—2.

⁴⁸ Эта телеграмма Алексеева за № 2137 командующим армиями и фронтами указывала, что «если где-либо возникли солдатские комитеты помимо воли начальства, нужно ввести в их состав офицеров, дабы взять ход событий в свои руки» (Революционное движение в России после свержения самодержавия, с. 628).

офицеры, а участие солдат было чисто показным. Так, военная комиссия при Костромском комитете общественной безопасности издала свой приказ № 1 по гарнизону, допускавший лишь организацию ротных комитетов с весьма ограниченными правами, противилась созданию Совета, пыталась распустить полковой комитет 88-го полка⁴⁹.

В противовес солдатским Советам в Москве, Нижнем Новгороде, Смоленске, Владимире, Тамбове, Вязьме возникли насквозь кастовые Советы офицерских депутатов. Нижегородский Совет офицерских депутатов так определил свои цели: объединение офицеров, поддержка всеми мерами Временного правительства, урегулирование конфликтов между солдатами и офицерами⁵⁰.

Однако офицерские Советы не оправдали связывавшихся с ними надежд. Солдаты относились к ним с открытой враждебностью. К тому же наличие таких корпоративных организаций закрывало перед офицерами путь в Советы солдатских депутатов, поэтому большинство офицерских Советов пыталось организационно слиться с солдатскими Советами. 24 апреля пленум Московских Советов отверг предложение Совета офицерских депутатов о слиянии, поскольку тот «представляет собой организацию привилегированных классов», и подтвердил право солдат выбирать в свой Совет достойных их доверия офицеров⁵¹. 28 мая Московский областной съезд Советов осудил «отдельные корпоративные офицерские организации» и признал допустимым участие лишь офицеров-демократов в Советах солдатских депутатов⁵². В результате офицерские Советы остались только в немногих городах (Москва, Тамбов, Серпухов, Острогжск).

Особо нужно сказать о возникших в ряде городов Центра гарнизонных комитетах. По своим целям и характеру деятельности они подразделялись на две различные группы.

Гарнизонные комитеты, появившиеся в дни Февральской революции, по своему типу приближались к Советам. До создания Советов эти комитеты в Ржеве, Зубцове, Усмани, Козлове устраняли неугодных командиров, вводили выборное на-

⁴⁹ См. Установление Советской власти в Костроме и Костромской губернии, с. 49—51; Шепелев С. П. Костромской гарнизон в дни Октября. Кострома, 1957, с. 12.

⁵⁰ См. Колесников А. С. Военно-боевая работа нижегородских большевиков в 1917 г. Канд. дис. М., 1971, с. 76.

⁵¹ ГАМО, ф. 66, оп. 2, д. 22, л. 9.

⁵² Московский областной съезд Советов рабочих и солдатских депутатов 28—31 мая 1917 г. М., 1918, с. 29.

чало, содействовали организации солдат. В Калуге комитет с помощью солдат сорвал попытку реакционного военного переворота в ночь на 21 марта. Тем самым комитеты сыграли революционно-демократическую роль, расчищая почву для создания массовых солдатских организаций.

К другому типу относились верхушечные гарнизонные комитеты, возникшие наряду с Советами солдатских депутатов для борьбы с ними за политическое руководство войсками. В Рославле, где под влиянием большевиков офицеры не были допущены в Совет, буржуазный исполнительный комитет основал так называемый гарнизонный Совет в составе 11 офицеров и 15 солдат. 10 апреля гарнизонный Совет потребовал передачи ему вопросов «чисто военного свойства» из ведения Совета рабочих и солдатских депутатов⁵³. Конфликт завершился в конце концов объединением обеих организаций. Менее успешны были попытки использовать верхушечные комитеты против Советов в Орле, Воронеже, Ярославле.

Военные верхи стремились создать в масштабах всей армии единую систему комитетов, действующую под контролем командования. Приказом № 51 генерала Алексева от 30 марта и приказом Гучкова по Военному ведомству № 213 от 16 апреля регламентировались организация, состав и функции комитетов. Это должно было низвести революционные учреждения до уровня подведомственных командованию военно-профессиональных органов. Солдаты справедливо увидели в этих актах стремление буржуазии «привести власть выборных организаций к полному исчезновению»⁵⁴.

Приказы № 51 и 213 существенно меняли характер отношений солдат и офицеров: участие офицеров в комитетах стало обязательным⁵⁵, а полусословный характер выборов (курральность, нормы представительства) обеспечивал им влиятельные позиции. Отчасти об этом можно судить по данным о занятости военнослужащих в выборных организациях запасных войск Западного фронта осенью 1917 г.: офицеры, составляя 3,3% численности войск, имели в организациях 10% мест; членами этих организаций состояло 22% офицеров и только 6% солдат⁵⁶.

⁵³ ЦГВИА, ф. 7745, оп. 2, д. 70, л. 137.

⁵⁴ Там же, ф. 7789, оп. 1, д. 2, л. 16.

⁵⁵ При этом значительная часть офицеров по-прежнему игнорировали комитеты. Так, на выборы полкового комитета 85-го полка (Москва) 10 апреля явилось лишь 69 из 185 наличных офицеров и военных чиновников (ЦГВИА, ф. 7817, оп. 2, д. 3, л. 843).

⁵⁶ ЦГВИА, ф. 2003, оп. 2, д. 466, л. 146, 194, 197, 199, 202; ф. 2060, оп. 1, д. 154, л. 682.

Однако командованию не удалось ни изменить природ солдатских комитетов, ни подчинить их полностью своему влиянию. Революционные действия масс менее всего считались с формальными установлениями свыше. Если в масштабах всей армии попытки командования насадить комитеты сверху, выбив инициативу из рук солдат, имели определенный эффект, то в гарнизонах Центральной России к этому времени система комитетов уже сложилась и активно действовала. Вне досягаемости командования были Советы.

Строительство Советов и комитетов в гарнизонах шло снизу, и потому не сразу были выработаны единые организационные формы. Об этом говорит пестрота наименований Советов в марте—апреле: Совет военных депутатов (Тверь, Курск, Зарайск), Совет воинских чинов (Моршанск), Совет уполномоченных (Старица) и пр. То же наблюдалось и в структуре Советов. В Ростове солдатское представительство вначале было явочным, затем заменено выборным. В Шуе и Ельне некоторое время действовали эпизодически гарнизонные собрания, однако необходимость повседневного руководства жизнью войск потребовала создания постоянных Советов. Не всегда соразмерны численности войск были нормы представительства. В Рязанский Совет вначале входили все члены полковых комитетов, поэтому Совет был неработоспособен⁵⁷. В Тамбовский Совет входило всего по 2 делегата от полка⁵⁸. В составе Брянского Совета военных депутатов при его основании было только 12 членов⁵⁹. Подобная узость состава массовых организаций была чревата опасностью захвата их чуждыми революции элементами, отрывом от солдатских масс.

Постепенно система Советов и комитетов развивалась, совершенствовалась. Многие гарнизоны установили связи с Советами Петрограда и Москвы, посылали делегации для ознакомления с их организацией и деятельностью. Важными вехами в создании единой структуры Советов солдатских депутатов стали I конференция Советов Московской области в конце марта, съезд депутатов армии и тыла Западного фронта в Минске, Всероссийское совещание Советов в Петрограде. На основе их решений было реорганизовано солдатское представительство в Костроме, Ржеве, Зубцове, Ельне и других гарнизонах. 13—14 апреля было образовано Московское об

⁵⁷ «Голос солдата» (Рязань), 1917, 20 мая.

⁵⁸ ЦГВИА, ф. 8036, оп. 1, д. 186, л. 135.

⁵⁹ Там же, ф. 7816, оп. 1, д. 50, л. 39.

ластное бюро Советов, объединившее Советы центральных губерний. По времени и по существу это означало завершение этапа становления Советов и комитетов в гарнизонах региона.

Таким образом, в марте—апреле в основном завершилась политическая организация солдатских масс в центре страны вокруг своих выборных представительных учреждений. Уже на I конференции Советов Московской области были представлены 753 тыс. солдат⁶⁰. Значительный солдатский слой был вовлечен в практическую революционную работу посредством участия в деятельности Советов и комитетов⁶¹.

Создание Советов и комитетов зримо показало творческие силы солдатских масс. Классовый характер старой армии не изменился, однако существование самостоятельных политических солдатских органов являлось чрезвычайно важной организационной предпосылкой для развития революции в армии, для предотвращения попыток использовать войска в контрреволюционных целях. Возможности превращения Советов и комитетов из зачатков демократической власти в подлинную власть в армии или в бессильные придатки командования зависели от того, кто станет во главе их: большевики или мелкобуржуазные соглашательские партии.

3. Большевики и их политические противники в гарнизонах Центральной России

После Февральской революции армия стала ареной партийной борьбы, острота которой определялась возрастающей политической ролью войска и его разнородным классовым составом.

До Февраля только большевистская партия вела систематическую работу в армии. К моменту выхода из подполья большевики располагали в армии сравнительно немногочисленными, но опытными и закаленными кадрами. В частности, в Московском гарнизоне, по подсчетам И. Н. Васина, было около 50 большевиков⁶². Большевистские кружки и груп-

⁶⁰ Трухан Г. А. Октябрь в Центральной России. М., 1967, с. 35.

⁶¹ В 20 полках прифронтовой части Центра в августе 1917 г. в выборных организациях работало 2936 солдат (ЦГВИА, ф. 2060, оп. 1, д. 154, л. 682). Общее число солдат-депутатов в гарнизонах района, по-видимому, приближалось к 30 тыс.

⁶² Васин И. Н. Борьба московских большевиков за солдатские массы в трех революциях. Докт. дис. М., 1969, с. 296.

ны действовали в гарнизонах Смоленска, Твери, Вязьмы, Дорогобужа, Рославля, Тулы, Костромы, Коврова и некоторых других. В условиях легальности они быстро росли и добивались влияния среди солдат. К концу марта общее число большевиков в центральном районе достигло 12 тыс.⁶³

Обстановка в стране была необычайно сложной. Революция вынесла на гребне стихийного политического развития мелкобуржуазных масс соглашательские партии, и большинство солдат оказалось под их влиянием. Армию захлестнула волна революционного оборончества. С другой стороны, переход к легальности, необходимость нового стратегического курса потребовали перестройки военной работы РСДРП(б). Успех борьбы за армию теперь особенно зависел от сплоченности и организованности большевиков, четкой политической ориентировки, умения дать солдатам правильные и ясные лозунги. Не прогнивший, кровавый царизм, а державшееся обманом масс буржуазное Временное правительство было у власти, борьба с ним, с соглашательством требовала новых путей и не могла дать немедленных результатов. Многие большевики считали необходимым при помощи давления на правительство довести до конца буржуазную революцию и создать условия для перехода к революционно-демократической диктатуре. Однако такая диктатура уже реально существовала в виде Советов. Ошибочная установка на завершение демократического переворота, преобладавшая до возвращения В. И. Ленина в Россию, наложила отпечаток и на военную работу партии.

Вследствие неясного понимания революционных перспектив вопрос об армии для части большевиков Центра не сразу встал с должной остротой. Обращение Московского областного бюро (МОБ) РСДРП(б) от 19 марта к большевикам области в числе организационных партийных задач не упоминало армии. Лишь 29 марта московская большевистская газета «Социал-демократ» поместила статью «Пролетариат и армия», в которой подчеркивалось, что пролетариат должен поставить задачу пропаганды в войсках одной из первых. Газета призывала «удвоить, удесятерить» беседы с малосознательными солдатами, разъяснять им, что «Временное правительство только вынесено на гребне революционной волны, что главной опорой революции были и должны остаться Советы»⁶⁴.

⁶³ История Коммунистической партии Советского Союза, т. 3, кн. 1, М., 1967, с. 24.

⁶⁴ «Социал-демократ», 1917, 29 марта.

Тактические ошибки и колебания притупляли самое острое оружие большевиков в армии — разоблачение империалистической войны и оборонческих иллюзий. Некоторые парт-организации допускали уступки революционному оборончеству, с призывами в этом духе большевики выступали на проводах маршевых рот, митингах солдат, в печати. Нередко большевики входили в состав объединенных с меньшевиками организаций РСДРП⁶⁵, что также накладывало отпечаток на характер их деятельности.

На первых порах партийное строительство в большинстве гарнизонов Центра развертывалось медленно. Много внимания и сил большевиков поглощали вопросы внутривнутрипартийного развития, создания Советов и других массовых организаций. В Нижнем Новгороде и Брянске организационная работа среди солдат началась лишь в конце апреля⁶⁶. Как сообщал 26 апреля в Военную организацию при ЦК РСДРП(б) солдат П. И. Анисимов, в Ярославле солдаты проявляли большой интерес к большевикам, но партийных ячеек в полках еще не было⁶⁷. Только в мае появились ячейки в гарнизонах Воронежа, Вышнего Волочка, тогда же, очевидно, в Орле была принята в ряды РСДРП(б) «солдатская партия» во главе с В. Ф. Шурыгиным⁶⁸.

Решающую роль в переходе большевиков к курсу на социалистическую революцию сыграли ленинские Апрельские тезисы и превратившая их в установки партии VII Всероссийская партийная конференция. Присущее Апрельским тезисам сочетание социалистических и демократических задач позволяло привлечь на сторону пролетариата широчайшие слои войска. Тезисы широко популяризировались большевиками среди солдат Москвы, Тулы, Орла, Смоленска, Костромы, Брянска. В Воронеже собрание организации РСДРП обсуждало и одобрило их в присутствии большого числа солдат.

⁶⁵ Из 21 организации, представленной на I Московской областной конференции РСДРП(б) в апреле, были определены большевистскими — 11, неопределенными — 2, объединенными с меньшевиками-интернационалистами — 3, объединенными с оборонцами — 5 («Пролетарская революция», 1927, № 4, с. 252).

⁶⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 70, оп. 3, д. 16, л. 77; Победа Октябрьской социалистической революции в Нижегородской губернии, с. 121.

⁶⁷ «Советские архивы», 1966, № 1, с. 44.

⁶⁸ Борьба за Советскую власть в Воронежской губернии. 1917—1918 гг. Сб. документов и материалов. Воронеж, 1957, с. VII; Октябрь в Вышнем Волочке. Калинин, 1957, с. 93; Шурыгин В. Ф. На заре Октябрьской революции.— В кн.: За власть Советов. Орел, 1957, с. 41—45.

Важную роль в сплочении большевиков под знаменем ленинских идей сыграла I Московская областная конференция РСДРП(б), состоявшаяся 19—21 апреля в Москве. Принятая ею резолюция о войне имела особое значение для правильного понимания задач военной работы партии. В резолюции отмечалось, что Временное правительство и под давлением Советов не откажется от своих империалистических целей и что война может стать революционной лишь в случае перехода власти в руки рабочих и беднейших крестьян. «Мы дезорганизуем войну, но не солдатские массы,— подчеркнули большевики.— Мы революционизируем армию, призываем ее к переустройству на выборных началах... и сохраняем ее революционные силы для конечной борьбы против угнетателей всех стран»⁶⁹.

Идейное сплочение большевиков Центра сопровождалось организационным укреплением их рядов. К лету 1917 г. большевики порвали с меньшевиками и вышли из состава объединенных организаций в Нижнем Новгороде, Ярославле, Воронеже, Туле, Калуге, Коломне, Кинешме, Вязьме и других городах. Знаменательные сдвиги произошли и в военной работе большевиков, которая выросла в особую область партийной жизни. Это наглядно выразилось в создании ряда военных организаций РСДРП(б)⁷⁰. Упоминания о численности военных большевиков, о состоянии военных организаций стали постоянными в переписке местных и центральных органов партии.

⁶⁹ Подготовка и победа Октябрьской революции в Москве. Документы и материалы. М., 1957, с. 106.

⁷⁰ Понятие «военная организация РСДРП(б)» часто трактуется произвольно. Под ним подразумевают не только собственно «военки», но и ячейки в войсках, группы военных большевиков и всех их в целом. Так, П. Н. Соболев, имея в виду, очевидно, партийные ячейки, утверждает, что к середине 1917 г. военные организации были созданы почти во всех гарнизонах (см. Соболев П. Н. Беднейшее крестьянство — союзник пролетариата в Октябрьской революции. М., 1958, с. 63). В. В. Анжеев в подборке материалов о военных организациях ставит рядом с гарнизонными организациями входившие в них ячейки (см. Анжеев В. В. Сведения о большевистских организациях с марта по декабрь 1917 г.— «Вопросы истории КПСС», 1958, № 3). Подобное смешение типов организаций не способствует выявлению уровня военной работы партии. Создавая военные организации как секции при общегородских организациях, партия добивалась централизации военной работы, учета ее специфики, прямого пролетарского руководства ею.

Первая (до середины апреля единственная⁷¹) военная организация в центре страны возникла в Москве. 8 марта вопрос о ее создании обсуждался совместно МОБ и МК РСДРП(б)⁷². В середине марта при МК партии было образовано Военное бюро. В него вошли О. А. Варенцова, А. Я. Аросев, Г. З. Коган, С. А. Лопашев, М. Ф. Шкирятов и др. По инициативе бюро в марте—апреле во многих воинских частях возникли ячейки, в их создании активно участвовали С. и Ф. Крюковы, В. М. Смирнов (55-й полк), С. В. Шоричев (56-й полк), С. Е. Павлычев (85-й полк), А. Д. Блохин (2-я авторота), В. П. Демидов, Н. С. Туляков (мастерские тяжелой и осадной артиллерии). В июне сетью ячеек был охвачен весь гарнизон, не исключая школ прапорщиков.

Оформление Военной организации в Москве прошло ряд этапов. 3—4 апреля городская конференция РСДРП(б) приняла наказ военной организации, определив ее задачи и принципы построения на началах автономии во внутренней деятельности при общем подчинении МК партии. 16 апреля Московская Военная организация приняла Устав, в котором подчеркивала, что является частью общепролетарской организации и подчиняет свою деятельность общепартийным задачам⁷³. Создание Военной организации обосновывалось своеобразием работы в среде армейской крестьянской демократии. Вместе с тем все ее члены входили в состав пролетарских районных организаций⁷⁴.

4 мая МК РСДРП(б) рассмотрел вопрос о работе «Военки», отметил слабую связь с солдатами в некоторых районах и потребовал создать в них группы для работы специально среди солдат. 8 мая собрание Военной организации наметило меры к усилению своего влияния в гарнизоне, в Совете солдатских депутатов и обязало всех своих членов «сделаться самим и пропагандистами и агитаторами»⁷⁵.

⁷¹ В материалах VII (Апрельской) конференции РСДРП(б) упоминаются Иваново-Вознесенская, Нижегородская и Рыбинская военные организации. Эти сведения проникли и в историческую литературу. По-видимому, речь шла о большевистских группах в гарнизонах, так как военных организаций в этих городах в апреле не было.

⁷² ЦПА ИМЛ, ф. 60, оп. 1, д. 19, л. 1.

⁷³ Московской Военной организации большевиков необоснованно приписывались попытки сепаратизма, обособления от общепролетарской организации (см., например: Пиндрик З. Б. Военная и военно-боевая работа ВКП(б) в 1917 г. Л., 1933, с. 75).

⁷⁴ Фрейдзон С. Борьба московских большевиков за солдатские массы гарнизона в 1917 г. Канд дис. М., 1950. Приложение № 2.

⁷⁵ Подготовка и победа Октябрьской революции в Москве, с. 121.

Несмотря на то, что командование и эсеровский Совет солдатских депутатов Москвы всячески ограничивали допуск большевиков в казармы, их влияние в гарнизоне быстро росло. В июне открылся солдатский клуб Военной организации на Сретенке, при нем школа агитаторов. Если в конце апреля в гарнизоне было около 200 большевиков, то в конце мая — не менее 639, а в конце июля — 2200⁷⁶.

Агитационно-пропагандистская работа Военного бюро выходила далеко за пределы Москвы. С 24 марта по 11 июня бюро отправило в действующую армию в основном через фронтовиков и с маршевыми ротами 140 802 экземпляра «Правды», «Солдатской правды», «Социал-демократа», 6674 экземпляра Программы РСДРП, 49 506 книг и брошюр, сотни тысяч листовок⁷⁷. Слабее снабжались литературой тыловые гарнизоны: газет сюда посылалось примерно в 10 раз меньше, чем в окопы, книг и брошюр — в десятки раз меньше. Военное бюро поддерживало связи с большевиками в гарнизонах Тулы, Твери, Сергиева Посада и ряда других городов Центра.

Военное бюро при МК РСДРП(б) было примером строительства военной организации сверху. Исключительное значение Московского гарнизона побудило большевиков создать Военное бюро как рычаг в борьбе за войско в условиях, когда организованное большевистское начало в гарнизоне было еще очень слабым.

В провинции, напротив, строительство военных организаций шло в основном снизу, по мере роста влияния большевиков в войсках.

В Костроме 30 апреля горком РСДРП(б) постановил создать организацию, состоящую из ячеек всех рот во главе с Военным бюро. 13 мая гарнизонное собрание большевиков избрало Военное бюро, председателем его стал Г. А. Буриченко⁷⁸.

26 мая большевики Ярославля обсуждали вопрос о создании партячеек в войсках. Хотя некоторые большевики находили это преждевременным, предлагая пока ограничиться распространением литературы, было решено создать ячейки в полках и ротах и вести агитацию там, где организация

⁷⁶ Там же, с. 133, 224—225, 518.

⁷⁷ См. Варенцова О. А. Военное бюро при МК большевиков. Старая армия и контрреволюция. М., 1934, с. 39.

⁷⁸ За власть Советов. Хроника революционных событий в Костромской губернии. Февраль 1917 — март 1918 гг. Ярославль, 1967, с. 45, 49.

коллективов еще невозможна. 31 мая городское собрание большевиков заслушало информацию солдата-понтонера С. Волокитина о ходе приема солдат в партию⁷⁹. В июне Ярославская военная организация уже функционировала⁸⁰.

В Иваново-Вознесенске комитет РСДРП(б) 12 апреля счел необходимым оформить военную организацию, так как в гарнизоне было много большевиков, и выделил группу работников для проведения митингов и вовлечения солдат в партию⁸¹. Однако точных сведений о времени создания военной организации в городе нет.

К июльским дням военные организации большевиков имелись также в Твери, Туле, Воронеже, Калуге, Орле, Брянске, Ельце, Карачеве, Кимрах, Рославле, Родниках, возможно, в Жиздре.

Характерно, что в Воронеже, Калуге, Брянске, Орле, Рославле «военки» возникли вскоре после разрыва с меньшевиками. Но и в тех случаях, когда они значились как объединенные, фактически они были большевистскими. Влияние меньшевиков среди солдат вообще было невелико, а большевики-солдаты были менее склонны к объединенчеству, чем большевики-интеллигенты.

Основанная 17 апреля при Тульском комитете РСДРП военная организация во главе с Н. А. Рудневым формально была объединенной, но состояла почти целиком из большевиков. Она была самостоятельной в организационном и финансовом вопросах, имела связи с центральными органами партии. «Если до Апрельских тезисов Ленина,— писал один из ее активистов Н. А. Глаголев,— мы, так сказать, «самоопределялись», то после их опубликования и по получении нами решений Апрельской конференции мы четко определили свои позиции как большевистские»⁸². Через неделю после раскола городской организации ее военная секция в полном составе перешла к большевикам⁸³.

Рославльская организация РСДРП вначале была в основном интеллигентской и склонялась к меньшевизму. Но, по

⁷⁹ Установление Советской власти в Ярославской губернии. Сб. документов и материалов. Ярославль, 1957, с. 116—117, 121.

⁸⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 464, оп. 1, д. 1, л. 111.

⁸¹ Зеленский М., Яблоков А. От Февраля к Октябрю. Москва—Иваново, 1932, с. 31.

⁸² Глаголев Н. Из опыта работы большевистской «военки» в 1917 г.— «Война и революция», 1934, № 9—10, с. 25.

⁸³ Октябрь в Туле. Сб. документов и материалов. Тула, 1957, с. 144.

словам ее руководителя Н. Н. Конопацкого, «солдатская масса вытеснила постепенно меньшевиков»⁸⁴. В июне член МОБ РСДРП(б) Е. М. Альперович побывал в Рославле и, отмечая революционность солдат, сообщал в Москву: «Победа нашей платформы на общем собрании безусловно обеспечена, так как массы настроены крайне революционно»⁸⁵.

Военные и общепролетарские организации партии действовали в тесном контакте. В состав руководства Воронежского Военного района, кроме солдат, вошли и ведущие работники губкома РСДРП(б) Н. Н. Кардашев, Н. Н. Рабичев и др.⁸⁶. В Костроме ротные ячейки были прикреплены к рабочим районам⁸⁷. Повсюду в состав руководящих партийных органов входили военные большевики.

Крепли связи большевиков в гарнизонах области с партийными центрами, от которых они получали значительную помощь. Часто выезжали на места работники областного бюро (Е. М. Альперович, В. Н. Максимовский, И. С. Кизильштейн, М. П. Янышев и др.). От МОБ РСДРП(б) получали литературу большевики многих воинских частей в Рязани, Орле, Брянске, Ржеве, Зубцове, Гжатске, Козлове, Коротояке, Мценске, Ростове и других городах⁸⁸. Так, Н. А. Павлову в 204-й полк (Тамбов) в мае дважды была послана литература на сумму в 23 руб. 25 коп., в том числе ленинские «Письма о тактике», Программа РСДРП, агитационные брошюры⁸⁹. Ряд воинских частей, стоявших в центральных губерниях, фигурирует в адресной книге ЦК РСДРП(б)⁹⁰.

Стержнем разъяснительной работы большевиков среди солдат была антивоенная агитация. В первом из Апрельских тезисов В. И. Ленин подчеркнул недопустимость даже малейших уступок революционному оборончеству. Ввиду добросовестности заблуждений масс, признававших войну по необходимости, а не ради захватов, В. И. Ленин звал «обстоятельно, настойчиво, терпеливо разъяснять им их ошибку ...доказы-

⁸⁴ Протоколы II Московской областной конференции РСДРП(б) 1917 г.— «Пролетарская революция», 1929, № 12, с. 149.

⁸⁵ Установление и упрочение Советской власти в Смоленской губернии в 1917—1918 гг., с. 74.

⁸⁶ Борьба за Советскую власть в Воронежской губернии. 1917—1918 гг., с. 191.

⁸⁷ См. Конокотин А. В. 1917 год в городе Костроме и Костромской губернии (Хроника революционных событий).— «Учен. зап. Ивановского пед. ин-та», 1957, т. 15, с. 21.

⁸⁸ См. ЦПА ИМЛ, ф. 60, оп. 1, л. 38, 39, 96, 102.

⁸⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 60, оп. 1, л. 102, л. 29, 31.

⁹⁰ См. «Исторический архив», 1956, № 5, с. 39—54.

вать, что кончить войну истинно демократическим, не насильственным, миром *нельзя* без свержения капитала»⁹¹.

Эта агитация была трудна и порой небезопасна. Антивоенные речи перед солдатами С. Зиновьева-Васильева в Ярославле, Печки — в Ельне, П. Скорбача — в Калуге, Цыкало — в Серпухове вызвали преследования со стороны местных Советов. Полковой комитет 289-го полка (Зубцов) в марте в связи с антивоенной агитацией среди солдат постановил сначала сделать агитаторам внушение, а затем объявлять их изменниками и отдавать под суд⁹².

Сообразуясь с обстановкой, большевики умело использовали лозунги скрытого антивоенного характера (требования отправки солдат на полевые работы, мобилизации буржуазии в армию и др.)⁹³. Но главным было разоблачение перед солдатами классового смысла войны и политики Временного правительства. Формы этой агитации были весьма разнообразны: массовые демонстрации, митинги, беседы, устройство солдатских клубов, библиотек и др. Так, 14 мая в Ярославле во время манифестации в защиту Ф. Адлера, приговоренного австрийским судом к смертной казни за выступление против войны, солдат-большевик призвал солдат воевать не с немецкими солдатами, а с русскими капиталистами. Эта речь была с одобрением встречена солдатами-манифестантами⁹⁴. В Рославле большевики открыли политический городок для солдат и курсы агитаторов. В Орле в агитационных целях использовались популярные среди солдат гуляния в городском саду. В Костроме, Иваново-Вознесенске, Туле, Курске, Нижнем Новгороде, Усмани большевики способствовали созданию таких непартийных массовых организаций, как союзы солдаток, союзы новобранцев, землячества, и распространяли через них свое влияние на войска.

Огромна была роль большевистской прессы в революционном воспитании солдат. На страницах «Правды», «Солдатской правды», «Социал-демократа» и местных газет «Воронежский рабочий», «Северный рабочий» (Кострома), «Интернационал» (Нижний Новгород) публиковались статьи дея-

⁹¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 114.

⁹² ЦТВИА, ф. 7949, оп. 1, д. 3, л. 78.

⁹³ Так, в Москве большевикам вначале приходилось вести работу под «оборонческим» лозунгом «смена уставших бойцов засидевшимися в московских полях тыловиками». Этот лозунг был направлен против кадровиков, на которых опирались эсеры (см. Будзинский С. Октябрьские дни в Москве. — «Пролетарская революция», 1927, № 10, с. 185).

⁹⁴ Установление Советской власти в Ярославской губернии, с. 96.

телей партии, материалы, ярко обличавшие военную политику буржуазного правительства и армейских верхов, подробно освещалась солдатская жизнь. Особенно широкое хождение в гарнизонах Центра имел «Социал-демократ». Например, в Москве в 55-й полк ежедневно поступало 100 экземпляров газеты⁹⁵. Нередко солдаты обращались в редакции большевистских газет за указаниями, разъяснениями, литературой.

Важное значение для консолидации большевистских сил в гарнизонах Центра имела Всероссийская конференция военных организаций РСДРП(б), проходившая 16—23 июня в Петрограде. В ходе ее подготовки уполномоченные Военной организации при ЦК побывали в ряде гарнизонов региона. В конференции участвовали делегаты военных большевиков Москвы, Твери, Тулы, Смоленска, Костромы, Ярославля, Орла, Брянска, Можайска. Ее работой руководил В. И. Ленин. Решения конференции по кардинальным вопросам революции — о текущем моменте, о войне, мире и наступлении, о демократизации армии и др. — стали для местных большевиков практическим руководством к действию, помогли им сориентироваться на переломе революции.

Наметившийся к лету 1917 г. поворот массового солдатского движения в центре страны к большевизму сопровождался бурным ростом рядов большевиков. По словам И. И. Фокина, в Брянске «целые роты, даже полки, как 278-й, изъявляют желание вступить в партию»⁹⁶. Из Владимира сообщали, что «единственной революционной силой в городе являются солдаты... У большинства из них симпатии складываются к большевизму»⁹⁷. Подобные примеры легко умножить.

В некоторых гарнизонах число большевиков измерялось сотнями: в Брянске и Зубцове — не менее чем по 350, на ст. Средняя (Калужская губ.) — около 300, в Кимрах — 200—250. Партийные ячейки имелись во всех сколько-нибудь крупных гарнизонах.

В ряде городов со слабо развитой промышленностью и отсталым пролетариатом центр тяжести большевистской работы явно перемещался в быстро революционизировавшиеся гарнизоны. Солдаты значительно преобладали в составе пар-

⁹⁵ ЦГВИА, ф. 7791, оп. 1, д. 1, л. 42.

⁹⁶ Борьба трудящихся Орловской губернии за установление Советской власти в 1917—1918 гг. Сб. документов. Орел, 1957, с. 59.

⁹⁷ Борьба за Октябрьскую революцию во Владимирской губернии (1917—1918 гг.). Сб. документов. Владимир, 1957, с. 44.

гийных организаций Владимира, Калуги, Орла, Смоленска, Тамбова и др. Состав этих организаций был очень неустойчив, поскольку командование старалось избавиться от солдат-большевиков, отправляя их на фронт.

Однако степени организационного влияния большевиков в гарнизонах Центра не следует преувеличивать. Систематическая работа еще не велась в большинстве мелких гарнизонов. Значительные организационные трудности испытывали большевики и в передовых гарнизонах. Из Воронежа в июне сообщали: «Влияние наше среди широких масс рабочих и солдат очень велико, но прочной организации еще не удалось создать»⁹⁸. Большинство солдат к июлю 1917 г. все еще шло за эсерами и меньшевиками.

Соответственно основному классовому делению России на пролетариат, буржуазию и мелкую буржуазию в русской революции на ее социалистическом этапе боролись три политических лагеря⁹⁹. То же было и в армии. Влияние буржуазно-помещичьих партий, прежде всего кадетов, было велико в офицерской среде, тогда как на солдатской массе оно сказывалось опосредованно: через командный аппарат и пособничество соглашателей. Поэтому идейная борьба за солдат была в основном борьбой пролетарской и мелкобуржуазной идеологий. В ней большевикам противостояли эсеры и меньшевики.

После Февраля армия стала одной из главных баз эсеровского засилья. Крестьянское большинство войска было временно привлечено народнической идеологией. В июле в центре страны действовало 109 организаций эсеров, или 1/4 часть их общего числа¹⁰⁰. Военные организации партии эсеров имелись в Москве, Смоленске, Туле, Нижнем Новгороде, Твери, Рязани. К середине июля состоялось три конференции Московской военной организации эсеров.

Мы не располагаем данными о численности эсеров в гарнизонах Центра, но, судя по некоторым сведениям, она была очень велика. Так, в 183-м полку в Нижнем Новгороде с 15 по 30 мая в партию записалось 463 солдата¹⁰¹, а всего в гарнизоне к концу мая было до 1350 эсеров¹⁰². Во многих гарни-

⁹⁸ Революционное движение в России в мае—июне 1917 г. Июньская демонстрация. Документы и материалы. М., 1959, с. 93.

⁹⁹ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 31, с. 255.

¹⁰⁰ Тружан Г. А. Указ. соч., с. 54.

¹⁰¹ ЦГВИА, ф. 7879, оп. 1, д. 36, л. 55.

¹⁰² Колесников А. С. Указ. соч., с. 69.

зонах, особенно аграрных губерний, влияние эсеров поначалу было полным. Вместе с тем эсеровские ряды отличались организационной рыхлостью, ибо эсеры, в противоположность большевикам, записывали в партию всех желающих. В том же 183-м полку в эсеры зачислялись все солдаты, внесшие деньги в фонд партии, и с той же легкостью они вычеркивались после неуплаты членского взноса¹⁰³.

Естественно, основная масса солдат из числа «мартовских эсеров» держалась пассивно или проявляла сильные политические колебания и все более левела. Характерно, что в августе при открытии в Рязани гарнизонной организации эсеров в нее вступило всего 30 человек¹⁰⁴.

Даже в пору своего наивысшего влияния эсеры не могли состязаться с большевиками в прочности связей с солдатскими массами. Это признавали и некоторые эсеровские лидеры, усматривая причину в собственной недооценке военной работы¹⁰⁵. Однако суть дела заключалась в исторической правоте большевиков, в идейной и политической несостоятельности партии эсеров, предавшей революцию ради коалиции с буржуазией.

В то же время эсеры обладали такими мощными средствами идеологического воздействия на солдат, как господство в Советах и комитетах, пресса (в мае эсеры издавали 30 газет, в октябре — 90¹⁰⁶). Фактически в их руках было большинство газет, издававшихся Советами в центральном районе. Далеко не исчерпаны были ими и возможности демагогии. Вхождение эсеров и меньшевиков в состав правительства в мае усилило надежды солдат на скорый мир.

Влияние меньшевиков на массы было намного слабее. В мае на Всероссийской конференции меньшевистских и объединенных организаций было представлено 10 тыс. меньшевиков и объединенцев Центра¹⁰⁷. В Москве имелась военная секция организации меньшевиков, в Туле и Костроме существ-

¹⁰³ ЦГВИА, ф. 7879, оп. 1, д. 36, л. 50, 52.

¹⁰⁴ «Голос солдата» (Рязань), 1917, 6 августа.

¹⁰⁵ Б. Соколов, например, писал: «В то время как большевики работали в полках Петрограда и Москвы, мы более интересовались мирной организационной работой, весьма рьяно уйдя в административный аппарат... До самого ноября 1917 г. эсеровская военная комиссия была в состоянии анабиоза» (Октябрьская революция (Революция и гражданская война в описаниях белогвардейцев). М.—Л., 1926, с. 350—351).

¹⁰⁶ Астрахан Х. М. Большевики и их политические противники в 1917 году. Л., 1973, с. 242.

¹⁰⁷ Трухан Г. А. Указ соч., с. 54.

вовали объединенные военные организации РСДРП с незначительным меньшевистским влиянием. Если в городах меньшевикам удалось завоевать довольно сильные позиции на предприятиях, ослабленных мобилизациями кадровых рабочих, среди вчерашних крестьян, то в гарнизонах они опирались главным образом на армейскую интеллигенцию (офицеры, врачи, вольноопределяющиеся, писари и пр.).

Весьма интересный материал для сравнения социального состава военных большевиков, с одной стороны, эсеров и меньшевиков,— с другой, дают анкеты депутатов Московского Совета солдатских депутатов¹⁰⁸. На основе анкетных данных о партийности и роде занятий членов Совета до призыва в армию нами выявлена такая картина (см. табл. 1).

Таблица 1

Партийность	Социальный состав						Всего	
	рабочих		крестьян		служащих		кол-во	%
	кол-во	%	кол-во	%	кол-во	%		
Большевики и с.-д.-интернационалисты	48	55,8	13	15,1	25	29,1	86	100
Эсеры	72	25,7	59	21,1	149	53,2	280	100
Меньшевики и с.-д.-объединенцы	19	28,4	9	13,4	39	58,2	67	100

Из этого конкретного примера отчетливо видно, что большевистская партия не изменила и в условиях армии пролетарской классовой сущности ни по своему составу, ни по характеру деятельности. Этого ни в коей мере нельзя сказать об эсерах, считавшихся крестьянской партией, и меньшевиках, называвших себя партией рабочих. И у тех, и у других политическое представительство от солдат осуществляла в основном мелкобуржуазная интеллигенция. Налицо очевидный разрыв между эсеро-меньшевистскими верхами и низами, между активностью первых и пассивностью масс, в конечном счете — между словами и делами соглашателей.

¹⁰⁸ ГАМО, ф. 684, оп. 4, д. 6—9. В этих делах хранится 686 заполненных анкет, некоторые из них повторяются. Анкеты заполнялись в разное время — от основания Совета солдатских депутатов до Октябрьской революции. Впервые они введены в научный оборот А. Я. Грунтом в статье «Возникновение Московского Совета солдатских депутатов в 1917 г.» (История СССР, 1971, № 3).

Уже к середине 1917 г. обозначились симптомы разложения мелкобуржуазных партий. Внутри партий эсеров и меньшевиков все более усиливались левые течения, выступавшие против коалиции с буржуазией, за сосредоточение власти в руках Советов. Левые эсеры появились в гарнизонах Воронежа, Смоленска, Твери, эсеры-максималисты приобрели большое влияние в Серпухове, меньшевики-интернационалисты активизировались в гарнизонах Белгорода, Новохоперска, Усмани. Их антисоглашательская агитация отрывала известные слои солдат от коалиции правящих партий.

Такова в общих чертах расстановка партийно-политических сил в гарнизонах Центра в период двоевластия. Она характеризовалась перевесом соглашательского блока, но политическая инициатива была у большевиков, и динамика сил все больше менялась в их пользу. Заложив в этот период прочный организационный фундамент военной работы, большевики создали необходимые условия для завоевания солдат на свою сторону.

4. Развитие противоречий в системе двоевластия

История взаимоотношений командования и революционно-демократических учреждений в армии — это история непрерывной борьбы за власть, борьбы явной и скрытой, завуалированной громкими заявлениями армейских и комитетских верхов о «совместной работе по укреплению армии». Само появление Советов и комитетов было отрицанием существа старой армии и местами (Кашира, Можайск, Вязники) вызвало попытки ареста солдатских депутатов.

Со своей стороны выборные солдатские органы принимали необходимые меры правовой защиты от посягательств со стороны командования: вводили неприкосновенность депутатов, освобождали их от служебных обязанностей, устанавливали обязательную санкцию Советов и комитетов на перевод их членов в другие части, а также на фронт¹⁰⁹.

Сопоставление уставов солдатских Советов и комитетов показывает, что они по-разному определяли круг своих функций и границы полномочий. Некоторые из них сразу и прямо

¹⁰⁹ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 441, л. 47; оп. 2, д. 958, л. 39; ф. 15 723, оп. 1, д. 1, л. 248 и др.

заявляли о себе как власть. Костромской Совет военных депутатов в первый же день провозгласил себя высшей властью в гарнизоне¹¹⁰, законодательным органом объявил себя 9 марта Ржевский гарнизонный комитет¹¹¹. Полковой комитет 183-го полка (Нижний Новгород) заявил, что им может быть приостановлено исполнение всех распоряжений военных властей, если они явно нецелесообразны¹¹². Командиры отдельных частей, особенно из числа выдвинувшихся после революции, признавали обязательность этих решений. В этом смысле показательны частые случаи публикации постановлений Советов и комитетов в командных приказах.

В уставах других Советов и комитетов видны поиски компромисса с командованием, попытки превратить революционные органы в посредников между солдатами и командирами. Так, Совет в Вязниках признал за собой «только совещательный характер при начальнике гарнизона и командире полка, у которых остается вся власть, ...причем Совет имеет право общего контроля»¹¹³.

Состав Советов и комитетов в начале революции отражал соглашательское умонастроение солдатских масс. Большевиков в них было мало, тем не менее они оказывали заметное влияние на деятельность выборных солдатских органов. Хотя в Советах и комитетах доминировали эсеры, основную массу депутатов составляли беспартийные по существу солдаты, поверившие эсерам, но не связанные народнической доктриной. Постепенно эта масса эволюционировала влево, что сказывалось и на позиции Советов. Так, Советы Серпухова, Орла, Воронежа до Апрельского кризиса стояли за войну до победы, но затем осудили известную ноту Милюкова.

Под давлением солдатских масс, под воздействием борьбы большевиков многие Советы и комитеты действовали как бы вопреки своей соглашательской общеполитической позиции. Решение революционно-демократических задач было невозможно без борьбы с командованием, и на этот путь более или менее решительно становилось большинство Советов и комитетов в гарнизонах Центра.

Под сильным влиянием большевиков проходила деятель-

¹¹⁰ За власть Советов. Хроника революционных событий в Костромской губернии, с. 38.

¹¹¹ ЦГВИА, ф. 7788, оп. 2, д. 46, л. 887.

¹¹² Там же, ф. 7881, оп. 1, д. 2, л. 14.

¹¹³ Там же, ф. 13 668, оп. 1, д. 5, л. 97.

ность Тверского Совета военных депутатов¹¹⁴. Совет сразу взял на себя законодательные функции: ввел выборность командного состава, дал комитетам право производить солдат в должностные лица, повысил норму отпусков, принял меры к увольнению непригодных для службы солдат, наконец, учредил комиссию при начальнике гарнизона для контроля за его действиями. Ввиду несогласия с политикой Грузинова и его штаба Совет военных депутатов 30 апреля постановил считать приказы по округу действительными для Тверского гарнизона лишь по утверждении их Советом¹¹⁵.

Независимая позиция Совета вызвала ярость военщины. Поднялась провокационная шумиха о «Тверской республике». Грузинов пытался по частям вывести войска из Твери. В апреле вопрос о действиях Тверского Совета военных депутатов рассматривался Военным советом при Исполкоме общественных организаций Москвы¹¹⁶. Но в тот момент реакция не посмела применить к Совету насилие.

В Ржевском Совете солдатских депутатов было несколько большевиков (А. Г. Алексеев, И. Х. Бодякин, А. Львов, Горнов и др.), но возглавляли его соглашатели, среди депутатов преобладали беспартийные¹¹⁷. Совет не раз выносил резолюции в поддержку Временного правительства, но его практические шаги шли вразрез с декларациями. Высшее командование неоднократно отмечало, что Ржевский гарнизон не считается с распоряжениями правительства и начальства. 24 мая командующий Западным фронтом генерал В. И. Гурко потребовал от Керенского принять меры против Ржевского Совета за целый ряд «незаконных» решений¹¹⁸. В частности, Совет создал комиссию для контроля над штабом 27-й бригады из 6 членов — по одному от полка. Комиссия проверяла все входящие и исходящие бумаги, исполнению подлежали только приказы за подписью ее членов¹¹⁹.

¹¹⁴ Тверской Совет военных депутатов возглавлял внефракционный социал-демократ Н. М. Скворцов, позже примкнувший к большевикам. В Совете активно работали большевики А. Я. Аросев, М. Богданов и др., но они были в меньшинстве. 10 мая Совет выразил поддержку коалиционному Временному правительству («Объединение» (Тверь), 1917, 16 мая).

¹¹⁵ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 441, л. 69, 112. На этом и других решениях Совета есть пометка начальника гарнизона: «Вполне соглашаясь с резолюцией Совета..., объявляю ее для сведения и исполнения».

¹¹⁶ ГАМО, ф. 66, оп. 3, д. 1032, л. 36.

¹¹⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 70, оп. 3, д. 74, л. 70; Алексеев А. Г. В авангарде масс. — В кн.: За власть Советов. Калинин, 1957, с. 162.

¹¹⁸ ЦГВИА, ф. 7786, оп. 2, д. 34, л. 18.

¹¹⁹ Там же, ф. 7787, оп. 1, д. 14, л. 383.

Аналогичные контрольные комиссии имелись также в Рославле, Шуге, Родниках, Ярославле. Создание таких комиссий было, разумеется, паллиативом и не могло заменить выборности командиров, но оно ограничивало власть командования в самой важной области — военно-оперативной.

Попытки ограничить власть командования отмечены и со стороны Советов, в целом шедших в русле политики военных верхов. Тамбовский Совет в апреле вмешался в попытку послать войска на усмирение народных волнений в Ельце, Орловский Совет 1 июня постановил, что отправка войск может производиться только с его ведома.

Деятельность комитетов также не укладывалась в прокрустово ложе объявленных свыше «Положений о комитетах». Вот характерный пример. Полковой комитет 11-го полка (Брянск, затем — Гжатск) с 21 марта по 3 июля принял 10 «незаконных», с точки зрения командования, решений: о выборе командиров и отводе нежелательных офицеров, о производстве солдат в ефрейторы, об отмене денщиков, о замене постоянного кадра, об изменении порядка поверки, о распределении обмундирования и пр.¹²⁰ Командование стремилось свести функции комитетов к решению хозяйственно-бытовых вопросов, но и в этой сфере борьба часто имела политическую подоплеку. Нередки были конфликты комитетов с командирами из-за очередности отправки солдат и офицеров на фронт, которую обе стороны использовали в своих целях.

В апреле—мае обострились противоречия в механизме двоевластия в Московском гарнизоне. Это было связано прежде всего с активизацией большевиков и ростом их влияния среди солдат.

В Московском Совете солдатских депутатов большевики заявили о себе 13 марта, когда солдат Н. Плеханов в гордом одиночестве голосовал в президиуме Совета против оборонческой резолюции¹²¹. Большевики возглавили движение против попыток командования вывести из Москвы революционные части и добились в Совете решения об оставлении войск в гарнизоне в интересах революции. В мае была создана большевистская фракция Совета солдатских депутатов. 17 мая при выборах нового исполкома Московского Совета солдатских депутатов в число его 60 членов вошли большевики В. А. Бе-

¹²⁰ Там же, ф. 7700, оп. 1, д. 6, л. 56.

¹²¹ ГАМО, ф. 684, оп. 3, д. 1, л. 2.

нецкий, Г. Меньшенин, Н. И. Муралов, Н. П. Плеханов, С. А. Савва-Степняк, М. Ф. Шкирятов¹²².

Эсеро-меньшевистское руководство Московских Советов нередко блокировалось с военными властями в борьбе против большевиков (например, в ограничении допуска их в казармы), но оно учитывало растущее недовольство солдат политической командования и было шокировано откровенной буржуазностью Грузинова, его нежеланием считаться с Советом. Так, Грузинов вопреки решению Совета о разжаловании полицейских и жандармских офицеров зачислял их в резерв чинов, освободил почти всех арестованных в дни свержения царизма командиров, без санкции Совета пускал в казармы кадетов. Созданная им при штабе округа «культурно-просветительная лига» повела пропагандистскую борьбу против Совета. В результате пленум Совета солдатских депутатов 16 апреля отозвал своих представителей из Совета 33-х при штабе округа и потребовал ликвидации этого органа¹²³. 29 апреля исполкомы Московских Советов специально обсуждали вопрос об отношениях с командующим, при этом многие депутаты настаивали на отставке Грузинова, указывая на то, что войско ему не доверяет¹²⁴. 2 мая Грузинов сам ушел в отставку.

Лишь через месяц ему была найдена замена — полковник А. И. Верховский. Если Грузинов был деятелем эпохи Гучкова, то Верховский был выдвинут Керенским. В день приезда в Москву он посетил Совет солдатских депутатов, на следующий день — Совет офицерских депутатов. Это было знаменательно. Верховский стоял за тесное сотрудничество с соглашательскими Советами и комитетами и был автором одного из проектов организации комитетов в армии. Из всех военных деятелей он наиболее полно воплощал соглашательскую линию в отношении армии, которую сам называл «средней линией»¹²⁵. Свою задачу Верховский видел в том, чтобы

¹²² См. Моравский С. Деятельность Московского Совета солдатских депутатов за время с 1 марта по 25 октября 1917 г. — В кн.: Путь к Октябрю, вып. 5. М.—Л., 1926, с. 199—200. В числе большевиков С. Моравский указал С. Русакова, но сам Русаков в анкете депутата назвал себя беспартийным (ГАМО, ф. 684, оп. 4, д. 9, л. 140).

¹²³ ГАМО, ф. 684, оп. 3, д. 1, л. 43.

¹²⁴ Там же, ф. 66, оп. 2, д. 21, л. 12—18.

¹²⁵ А. И. Верховский записал в свой дневник 15 июня: «Если же отказать от идеи соглашения сейчас, то армия сразу распадется на две группы, сотрудничество которых невозможно, а именно: большевики с их непримиримыми требованиями и чисто военная группа, также не идущая

«разоружить оба крайних фланга»¹²⁶. Но в сущности его меры были направлены против «левого фланга», так как они более тонко усиливали подчинение солдат буржуазно-помещичьему офицерству.

В мае—июне в Советах и комитетах многих гарнизонов Центра заметно выросли влияние и авторитет большевиков. Prestиж соглашательских партий, напротив, все более падал в глазах солдат, остро ощущавших незавершенность революционных преобразований в стране. В этих условиях большевики начали борьбу за перевыборы солдатских органов. 1 июня «Социал-демократ» призвал солдат: «Смещайте депутатов, не желающих проводить ваши требования, и выбирайте немедленно новых, действительно стойких представителей».

Перевыборы приносили успех большевикам. В июне большевики получили в Брянском Совете рабочих и солдатских депутатов 50 мест из 170¹²⁷. В Ярославле 24 июня депутаты гарнизона резко критиковали нерешительную политику Совета солдатских депутатов и постановили переизбрать его. При перевыборах 10 июля большевики получили в Совете солдатских депутатов 75 мест из 105, его председателем стал Ф. Большаков, товарищами председателя — Н. Доброхотов (оба — большевики) и Н. Ворохов (сочувствующий большевикам)¹²⁸.

Упрочились позиции большевиков в ряде других Советов. В мае Совет солдатских депутатов в Кимрах потребовал сбросить «власть капиталистов и взять ее в свои руки, в руки пролетариата и беднейшего крестьянства», установить контроль Советов за приказами по армии и флоту¹²⁹. 13 мая за власть Советов высказался Владимирский уездный Совет солдатских депутатов. Владимирские обыватели жаловались в штаб МВО на «самоуправство» Совета и его руководителей А. Токарева, Д. В. Карманова и др.¹³⁰ К лету 1917 г. боль-

на уступки. Сила же за большевиками. Они выбросят офицеров из армии, и армия перестанет существовать» (Верховский А. И. Россия на Голгофе. Пг., 1918, с. 90).

¹²⁶ Верховский А. И. На трудном перевале. М., 1959, с. 258.

¹²⁷ Октябрь на Брянщине. Сб. документов и воспоминаний. Брянск, 1957, с. 44—45.

¹²⁸ Резвый Н. И., Козлов П. И. Борьба за власть Советов в Ярославской губернии. Ярославль, 1957, с. 91, 95.

¹²⁹ Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Тверской губернии. Сб. документов и материалов. Калинин, 1960, с. 125—126, 130.

¹³⁰ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 470, л. 31—32.

шевизировались также Советы рабочих и солдатских депутатов Коврова, Белгорода, Советы солдатских депутатов Александрова, Острогожска, ст. Средняя.

Упорная борьба шла за каждый мандат в Советах губернских городов, где эсеры и меньшевики сосредоточили свои лучшие силы, противясь общим перевыборам. «Для большевиков, — вспоминал член Воронежского Совета солдатских депутатов Н. Н. Рабичев, — каждое заседание Совета было боем. Фракция большевиков непрерывно возрастала. С каждым заседанием приходило регистрироваться по несколько новых членов: то таяла беспартийная часть Совета»¹³¹. При перевыборах Совета в начале июля воронежские большевики провели 23 депутата. К концу периода двоевластия примерно до 30 человек возросло число большевиков в Советах Смоленска и Тулы. В этих Советах, как и во многих других, возникли большевистские фракции, закреплявшие влияние партии в Советах.

Постепенно менялся состав войсковых комитетов, деятельность которых была всегда на виду у солдат. Комитеты обычно избирались на три месяца, но нередко были случаи их внеочередных перевыборов. Так, в конце апреля вследствие «выраженного некоторыми ротами недоверия» был переизбран полковой комитет 82-го полка (Владимир), его возглавил большевик Д. В. Карманов¹³². В результате волнений солдат произошла смена состава комитетов в целом ряде полков: 8-м (Рославль), 37-м (Ельня), 186-м (Бобров), 213-м (Лебедянь), 214-м (Новохоперск), 303-м (Жиздра). Отражая политическое полевание масс, перевыборы увеличивали большевистскую прослойку в комитетах.

Солдаты живо реагировали на обострение политической борьбы внутри комитетов. Рота 58-го полка (Воронеж) протестовала против исключения полковым комитетом ее делегата большевика И. Врачева и призвала солдат переизбрать комитет¹³³. Такое же решение приняла 13-я рота 207-го полка в Моршанске 22 июня в аналогичном случае с большевиком Н. И. Чумичкиным¹³⁴.

Большевики руководили полковыми комитетами 55-го полка (Москва), 53-го (Ржев), 186-го (Бобров), 209-го (Яро-

¹³¹ Рабичев Н. Октябрьские дни в Воронеже. Воронеж, 1934, с. 34.

¹³² ЦГВИА, ф. 7814, оп. 1, д. 4, л. 32, 35.

¹³³ См. Лавыгин Б. М. 1917-й год в Воронежской губернии (Хроника). Воронеж, 1928, с. 45.

¹³⁴ «Моршанский телеграф», 1917, 25 июня.

славль), 250-го (Ковров) и некоторых других. Председателем полкового комитета 80-го полка в Егорьевске был видный деятель партии прапорщик Г. И. Благонравов. Он неутомимо вел агитацию в полку, заявляя, по словам офицеров, «что ему дороже всех Ленин». Руководимый Благонравовым комитет проводил чистку командного состава, боролся с анархией, поддерживал революционную дисциплину в части¹³⁵.

К июлю значительно выросло влияние большевиков в комитетах Московского гарнизона. Однако представляется преувеличенным утверждение Е. М. Ярославского, будто в ротных и полковых комитетах Москвы большевики преобладали уже в июне¹³⁶.

В целом же большинство солдатских Советов и комитетов в Центральной России к концу мирного периода развития революции находилось под руководством соглашателей и с некоторыми оговорками поддерживало Временное правительство. Поэтому расхождение между ними и революционизировавшейся солдатской массой усиливалось.

В развитии солдатских представительных организаций от их возникновения до июльских событий четко проявились две противоположные и противоборствующие политические тенденции. Первая состояла в том, что соглашательская верхушка, боясь углубления революции, все более правела и уступала власть военщине, что вело к упадку значения Советов и комитетов как революционно-демократических учреждений. Вторая, определяющая, тенденция заключалась в росте большевистского влияния в Советах и комитетах в армии, которые благодаря этому укрепляли свое значение органов власти. Напомним известную мысль В. И. Ленина о Советах: «Развиться настоящим образом, развернуть полностью свои задатки и способности Советы могут, только взяв *всю* государственную власть, ибо иначе им *нечего делать*, иначе они либо простые зародыши (а слишком долго зародышем быть нельзя), либо игрушки»¹³⁷.

Главным условием полного демократического переустройства армии являлся переход всей власти в стране (и в армии) в руки трудящихся. К пониманию этого вплотную подошла широкая солдатская масса.

¹³⁵ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 454, л. 4—14.

¹³⁶ Ярославский Е. М. Московская военная организация в социалистической революции 1917 г.— «Борьба классов», 1934, № 11, с. 16.

¹³⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 305.

5. Массовое солдатское движение: психолгия и борьба

Революционное солдатское движение в 1917 г. характеризуется огромным количеством фактов борьбы, открытым выходом массовых настроений и в связи с этим — обилием источников. Если данные изученных нами источников перевести на язык цифр и видовой группировки, то получим выразительную картину солдатского движения в Центральной России в марте—июне 1917 г. Его основные параметры таковы¹³⁸:

Виды выступлений	Март	Апрель	Май	Июнь
Против правительства	1	5	14	38
Смещение и удаление командиров	81	33	7	12
Выборы командиров	11	4	3	—
Отказ идти на фронт	1	4	8	23
Другие антивоенные волнения	4	12	8	22
Отказ выбирать суды	—	—	2	6
Отказ от нарядов, занятий и т. д.	2	6	6	12
Требование отпуска на с. х. работы	—	—	—	21
Смещение и попытки смещения комитетов	—	3	2	6
Прочие волнения	6	9	12	19
Всего	106	76	62	159

В марте—апреле доминировала борьба солдат за демократизацию армейских порядков и чистку командного состава — примерно 75% всех относящихся к этим месяцам фактов. Постепенное затухание ее связано прежде всего с противодействием военных верхов, сумевших отбить натиск масс и отстоять свои основные позиции.

Однако общий антагонизм между рядовой массой и командной верхушкой усиливался, приобретая разнообразные формы выражения. Отметим борьбу солдат против дисциплинарных судов, восстанавливавших дисциплинарную власть командиров. На совещании начальников бригад в штабе МВО в июле всеми признавалась непопулярность судов, в которых солдаты видели возврат к старому строю. «Довольно было судов и при старом режиме,— заявили солдаты 6-го артилле-

¹³⁸ Наши подсчеты не претендуют на абсолютную точность, но она в данном случае и не требуется. В. И. Ленин подчеркивал: «Надо помнить правило, что в общественной науке (как и в науке вообще) дело идет о массовых явлениях, а не об единичных случаях» (Полн. собр. соч., т. 26, с. 250).

рийского дивизиона в Твери, — а если кто-нибудь провинится, то бригада накажет такого своим судом»¹³⁹. Из-за сопротивления солдат во многих частях суды были созданы лишь к осени или бездействовали, не оправдав в целом надежд командования.

Солдаты протестовали против антидемократических положений подписанной А. Ф. Керенским в мае «Декларации прав солдата». Пункты 14 и 18 Декларации давали командирам право применять оружие против неповинующихся солдат «в боевой обстановке» и оставляли право назначения и смещения начальников исключительно за командованием. Митинг гарнизона Калуги объявил эти пункты безусловно неприемлемыми¹⁴⁰. Солдаты 58-го полка (Воронеж) заявили, что в Декларации Керенский проводит «мысли, необходимые буржуазному правительству, и старается создать железную дисциплину в армии, необходимую капиталистам, а не революционному народу»¹⁴¹.

Доминантой солдатских настроений было отношение к войне. В марте—апреле оборонческие настроения господствовали в гарнизонах Центра. Впервые приобщившиеся к политике массы искренне верили, что с победой революции война для России из империалистической стала революционной, оборонительной. На проводах маршевых рот царила праздничная атмосфера. На почве революционного оборончества местами вспыхивал шовинизм. На митинге гарнизона Костромы 6 марта можно было видеть лозунги «Война до полной победы!», «Никакой партийной розни, ибо она может погубить Россию!». Но чуждый классовым интересам огромного большинства солдат шовинизм быстро угас в их среде.

Добросовестный характер массового оборончества выражался в популярных требованиях мира без аннексий и контрибуций, публичного отказа Временного правительства от тайных договоров. В апреле примерно $\frac{2}{3}$ солдатских резолюций о демократическом мире адресовывалось правительству. Каждый новый день войны доказывал утопизм этих пожеланий. Вместе с тем росло число резолюций о мире, который должен быть заключен конгрессом социалистов или самими народами. При всей их неопределенности и нереальности они говорят о кризисе доверия части солдат к буржуазной власти. Так, 15 апреля солдаты маршевых рот в Воронеже заяви-

¹³⁹ ЦГВИА, ф. 1614, оп. 29, д. 12, л. 10.

¹⁴⁰ Там же, ф. 9631, оп. 1, д. 4, л. 7.

¹⁴¹ Там же, ф. 2003, оп. 4, д. 53, л. 95.

ли, что не хотят служить слепым орудием в руках капиталистов и Временного правительства и потребовали мира, заключенного самими народами¹⁴².

Разоблачению оборончества способствовал Апрельский кризис. На первомайских демонстрациях 18 апреля (1 мая по н. ст.) солдаты всюду шли под лозунгами мира без аннексий и контрибуций, но в тот же день министр иностранных дел П. Н. Миллюков обратился к союзным правительствам с нотой, в которой заверял их в верности Временного правительства союзническим обязательствам и в стремлении довести войну до победы. Цинично империалистическая нота Миллюкова вызвала массовый протест в гарнизонах Центра. Самым острым было выступление 55-го полка в Москве. По призыву рабочих Замоскворечья солдаты вышли на демонстрацию с лозунгом «Долой Временное правительство!». По свидетельству Ф. О. Крюкова, солдаты шли с оружием и боевыми патронами¹⁴³. Через своих делегатов полк заявил Совету, что протестует против ноты правительства и выражает ему недоверие.

Апрельские события показали не только силу, но и слабость массового движения. Глубина возмущения солдат определялась силой оборонческих настроений. Колебание солдат в сторону революции, породившее кризис, было кратковременным. Большинство их не сознавало необходимости революционного выхода из войны, было успокоено перетасовкой состава правительства и удалением из него Миллюкова и Гучкова.

Удельный вес антивоенных выступлений в структуре солдатского движения возрастает в мае и особенно в июне, когда они охватили все крупные гарнизоны центра страны. С изживанием оборончества дискредитировалась в глазах солдат и идея классового мира. Все чаще окончание войны они связывают с переходом власти к Советам. 14 мая грандиозный митинг в Москве на Ходынском поле с участием рабочих и солдат восьми полков заявил, что кончить войну можно только борьбой против капиталистов¹⁴⁴. Словно подводя итог эволюции антивоенных настроений, председатель полкового

¹⁴² См. Борьба за Советскую власть в Воронежской губернии. 1917 — 1918 гг., с. 82—83.

¹⁴³ См. От Февраля к Октябрю в Москве. Сб. статей, воспоминаний, документов, вып. 1. М., 1923, с. 108—109.

¹⁴⁴ См. Спассибенко Н. П. Агитационно-пропагандистская и организационная работа большевиков среди солдат Московского гарнизона в 1917 г. — «Учен. зап. МГПИ им. В. И. Ленина», 1959, № 135, ч. 1, с. 87.

комитета 58-го полка (Воронеж) эсер А. Сысоев 9 июля сообщал Керенскому: «Так как у всех на уме только одна мысль, как бы скорее закончить войну, ...то идеи Ленина, или, как принято называть у нас, «большевизм», принимают угрожающие размеры»¹⁴⁵.

Первые выступления солдат против буржуазной власти относятся к марту—апрелю. На митингах с участием солдат в Москве, Иваново-Вознесенске, Кимрах были приняты резолюции о передаче власти Советам¹⁴⁶, но они носили характер пожеланий. В Кимрах, например, солдаты призвали Петроградский Совет сменить буржуазное правительство «при первой возможности».

В течение мая солдаты приняли уже 12, а в июне — 18 резолюций с требованием передать власть Советам. Ярким революционным документом явился наказ 8-го полка (Рославль) своему делегату на I Всероссийский съезд Советов. Среди 19 пунктов наказа были требования покончить с колебаниями Петроградского Совета, передать власть Советам, заключить мир, национализировать средства производства. Солдаты заверяли: «Если пролетариат, звав власть в свои руки, потребует решительных действий, то мы смело пойдем против всякого врага, грозящего русской свободе»¹⁴⁷.

Нарастание антисоглашательских настроений в стране показали массовые демонстрации 18 июня. Меньшевики и эсеры рассчитывали провести в этот день манифестацию под знаком доверия Временному правительству, но в ряде городов она прошла под фактическим руководством большевиков. Под лозунгами «Вся власть Советам!», «Долой десять министров-капиталистов!» солдаты манифестировали в Москве, Ярославле, Костроме, Владимире, Коврове, Твери, Воронежке, Орле и других городах центрального района.

Июньские демонстрации выявили глубокие политические сдвиги среди солдат, начавшийся отход их от коалиции. Обычно исследователи отождествляют это с большевизацией масс. Действительно, лозунг передачи власти Советам был выдвинут большевиками, его популярность отражала рост

¹⁴⁵ Борьба за Советскую власть в Воронежской губернии. 1917—1918 гг., с. 90—91.

¹⁴⁶ См. Подготовка и победа Октябрьской революции в Москве, с. 88—89; Борьба за Октябрьскую революцию во Владимирской губернии (1917—1918 гг.), с. 42—43; Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Тверской губернии, с. 120—121.

¹⁴⁷ «Красный архив», 1933, т. 3, с. 95—96.

влияния партии. Но в тех условиях он означал переход власти к Советам, находившимся в основном в руках эсеров и меньшевиков. Многие солдаты, поддерживавшие это требование, еще верили своим мелкобуржуазным вождям и оказывали на них давление, чтобы побудить их к революционным не на словах, а на деле, мерам. В этом одно из противоречий солдатского движения в период мирного развития революции. В. И. Ленин указывал, что только к октябрю «солдаты уже пережили и закончили, как и рабочие, *отход* свой, сознательный, продуманный, прочувствованный, от коалиции»¹⁴⁸.

Вполне определенно можно говорить о большевизации тех гарнизонов, где революционные лозунги передовых солдат подкреплялись наличием сильных организаций РСДРП(б), прочными позициями большевиков в Советах. Такими были гарнизоны Москвы, Твери, Коврова, Владимира, Ярославля, Костромы, Воронежа и некоторые другие.

В июне большевики господствовали на солдатских митингах в Москве. «На Ходынке,— сообщал командир 1-й артиллерийской бригады,— изо дня в день устраиваются митинги большевиков»¹⁴⁹. Особенно популярны были среди солдат Е. М. Ярославский, Г. А. Усиевич, Ф. О. Крюков и др. Попытки помешать ораторам-большевикам стали небезопасны. В Хамовнических казармах Е. М. Ярославскому пришлось спасать от гнева солдат офицера, возражавшего большевику. Часть солдат была готова свергнуть Временное правительство силой оружия, и Военной организации большевиков приходилось удерживать их от преждевременного выступления.

Исключительное влияние имели большевики среди солдат в Твери. С конца мая главной фигурой в политической жизни гарнизона стал прибывший сюда на службу прапорщик А. Я. Аросев. Его популярность, по признанию командования, была огромна¹⁵⁰, что, бесспорно, отражало не только его качества выдающегося оратора и организатора, но и прежде всего силу большевистских идей. На многих митингах в июне солдаты 57-го и 196-го полков, 2-й тяжелой артбригады решительно требовали перехода власти к Советам, протестовали против наступления на фронте¹⁵¹.

¹⁴⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 350.

¹⁴⁹ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 2, д. 1192, л. 6.

¹⁵⁰ Там же, ф. 1614, оп. 29, д. 12, л. 4—7.

¹⁵¹ См. Великая Октябрьская социалистическая революция. Хроника событий, т. 2. М., 1959, с. 238, 269; Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Тверской губернии, с. 172—173.

В Ковровском гарнизоне вели работу Н. С. Абельман, С. А. Чистов, М. С. Лешко, Барсуков и другие большевики. Приехавшая из Москвы комиссия для расследования причин отказа 250-го полка идти на фронт нашла, что «Ковров заражен большевизмом»¹⁵². «Вот наша программа», — говорили солдаты членам комиссии, показывая газету «Правда».

Степень влияния большевиков на солдат некоторых гарнизонов иллюстрируют итоги летних выборов в городские думы (см. табл. 2)¹⁵³.

Таблица 2

	Всего голосовало		В том числе за большевиков, %	
	солдат	горожан	солдат	горожан
Кострома	8656	23 937	60,5	58,0
Тверь	1605	34 750	84,7	29,6
Калуга	2534	19 847	51,8	5,3
Серпухов	1400	ок. 24 676	89,9	ок. 5,3

Однако в целом удельный вес стихийного массового движения в гарнизонах Центра был весьма высок. Примерно $\frac{1}{3}$ солдатских волнений в июне приходится на гарнизоны, в которых большевистское течение проявлялось очень слабо, и недовольство антинародной политикой буржуазной власти привело к крупным, но неорганизованным выступлениям солдат в Тамбове, Нижнем Новгороде, Рязани, Вязьме и других гарнизонах.

Побочным результатом стихийного массового движения был все усиливавшийся развал армии. Как и всюду в армии, в гарнизонах Центра росло уклонение от службы, множились эксцессы. Из 26 полков, стоявших в Смоленской, Тверской, Калужской и Орловской губерниях, бежало в марте 11 714 солдат, апреле — 8552, мае — 7529, июне — 4212¹⁵⁴. Сокращение бегства в известной мере отражает усилия Временного правительства, командования, а также Советов и комитетов в борьбе с этим явлением. Но в маршевых ротах дезертир-

¹⁵² ЦГВИА, ф. 1606, оп. 3, д. 1586, л. 51—52.

¹⁵³ Выборы в думы в Костроме и Серпухове прошли в июне, в Калуге — в июле, в Твери — в августе. В Костроме был выставлен единый список большевиков и меньшевиков-интернационалистов.

¹⁵⁴ ЦГВИА, ф. 2060, оп. 1, д. 133. Подсчитано нами.

ство росло постоянно. С 20 мая по 1 июня из маршевых рот МВО по пути на фронт скрылось 13% состава, а из маршевых рот запасных полков Западного фронта — 25%¹⁵⁵. Нередко утечка достигала 50—60%.

Запасные войска были охвачены «комиссионанией». В рапортах начальства отмечалось, что «стремление к переосвидетельствованию... и желание уйти домой покрывает все»¹⁵⁶. Самое широкое распространение получило то, что Н. В. Крыленко назвал «саботажем войны».

Проблема разложения старой армии вобрала в себя всю остроту политической борьбы вокруг этого процесса в 1917 г. Буржуазия, военщина, часть соглашателей чернили большевиков, обвиняли их в дезорганизации войск, проявляя при этом фарисейство либо непонимание подлинных причин явления. Между тем разложение армии по самой сути своей было объективно и неизбежно.

Категорически отметая клеветнические нападки, будто большевики умышленно разлагают дисциплину в армии, чтобы воспользоваться анархией и захватить власть, В. И. Ленин подчеркивал в написанной по этому поводу статье «Большевизм и «разложение» армии», что не на беспорядки и бунты, а на сознательную революционную борьбу зовут большевики солдат¹⁵⁷. Революция в условиях войны нуждалась в военной защите, и только политические банкроты могли строить свои планы захвата власти на развалинах старой военной организации, не создав новой. Как известно, Всероссийская конференция военных организаций РСДРП(б) призвала решительно бороться против анархических настроений и частичных дезорганизующих выступлений, которые могут быть на руку буржуазии¹⁵⁸.

Большевики, в отличие от оборонцев, не разглагольствовали об укреплении дисциплины и боеспособности армии, но именно их практическая работа сдерживала ее развал. Руководимые большевиками Советы и комитеты активно боролись с анархией в войсках: с дезертирством, продажей казенных вещей, пьянством и пр. Эту борьбу они сочетали с разъяснением, что кончить войну путем «саботажа», без новой революции против буржуазии, нельзя.

¹⁵⁵ ЦГВИА, ф. 2003, оп. 2, д. 508, л. 150.

¹⁵⁶ Там же, ф. 2060, оп. 1, д. 154, л. 565.

¹⁵⁷ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 257.

¹⁵⁸ См. Революционное движение в русской армии в 1917 г. (февраль—октябрь). Сб. документов. М., 1968, с. 148.

Однако в условиях, когда у власти стояла коалиция буржуазных и соглашательских партий, большевики, естественно, были не в силах предотвратить распад военного организма. В июне 1917 г. голодные волнения, самочинные обыски и аресты, избиения офицеров, разгромы винных складов имели место в гарнизонах Москвы, Твери, Орла, Тамбова, Моршанска, Лебедяни, Мценска, Валук, Вязьмы, Ржевса. Почти во всех этих гарнизонах идейное влияние большевиков не было заметным.

Революционизирование и разложение войск развивались на общей почве недовольства солдат войной, политикой буржуазии. («В тот момент, когда очнувшийся солдат начинает понимать, что калечение и смерть происходят единственно из-за интересов буржуазии,— разложение не может не проникнуть в массы»¹⁵⁹). В условиях хозяйственной разрухи, преимущественно крестьянского состава армии, усталости от трех лет войны революционизирование войск подчас принимало специфически мелкобуржуазные формы отчаяния. Не была одинакова и апперцепция большевистских лозунгов: отсталые солдаты порой воспринимали их упрощенно, искаженно. Так, в Рославле большевикам приходилось публично отмежевываться от солдат, называвших себя большевиками, но призванных к анархическим действиям¹⁶⁰.

Хотя в практике военной работы РСДРП(б) на местах допускались отдельные ошибки¹⁶¹, недопустимо смешивать их с генеральной линией партии, как это делают некоторые исследователи, приписывая влиянию большевиков бегство солдат, отказы идти на фронт, различные эксцессы¹⁶².

Разложение армии шло особенно бурно в оборонческих слоях масс. Смутный, неосознанный протест против войны у

¹⁵⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 68.

¹⁶⁰ См. Конолатский Н. В политическом горьдке Рославля.— В кн.: Рассказывают участники Великого Октября. М., 1957, с. 323.

¹⁶¹ Так, Д. Закгейм на Московской областной конференции РСДРП(б) в июле говорил, что в Ярославле «некоторые наши товарищи бросили лозунг: «Не выступать на фронт». Затем это было, по возможности, исправлено» («Пролетарская революция», 1929, № 12, с. 155).

¹⁶² Так, факт бегства 700 из 1000 солдат, отправленных в марте из Шуи на фронт, интерпретируется рядом авторов как показатель влияния большевиков (см. Деев С. С., Николаичев Г. К. В борьбе за Великий Октябрь. Иваново, 1957, с. 36; Горопов Л. Н. Революционное движение крестьянских и солдатских масс в период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции (на материалах Владимирской, Костромской и Ярославской губерний). Канд. дис. Иваново, 1967, с. 70).

части солдат рождался раньше, чем они поняли фальшь оборончества. Это относится к движению эвакуированных солдат, оно приняло в гарнизонах Центра большой размах и было по существу антивоенным, хотя и проходило под оборонческими лозунгами. Эвакуированные отказывались идти на фронт, требуя отправки тыловиков, прежде всего буржуазии. Движение в целом было незрелым, несмотря на проблески классового подхода к войне.

В апреле эвакуированные солдаты Москвы постановили не идти на фронт, пока не будут отправлены не побывавшие в окопах. Для защиты своих интересов они создали комитет эвакуированных воинов Москвы. Комитет пользовался значительной поддержкой фронтовиков, которых в Москве было до 100 тыс.¹⁶³. Грузинов содействовал созданию комитета, рассчитывая с его помощью ослабить влияние Совета в гарнизоне, разъединить солдат. Но комитет эвакуированных вступил в острый конфликт и со штабом, и с Советом солдатских депутатов, которым он не был признан. После долгой борьбы Совет солдатских депутатов объявил комитет эвакуированных контрреволюционной организацией и упразднил его, создав под своей эгидой комитет делегатов фронта. Это вызвало недовольство солдат. 22 июня митинг эвакуированных солдат, состоявшийся в Кремле, выразил недоверие Совету солдатских депутатов и постановил отозвать из его состава своих представителей¹⁶⁴.

Аналогичные комитеты эвакуированных действовали в Нижнем Новгороде, Орле, Рязани, Вязьме и других гарнизонах. Характерно, что до июльских дней это движение было в основном профессиональным, но затем приобрело яркую политическую окраску.

Процесс разложения и деморализации проникал и в офицерскую среду. В командных сводках часто упоминалось рас-

¹⁶³ ЦГВИА, ф. 7691, оп. 2, д. 76, л. 234.

¹⁶⁴ Там же, ф. 1606, оп. 3, д. 1580, л. 2, 13; ф. 2003, оп. 1, д. 1498, л. 83, 204, 217, 237; «Утро России», 1917, 24 июня. Историки еще не дали всесторонней оценки деятельности комитета эвакуированных. Нельзя согласиться с мнением некоторых авторов, будто это была реакционная организация (см. Кукушкин С. Московский Совет в 1917 г. М., 1957, с. 53; В а с и л и И. Н. Указ. соч., с. 286). В воспоминаниях солдата-большевика 85-го полка И. Глухова засвидетельствовано участие большевиков в работе комитета эвакуированных и опровергнуты утверждения о его контрреволюционности (ЦПА ИМЛ, ф. 70, оп. 3, д. 851, л. 79—80). Это не вызвало возражений Е. М. Ярославского, рецензировавшего воспоминания И. Глухова (там же, л. 159).

тущее безразличие офицеров к своим служебным обязанностям.

Вместе с тем внутри офицерства шло политическое размежевание. Выявился небольшой слой офицеров, твердо связавших свою судьбу с революцией. Положение этих офицеров было особенно трудным ввиду гонений на них со стороны командования и офицерской касты. Под различными служебными предложениями были откомандированы на фронт и в другие гарнизоны прапорщик Черников (Рыбинск), Поливанов (Тамбов), Плешивин (Моршанск) и др.

Рост революции в армии побуждал буржуазные и генеральские верхи изыскивать более гибкие и эффективные меры борьбы. Военным министром, а по существу министром войны, стал «социалист» Керенский. Перейдя из оппозиции в услужение буржуазному министерству, эсеры и меньшевики взвалили на себя ответственность за продолжение войны, еще усерднее стали проводить курс на подчинение солдат командованию.

Одним из компонентов этой политики была широкая отправка войск из тыловых гарнизонов на фронт, где шла подготовка к наступлению. Чтобы ослабить революционный потенциал тыла, была изменена система пополнения действующей армии. Ссылаясь на кризис прежней системы, Военное ведомство объявило об отправке на фронт в полном составе 119 запасных пехотных полков, в том числе 28 — из Центральной России, в две очереди — к 20 июня и 10 июля¹⁶⁵.

Пополнение фронта войсками Московского военного округа в январе—июле 1917 г. выражалось в следующих цифрах (см. табл. 3)¹⁶⁶.

Действовавший до июня принцип пополнения фронта маршевскими частями вполне себя оправдывал: за четыре ме-

Таблица 3

Отправлено на фронт	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль
Полков	—	—	—	—	—	—	17
Рот	378	83	164	224	232	187	369
Команд	97	97	76	117	181	414	15
Солдат	104 483	24 069	39 663	54 085	67 185	48 693	76 351

¹⁶⁵ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 51, л. 224, 226.

¹⁶⁶ Там же, ф. 1607, оп. 6, д. 17, л. 9, 12, 16, 17, 22, 23.

сяца революции фронт получил из округа свыше 200 тыс. бойцов. Новая же система имела в гораздо большей степени политический, чем военный смысл. Она должна была обескровить революционные гарнизоны, а также Советы и комитеты, члены которых подлежали отправке со своими частями. Особенно много полков выводилось из промышленных городов: из Москвы — 3, из Ярославля и Тулы — по 2 и т. д. Всего из гарнизонов Центра на фронт было наряжено в составе полков около 130 тыс. солдат и офицеров¹⁶⁷.

Вывод войск, как явный признак активизации реакции, встревожил революционную общественность. В связи с этим МОБ РСДРП(б) призвало партийные организации области усилить работу в гарнизонах и «всеми средствами, сообразуясь с местными условиями, добиваться оставления на местах необходимого кадра революционных войск»¹⁶⁸.

В отношении к выводу войск четко определились две позиции: соглашательская и большевистская. Соглашатели рассматривали его прежде всего как военно-техническое мероприятие, которое безусловно подлежит исполнению даже при несогласии с ним. Под нажимом масс соглашательские Советы и комитеты слали ходатайства об оставлении войск, но главные усилия употребляли на то, чтобы заставить солдат идти на фронт. Большевики, напротив, стремились придать массовому движению против вывода полков открыто политический характер, связав его с борьбой за переход всей власти к Советам.

Особенно остро развивались события во Владимире. Против высылки 82-го полка возражали все солдатские организации гарнизона. Они указывали, что полк отправил с начала революции на фронт 25 рот и не представляет собой значительной боевой силы. На митинге солдаты полка заявили, что готовы и впредь посылать маршевые роты, но приказу об отправке всего полка не подчинятся даже под страхом смерти. При обсуждении вопроса в полковом комитете часть его членов также предлагала стоять до конца: «усмирение казачками нам не страшно»¹⁶⁹. 3 июля Владимирский Совет, не желая дать повод для разгрома революционных сил го-

¹⁶⁷ Подсчитано нами на основе следующих источников: ЦГВИА, ф. 1607, оп. 6, д. 17; ф. 2000, оп. 3, д. 2719, 2723, 2753.

¹⁶⁸ Подготовке и победа Октябрьской революции в Москве, с. 160—161.

¹⁶⁹ «Голос народа» (Владимир), 1917, 7 июля; ЦГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 470, л. 7, 33—40.

рода, направил делегации с просьбой об оставлении 82-го полка к Керенскому, в штаб МВО и в пополняемую полком дивизию — две первые получили отказ, третья была арестована в Полоцке¹⁷⁰.

Большинство назначенных к отправке полков выехало на фронт только в июле—августе под угрозой пушек и пулеметов.

Борьба вокруг отправки полков на фронт стала прологом к июльским событиям. Происки реакции еще могли быть пресечены объединенными усилиями демократии, и это был бы практический шаг к переходу власти в руки Советов, но соглашательские лидеры снова поступились интересами революции. Пленум МОБЮС 1—3 июля высказался за исполнение приказа командования, хотя и признал, что отправка новых полков может вызвать дезорганизацию тыла, усилит опасность контрреволюционных выступлений¹⁷¹.

Торопясь нанести удар нарастающей революции, буржуазия 18 июня бросила русские армии в наступление. Активизация военных действий имела целью направить энергию масс в оборонческое русло, укрепить позиции военщины в стране и армии. Любой исход этой почти неподготовленной операции мог быть использован против большевиков как противников наступления.

Рассматривая наступление на фронте как политическую акцию буржуазии, большевики стремились донести это до сознания масс. МОБ РСДРП(б) призвало «противопоставлять наступлению — переход всей власти к Советам»¹⁷². Тверская военная организация большевиков в специальном воззвании против наступления убеждала солдат, что не отказ идти на фронт или в наступление, а только переход власти к Советам покончит с войной: «Помните, товарищи-солдаты, что мир, землю и хлеб мы получим только тогда, когда вся власть перейдет в руки Советов»¹⁷³.

С осуждением политики наступления решительно выступили передовые солдаты. «Довольно крови на алтарь капитала», — потребовал митинг 2 тыс. солдат в Ярославле¹⁷⁴. Про-

¹⁷⁰ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 3, д. 1354, л. 222, 234, 449.

¹⁷¹ См. Третье и четвертое пленарные заседания Московского областного бюро Советов рабочих и солдатских депутатов с участием представителей губернских Советов крестьянских депутатов. М., 1917, с. 7.

¹⁷² «Пролетарская революция», 1927, № 4, с. 278.

¹⁷³ ЦГВИА, ф. 366, оп. 2, д. 207, л. 22.

¹⁷⁴ Установление Советской власти в Ярославской губернии, с. 462.

тестовали солдаты 57-го полка в Твери, 58-го — в Воронеже, 78-го — в Рязани и др. Размах борьбы против наступления обусловил остроту июльских событий в гарнизонах Центра.

Однако здесь, как и во всей армии, известие о начале наступления вызвало значительное оживление «патриотических» настроений, волну восторженных резолюций и приветствий от Советов, комитетов, воинских частей. Большинство солдат к этому времени еще верило Временному правительству, шло за соглашателями. По словам В. И. Ленина, правительство смогло двинуть армию в наступление «лишь потому, что ему поверила, за ним пошла армия»¹⁷⁵.

Опираясь на марксистский анализ событий, большевики еще до июльских дней предвидели крутой поворот в развитии революции, и начало наступления на фронте было важнейшим симптомом этого. Всероссийская конференция военных организаций РСДРП(б) 23 июня указала, что «со времени перехода русской армии в наступление закончился первый период русской революции, и с благословения социалистических министров союзная буржуазия вновь получила к своим услугам армию русской революции»¹⁷⁶. Утрата Советами самостоятельной политической роли, переход основной власти в армии в руки военщины означали конец мирного развития революции. Революция вступала в новую фазу.

6. Социальные связи солдатского движения

Место солдатского движения по отношению ко всему революционному движению трудящихся России в 1917 г. двояко. Принадлежность солдат к войску порождала известную специфику форм, средств и целей их борьбы, ее относительную самостоятельность. Но в решении коренных вопросов революции, в комплексе ее движущих сил солдаты выступали прежде всего как одетые в военные шинели рабочие и крестьяне. Их поведение определялось социальной позицией соответствующих классов, хотя активность солдат-крестьян была гораздо выше, чем активность крестьянства, в силу непосредственного воздействия на солдат идеологии и борьбы пролетариата.

¹⁷⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 366.

¹⁷⁶ Революционное движение в русской армии в 1917 г. (февраль—октябрь), с. 149.

Февральская революция чрезвычайно расширила возможности пролетарского влияния на войско. Пали запреты на общение солдат с рабочими. Беззаветная борьба пролетариата с царизмом снискала ему непререкаемый революционный авторитет среди солдат. Укреплению единства рабочих и солдат в громадной мере содействовали Советы. Летом 1917 г. в губерниях Центра почти не осталось солдатских Советов, обособленных от рабочих.

Рабочие оказывали культурно-просветительную, материальную и другие виды помощи солдатам. 16 апреля вся рабочая Россия трудилась в фонд «красного подарка» фронту. Только рабочие завода «Проводник» в Тушино передали военной организации большевиков 4545 рублей на покупку литературы для солдат¹⁷⁷.

По инициативе большевиков завязывались тесные связи между воинскими частями и предприятиями. Рабочие завода Михельсона в Москве по-братски помогали расположенному рядом 55-му полку. Они собирали деньги в фонд полка, закупали газеты и литературу для солдат, проводили совместные заседания завкома и полкового комитета. Солдаты держали рабочих в курсе своих дел и с их помощью добились оставления в Москве полка, намеченного командованием к отправке на фронт.

Факты содружества рабочих и солдатских коллективов не единичны. Оно существовало между солдатами 6-го артдивизиона и рабочими Морозовской фабрики в Твери, 250-го полка и пулеметного завода в Коврове и т. д.

С самого начала революции единство солдат с рабочими приняло антибуржуазную направленность. Еще веря Временному правительству, солдаты требовали от него ограничения прибылей буржуазии, мобилизации ее в окопы. «Недопустимо, чтобы капиталисты пухли от громадного количества кредиток, в то время как большинство народа пухнет от голода», — заявил полковой комитет 56-го полка¹⁷⁸. Попытки буржуазной и правой прессы натравить солдат на рабочих, обвинив последних в дезорганизации экономики борьбой за 8-часовой рабочий день, не имели успеха. Напротив, солдаты широко поддерживали движение рабочих за свои права и порой решительно вмешивались в их конфликты с капиталистами.

¹⁷⁷ Фрейдзон С. Указ. соч., с. 114.

¹⁷⁸ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 2, д. 1147, л. 19.

Полковой комитет 55-го полка 28 марта заслушал заявление делегатов от фабрик Даниловского и Серпуховского районов Москвы о намерении хозяев закрыть предприятия и предупредил капиталистов, что «солдатами будут приняты самые решительные меры воздействия к тому, чтобы фабрики, заводы и капиталы таких лиц были реквизированы»¹⁷⁹ Это грозное предостережение классу буржуазии было опубликовано в «Социал-демократе» и «Солдате-гражданине».

19 апреля полковой комитет 55-го полка по жалобе рабочих создал комиссию для расследования причин остановки завода Флетчера. Администрация поспешила объявить о возобновлении работы предприятия¹⁸⁰.

Постепенное изживание массами соглашательских настроений еще более сплачивало рабочих и солдат в центральных губерниях. Их борьба против отдельных сторон буржуазной действительности все более перерастает в борьбу против буржуазной власти. Демонстрации рабочих и солдат в июне—июле показали потенциальную силу этого единства, его завтрашний день.

Еще в ходе мирного развития революции пролетариат стал создавать Красную гвардию — свою вооруженную силу в борьбе за социалистическую революцию. К июлю в области, помимо Москвы, было около 20 отрядов Красной гвардии и рабочей милиции¹⁸¹.

Вооружению и обучению красногвардейцев помогали солдаты. Так, солдаты 21-го полка передали рабочим Орехово-Зуева 300 винтовок и 60 тыс. патронов, солдаты 85-го полка вооружили рабочих-гужоновцев, солдаты огнесклада мызы Раево под Москвой обучали красногвардейцев Мытищ. Такие примеры очень много.

Связь между уровнем промышленного развития города и степенью революционности его гарнизона принадлежит к числу закономерностей солдатского движения. В центре страны выделялись революционностью гарнизоны Москвы, Твери, Ярославля, Костромы, Владимира, Иваново-Вознесенска, Коврова, Александрова, Серпухова, Егорьевска, Воронежа, Брянска. Среди них лишь Владимир был непромышленным городом, из основных промышленных городов в этом перечне нет только Тулы и Нижнего Новгорода. Эта тенденция, осо-

¹⁷⁹ ЦГВИА, ф. 366, оп. 2, д. 56, л. 2.

¹⁸⁰ Там же, ф. 7791, оп. 1, д. 1, л. 40.

¹⁸¹ Цыпкин Г. А. Красная гвардия в борьбе за власть Советов М., 1967, с. 61.

бенно заметная на первом этапе революции, постепенно стирается по мере углубления революции и большевизации солдат в остальных гарнизонах.

Завоевывая на свою сторону армию, пролетариат тем самым укреплял союз с трудовым крестьянством. Военное бюро при МК большевиков, по словам О. А. Варенцовой, старалось через солдат связаться с деревней, создать опору среди крестьянства¹⁸². Большевики исходили из кровной заинтересованности солдат в решении земельного вопроса, с учетом этого вели пропаганду. По свидетельству Е. М. Ярославского, «не было такого солдатского собрания, на котором солдаты не подавали бы десятки записок по вопросу о земле. Дискуссия о земле была самой страстной... Сотни передовых рабочих и крестьян в военных мундирах воспитывались в этой борьбе с эсерами, меньшевиками и кадетами»¹⁸³.

На губернии Центра, где аграрный вопрос имел особое значение, в 1917 г. приходилось 35,1% всех крестьянских выступлений в стране¹⁸⁴. Размах и острота крестьянского движения во многом определялись прямым участием в нем солдат. На них, как на зачинщиков волнений, обычно указывали местные власти. Из Воронежа сообщали, что «главная роль в селах принадлежит беглым и отпусным солдатам, которые группируют вокруг себя крайние элементы, сменяют комитеты и возбуждают аграрные волнения»¹⁸⁵. По мнению смоленского губкомиссара, солдаты «вызывают веру к себе тем, что высказывают самые крайние мнения, выражающие чаяния безземельного, проголодавшегося по земле крестьянства»¹⁸⁶.

В участии солдат в крестьянском движении периода двоевластия следует выделить два этапа.

В марте—апреле солдатско-крестьянские выступления были сравнительно немногочисленны. Направлены они были главным образом против помещичьей собственности. Само участие солдат в аграрном движении было стихийным: чаще

¹⁸² См. Варенцова О. А. Военное бюро при МК, с. 27.

¹⁸³ См. Герон Октября. М., 1967, с. 130.

¹⁸⁴ Соболев П. Н. Указ. соч., с. 178.

¹⁸⁵ Соболев П. Подготовка социалистической революции и установление Советской власти в Воронежской губернии. Воронеж, 1955, с. 39.

¹⁸⁶ Городской Н. М. Революционное движение в Смоленской губернии в период подготовки Великой Октябрьской социалистической революции.— В кн.: Из истории Смоленского края. Смоленск, 1958, с. 72.

всего это были беглецы и отпускники, случайно оказавшиеся в деревне.

На втором этапе — в мае—июне — более чем вдвое возросло число волнений в деревне¹⁸⁷, и вместе с тем менялся характер воздействия солдат на крестьян, отражая рост политической организации солдатских масс, активизацию большевиков. Борьба за землю все чаще сочеталась с борьбой против местной администрации, стоявшей на страже «законности». В Масловской волости на Орловщине солдаты сместили волостной комитет, куда проникли в основном торговцы, кулаки, «привыкшие смотреть на бедных, как на рабов своих»¹⁸⁸. В Бошинской волости той же губернии солдаты устранили комиссара: «Вновь поставленный комиссар стал ездить по деревням и предлагать снимать рабочих в экономиях землевладельцев, брать лошадей и скот, в аренду земли не брать и не брать посевов исполу или иным способом»¹⁸⁹.

Солдаты помогали создавать в деревне Советы и близкие им по характеру деятельности органы. В Бельском и Дорогобужском уездах на Смоленщине возникли солдатские волостные комитеты, в Павловском и Богучарском уездах Воронежской губернии солдаты основали крестьянские Советы, в Назаровской волости Ростовского уезда (Ярославская губерния) солдаты ввели революционное самоуправление, взяли под контроль имущество помещиков, назначили арендную плату.

Большую помощь в деле организации и просвещения крестьян оказывали Советы и комитеты окрестных гарнизонов. Владимирский губернский Совет солдатских депутатов одной из своих задач определил организацию крестьянства¹⁹⁰. Полковой комитет 301-го полка (Калуга) 28 апреля послал делегатов в села, чтобы проверить состав волостных и сельских комитетов, а 30 апреля потребовал смены председателя Карачевского волостного комитета — помещика¹⁹¹. Орловский губернский комиссар жаловался, что в Кромском уезде солдаты-депутаты «волнуют и возбуждают народ»¹⁹².

¹⁸⁷ Минин И. И. Указ. соч., т. 2, с. 1120—1124.

¹⁸⁸ ГАОО, ф. 1, оп. 1, д. 2, л. 124.

¹⁸⁹ «Голос народа» (Орел), 1917, 30 мая.

¹⁹⁰ Шаханов Н. П. Владимирский губернский Совет солдатских депутатов накануне Октября. — «Наше хозяйство» (Владимир), 1927, № 10—11, с. 58.

¹⁹¹ ЦГВИА, ф. 7959, оп. 1, д. 2, л. 25, 28.

¹⁹² ГАОО, ф. 81, оп. 1, д. 48, л. 199.

Тесно был связан с деревней Совет солдатских депутатов Ельни. 25 апреля он пополнился крестьянами и был преобразован в Совет солдатских и крестьянских депутатов. Совет взял в свои руки продовольственный вопрос в уезде, запретил сдачу земли в аренду, обезоружил помещиков. 21 мая Совет потребовал от уездного комиссара беспрекословного исполнения своих решений¹⁹³. Когда министр внутренних дел И. Г. Церетели пытался привлечь к суду 14 волостных комитетов уезда за «самоуправство», Совет решительно взял их под свою защиту¹⁹⁴.

В мае—июне с мест часто сообщали о противоправительственной агитации солдат в деревне. «До конца мая,— доносили из Старого Оскола,— население было спокойно. В конце же мая население стало нервироваться солдатами ...проповедующими большевистские идеи»¹⁹⁵. Из Зубцова в июне сообщали, что «некоторые офицеры и солдаты разъезжают по деревням и проповедуют большевистские идеи самого возмутительного характера»¹⁹⁶. О своей работе в Новоторжском уезде писал в ЦК РСДРП(б) солдат С. Бочагов: он агитировал за власть Советов, распространял среди крестьян письмо Ленина к делегатам Всероссийского съезда крестьянских депутатов. 22 мая большевик был арестован кулаками, но освобожден Советом солдатских депутатов Торжка¹⁹⁷.

Известно несколько фактов создания солдатами в деревне большевистских организаций и групп. Солдат 55-го полка И. Н. Чиненов, дважды побывав в селе Никольском на Орловщине, положил начало партийной организации, связанной с Орловским и Брянским комитетами партии. Солдат М. Е. Евграфов сколотил ячейку в Любимском уезде Ярославской губернии, М. С. Маслов-Варсягин — в Мологском уезде той же губернии, А. П. Кондратьев — в Калужском уезде, П. Зайцев — в одном из сел на Смоленщине.

Рост большевистских тенденций в действиях солдат в деревне отражал полевение солдатских масс. Аграрная програм-

¹⁹³ См. Установление и упрочение Советской власти в Смоленской губернии в 1917—1918 гг., с. 56.

¹⁹⁴ Островская Р. И. Борьба за установление и упрочение Советской власти в Ельнинском уезде. Смоленск, 1959, с. 24.

¹⁹⁵ Мойсеева О. Н. Советы крестьянских депутатов в 1917 г. М., 1967, с. 82.

¹⁹⁶ Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Тверской губернии, с. 155—156.

¹⁹⁷ См. Переписка секретариата ЦК РСДРП(б) с местными партийными организациями, т. 1. М., 1957, с. 126—127.

ма большевиков привлекала солдат своим динамизмом, звуком насущным потребностям крестьян. «Наша аграрная политика встречает большое сочувствие среди солдат», — писал в начале июня Е. М. Альперович из Тулы¹⁹⁸. Опираясь на солдат, переходят к работе в деревне организации большевиков. Московское Военное бюро привлекало к агитации в деревне солдат-отпускников, местные парторганизации посылали солдат для агитации по вопросам текущего момента, по выборам в земства, в Учредительное собрание.

В мас в селах и деревнях Центра появилось много матросов — посланцев руководимых большевиками Совета и землячеств Кронштадта. Только в Нижегородской губернии их было 12. Матросы, по их словам, имели целью собирать сходы и сеять недоверие к правительству. «Временное правительство надо свергнуть во что бы то ни стало. Нужно подготовить народ. Я уже имею от 9 волостей Арзамасского уезда приговоры, чтобы покончить с правительством», — заявил один из агитаторов¹⁹⁹. Из Шацкого уезда на Тамбовщине сообщали, что местные комитеты находятся под влиянием большевиков-матросов²⁰⁰. В Александровском уезде Владимирской губернии матрос распространял издания Кронштадтского и Ревельского комитетов партии²⁰¹. Попытки властей арестовать агитаторов оборачивались конфузом, так как матросы имели мандаты о неприкосновенности, гарантированные Кронштадтским Советом.

Важным фактором солдатско-крестьянского движения было участие солдат в полевых работах, вызванное кризисным состоянием сельского хозяйства России. Эсеры совместно с командованием пытались использовать это крупное мероприятие для воздействия на крестьян в духе «успокоения». Отпускников провожали речами эсеровские ораторы, солдатам раздавались воззвания Всероссийского крестьянского союза с призывами ждать решения земельного вопроса до Учредительного собрания²⁰².

¹⁹⁸ Октябрь в Туле, с. 145.

¹⁹⁹ Соболев П. Н. Беднейшее крестьянство — союзник пролетариата в Октябрьской революции, с. 193.

²⁰⁰ См. Борьба рабочих и крестьян под руководством большевистской партии за установление и упрочение Советской власти в Тамбовской губернии. Сб. документов. Тамбов, 1957, с. 38.

²⁰¹ См. Великая Октябрьская социалистическая революция. Хроника событий, т. 2, с. 564.

²⁰² ЦГВИА, ф. 1606, оп. 2, д. 971, л. 3—6.

Однако эти расчеты не сбылись. Солдаты уборочных команд вместе с крестьянами участвовали в аграрном движении. В связи с наступлением на фронте и отправкой полков из тыловых гарнизонов в начале июня были отданы приказы о прекращении отпусков на полевые работы и возвращении солдат в свои части к 15 июня²⁰³. Это вызвало взрыв возмущения солдат. В июне только крупные волнения на этой почве были в 20 гарнизонах Центра, недовольство же было общим. Под нажимом масс Советы и комитеты в Ярославле, Воронеже, Калуге, Моршанске, Тамбове, Жиздре и ряде других мест распустили солдат старше 40 лет на сельскохозяйственные работы. По нашим подсчетам, летом 1917 г. из гарнизонов района было отправлено в деревню свыше 100 тыс. солдат, многие из них влились в крестьянское движение.

Необходимо отметить, что практические действия солдат в решении земельного вопроса пока еще расходились с общеполитической позицией большинства солдат. Случаи принятия большевистских резолюций по аграрному вопросу были редки. В апреле—мае собрания солдат-крестьян по выборам делегатов на Всероссийский съезд крестьянских депутатов прошли под знаком эсеровского засилья. В солдатские указы, наряду с требованиями уничтожения права частной собственности на землю, введения трудового и уравнительного землепользования, включались призывы к терпеливому ожиданию Учредительного собрания, которое решит земельный вопрос. Съезд выборщиков от 46 948 солдат-крестьян Воронежской губе рнии осудил самовольный захват земли и предложил делегатам вступить во фракцию эсеров Всероссийского съезда²⁰⁴. Собрание выборщиков Нижегородского гарнизона объявило себя эсеровской военной организацией²⁰⁵. Под контролем эсеров оказались возникшие в гарнизонах Рязани, Тулы, Курска, Скопина, Ярославля, Орла Советы крестьянских депутатов.

Тем не менее, повторяем: в деревне солдаты действовали по-революционному, даже будучи формально эсерами. Классовый инстинкт толкал их на путь радикального решения аграрного вопроса.

Своеобразна была и социальная функция солдат в дерев-

²⁰³ Подробно об этом см.: Андреев А. М. Солдатские массы гарнизонов русской армии в Октябрьской революции. М., 1975, с. 87—102.

²⁰⁴ См. Великая Октябрьская социалистическая революция. Хроника событий, т. 2, с. 14.

²⁰⁵ См. Колесников А. С. Указ. соч., с. 68.

не. Если в городах гарнизоны стали позже массовой вооруженной силой пролетариата, то по отношению к крестьянству солдаты сами выступали как проводники пролетарского влияния, причем их политическая роль в деревне определялась не их количеством, а силой двигавших солдатами идей.

Важной стороной революционной солдатской борьбы в центре страны была связь с революционным движением на фронте.

В тылу, где этому благоприятствовали социальные и политические условия, войска революционизировались в целом быстрее, чем на фронте, где политический климат был гораздо суровее. «Когда мы приехали,— писал с фронта солдат 251-го полка,— нас сочли здесь прямо за провокаторов, пришел командир полка и говорит: что в Москве было — здесь этого нет»²⁰⁶. О стеснении свобод на фронте, гонениях на большевиков говорят письма солдат в редакции большевистских газет. «В действующей армии кругом старый строй,— писал в редакцию «Социал-демократа» солдат Опарин,— комитетам не дают никаких дел, кроме наказаний на солдат, «Социал-демократ» на фронт совсем не попадает». Все экземпляры газеты, привезенные Опариним из Москвы, солдаты сразу разобрали²⁰⁷.

Ссылки на «разлагающее» влияние запасных войск были лейтмотивом донесений, рапортов, сводок фронтового начальства. В сводке Ставки о настроениях на фронтах с 18 по 25 июня отмечалось повсеместное распространение «большевистских идей прибывшими на пополнение воинскими частями»²⁰⁸. Подчас умышленно преувеличивая степень этого влияния, генералы требовали решительных санкций против тыловых гарнизонов.

В революционизировании фронта большую роль играло пополнение его войсками из Центральной России. Это был один из основных каналов проникновения большевистского влияния в действующую армию. Из 8-й стрелковой дивизии Румынского фронта сообщали, что солдаты, прибывшие из Моршанска, «настроены против войны и наступления, почти все имеют брошюры Ленина»²⁰⁹. Солдаты 254-го полка, нахо-

²⁰⁶ ЦГВИА, ф. 2048, оп. 1, д. 905, л. 94.

²⁰⁷ См. Солдатские письма в газету «Социал-демократ». — «Современник», 1923, № 2, с. 173—174.

²⁰⁸ Великая Октябрьская социалистическая революция. Хроника событий, т. 2, с. 414.

²⁰⁹ Там же, с. 396—397.

дьясь в эшелоне по пути из Ярославля на Северный фронт, по словам очевидца, говорили, что окопы будут отстаивать, но в наступление не пойдут²¹⁰.

Это влияние пополнений особенно возросло с отправкой полков на фронт в полном составе. Показателен пример 57-го полка из Твери. Покидая Тверь, полк заявил: «Мы протестуем против наступления всеми своими силами. Но мы не можем не идти на фронт, ибо не хотим быть предателями тех рабочих и крестьян, которые стоят на фронте и уже проливают свою кровь... Спасти рабочих и крестьян может не наступление, а захват власти в руки Советов»²¹¹. В командных донесениях с фронта не раз подчеркивался «вред», нанесенный сплошь большевистским 57-м полком фронту²¹².

В целом солдатское движение в центре страны после Февральской революции развивалось в тесном контакте с борьбой рабочих и крестьян, занимая место на стыке пролетарского и крестьянского движения. Солдатская масса, классово связанная главным образом с деревней, политически тяготела к пролетариату, испытывая воздействие его идеологии и борьбы. В Центральной России, где сила и революционность пролетариата составляли региональную особенность, это воздействие было особенно ощутимым.

Все более возрастала роль солдат в деревне как революционных агитаторов и организаторов крестьян. В основном через солдат распространяла свое влияние на крестьянские массы большевистская партия.

7. Июльские политические выступления в армии

Особенностью русской революции были периодически возникавшие политические кризисы. Их классовый источник крылся в преобладании мелкобуржуазной демократии в стране, не удовлетворенной результатами революции, весьма активной, но политически недостаточно зрелой. История трех кризисов — в апреле, июне и июле — отражает рост противоречий между народными массами и буржуазным правитель-

²¹⁰ ЦГВИА, ф. 366, оп. 1, д. 23, л. 945.

²¹¹ Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Тверской губернии, с. 172—173.

²¹² ЦГВИА, ф. 366, оп. 2, д. 207, л. 20; «Красный архив», 1937, № 5, 168.

ством, которые неизбежно вели к столкновению в главном — в вопросе о власти.

В дни июльского кризиса ярко выявились «взаимное положение классов, их соотношение в борьбе друг с другом, их сила, в особенности по сравнению с силой партий»²¹³. Тем важнее рассмотреть участие и роль войск в этих событиях.

Июльские события в провинции носили разнообразные формы: от организованных политических демонстраций до стихийных волнений, внешне с событиями в Петрограде не связанных. Столь же различны были и формы участия в них солдат. Под этим углом зрения среди гарнизонов Центра можно выделить такие группы: 1) гарнизоны, в которых солдаты открыто поддерживали революционный Петроград; 2) передовые в политическом отношении гарнизоны, в которых демонстрации не состоялись лишь по тактическим соображениям; 3) гарнизоны, захваченные стихийными волнениями; 4) прочие гарнизоны, в которых массовое движение в июльские дни не проявило себя.

3 июля в Петрограде началось стихийное выступление рабочих и солдат против Временного правительства. С большим трудом удалось большевикам перевести возмущение масс в русло мирной, организованной демонстрации под лозунгом «Вся власть Советам!»

В Москве 4 июля по призыву большевиков на улицы с требованием передать власть Советам вышло 50—60 тыс. демонстрантов. В основном это были рабочие и не более полутора тысяч солдат мастерских тяжелой и осадной артиллерии и Ходынского лагеря²¹⁴. Большинство солдат участвовать в демонстрации воздержалось.

Революционный подъем в Московском гарнизоне не был так высок, как в Петрограде. По словам Е. М. Ярославского, за большевиками шла значительная масса солдат, но не было целых воинских частей: «Приходилось вырывать из каждой отдельной части, из каждой роты десятки солдат. Остальные либо колебались, либо относились с недоверием к демонстрации»²¹⁵. При отсутствии массового стихийного подъема решающее значение приобретала организационно-подготовительная работа московских большевиков, но острая нехватка

²¹³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 32, с. 360.

²¹⁴ См. Знаменский О. Н. Июльский кризис 1917 года. М.—Л., 1964, с. 128.

²¹⁵ Московская большевистская военная организация в 1917 г. М., 1937, с. 33.

времени, слабая осведомленность о событиях в Петрограде, запрет демонстрации Московским Советом солдатских депутатов крайне осложнили эту работу.

5 июля расширенное заседание МК РСДРП(б) критически оценило итоги демонстрации и состояние партийно-организационной работы в гарнизоне. Г. А. Усевич подчеркнул, что хотя выступление было малочисленным, это не значит, что массы отвернулись от большевиков: «Выяснилось на переговорах, что войско всегда готово выйти на наш зов, но только вооруженным... Нужно обязательно направить все силы на военную организацию»²¹⁶. В докладах районных делегатов отмечалось, что солдаты отказались идти на демонстрацию без оружия, опасаясь провокаций.

Хотя участие солдат в демонстрации в Москве не соответствовало степени революционности гарнизона, оно оказало поддержку рабочим и солдатам Петрограда, вооружило московских большевиков новым опытом организации масс.

4 июля МОБ РСДРП(б) направило телеграммы в партийные организации 20 городов с призывом немедленно провести демонстрации и забастовки. Одновременно на места пришла директива Московского областного бюро Советов (МОБЮС) противоположного содержания, на основании которой большинство местных Советов осудило «заговор большевиков» и запретило демонстрации. В этой обстановке развитие событий на местах определялось соотношением политических сил в городах и гарнизонах.

Иваново-Вознесенский Совет, в котором преобладали большевики, потребовал перехода всей власти к Советам и призвал массы к демонстрации. Совет взял под свой контроль средства связи, местную газету. Эсеры добивались отмены демонстрации и угрожали силой разогнать ее. Председатель полкового комитета 199-го полка эсеров Майоров, являвшийся и председателем комитета общественных организаций города, вступил в секретные переговоры со штабом полка.

Среди солдат полка было крепкое большевистское ядро (А. И. Жугин, А. Ф. Федоров, Г. В. Смирнов и др.), однако в целом настроения солдат казались неясными, поэтому часть большевиков в Совете высказывалась за выход солдат без оружия. Но делегаты полка настояли на вооруженной демон-

²¹⁶ Революционное движение в России в июле 1917 г. Июльский кризис. Документы и материалы. М., 1959, с. 8.

страции. 5 июля полковой митинг почти единодушно высказался за участие в демонстрации²¹⁷.

6 июля на улицы Иваново-Вознесенска с требованием перехода власти к Советам вышли десятки тысяч рабочих под защитой вооруженных солдат. Местная контрреволюция оказалась бессильной перед лицом этого единства.

При активном участии солдат прошли демонстрации в Коврове, Ростове, Шуге, Родниках, Егорьевске²¹⁸. В Коврове митинг солдат 250-го полка отклонил призывы МОБЮС и Ковровского Совета воздержаться от выступления²¹⁹. В этих пунктах на стороне революционных сил был значительный перевес, составной частью которого была поддержка гарнизонов.

В ряде городов выступления солдат были сорваны противодействием соглашательских Советов, гарнизонных верхов.

В Брянске в ответ на решение городского комитета РСДРП(б) провести 7 июля демонстрацию под лозунгом «Вся власть Советам!» исполком Совета в купе с гражданскими и военными властями учредил комиссию с целью разработать «подробный план действий в случае вооруженного выступления». Комитетам воинских частей было запрещено выдавать солдатам оружие²²⁰. Несмотря на это, многие солдаты были готовы выйти на улицу. Так, полковой комитет 278-го полка заявил, что оставляет за собой свободу действий. Во избежание кровавых столкновений большевики отменили демонстрацию в Брянске.

В Ярославле большевистская фракция Совета, обсудив 4 июля вопрос о событиях в Петрограде, постановила провести вооруженную демонстрацию независимо от решения пленума Совета. В гарнизоне царил боевое настроение. 5 июля во всех полках и в Сибирском понтонном батальоне прошли митинги под руководством большевиков. В 210-м полку ораторы призывали показать буржуазии, что ее «дело уже проиграно и что теперь настало время, когда вся власть

²¹⁷ См. Дьянова М. К. Экземплярский П. М. Иваново-вознесенский пролетариат в борьбе за власть Советов. Иваново-Вознесенск, 1927, с. 115.

²¹⁸ Нами обнаружены новые документы, которые говорят, что в Егорьевске 5 июля состоялась демонстрация с участием солдат 80-го полка (ЦГВИА, ф. 7812, оп. 1, д. 43, л. 49, 50).

²¹⁹ «Пролетарская революция», 1929, № 12, с. 148.

²²⁰ «Известия ЦИК и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов», 1917, 4 августа. В хронике «Великая Октябрьская социалистическая революция» (т. 2, с. 501) эти факты ошибочно отнесены к Орлу.

должна перейти в руки Советов». Солдаты получили боевые патроны ²²¹. Вооружались и другие части.

Однако вечером 5 июля Совет, в основном голосами рабочей секции, высказался против демонстрации. Среди рабочих она также не встретила широкой поддержки. Чтобы избежать раскола между рабочими и солдатами, горком РСДРП(б) отменил демонстрацию. Солдаты подчинились этому решению, подтвердив свою готовность в любое время выступить по призыву большевиков ²²².

Не состоялись демонстрации и в ряде других передовых гарнизонов (Тверь, Воронеж, Владимир и др.). Общей причиной этого была неблагоприятная политическая обстановка на местах, выявившаяся с окончанием событий в Петрограде. Укрепившись в центре, реакция активизировалась и в провинции. В этих условиях необходимо было сберечь силы революции для новых боев.

В нескольких гарнизонах в начале июля вспыхнули стихийные волнения. Они не были прямыми откликами на события в столице (в Нижнем Новгороде, Туле, Ельце волнения начались раньше, чем в Петрограде), но их политическое значение определялось мерой выраженного в них недовольства масс политической властью. Эти выступления обостряли кризисную обстановку в стране.

В Туле 2 июля перед уходом на фронт взволновался 31-й полк. Солдаты во главе с прапорщиком Г. Упоровым приняли обращение «Ко всем трудящимся России!» — крик отчаявшейся солдатской души, арестовали командира полка, сместили полковой комитет ²²³.

Хотя большевики Тулы не были причастны к волнениям солдат, они вмешались в события, чтобы придать им характер мирной, организованной борьбы за власть Советов. 4 июля большевики предложили Совету резолюцию, в которой солдатский бунт характеризовался как результат политики Временного правительства, выдвигались требования полной демократизации армии и коренного изменения всей государственной политики. Соглашатели отвергли ее.

5 июля, когда исполком Совета обсуждал петроградские события, стало известно, что солдаты хотят провести демонст-

²²¹ См. Установление Советской власти в Ярославской губернии, 170—171.

²²² Там же, с. 1176.

²²³ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 2, д. 1266, л. 27, 135—136.

рацию, и в 77-м полку идет деятельная подготовка. Обстановка была взрывоопасна, тем более что часть солдат требовала разгона соглашательского Совета. Большевикам удалось удержать солдат в казармах²²⁴.

Самым острым выступлением масс в провинции было восстание солдат в Нижнем Новгороде. Восстанию предшествовали голодные волнения населения и отказ эвакуированных солдат 62-го полка идти на фронт. Провокационное поведение и насилия прибывшего из Москвы на усмирение отряда войск вызвали негодование в гарнизоне. В ночь на 5 июля солдаты 62-го, 183-го и 185-го полков обезоружили и арестовали карателей. Город оказался в руках солдат. События до утра 5 июля представляли собой первый этап восстания, носивший характер стихийных действий масс.

О. Н. Знаменский верно определил как особенность обстановки в Нижнем Новгороде невозможность организовать массы под лозунгом «Вся власть Советам!», ибо последние в своем прежнем составе были слишком скомпрометированы и фактически развалились²²⁵. Большевики должны были выступить, чтобы не допустить анархического развития событий. По их инициативе утром 5 июля был создан Временный исполнительный комитет во главе с солдатом Колбасовым. В состав комитета вначале вошли только солдаты, затем его дополнили представители Советов, профсоюзов, партийных комитетов большевиков, меньшевиков, эсеров и Бунда. Временный исполком, фактически руководимый большевиками, установил порядок в городе, вооружил рабочих, назначил переборы Советов.

Президиумы Московских Советов и штаб округа, желая дать пример «обуздания анархии», двинули в Нижний Новгород новую экспедицию с артиллерией и броневидами во главе с самим А. И. Верховским, хотя обстановка в городе полностью нормализовалась. О быстро возросшем авторитете нижегородских большевиков говорит и то, что они подготовили вооруженный отпор карателям, и то, что в критический момент удержали рвущиеся в бой массы, поскольку определена невыгодность и бесперспективность вооруженной борьбы.

²²⁴ Бынкин И. А. Борьба большевиков Тулы за привлечение солдат местного гарнизона на сторону социалистической революции. — «Труды Тульского механического ин-та», 1959, вып. 13, с. 68.

²²⁵ Знаменский О. Н. Указ. соч., с. 151.

Контуры нижегородских событий отдаленно схожи с петроградскими: стихийные волнения солдат, организующее большевистское влияние, рост сознательности масс в ходе событий, прямое подавление движения правительственными войсками с одобрения эсеро-меньшевистских лидеров. В подавлении восстания в Нижнем Новгороде В. И. Ленин видел один из признаков фактического перехода государственной власти в руки контрреволюции²²⁶.

Стихийные волнения с участием солдат прошли в эти дни также в Рязани, Липецке, Ельце и Тамбове. В Тамбове поводом к восстанию 60-го полка 13 июля было смещение выборного ротного командира. Вооружившись, солдаты арестовали полковое начальство. На следующее утро полк был окружен кавалерией и разоружен, 107 солдат было арестовано²²⁷.

В целом нигде по стране июльские события не приняли такого размаха, как в Центральной России. По подсчетам О. Н. Знаменского, всего в демонстрациях на местах участвовало около 250 тыс. человек, в том числе не менее 150 тыс. — в центре страны²²⁸. Вместе с рабочими передовые солдаты оказали действенную поддержку революционному Петрограду, сковали силы контрреволюции.

Однако и в центральном районе массовое движение пока не переросло в общий революционный подъем. Большинство гарнизонов оказалось в стороне от событий, подчинилось решениям эсеро-меньшевистских Советов о запрете демонстраций. Широкие массы солдат еще не осознали факта перехода соглашательских лидеров на сторону контрреволюции. Все это показывает, насколько верно оценили обстановку большевики, не поставив в повестку дня немедленного взятия всей власти в руки революционного пролетариата.

* * *

*

Июльские события означали конец двоевластия, конец мирного развития революции. Подводя итоги этого революционного этапа применительно к гарнизонам Центра, надо сказать, что уже в это время выявилось их значение как одного из передовых отрядов старой армии. Оно обуславлива-

²²⁶ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 1.

²²⁷ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 2, д. 1156, л. 14; оп. 3, д. 1354, л. 170; ф. 9814, оп. 1, д. 8, л. 309.

²²⁸ Знаменский О. Н. Указ. соч., с. 203.

лось как составом самих гарнизонов, отличавшихся повышенной пролетарской прослойкой, так и особенностями района: наличием многочисленного и сплоченного рабочего класса, сильных большевистских организаций, сравнительно широких политических свобод и др. На общеармейском фоне гарнизоны Центра выделялись широкими масштабами движения, политической активностью солдатских масс, значительным большевистским влиянием, прочными связями с борьбой рабочих и крестьян. Особенно интенсивно развивалось солдатское движение в крупных гарнизонах промышленных городов, где оно приняло характер борьбы за власть Советов. Так, в Иваново-Вознесенске и Нижнем Новгороде в июльские дни действия рабочих и солдат привели к фактическому установлению революционной власти.

Мирное развитие революции было возможно, пока войска находились в политическом подчинении Советов. Но эсеры и меньшевики, страшась революции, вновь уступили основную власть над солдатами командным верхам. Июльские события по-новому поставили вопрос о путях развития революции и о роли армии. Выстрелы на улицах Петрограда 3—4 июля возвестили, что Временное правительство стало опираться не столько на поддержку безвластных Советов, сколько на военщину. Отныне решение узловых политических вопросов переносилось на почву вооруженной борьбы. Из этого основного факта послеиюльской политической обстановки в стране вырастала задача революционной мобилизации масс на вооруженное ниспровержение буржуазной власти.

ГЛАВА III

ГАРНИЗОНЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ НА НОВОМ ЭТАПЕ РЕВОЛЮЦИИ

1. Натиск контрреволюции и рост солдатского противодействия

Покончив с двоевластием, буржуазия не покончила с революцией: пролетариат не был разгромлен, в стране сохранялось колеблющееся равновесие классовых сил. Переходной формой буржуазной власти на пути к открытой диктатуре явился бонапартизм.

Министерство Керенского В. И. Ленин характеризовал как разновидность бонапартизма. Суть последнего — «лабиринт опирающейся на военщину (на худшие элементы войска) государственной власти между двумя враждебными классами и силами, более или менее уравнивающими друг друга»¹. Мнимая надклассовость коалиционного правительства, его призывы к единению «всех живых сил страны» и демагогические посулы были лишь «демократическим» фасадом контрреволюционной диктатуры. Эсеро-меньшевистский ЦИК Советов, наделив правительство неограниченными полномочиями, узаконил эту диктатуру, низведя Советы до положения безвластных учреждений.

После июльских событий на революционные силы в армии обрушились репрессии, вершиной которых было введение 12 июля смертной казни на фронте. Революционное движение и большевистская работа в армии были фактически поставлены вне закона. Военщина пыталась вновь загнать солдат в казармы, сделать войско послушным орудием своих классовых целей.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 49.

Воснная политика правительства, будучи частью общего бонапартистского курса, не сводилась только к репрессиям. Противодействие солдат вынуждало его маневрировать, загрызая с массами.

16 июля Керенский и Терещенко совещались в Ставке с высшими чинами армии о выработке общей тактики борьбы с революцией. Генералы Брусилов, Алексеев, Деникин, Клембовский требовали полностью изгнать политику из армии, упразднить или строго ограничить в их функциях комитеты, ввести смертную казнь в тылу. Министры, не споря по существу, звали лишь к осторожности и постепенности. «Уничтожать комитеты, как все говорят, сейчас нельзя. К этому надо прийти постепенно», — выразил Терещенко позицию бонапартистов².

Хотя самые жестокие кары адресовались фронту, положение революционных масс в гарнизонах тыла было также тяжелым. 5 июля Керенский приказал командующим военными округами «водворять порядок» в войсках всеми имеющимися средствами, не допуская никакого противодействия правительству³. 8 июля он предписал принять меры «к очистке запасных частей», «вредные элементы удалять, предавая суду»⁴. По всей Центральной России началось «водворение порядка»: разоружение рабочих, высылка на фронт солдат, аресты большевиков.

Одним из главных факторов обстановки здесь стало усиление политического веса военщины. Страх перед движением масс толкнул руководителей многих Советов от соглашательства к прямому братанию с гарнизонными верхами. В Нижнем Новгороде они вызвали карателей, в Орле и Брянске соборно составляли планы подавления народных волнений, в Воронеже и Туле вместе учреждали комиссии «для поднятия дисциплины» в войсках, в Курском Совете солдатских депутатов звучали голоса в поддержку смертной казни, тамбовские эсеры публично заявили, что «пара шрапнелей — хорошее средство против большевистских идей».

Действия иных Советов были таковы, как будто их продиктовал гарнизонный начальник. В Ржеве 13 июля собрание военной секции Совета при участии командного состава предложило комитетам «всемерно бороться с лицами, призываю-

² На фронте в предоктябрьские дни. — «Красная летопись», 1923, № 6, с. 43.

³ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 122, л. 1111.

⁴ Там же, ф. 366, оп. 2, д. 40, л. 4.

щими солдат к неподчинению постановлениям «правительства спасения революции»⁵. Запрет Советами митингов, собраний, свободы агитации был на руку военщине, сковывал солдат и давал повод для «законных» репрессий.

В ряде гарнизонов Центра командование по соглашению с Советами приступило к созданию охранных отрядов (Курск, Воронеж, Карачев, Ржев, Торжок), однако организовать их в широких масштабах не удалось из-за сопротивления солдат.

Таким образом, военщина во многих городах на время стала фактически хозяином положения. Правда, там, где массы и Советы шли за большевиками, они не допустили перехода всей власти в руки контрреволюции, но таких мест было немного, в целом обстановка благоприятствовала проведению массовых насилий над солдатами и их организациями.

Первый удар обрушился на Нижегородский гарнизон. Каратели не стеснялись в репрессиях. 110 солдат были арестованы, 24 из них отданы под суд. При унизительной церемонии, под конвоем были отправлены на фронт солдаты 62-го полка. А. И. Верховский признал позднее подчеркнутую суровость этих мер, рассчитанных на устрашение⁶.

9 июля Верховский со своим отрядом прибыл во Владимир. Тогда же совещание Совета и комитетов гарнизона решило подчиниться приказу об отправке 82-го полка на фронт, «имея перед собой факт явного насилия, оскорбления и угрозы со стороны командующего войсками»⁷. Исчерпав возможности мирного сопротивления, ушли на фронт 79-й, 89-й, 204-й, 250-й и другие полки. Советы Ярославля, Шуи, Коврова, Рязани, Коломны, Воронежа отменили свои решения о невыводе войск, подчинившись диктату военных властей. 10 июля Верховский телеграфировал Керенскому: «Верю, что еще несколько дней такой работы и сможем справиться с анархией в округе»⁸.

В результате этих акций революционные силы центра России понесли значительный урон. В составе 28 полков ушло до 130 тыс. солдат и офицеров, кроме того, в июле—сентябре с маршевыми ротами убыло еще до 60 тыс. человек⁹.

⁵ Там же, ф. 7788, оп. 2, д. 93, л. 147.

⁶ См. Верховский А. И. На трудном перевале. М., 1959, с. 278.

⁷ Борьба за Октябрьскую революцию во Владимирской губернии, (1917—1918 гг.). Сб. документов. Владимир, 1957, с. 62—63.

⁸ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 122, л. 107.

⁹ Там же, ф. 1607, оп. 6, д. 17, л. 23—25.

37-й, 121-й и 257-й полки были передислоцированы из Ельни, Дорогобужа и Брянска за пределы района. Самые крупные потери понесли гарнизоны Воронежа — свыше 15 тыс. солдат, Тулы, Рязани, Ярославля, Твери — свыше 10 тыс. каждый.

Последним очагом большевизма в округе Верховский считал Тверь. Сюда для расследования дела о «Тверской республике» прибыла следственная комиссия, имевшая целью очернить большевиков, устроить судилище над Советом военных депутатов. А. Я. Аросев был обвинен в том, что распропагандированные им солдаты отказываются наступать на фронте, убивают офицеров. Он и 6 солдат-большевиков были арестованы, артиллерийский дивизион выведен из Твери. Однако Совет военных депутатов отказался признать свою подсудность следственной комиссии и представить ей свои протоколы¹⁰.

В начале августа был разгромлен солдатский Совет на ст. Средняя Калужской губернии, в котором большевики имели 19 мест из 24¹¹. По доносу начальства на станцию нагрянули казаки, арестовали почти весь состав Совета. До ста солдат было отправлено на фронт.

Аресты солдат приняли широкий размах. Они обычно производились внесудебным порядком, за большевистские убеждения. «В Курской губернской тюрьме заключен канонир А. Е. Кубарь, арестованный за принадлежность к нашей партии,— бил тревогу «Социал-демократ».— Там же томится множество солдат, схваченных по подозрению в организации июльских событий»¹². Репрессиям подверглись вожак солдат Ф. Крюков и А. Блохин (Москва), С. Парадис (Тула), В. Гольдин (Тамбов), А. Грачев (Воронеж), Н. Чумичкин (Моршанск), А. Толин (Рязань) и др. В Шепетовке по пути на фронт был арестован и едва не был расстрелян солдатами ударного батальона Г. И. Упоров. Всего в гарнизонах Центра в июле—сентябре было арестовано, включая участников массовых волнений в Нижнем Новгороде, Тамбове, Орле и других городах, несколько сот солдат.

Мрачной была обстановка в Москве. Вокруг большевиков нагнеталась атмосфера клеветы и истерии, были случаи арестов и избиваний, попытки привлечь к суду членов Совета солдатских депутатов большевиков В. А. Бенецкого и Со-

¹⁰ Там же, ф. 1606, оп. 1, д. 441, л. 10.

¹¹ «Пролетарская революция», 1929, № 12, с. 142.

¹² «Социал-демократ», 1917, 1 сентября.

рокина¹³. Ряд деятелей Военной организации (Л. П. Малиновский, В. Н. Васильевский) был выслан на фронт. Ввиду неслыханной травли большевиков Московские Советы 10 июля постановили выпустить воззвание против лживых обвинений партии в шпионстве и провокаторстве¹⁴.

Эсеро-меньшевистское руководство Московских Советов запятнало себя откровенным пособничеством контрреволюции, активной поддержкой Временного правительства. Вместе с тем боязнь монархической контрреволюции заставляла соглашателей колебаться и искать компромисса с большевиками, имевшими авторитет в массах. 17 июля Исполкомы Московских Советов обсуждали доклад Верховного о поднятении дисциплины в армии. Критику предложенную эсерами и меньшевиками резолюцию, фракция большевиков заявила, что вопрос о дисциплине неотделим от вопроса о власти, и предложила включить в резолюцию осуждение смертной казни и требование революционного порядка смены командного состава. Было решено выработать резолюцию, с которой согласились бы все фракции¹⁵. 18 июля вопрос вновь дебатировался на совместном заседании Советов по докладу начальника штаба МВО К. И. Рябцева. От имени большевиков Г. Коган отверг клевету о разложении ими фронта: «Мы против дезорганизации армии, мы против дезертиров и дисциплину мы считаем необходимой, как оплот революции, а не в интересах воинствующего англо-французского капитала». Соглашателям не удалось столкнуть большевиков с принципиальной политической позиции: против принятой Советами **резолюции меньшевика П. С. Кибрика** проголосовало 182 человека¹⁶.

Словесные протесты соглашателей против крайностей режима не меняли факта их предательства и не имели значения. Реальной силой, сдерживавшей разгул реакции в Москве, были народные массы. В эти дни против смертной казни, репрессий, травли большевиков протестовали рабочие многих предприятий, солдаты 84-го и 251-го полков, 3-й батареи 2-й

¹³ См. Моравский С. Деятельность Московского Совета солдатских депутатов за время с 1 марта по 25 октября 1917 г.—В кн.: Путь к Октябрю, вып. 5. М.—Л., 1926, с. 215.

¹⁴ См. Революционное движение в России в июле 1917 г. Июльский кризис. Документы и материалы. М., 1959, с. 239.

¹⁵ ГАМО, ф. 66, оп. 2, д. 21, л. 102.

¹⁶ Там же, д. 22, л. 33—35.

тяжелой артиллерийской бригады, 2-й армейской починочной мастерской, Генерального военного госпиталя.

Ленинские указания о бонапартистском характере Временного правительства нацеливают на изучение контрреволюционной политики в армии во всей ее сложности. В гарнизонах тыла властям приходилось считаться с позицией рабочих и солдат, свободы не были полностью задушены. Поэтому в Москве террор против солдат не применялся так широко, как в Петрограде или на фронте¹⁷.

Иссомненно, эта особенность положения в Москве связана и с фигурой Верховского, с проводимым им курсом¹⁸. Еще в Москве Верховский начал осуществлять свой план «демократизации» армии. Суть этого плана, изложенного им в рапортах Керенскому от 7 августа, была в том, что «восстановление боеспособности армии возможно лишь при деятельной поддержке демократических организаций», связью с ними он объяснял все успехи своего командования округом¹⁹. Надо признать, что в дни, когда военщина заговорила с Советами и комитетами тоном приказа, линия Верховского на союз с соглашательскими органами стала особенно выразительной, снискав ему симпатии мелкобуржуазной демократии и недоверие справа.

Верховский не был противником крайних мер борьбы с солдатским движением, но он не был и их рьяным поборником. По его мнению, для успешной борьбы с большевиками надо было устранить причины, порождавшие в армии большевизм: непонимание солдатами целей войны, разруху и бедственное положение войск, не пользующийся доверием командный состав. Он предлагал усилить идейную обработку войск в оборонческом духе, обновить командный состав, реорганизо-

¹⁷ В анкете делегата VI съезда РСДРП(б) от Московской Военной организации сказано, что обысков, разгромов, закрытий газет не было, «было несколько единичных случаев ареста за большевистскую агитацию». (Подготовка и победа Октябрьской революции в Москве. Документы и материалы. М., 1957, с. 224—225). Утверждение С. Кукушкина, будто штаб МВО применял расстрелы передовых солдат (см. Кукушкин С. Московский Совет в 1917 г. М., 1957, с. 58), безосновательно.

¹⁸ В советской историографии освещена главным образом деятельность Верховского на посту военного министра и гораздо меньше — как командующего войсками МВО (см. Городецкий Е. Н. Предисловие к книге А. И. Верховского «На трудном перевале». М., 1959; Славин Н. Ф. Из истории кризиса верхов накануне Октябрьской революции. — «История СССР», 1964, № 6).

¹⁹ ЦГВИА, ф. 366, оп. 2, д. 172, л. 69-А; ф. 1606, оп. 2, д. 1156, л. 560.

вать армию путем сокращения тылов, в частности, сократить численность войск МВО с 700 тыс. человек почти вдвое²⁰.

Доктрина Верховского в конечном счете имела ту же цель, что и двуличные маневры Керенского и грубый напор Ставки — упрочение власти буржуазии. Однако различие методов, твердость, с которой Верховский отстаивал «свой» путь, вызвали трения между ним и Керенским. Так, Верховский отказался выполнить требование Керенского о закрытии газеты «Социал-демократ» под предлогом, что это рассорит его с Советами²¹. Как ни далеки эти конфликты от магистрального развития революции, их нельзя игнорировать, ибо они отражали обострение разногласий в правящих верхах. Став на путь подготовки военной диктатуры, Керенский потребовал от командования МВО не допускать никакого вмешательства Советов в дела военной власти²².

Верховский стремился консолидировать командный состав. Убедившись в непригодности большинства старших командиров к проведению намеченного им курса, он заменил $\frac{3}{4}$ бригадных и $\frac{1}{3}$ полковых командиров, нередко выдвигая вместо них младших офицеров. Так, начальником 29-й бригады в Нижнем Новгороде стал прапорщик Змиев. Для политического управления войсками и связи с общественными организациями при окружном штабе был создан военно-политический отдел. В состав штаба Верховский привлек близких ему по взглядам офицеров К. И. Рябцева, В. В. Шера и др.

25 июля в штабе округа состоялось совещание начальников бригад с целью выработать единую тактику действий. Позицию штаба выразил в основном докладе помощник командующего по политической части поручик Шер: «оздоровление армии — через посредство солдатских организаций путем твердой власти начальников». Напутствуя участников совещания, Верховский напоминал: «Надо тянуть струну, но не перетягивать... Никаких выкриков: «Мы вам покажем!» Это махание горящим факелом у бочки с порохом»²³.

Неотъемлемым признаком бонапартистского режима является опора на «худшие элементы войска». В связи с подготовкой к установлению военной диктатуры летом 1917 г. в гарнизонах Центра, как и по всей стране, резко усилилось создание реакционных военных союзов и формирований. Активизировался «Союз офицеров армии и флота», имевший от-

²⁰ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 2, д. 1013, л. 566—567.

²¹ Там же, оп. 1, д. 409, л. 63—68.

²² Там же, ф. 366, оп. 2, д. 219, л. 28.

²³ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 2, д. 1078, л. 1—9.

деление в Москве. В июле—августе в Москве, Нижнем Новгороде, Ржеве, Егорьевске, Козлове, Карачеве и других городах возникли союзы георгиевских кавалеров, увечных воинов и пр. 8 августа собрание георгиевцев Москвы под председательством А. А. Брусилова послало приветствие генералу Корнилову, на собрании открыто звучали погромные речи против большевиков, призывы к выступлению²⁴.

Еще в мае в гарнизонах Центра началось формирование первых ударных частей добровольческого характера. Их создание мотивировалось необходимостью сцементировать фронт и оказать моральное воздействие на тыл. Это привлекло в добровольческие части немало добросовестных оборонцев. В июле при деятельном участии оборонческих партий и Советов был налажен вербовочный аппарат: областные комитеты в Москве и Смоленске и их отделы более чем в 20 городах района. 9 июля из Москвы был отправлен на фронт первый отряд в 600 добровольцев, началось формирование женского «батальона смерти». Главными базами формирования ударных частей стали Брянск и Гжатск, где к сентябрю завершалось укомплектование шести батальонов штатной численностью в 22 офицера и 1066 солдат каждый²⁵.

С развитием революции все яснее вырисовывалось реакционное назначение ударных войск и наметился кризис движения. В июльские дни ударники использовались для запугивания масс (Воронеж, Кострома), в облавах, карательных отрядах. Группа ударников 2-й Московской школы прапорщиков после участия в расстреле рабочих в Проскурове вышла из ударного батальона²⁶. Среди ударников было много нуждающихся людей, соблазненных сытой жизнью в «батальонах смерти», просто отбросов общества²⁷.

Формирование добровольческих войск отчасти сдерживалось отрицательным отношением Московских Советов и штаба МВО к Московскому областному комитету по созданию добровольческих войск²⁸. Но решающее значение имели ре-

²⁴ «Солдат-гражданин» (Москва), 1917, 11 августа.

²⁵ ЦГВИА, ф. 2003, оп. 2, д. 350, л. 165, 170.

²⁶ Там же, оп. 1, д. 1501, л. 29.

²⁷ В Твери всеобщее возмущение вызывало поведение «батальона смерти». Проверка обнаружила в его составе много преступников, и батальон был распущен (ЦГВИА, ф. 1606, оп. 2, д. 1005, л. 6).

²⁸ Соглашатели опасались, что создание ударных частей дезорганизу-ет армию и чрезмерно усилит контрреволюцию. В результате затяжного конфликта Московский областной комитет был упразднен, а его функции переданы штабу МВО (ЦГВИА, ф. 366, оп. 2, д. 29, л. 132, 135; ГАМО, ф. 66, оп. 3, д. 1045, л. 7, 10 и др.).

волюционизирование войск и большевистская контрагитация. По признанию генерала Деникина, солдатская масса относилась к ударникам «сдержанно или даже злобно»²⁹. В Воронеже солдаты потребовали роспуска «батальонов смерти», которые могут «в руках буржуазии способствовать контрреволюции»³⁰. В Калуге 11 июля полковые комитеты отказались снабдить ударников оружием³¹. Нередко имели место острые стычки между солдатами и ударниками.

В борьбе с революцией буржуазия рассчитывала также использовать национальные воинские части. Рост национального самосознания солдат угнетенных народов, их демократическую борьбу за свое освобождение буржуазно-националистические круги пытались втиснуть в рамки движения за создание национальных войск. Великодержавная политика Временного правительства, долго противившегося национальному движению в армии³², помогала им отравлять сознание солдат ядом национализма.

Наиболее остро в гарнизонах Центра стоял украинский вопрос. В мае—июне в ряде мест возникли войсковые группы, формировались украинские маршевые роты. Украинизация усилилась с июля, после того как Временное правительство в интересах борьбы с революционным движением вступило в соглашение с Центральной радой об украинизации войск. Во всех крупных гарнизонах выделялись украинизированные части. В Москве 194-й полк был преобразован в Украинский Запорожский полк численностью свыше 2,3 тыс. человек, в Ржеве было выделено свыше 3 тыс. солдат-украинцев³³. 16—18 октября в Москве состоялся украинский войсковой съезд МВО, избравший окружную войсковую раду³⁴.

Украинизация разъединяла солдат, подчиняла их националистическому офицерству. Показателен такой факт. Группа солдат 197-го полка (Александров) бежала из украинизированных частей в Москве, в которых, по их словам, шла открытая корниловская агитация, запрещалось даже упоминать большевиков. В открытом письме солдаты призвали однопол-

²⁹ «Красная летопись», 1923, № 6, с. 11.

³⁰ Борьба за Советскую власть в Воронежской губернии. 1917—1918 гг. Сб. документов и материалов. Воронеж, 1957, с. 112.

³¹ ЦГВИА, ф. 7959, оп. 1, д. 2, л. 64.

³² Так, 30 июня Керенский запретил проведение съезда военных муромлян в Москве.

³³ ЦГВИА, ф. 7686, оп. 1, д. 95-А, л. 306; ф. 7707, оп. 2, д. 48, л. 194—195.

³⁴ Там же, ф. 7820, оп. 2, д. 158, л. 1005.

чан быть бдительными, чтобы не попасть «в такую же компанию, где против вашей воли заставят стрелять в своего же брата»³⁵.

Вместе с тем глубокие демократические симпатии солдатских низов, с одной стороны, противоречия между командованием русских и украинских войск — с другой, крайне затрудняли использование солдат-украинцев против революции в самой Центральной России.

Начало созданию польских формирований в составе русской армии было положено еще царизмом, который, однако, не пошел дальше выделения одной дивизии. При ее развертывании был образован запасный полк в Белгороде — самая крупная тыловая польская часть (до 16 тыс. солдат и офицеров).

Польская общественность в отношении планов создания польской армии в составе вооруженных сил России раскололась. Буржуазно-националистические партии спешили заложить основы армии будущей самостоятельной буржуазной Польши. Напротив, левые польские социал-демократы словом и делом доказывали общность классовых задач польских и русских солдат. В работе Военной организации при МК РСДРП(б) активно участвовали Ф. Э. Дзержинский и С. Будзинский. Солдаты Белгородского легиона также выступали против полонизации войск, заявляя, что русские и немецкие рабочие им ближе, чем польская буржуазия³⁶.

Общее руководство движением военных поляков захватили националисты, создавшие Главный польский военный комитет (Начполь). В Калуге, Боброве и других городах возникли «беспартийные» польские военные союзы. В Белгородском же полку революционные настроения крепили и все более оформлялись как большевистские.

Борьба вокруг полка приняла особое напряжение в связи с формированием 1-го польского корпуса под командованием генерала Ю. Довбор-Мусницкого. Предполагалось вернуть полк в запасную бригаду, разместив ее в тылу Западного фронта. Однако только 9 солдат и около 200 офицеров добровольно перешли в подчинение Довбор-Мусницкому, остальные отказались. Против белгородцев использовались меры принуждения. 10 августа генерал Корнилов рекомендовал Керенскому поручить усмирение полка Довбор-

³⁵ «Голос труда» (Александров), 1917, 19 ноября.

³⁶ См. Манусевич А. Я. Польские интернационалисты в борьбе за победу Советской власти в России. М., 1965, с. 188.

Мусницкому, дав ему военную силу³⁷. Прибывшему в Белгород генералу Павловскому удалось при помощи правого офицерства отправить в корпус 120 офицеров и 400 солдат, но в дни корниловского мятежа он был выслан ревкомом из города³⁸. Солдаты и полковой комитет обратились в высшие военные инстанции и МОБЮС с просьбой изъять полк из подчинения Довбор-Мусницкому. Командование польского корпуса в ответ объявило недействительной полковую печать, что грозило оставить солдат без продовольствия. Вследствие широкого возмущения демократической общественности и после обсуждения вопроса в ЦИК Советов Белгородский полк был передан в подчинение командованию Московского военного округа.

Полк в Белгороде был притягательным центром для польских демократов. Из многих частей поляки отказывались ехать в корпус и требовали направить их в Белгород³⁹. К концу октября в корпус из запасных частей прибыло всего 2590 солдат, что сам его командир объяснял, в частности, позицией Белгородского полка: «Из этого полка, очага большевистской пропаганды, ведется усиленная агитация против формирования польского корпуса»⁴⁰. Среди солдат национальных формирований большевики вели активную работу в духе решений Всероссийской конференции военных организаций РСДРП(б) по национальному вопросу, разъясняя солдатам смысл националистической затеи. Национальное движение в гарнизонах Центра было сложным явлением, но наличие в нем сильной демократической струи побуждало командование национальных войск заботиться прежде всего об изоляции солдат от политической жизни России.

В конечном счете реакционной военщине не удалось сколотить в гарнизонах Центра сколько-нибудь прочной опоры в виде специальных формирований и национальных войск, не удалось создать здесь плацдарм для осуществления военного переворота.

Борьбу солдатских масс против репрессий, за обуздание сил реакции возглавляли большевики. Военная работа партии в это время крайне осложнилась. Во многих гарнизонах большевистская агитация преследовалась. Военные большевики

³⁷ ЦГВИА, ф. 366, оп. 2, д. 26, л. 15.

³⁸ Там же, ф. 7686, оп. 1, д. 95-А, л. 522.

³⁹ Там же, ф. 7940, оп. 1, д. 19, л. 81; ф. 7961, оп. 1, д. 1, л. 159; оп. 2, д. 21, л. 217.

⁴⁰ Там же, ф. 2003, оп. 1, д. 595, л. 929—930.

были обескровлены высылкой на фронт тысяч своих единомышленников. Только из Воронежа убыло более двухсот солдат-большевиков⁴¹. По этой причине распались партийные коллективы в Алексеевке, Коротояке, Ельце, Карачеве, Зубцове⁴². Были случаи удаления большевиков из состава Советов и комитетов (Москва, Калуга, Рязань, Владимир, Арзамас, Ржев), в Вышневолоцком Совете от них требовали публичного покаяния. Резкое падение массовых настроений, колебание вправо неустойчивых солдатских слоев еще более затруднили революционную работу в армии.

Большевизм с честью выдержал и эту суровую проверку. Делегаты 2-й Московской областной конференции РСДРП(б) 21—24 июля отмечали, что влияние большевиков в гарнизонах почти не пошатнулось, несмотря на гонения. Обоснованность этого оптимизма подтвердилась в ближайшее время оживлением деятельности большевиков в гарнизонах Центра, усилением тяги солдат к партии. В Ржеве собрание 50 солдат разных частей решило вступить в РСДРП(б), такое же решение приняли 12 солдат-железнодорожников в Торжке⁴³. Факты коллективного вступления солдат в партию в грозное для нее время особенно ценны. «Бешеная травля большевиков,— сообщали из Савелова,— заставляет солдат глубже вникать в сущность партии большевиков и вступать в нее лишь твердо определившимися. Попутчики социализма к нам не идут»⁴⁴.

Постепенно восстановили свои силы военные организации большевиков в Туле, Твери, Ярославле, Воронеже, Костроме, в августе возникли военные организации в Кинешме и Нижнем Новгороде.

Большую организаторскую и агитационную работу среди солдат вело Военное бюро при МК РСДРП(б). Оно по-прежнему снабжало солдат революционной литературой, хотя и в меньших масштабах. Если с 1 мая по 11 июня бюро отправляло для солдат в среднем в день 4150 экземпляров

⁴¹ Воронков И. Г. Воронежские большевики в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. Воронеж, 1957, с. 36.

⁴² ЦПА ИМЛ, ф. 60, оп. 1, д. 107, л. 12; Сюзина Л. Памятные годы. Белгород, 1959, с. 26; Сюзев П. Подготовка социалистической революции и установление Советской власти в Воронежской губернии. Воронеж, 1955, с. 52.

⁴³ См. Великая Октябрьская социалистическая революция. Хроника событий, т. 3. М., 1960, с. 72, 232.

⁴⁴ «Социал-демократ», 1917, 18 июля.

газет и брошюр на фронт и 294 — в область, то с 12 июня по 15 июля — соответственно 1954 и 273⁴⁵. В то же время Военное бюро перешло «к системе обслуживания области большевиком-солдатом в качестве агитатора»⁴⁶. Таким образом, связи бюро с местными гарнизонами сохранялись и расширялись, в отличие от фронта, придавленного репрессиями. Военное бюро приступило также к организации землячеств и солдатской газеты.

К VI съезду РСДРП(б) отряд большевиков Московской области насчитывал до 50 тыс. человек⁴⁷. Съезд взял курс на восстание, вооружил большевиков ясным пониманием политической обстановки и перспектив борьбы. 6 августа решения съезда были одобрены Московской Военной организацией РСДРП(б). Став достоянием большевиков в других гарнизонах Центра, они были восприняты как руководство к действию.

Июль—август были ключевым периодом в истории революционного движения в русской армии в 1917 г.: в это время подверглись испытаниям прочность демократических завоеваний в армии, солдатская революционность. Хорошее состояние источников, в частности, наличие ежедневных бюллетеней военно-политического отдела штаба МВО, бюллетеней бюро печати штаба МВО, еженедельных рапортов офицеров связи и других информационно-обзорных материалов, позволяет дать сводную картину массового движения в гарнизонах Центральной России в период с 6 июля по 26 августа — с конца июльского кризиса до начала корниловского мятежа.

Виды выступлений	6—31 июля	1—26 августа	Всего
Политические	17	36	53
Против начальства	13	24	37
Отказ от занятий, нарядов и пр.	8	22	30
Отказ выбирать суды	2	4	6
Отказ идти на фронт	3	9	12
Требование отпусков	15	28	43
Голодные волнения	2	10	12
Прочие волнения	19	43	62
Всего	79	176	255

⁴⁵ Подсчитано по отчетам Военного бюро при МК РСДРП(б). («Социал-демократ», 1917, 27 июня и 26 июля).

⁴⁶ Яковлева В. Подготовка Октябрьского восстания в Московской области. — «Пролетарская революция», 1922, № 10, с. 303.

⁴⁷ История Коммунистической партии Советского Союза, т. 3, кн. 1. М., 1967, с. 180.

Итак, борьба солдат продолжалась. Ни гибкая тактика, ни прямые репрессии не остановили после июльских дней массового движения и роста большевистского влияния в армии. Солдатские массы вместе с рабочим классом не позволили буржуазии и военщине похоронить революцию.

В развитии солдатского движения в центре страны в этот период выделяются две фазы, отражающие изменение политической ситуации в стране и соотношение классовых сил.

Первая фаза отмечена спадом движения. На июль приходится менее $\frac{1}{3}$ выступлений. Борьба солдат была в основном оборонительной: удельный вес политических выступлений был сравнительно невысок, преобладали пассивные формы протеста, усилилась политическая апатия. По-видимому, это дало основание начальнику штаба МВО полковнику Рябцеву 22 июля сообщить военному министру, что в округе заметен «сильный сдвиг в сторону против большевиков»⁴⁸.

В начале августа наблюдается новый революционный подъем в гарнизонах Центра. На период с 11 по 26 августа приходится свыше половины всех политических выступлений. В рапортах командования учащаются сетования на рост влияния большевиков (Владимир, Александров, Покров, Козлов, Егорьевск, Ржев и др.)⁴⁹.

Отчасти подъему движения способствовало восстановление убывших на фронт полков⁵⁰. Среди новоприбывших было много большевистски настроенных солдат. Так, в Воронеж на формирование 5-го пулеметного полка прибыло в августе из Сибири 2 тыс. солдат, и местные власти надеялись, что «на пулеметный полк можно рассчитывать как на силу для усмирения»⁵¹. Однако пулеметчики оказались почти сплошь большевиками и повели за собой весь гарнизон. С их появлением военная организация РСДРП(б) Воронежа выросла до нескольких сот человек, в комитет организации вошли Н. Шалаев, А. Драгачев, Курчик и другие солдаты⁵².

В августе волнения солдат стали длительнее, упорнее. Для их подавления в Коломне, Серпухове, Моршанске, Борноглебске, Новохоперске, Коротояке употреблялась вооруженная сила.

⁴⁸ ЦГВИА, ф. 366, оп. 2, д. 172, л. 211.

⁴⁹ Там же, ф. 1606, оп. 1, д. 573, л. 31, 32об., 45об., 47—50; оп. 2, д. 1101, л. 51, 59.

⁵⁰ Надо отметить, что полки восстанавливались в 8-ротном составе.

⁵¹ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 573, л. 19.

⁵² См. Рабичев Н. Октябрьские дни в Воронеже. Воронеж, 1934, с. 41.

Острые солдатской борьбы было направлено против надвигающейся контрреволюции. Самым популярным было требование отмены смертной казни, участились протесты против травли большевиков. По призыву большевиков во многих гарнизонах Центра прошли митинги, забастовки солдат-рабочих против созыва Государственного совещания в Москве, в котором солдаты увидели заговор против народа.

Говорит за себя и география солдатских выступлений в июле—августе: Москва — 42, Воронеж и Орел — по 11, Тверь, Калуга, Тамбов — по 9, Нижний Новгород и Рязань — по 8, Ярославль, Кострома, Козлов, Острогжск — по 7, Моршанск и Борисоглебск — по 6 и т. д. Революционный приоритет был по-прежнему за гарнизоном Москвы, но подъем движения в таких очагах соглашательского засилья, как Тамбов, Рязань, свидетельствовал о падении влияния эсеров и меньшевиков, об их растущей изоляции.

Труднейшую пору своего существования переживали солдатские Советы и комитеты. В июле в центральных губерниях было более 110 Советов с участием солдат и до 3 тыс. бойсковых комитетов, но их реальная политическая роль резко упала вследствие предательства соглашательских лидеров. Командование усилило нажим на солдатские организации, следило за тем, чтобы они не выходили за пределы дозволенного свыше круга действий. Штаб МВО в записке о деятельности комитетов, поданной в августе Военному ведомству, рекомендовал законодательно предусмотреть ответственность комитетов «за превышение и бездействие власти»⁵³, то есть поставить их в юридическую зависимость от военных властей. Некоторые начальники открыто третировали комитеты⁵⁴.

Положение солдатских организаций усугублялось ухудшением их состава, изгнанием под разными предлогами большевиков. В конце июля последовал приказ по Московскому военному округу об отозвании из Советов и комитетов всех солдат и офицеров, не бывших на фронте⁵⁵. Солдат-большевик М. Богданов писал из Твери находившемуся под арестом А. Я. Аросеву, что, согласно этому приказу, большевики

⁵³ ЦГВИА, ф. 366, оп. 1, д. 172, л. 60—61.

⁵⁴ Так, командир 81-го полка (Скопин), по словам солдат, в связи с общим гонением на комитеты сделался единовластным «хозяином» полка. «Тогда как раньше все свои распоряжения издавал с согласия комитета» (ЦГВИА, ф. 1606, оп. 3, д. 1360, л. 84).

⁵⁵ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 2, д. 1010, л. 3.

члены Совета «зачислены на фронт — характерно отметить что такому зачислению эсеры не подлежат»⁵⁶.

Оказавшись между жерновами классовой борьбы в армии, некоторые соглашательские Советы и комитеты пассивно прозябали. Из Тулы сообщали, что меньшевики и эсеры почти довели Совет до самоликвидации⁵⁷. В Москве, говорилось в рапорте офицера связи от 3 августа, «полковые комитеты оторваны от масс. Деятельность комитетов сводится к бумажным постановлениям, которые не исполняются ни кем»⁵⁸. На этой почве участились случаи смены состава Советов и комитетов солдатами, арестов и избиений комитетчиков. При расследовании обстоятельств волнений в Коломне в августе выяснилось, что «комитеты не пользовались достаточным авторитетом среди большинства солдат», тщетно добивавшихся перевыборов⁵⁹. 28 июля пленум МОБЮС по докладу делегатов с мест констатировал, что «Советы солдатских депутатов теряют постепенно непосредственную связь с солдатской массой, отрываются от нее и часто деятельность Советов протекает вне влияния и поддержки солдатской массы»⁶⁰.

Вместе с тем ошибочно говорить о подчинении военными солдатских организаций. Ими был предпринят целый ряд самостоятельных шагов: роспуск солдат на полевые работы (Ярославль, Калуга, Смоленск), в отпуски (Воронеж), смена реакционного начальства (Новохоперск, Жиздра), улучшение положения военнопленных (Бобров). Советы по-прежнему вели широкую агитационно-просветительную работу в массах.

Революционный подъем вдохнул жизнь в Советы. В августе истек срок полномочий многих солдатских выборных организаций. 11 августа «Социал-демократ» призвал солдат в ходе перевыборов голосовать за большевиков. Большевики активно использовали перевыборную кампанию для усиления своего влияния, для разоблачения и изгнания соглашателей из Советов и комитетов.

В Калуге большевики, поставленные в нетерпимые условия, в июле вышли из состава Совета, сосредоточив свои силы на работе непосредственно в гарнизоне. Здесь их влияние

⁵⁶ «Красная летопись», 1925, № 2, с. 236.

⁵⁷ См. Октябрь в Туле. Об. документов и материалов. Тула, 1957 с. 177.

⁵⁸ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 573, л. 23.

⁵⁹ Там же, оп. 2, д. 965, л. 122—123.

⁶⁰ Там же, ф. 7820, оп. 2, д. 158, л. 553.

быстро росло. 4 августа собрание клуба «Рассвет», объединявшего до полутора тысяч солдат, выразило недоверие Совету, как «политическому блоку меньшевиков и эсеров, который борется с революцией»⁶¹. В гарнизоне явочно возникло так называемое «Собрание ротных комитетов», большевистское по своему составу. 11 августа грандиозный солдатский митинг выдвинул революционную программу требований, включавшую пункт о переизбрании не пользующегося доверием Калужского гарнизона Совета солдатских депутатов⁶². Эсеровский президиум Совета солдатских депутатов подал в отставку, Совет решено было переизбрать⁶³. Но соглашатели обманули солдат. Игнорируя волю своих избирателей, полковые комитеты осудили решение гарнизонного митинга от 11 августа о перевыборах, отказались принимать в свой состав переизбранных депутатов⁶⁴. Лишь в сентябре в Калуге прошли перевыборы Совета солдатских депутатов, давшие полную победу большевикам.

В Кинешме гарнизонный митинг 10 августа постановил переизбрать комитеты, при этом солдаты выразили свое возмущение «эсерам и меньшевикам, которые своим... сотрудничеством с буржуазией приводят революцию на край гибели»⁶⁵. В августе при поддержке солдат большевики взяли в свои руки Советы Твери, Костромы, Белгорода, Новохоперска, Жиздры, усилили позиции в Советах Ржева, Рославля, Острогжска, Боброва.

В Советах происходил также сдвиг влево беспартийной массы депутатов, усиливалось и оформлялось левое крыло во фракциях эсеров и меньшевиков. Ряд революционных требований (против созыва Московского совещания, против травли большевиков, о контроле над производством) был выдвигнут Советами, в которых большевики еще не имели формального большинства.

Вопреки превращению армии как военной организации и орудие контрреволюционных сил, в недрах армии нарастали солдатская революционность. Расстрелы на фронте, репрессии в тылу стали предметными уроками для солдат, на собственном опыте убедившихся в правоте большевиков, в ин-

⁶¹ Установление Советской власти в Калужской губернии. Документы и материалы. Калуга, 1957, с. 101.

⁶² Там же, с. 109—110.

⁶³ Там же, с. 111—117.

⁶⁴ ЦГВИА, ф. 7946, оп. 1, д. 5, л. 51; ф. 7948, оп. 1, д. 3, л. 2, 12, 18.

⁶⁵ Там же, ф. 1606, оп. 2, д. 1010, л. 4.

губности соглашательства. Нерешенность коренных задач революции, сохранение в стране, хотя и сильно урезанных, свобод, наличие Советов и других массовых организаций — таковы были объективные предпосылки окончательного перехода войск на сторону революционного пролетариата.

В. И. Ленин уверенно предсказывал неизбежность краха бонапартистского режима в недалеком будущем. Его уверенность основывалась на незавершенности революции, на сохранении в России массовых революционных сил, на приближении экономической катастрофы, выходом из которой могла быть только новая, социалистическая революция.

2. Солдаты в борьбе с мятежом Корнилова-Каледина

Разуверившись в способности Временного правительства обуздать революцию, крупная буржуазия, кадетская партия, Ставка усилили подготовку военного переворота и введения открытой диктатуры, проча в диктаторы верховного главнокомандующего генерала Л. Г. Корнилова. В планах заговорщиков видное место занимала Москва. Так, в дни работы Московского совещания предполагалось объявить военную диктатуру, поддержав ее вооруженным выступлением офицеров, юнкеров, казаков. Эти замыслы были сорваны рабочими Москвы, которые устроили 12 августа, в день открытия Государственного совещания, грандиозную всеобщую забастовку.

Учитывая стратегическое значение Московского округа, заговорщики пытались склонить А. И. Верховского в пользу диктатуры Корнилова. Одновременно они готовили захват Москвы. Без ведома командования МВО Ставка двинула сюда 7-й Сибирский казачий полк⁶⁶. 25 августа Ставка предложила донскому атаману А. М. Каледину двинуть казачью дивизию с Дона не на Кавказский фронт, как было намечено, а в Финляндию — через Москву. Начальник штаба Ставки генерал А. С. Лукомский прибавил, что «срочной отправке придется чрезвычайное значение»⁶⁷. В Москву в качестве ответ-

⁶⁶ См. Кузьмина Т. Ф. Борьба против корниловщины в Московском военном округе. — В кн.: Исторический опыт Великого Октября. М., 1975, с. 220—221.

⁶⁷ Революционное движение в России в августе 1917 г. Разгром корниловского мятежа. Документы и материалы. М., 1959, с. 437.

ственных фигур заговора приезжали руководители Главного комитета офицерского союза полковник Новосильцев и капитан Роженко.

В центре страны имелись, хотя и незначительные, военные силы, готовые примкнуть к мятежу. В обращениях к Корнилову союза офицеров МВО и ряда офицерских собраний сквозило обещание помощи⁶⁸. Корниловский дух царил в союзах георгиевских кавалеров, ударных частях и прочих реакционных формированиях.

Двинув свои войска на Петроград, Корнилов потребовал от командующего войсками МВО подчинения, дабы «не вызвать кровопролития на улицах Первопрестольной»⁶⁹. Но ход событий в гарнизонах Центра решительно не оправдал надежд кандидата в диктаторы.

Весть о мятеже была встречена солдатами с гневным единодушием. Не было гарнизона или воинской части, оставшихся в стороне от общенародной борьбы. В эти дни характерным для солдат было абсолютное подчинение революционным органам, почти полное отсутствие стихийности, готовность оружием защитить свободу⁷⁰.

Решимость солдат искоренить генеральский мятеж напугала реакционное офицерство, сковала его действия. В ряде гарнизонов были случаи агитации за Корнилова (Калуга, Брянск, Вязьма, Воронеж и др.), в Москве среди солдат «батальона смерти» в Покровских казармах распространялась листовка за подписью «корниловец», велась агитация в женском ударном батальоне⁷¹. Но открыто корниловские элементы не выступили. Не уповав на силу своих приказов, уклонились от прямой поддержки мятежа командующий Западным фронтом генерал П. С. Балувев и начальник Минского военного округа генерал Киселевский, на которых Корнилов твердо рассчитывал.

Не следует, однако, всегда брать на веру выражение офицерами доверия Временному правительству и Советам. «Офицерская масса наружно вполне лояльна,— сообщали из

⁶⁸ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 3, д. 1358, л. 665; Чаадаева О. Н. Корниловщина. М.—Л., 1930, с. 47.

⁶⁹ Революционное движение в России в августе 1917 г. Разгром корниловского мятежа, с. 457.

⁷⁰ Командование МВО признавало, что в дни борьбы с корниловщиной резко повысилась дисциплина войск (ЦГВИА, ф. 366, оп. 2, д. 172, л. 248).

⁷¹ ГАМО, ф. 66, оп. 3, д. 1108, л. 48; ф. 684, оп. 2, д. 18, л. 132.

Рославля,— ...настроение солдат ею хорошо учтено»⁷². По признанию Верховского, подавляющее большинство офицеров Москвы, кроме нескольких десятков человек, сочувствовало мятежу⁷³. В Козлове из 180 офицеров лишь 5—6 действительно стояли на стороне революции⁷⁴. Большинство командиров бездействовало или участвовало в антикорниловских операциях вынужденно.

Верховский на созванном им 28 августа собрании офицеров Московского гарнизона не решился открыто объявить Корнилова изменником⁷⁵, сделав это уже под влиянием массового антикорниловского подъема. Отказавшись подчиниться Корнилову и действуя против него с несомненной энергией, он не менее энергично боролся с революцией. Введя 29 августа в округе военное положение, Верховский объявил, что «все приказания военных властей подлежат точному и беспрекословному исполнению, тогда как Советы и комитеты могут лишь выражать свои пожелания через воинских начальников»⁷⁶. Им были запрещены всякие митинги в частях и «самочинные» меры против командиров-корниловцев. Верховский требовал от командиров частей не допускать вмешательства солдат в управление войсками⁷⁷.

Борьбу с мятежниками возглавили Советы, ставшие революционными центрами по организации отпора. В ночь на 28 августа Московское областное бюро Советов разослало в губернии телеграммы, в которых сообщало о выступлении Корнилова и предлагало немедленно учредить органы революционного действия⁷⁸.

В дни корниловщины власть на местах почти всюду перешла к чрезвычайным революционным органам, различным по названию, но однотипным по составу и функциям. Везде они создавались Советами и на их основе. Революционные комитеты возникли по крайней мере в 56 пунктах области⁷⁹,

⁷² Революционное движение в России в августе 1917 г. Разгром корниловского мятежа, с. 91.

⁷³ См. Верховский А. И. На трудном перевале, с. 326.

⁷⁴ ГАМО, ф. 66, оп. 2, д. 31, л. 43.

⁷⁵ См. Треллев Г. Три полковника.—В кн.: Пережитое. (В год революции), кн. 1. М., 1918, с. 167.

⁷⁶ ЦГВИА, ф. 1620, оп. 1, д. 9, л. 27.

⁷⁷ Там же, ф. 1606, оп. 1, д. 534, л. 24.

⁷⁸ ГАМО, ф. 683, оп. 11, д. 7, л. 181.

⁷⁹ По нашим данным, ревкомы были в Александрове, Алексеевке, Бежице, Белгороде, Бюброве, Борисоглебске, Брянске, Владимире, Волоколамске, Воронеже, Вышнем Волочке, Вязьме, Гжатске, Гусь-Хрустальном, Егорьевске, Ельне, Ельце, Жиздре, Зубцове, Иваново-Вознесенске, Калуге

главным образом в местах пребывания крупных гарнизонов.

Будучи органами общедемократического антикорниловского фронта, ревкомы были многопартийны по составу, формировались как представительные органы тех политических сил, которые так или иначе боролись с мятежом. В результате в деятельности ревкомов прослеживаются две тенденции: последовательно революционная, большевистская и половинчатая, эсеро-меньшевистская.

Большевики активно боролись за осуществление программы борьбы с корниловщиной как общественно-политическим явлением. События не застали их врасплох. В Москве уже 27 августа Военное бюро провело собрание с участием представителей всех войск гарнизона. Было решено требовать вооружения революционных войск, создать боевые центры в партиейках, установить охрану оружия. В ночь на 28 августа МОБ РСДРП(б) направило на места телеграммы, в которых предлагалось требовать создания в центре и на местах власти пролетариата, беднейшего крестьянства и революционной армии, добиваться освобождения арестованных в июльские дни большевиков⁸⁰. «Социал-демократ» из номера в номер звал рабочих и солдат к оружию.

Учитывая обстановку, большевики не призывали непосредственно к свержению правительства, оказавшегося в конфликте с Корниловым. Они разоблачали и ослабляли его выдвиганием революционных требований, ведением истинно революционной войны против мятежников. Такая тактика позволяла извлечь максимум возможностей из момента, создать условия для установления революционно-демократической власти в стране⁸¹.

Эсеро-меньшевистская тактика ограничивалась задачами чисто военного отражения мятежа, подчинялась интересам защиты Временного правительства, а не углубления револю-

ге, Кинешме, Кирсанове, Коврове, Козлове, Коломне, Кольчугине, Коротояке, Курске, Лебедяни, Липецке, Людинове, Можайске, Москве, Моршанске, Мценске, Нижнем Новгороде, Орехово-Зуеве, Орле, Осташкове, Острогожске, Подольске, Ржеве, Рославле, Ростове, Рыбинске, Рязани, Серпухове, Скопине, Смоленске, Сормове, Тамбове, Твери, Туле, Шуге, Ярославле. Н. Я. Ивановым назван 31 пункт (Иванов Н. Я. Корниловщина и ее разгром. Л., 1965, с. 184).

⁸⁰ См. Революционное движение в России в августе 1917 г. Разгром корниловского мятежа, с. 548—549.

⁸¹ В письме в ЦК РСДРП(б) от 30 августа 1917 г. В. И. Ленин указывал, что большевики чрезвычайно приблизились к завоеванию власти пролетариатом, «но не прямо, а со стороны» (Полн собр. соч. т. 34, с. 121).

ции. В указанной директиве МОБЮС местным Советам предписывалось не допускать никаких самостоятельных выступлений, действовать в полном согласии со штабами войск, а в случае разногласий сноситься со штабом МВО или МОБЮСом. Эта половинчатость не могла не отразиться и на решении военных задач. Московский комитет борьбы с контрреволюцией медлил с посылкой войск в Могилев против корниловской Ставки, смоленский ревком мешкал с занятием Орши, что должно было отрезать Ставку от войск Крымова, шедших на Петроград⁸².

Большевики играли ведущую роль в ревкомах не по формальному соотношению голосов, а по наличию у них четкой программы борьбы с корниловщиной, по их свойству действовать революционно. Под влиянием большевиков принимались такие меры, как запрет буржуазных газет (Бежица, Жиздра, Острогжск, Ковров), вооружение рабочих (Александров, Владимир, Козлов, Тула), роспуск ударных частей (Ярославль, Рыбинск).

Особенно деятельная военно-революционная подготовка шла в районах непосредственной корниловской угрозы. В Рославле Совет, по отзыву очевидца, «напоминал военную Ставку: быстро и решительно отдавались распоряжения и так же быстро, не говоря ни слова, люди отправлялись их выполнять. Не было ни растерянности, ни суеты»⁸³. Совет потребовал от штаба 16-й бригады, чтобы ни один солдат, ни одна винтовка, ни один патрон не были вывезены из города без санкции Совета⁸⁴. В Брянске, по свидетельству И. И. Фокина, «создан был большевистский революционный штаб, в полках были готовы броневики, пушки, пулеметы»⁸⁵.

Возникая как чрезвычайные органы власти, ревкомы обычно подчиняли себе местный административный аппарат. При этом с особой остротой встал вопрос о взаимоотношениях с военной властью. Борьба с контрреволюцией не могла быть вверена командованию. Между тем необходимо было в кратчайший срок выделить наиболее боеспособные войска, организовать и вооружить их, укрепить узловые пункты на путях возможного движения корниловских войск. Эта задача не могла

⁸² См. Установление и упрочение Советской власти в Смоленской губернии в 1917—1918 гг. Сб. документов. Смоленск, 1957, с. 89.

⁸³ ЦГВИА, ф. 7696, оп. 1, д. 2, л. 197.

⁸⁴ См. Революционное движение в России в августе 1917 г. Разгром корниловского мятежа, с. 91.

⁸⁵ Революционное движение в России в сентябре 1917 г. Общественно-политический кризис. Документы и материалы. М., 1961, с. 102.

быть решена без перехода военной власти, хотя бы и временно, в руки Советов и их полномочных органов. Поэтому ревкомы вводили контроль над штабами, устанавливали обязательность своих решений для военных начальников, разоружали и отстраняли ненадежных командиров и офицеров.

В воинских частях власть также переходила к комитетам и чрезвычайным органам, созданным самими солдатами. Так, солдаты 2-го отдельного артиллерийского дивизиона в Смоленске организовали ревком. В Острогожске и Лисках руководство полками осуществляли военные комиссии. Полковые комитеты в Воронеже, Рославле, Ржеве, Гжатске, Ельне и других гарнизонах объявляли о взятии ими власти, требовали от солдат и офицеров безусловного повиновения.

Военно-революционная власть мыслилась как временная и не ставила целью смену старого командного состава. Но в ряде мест (Белгород, Жиздра, Ржев) была смещена гарнизонная верхушка и назначено революционное командование. Практически же всюду исключалась возможность использования войск против революции. Командование оказалось как бы под двойным надзором: со стороны революционных учреждений и со стороны солдатских масс.

Судьба мятежа непосредственно решалась на подступах к Петрограду, но революционные силы Центральной России немало способствовали его краху. Ревкомы задерживали телеграммы Корнилова, отказывали Ставке в продовольствии и фураже. Отряды войск из Москвы и Твери заняли ст. Бологое, части из Смоленска и Ельни — Оршу. В Москве готовилась крупная военная экспедиция для похода на Ставку в составе пяти пехотных полков, артиллерии и броневиков. Под угрозой ее выступления Временное правительство вынуждено было арестовать Корнилова и его сообщников. Возбуждение солдат было столь велико, что они отказывались покидать вагоны, когда экспедиция была отменена.

Решающим был вклад гарнизонов Центра в борьбу с калединщиной как составной частью мятежа. Еще на Московском совещании Корнилов и Каледин договорились о совместных действиях. 27 августа Корнилов, известив Каледина о своем отказе повиноваться правительству и сдать должность Верховного главнокомандующего, просил атамана о помощи⁸⁶. Позже Корнилов послал на Дон нарочных, по его словам, «с просьбой надавить»⁸⁷.

⁸⁶ См. Революционное движение в России в августе 1917 г. Разгром корниловского мятежа, с. 447.

⁸⁷ Там же, с. 469.

29 августа Каледин приказал всем казачьим войскам в пределах Донской области исполнять только его распоряжения, с фронта был отозван ряд казачьих частей. Каледин направил Временному правительству телеграмму с угрозой прервать сообщение Москвы с Югом, если не будут приняты требования Корнилова⁸⁸. Атаман лично отправился по станциям «поднимать Дон».

По данным штаба МВО, в тот момент на Дону было 12 Донских казачьих полков, шесть Донских казачьих батальонов, 6 запасных батальонов, артдивизион, батарея, ряд мелких военных единиц⁸⁹. Казачьи части стояли гарнизонами по линиям железных дорог Москва — Ростов-на-Дону, Москва — Царицын, Лихая — Царицын, поэтому угроза Каледина отрезать Центр от Юга, лишив столицу продовольствия и топлива, была серьезной и реальной.

Разведка сообщала о спешных военных приготовлениях на Дону. В район Миллерова в полном вооружении двинулись 35-й, 36-й и 44-й Донские полки, с двух сторон — от Филонова и Урюпинской — к крупной узловой станции Поворино продвигались части 7-й казачьей дивизии⁹⁰. Встречая сопротивление железнодорожников и стараясь скрыть свое развертывание, калединцы избегали пользоваться железными дорогами. По данным разведки, они накапливались в районе, ограниченном линиями Лихая — Лиски — Поворино — Царицын, создав здесь чрезвычайно выгодный плацдарм.

Для руководства военными операциями против Каледина 30 августа был образован Южный район МВО во главе с полковником Курилко со штаб-квартирой в Харькове⁹¹. Тем самым Верховский старался не допустить сосредоточения всех нитей борьбы с калединщиной в руках Советов.

Однако фактически центром борьбы с южной контрреволюцией стал Воронежский революционный распорядительный комитет. Номинально его председателем был эсер М. Л. Коган-Бернштейн, по существу же им руководили большевики во главе с А. С. Моисеевым. 1 сентября из Воронежа сообщали: «Революционный комитет работает непрерывно и энергично. Приняты все необходимые меры на случай пере-

⁸⁸ См. Иванов Н. Я. Указ. соч., с. 199.

⁸⁹ ЦГВИА, ф. 1620, оп. 1, д. 38, л. 13—14.

⁹⁰ Там же, д. 35, л. 53, 79-А, 100-А, 111.

⁹¹ Там же, ф. 1606, оп. 2, д. 1156, л. 470.

движения войск Каледина»⁹². Ревком направлял действия революционных организаций южных уездов губернии, двинул в глубь области Войска Донского агитационный отряд, назначил в войска комиссаров, подчинив им командиров. Последнее было особенно важно ввиду подозрительного поведения командования.

В составе революционных войск были выделены Воронежская, Курская, Харьковская, Бахмутская боевые группы и резерв. Части Воронежской группы заняли опорные пункты Лиски, Евстратовка, Калач и Поворино. Курская и Харьковская группы препятствовали движению казачьих войск с фронта, Бахмутская группа прикрывала от вторжения калединцев Донбасс⁹³. Донская область была блокирована: казачьи эшелоны, шедшие на Дон, были задержаны в Курске, Воронеже, на станциях Кшень и Поворино. В Кашире был остановлен и расформирован 7-й Сибирский казачий полк в составе 400 казаков при пулеметах⁹⁴.

Надо заметить, что командование вело операции против Каледина пассивно. Это вызвало резкие разногласия между Курилко и эмиссаром Московских Советов Девяткиным⁹⁵. В своем донесении в штаб МВО Курилко жаловался на постоянное давление со стороны Воронежского распорядительного комитета⁹⁶. Командование отдало не вызывавшийся необходимостью приказ эвакуировать Евстратовку и Лиски⁹⁷, что грозило открыть калединцам путь на Воронеж. Испытывая сомнения в надежности Курилко и его штаба, Воронежский ревком настаивал на переносе руководства военными действиями против Каледина из Харькова в Воронеж⁹⁸.

Калединщина терпела крах. Она не захватила широких казачьих слоев. «Простое казачество настроено против Каледина», — сообщил Курилко в Москву⁹⁹. Брожение захватывало казачьи войска. Отказались поддержать мятеж полки в Миллерове, Алексикове, Белой Калитве, Обливской, Филонове¹⁰⁰.

⁹² ЦГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 573, л. 55.

⁹³ Там же, ф. 1620, оп. 1, д. 9, л. 2.

⁹⁴ Там же, ф. 1606, оп. 1, д. 534, л. 4.

⁹⁵ ГАМО, ф. 66, оп. 2, д. 31, л. 46.

⁹⁶ ЦГВИА, ф. 1620, оп. 1, д. 20-А, л. 91.

⁹⁷ Там же, ф. 8027, оп. 2, д. 22, л. 9.

⁹⁸ Там же, ф. 1620, оп. 1, д. 36, л. 174.

⁹⁹ Там же, ф. 1606, оп. 1, д. 573, л. 61.

¹⁰⁰ Футорьянский Л. И. Борьба за массы трудового казачества в период перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую (март — октябрь 1917 г.). Оренбург, 1972, с. 115—116.

По мере выявления краха мятежа деморализация захватывала казачьи верхи. Часть членов войскового правительства требовала ареста атамана. 4 сентября на имя командующего войсками МВО пришла телеграмма за подписью товарища атамана войскового правительства М. Богаевского, нагло отрицавшая причастность Каледина к мятежу и военные приготовления на Дону¹⁰¹.

Это была капитуляция. 8 сентября во всем Московском округе было снято военное положение, войска возвращались в свои гарнизоны. Мятеж был подавлен окончательно.

Корниловщина оказала огромное воздействие на всю обстановку в стране и армии, на темпы и перспективы развития революции. Как военное предприятие, она показала полную несостоятельность расчетов реакции на поддержку армии, отсутствие почвенности корниловского движения в войсках. «Восстание Корнилова вполне вскрыло тот факт, что армия, вся армия *ненавидит ставку*»¹⁰².

«Корниловщина была последним жестоким уроком»¹⁰³ для солдат. Она нанесла сокрушительный удар оборончеству, наглядно показав, что генералы способны на любую измену, готовы открыть фронт, лишь бы задушить революцию. Это означало серьезное морально-политическое поражение соглашательства.

Констатируя сдвиги в массовом сознании солдат, надо учесть некоторые особенности политического момента. Во многих антикорниловских резолюциях солдаты выражали поддержку не только Советам, но и Временному правительству. Их дезориентировала внешняя направленность мятежа, им было неизвестно еще соучастие Керенского в заговоре. Но эта поддержка обычно обуславливалась столь широкой программой революционных требований, что по существу граничила с недоверием буржуазному правительству.

В дни мятежа войска выступили как вооруженная сила Советов. Военная власть перешла к революционным органам лишь временно, но это привело к дальнейшему ослаблению власти комсостава и показало отсутствие реальной вооруженной силы у правительства. Тем самым открывались перспективы мирного развития революции.

В. И. Ленин считал обеспеченным мирный переход власти к Советам в результате соглашения партии большевиков

¹⁰¹ ЦГВИА, ф. 1620, оп. 1, д. 36, л. 139.

¹⁰² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 147.

¹⁰³ Там же, с. 229.

с партиями эсеров и меньшевиков. Практический антикорниловский блок левых сил был испытан в течение «пяти дней» — с 26 по 31 августа. «Такой союз дал за это время полнейшую, с невиданной еще ни в одной революции легкостью достигнутую победу над контрреволюцией»¹⁰⁴. Далее В. И. Ленин убежденно указывал: «Если есть абсолютно бесспорный, абсолютно доказанный фактами урок революции, то только тот, что исключительно союз большевиков с эсерами и меньшевиками, исключительно немедленный переход всей власти к Советам сделал бы гражданскую войну в России невозможной»¹⁰⁵.

Этот путь требовал от эсеров и меньшевиков решительно-го и бесповоротного разрыва коалиции с буржуазией, но именно этого боялись мелкобуржуазные вожди. ЦИК Советов 1 сентября отверг предложенную ЦК РСДРП(б) резолюцию «О власти» и поддержал создание Директории во главе с Керенским. Вновь почувствовав себя «на коне», Керенский 1 сентября издал приказ о прекращении политической борьбы в войсках, 4 сентября потребовал роспуска ревкомов. Статус-кво, сложившийся в армии в дни корниловщины, нарушился, военщина вновь потянулась к власти.

Срыв последней возможности мирного перехода власти к Советам предвещал, как указал В. И. Ленин, «неизбежность самой острой гражданской войны между буржуазией и пролетариатом»¹⁰⁶.

3. Массовая большевизация войск и расстановка сил в гарнизонах Центра перед Октябрем

Вступление России в полосу общенационального кризиса осенью 1917 г. означало, что возможности демократического развития общества в рамках буржуазного строя исчерпаны. Полгода пребывания у власти буржуазии не только поставили страну на край катастрофы и показали контрреволюционность русской буржуазии — они сделали эту истину понятной широким общественным низам. Классовая борьба в стране достигла высшего накала, правительство не столько управляло, сколько воевало с собственным народом.

¹⁰⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 221—222.

¹⁰⁵ Там же, с. 222.

¹⁰⁶ Там же, с. 238.

Центр России был одним из основных очагов общенационального кризиса. Как и всюду, здесь складывается единый революционный фронт рабочих, крестьян, солдат.

В сентябре—октябре в забастовках московских кожевников, иваново-киншемских ткачей, во всероссийской железнодорожной стачке участвовало более полумиллиона рабочих района. Рабочее движение все более принимало характер борьбы за политическое и экономическое управление обществом. Завершив сплочение вокруг большевистской партии, пролетариат вооружался для свержения буржуазии: к 25 октября Красная гвардия имела почти во всех промышленных пунктах Центра, насчитывая более 10 тыс. бойцов¹⁰⁷.

В стране вспыхнуло крестьянское восстание, достигшее наибольшей остроты в центральных черноземных губерниях. В. И. Ленин видел в нем «...объективный, не словами, а делами показанный переход народа на сторону большевиков»¹⁰⁸. Ленинская мысль лаконично выражает расширение социальной базы большевиков в деревне, диалектику крестьянского движения, сочетавшего неизжитую до конца эсеровщину в идеологии с революционностью действий. Направленное в целом против помещиков крестьянское движение было в то же время антибуржуазным постольку, поскольку содержало элементы второй социальной войны, поскольку помещичье землевладение опиралось на финансово-политическую поддержку буржуазии.

Власти широко применяли войска для усмирения крестьян. Только из полков 10-й бригады в уезды Рязанщины к концу октября было отправлено 2342 солдата и офицера¹⁰⁹. Все же против крестьян было брошено в губерниях Центра 10—15 тыс. войск.

Однако применение войск против крестьян было малоэффективно. Солдаты сочувствовали восставшим, часто принимали их сторону. Множились отказы усмирять крестьян (Тула, Скопин, Старица и др.). В Рязанском гарнизоне солдаты были, по словам прокурора, «горючим материалом, способным только слиться с бунтующими массами», поэтому уездные власти считали, что если нет более надежных солдат, то лучше не присылать их вовсе¹¹⁰. В Козлове солдаты черес

¹⁰⁷ Трухан Г. А. Октябрь в Центральной России. М., 1967, с. 244.

¹⁰⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 400.

¹⁰⁹ ЦГВИА, ф. 7692, оп. 1, д. 142, л. 1206.

¹¹⁰ Там же, ф. 1606, оп. 1, д. 409, л. 389.

большевистскую фракцию Совета добились удаления из уезда казачьего отряда, в Усмани солдаты потребовали вывода драгун.

Уже в сентябре губернские власти требовали только казачков и кавалеристов. Кавалерийские полки, стоявшие в Тамбове, Кирсанове, Борисоглебске, Острогожске, «обслуживающие» весь Московский округ и их запрещалось использовать вне округа — не хватало карателей. Рябцев просил Ставку прислать в округ конную дивизию¹¹¹.

Осенью значительно расширились социальные контакты солдат с крестьянами. Об этом косвенно говорит тот факт, что в пехотных полках МВО на 1 октября налицо было только 169 942 человека, а по спискам значилось 395 565¹¹². Кроме того, на учете уездных воинских начальников в этот день состояло 270 260 отпускников¹¹³.

Борьба рабочих и крестьян оказывала на солдат самое широкое воздействие, прежде всего обостряя их отношение к власти.

Структура солдатского движения в гарнизонах Центра в сентябре—октябре 1917 г. была такова:

Виды выступлений	Сентябрь 1—24 октября		Всего
Политические	29	61	90
Против начальства	17	2	19
Отказ от занятий, нарядов и пр.	6	4	10
Отказ идти на фронт	7	8	15
Отказ усмирять волнения	10	5	15
Требование отпусков и увольнений	28	11	39
Волнения из-за материальных лишений	7	14	21
Прочие волнения	22	12	34
Всего	126	117	243

Количество выступлений солдат по месяцам в августе—октябре оставалось примерно одинаковым. Между тем советская историческая традиция связывает революционизирование армии с влиянием корниловщины¹¹⁴. В гарнизонах Центра революционный процесс развивался, следовательно, уско-

¹¹¹ См. Разложение армии в 1917 году. М.—Л., 1925, с. 135.

¹¹² ЦГВИА, ф. 2000, оп. 3, д. 1453, л. 2.

¹¹³ Там же, ф. 1606, оп. 3, д. 1718, л. 390.

¹¹⁴ Подсчеты И. И. Минца показывают, что в сентябре и октябре количество массовых выступлений в армии возросло по сравнению с августом в несколько раз (см. Минц И. И. История Великого Октября в 3-х т., т. 2. М., 1968, с. 859—860).

ренными темпами. Однако это не умаляет значения корниловщины как важного рубежа в политической жизни местных войск. Об этом говорят качественные сдвиги в массовом движении: в августе политические выступления составляли 20%, в сентябре — 23, в октябре — 52%.

Изменился и характер политических выступлений: более половины их шло под лозунгом передачи власти Советам, особенно в октябре. Так, 1 октября в Калуге и Торжке прошли многотысячные демонстрации солдат под призывом «Никакой поддержки правительству контрреволюции и насилия, власть Советам!». 16 октября 202-й полк в Костроме потребовал перехода всей власти к Советам на основе программы большевиков, «обещая встать до последнего солдата под ружье» в защиту Советов¹¹⁵. В отличие от мирного периода развития революции это был лозунг восстания, лозунг, рассчитанный на большевизировавшиеся Советы.

Явно политический смысл имели отказы войск от расформирования. Обычно солдаты мотивировали эти отказы предстоящими выборами в Учредительное собрание, но по сути дела они готовились решать судьбу власти не голосованием, а оружием. Из Вязьмы сообщали, что «личный состав смотрит на расформирование как на скрытый контрреволюционный ход для подавления революции», и солдатские организации города постановили бороться против этого всеми средствами¹¹⁶. 2 октября Брянский Совет заявил, что расформирование полков в тот момент, когда в штабах и правительстве сидят корниловцы, есть акт контрреволюционный¹¹⁷. Все полки Брянска отказались подчиниться приказу о расформировании и потребовали перехода власти к Советам. В сопоставлении с летними отказами полков идти на фронт эти примеры показывают значительный рост общественного сознания солдатских масс.

Росла тяга солдат к миру. Хотя число антивоенных выступлений осталось на прежнем уровне, его надо соотносить с масштабами отправки войск на фронт. Если в августе МВО дал фронту 60 984 солдата, то в сентябре — 22 081, в октябре — 28 693¹¹⁸.

¹¹⁵ За власть Советов. Хроника революционных событий в Костромской губернии. Февраль 1917 — март 1918 гг. Ярославль, 1967, с. 89.

¹¹⁶ ЦГВИА, ф. 7700, оп. 2, д. 277, л. 10.

¹¹⁷ См. Борьба трудящихся Орловской губернии за установление Советской власти в 1917—1918 гг. Сб. документов. Орел, 1957, с. 86—87.

¹¹⁸ ЦГВИА, ф. 1607, оп. 6, д. 17, л. 24—25.

Вопрос о характере мирных настроений солдат важен для понимания существа всего движения. Так, Н. В. Крыленко считал, что практически на фронте стоял вопрос о лозунге сепаратного мира, а не о социальной революции¹¹⁹. По словам А. Пирейко, солдат интересовал мир и только мир, безразлично какой¹²⁰. Свидетельства большевиков-очевидцев о размахе антивоенных настроений к Октябрю ценны, но сама мысль об аполитичности солдат представляется спорной. Любое решение вопроса о мире упиралось в вопрос о власти, и даже крестьянски ограниченное солдатское требование мира любой ценой, выставшее на обломках оборончества, означало недоверие буржуазному правительству. Об этом говорилось в записке военно-политического отдела Ставки о состоянии армии: «Мотив многочисленных выражений недоверия Временному правительству — это недостаточно энергичная политика его в вопросе о мире»¹²¹.

Эти настроения обострились хозяйственной разрухой. В сентябре не выполнили нарядов по снабжению армии хлебом Курская, Орловская, Нижегородская губернии, и командование войсками Московского военного округа предложило начальникам гарнизонов самим заготовлять хлеб¹²². По существу войска переводились на самопрокорм. 7 октября помощник военного министра А. А. Маниковский признал, что дело снабжения войск Московского округа близко к катастрофе¹²³. Не лучше было оно и в других округах. Видя нежелание властей решить продовольственный вопрос в пользу народа, отчаявшиеся солдаты поднимали голодные волнения в Курске, Вязьме, Рославле, Торжке и ряде других мест. Самые крупные выступления солдат осенью прошли в Ржеве, Тамбове и Орле.

В Ржеве в начале сентября была переизбрана и большевизировалась военная секция Совета, ее возглавил А. Г. Алексеев. 6 сентября Ржевский Совет солдатских депутатов 120 голосами при 16 воздержавшихся потребовал перехода власти к Советам, создания Красной гвардии, закрытия буржуазных газет¹²⁴. Командование искало случая расправиться с

¹¹⁹ См. Крыленко Н. В. Февральская революция и старая армия. — «Пролетарская революция», 1927, № 2-3, с. 249.

¹²⁰ См. Пирейко А. В тылу и на фронте империалистической войны. (Воспоминания рядового). Л., 1926, с. 27.

¹²¹ ЦГВИА, ф. 2003, оп. 1, д. 1507, л. 77.

¹²² См. Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции, ч. 2. М., 1957, с. 289.

¹²³ Там же, с. 287.

¹²⁴ ЦГВИА, ф. 7803, оп. 2, д. 46, л. 381.

большевиками. В Ржев прибыл помощник комиссара Западного фронта Игнатьев для расследования действий местного ревкома в дни корниловского мятежа. Был спровоцирован погром солдатами винного склада. На подавление разбушевавшейся стихии было двинуто свыше тысячи карателей из Москвы, Твери, с Западного фронта. По приказу Керенского, полки в Ржеве были расформированы, 7300 солдат отправлено к 15 октября на фронт. Эзекуция производилась с помощью бронзиков, пулеметов, кавалерии ¹²⁵.

Восстания солдат в Тамбове и Орле во многом сходны между собой. Они вспыхнули в середине сентября, в них более или менее активно участвовали все крупные части гарнизонов, выявилось полное бессилие местных властей. Для усмирения восставших в Тамбов и Орел прибыли из Москвы большие отряды казаков, юнкеров, солдат. Восстания были стихийны, но в требованиях солдат звучали политические мотивы. В Тамбове восставшие потребовали освобождения арестованных в июле солдат, заключения перемирия, в Орле солдаты протестовали против дисциплинарных судов. Волнения продолжались и после отъезда карательных войск ¹²⁶.

Общим было и то, что восстания в Тамбове и Орле дали реальные политические результаты. В Тамбове 16 сентября состоялось собрание полковых и ротных комитетов. «Как на главную причину беспорядков это собрание указало на нерешительную политику Совета и на отсутствие у него связи с массами» ¹²⁷. Было принято предложение большевиков о пере выборах Совета, эсеро-меньшевистский исполком ушел в отставку. Перевыборы дали большевикам 24 места из 163 ¹²⁸. В Орле реорганизация исполкома Совета 20 сентября также позволила большевикам усилить свое влияние.

Стихийные восстания выдавали рвущееся наружу революционное нетерпение масс и, грозя распылением их энергии, обостряли вопрос о всеобщем выступлении против власти капитала.

Осенью происходит консолидация солдатского движения.

¹²⁵ ЦГВИА, ф. 366, оп. 2, д. 166, л. 98.

¹²⁶ О событиях в Тамбове и Орле см.: ЦГВИА, ф. 1606, оп. 2, д. 956, 1007, 1105.

¹²⁷ Открытое письмо исполкома Тамбовского Совета рабочих и солдатских депутатов и большинства его активных сотрудников по поводу беспорядков 12—13 сентября 1917 г. к рабочим, солдатам и всем гражданам. Тамбов, 1917, с. 1—2.

¹²⁸ «Известия Тамбовского Совета рабочих и солдатских депутатов», 1917, 5 октября.

Масштабы волнений измерялись чаще гарнизонами, чем отдельными воинскими частями. Примером единства и организованности являлось движение против расформирования полков, что и позволило расстроить этот замысел реакционной военщины. Показателен факт с резолюцией за власть Советов, принятой 22 сентября митингом 81-го полка в Скопине. Полк послал делегатов с резолюцией во все полки своей бригады, в пополняемую им дивизию, в ЦИК Советов¹²⁹. Резолюция была поддержана полками 10-й бригады, стала известна в Орле, Владимире и других гарнизонах.

Большевизация солдат шла семимильными шагами. 9 сентября помощник командующего войсками МВО В. Шер признал, что мятеж Корнилова дал «резкий сдвиг влево, в сторону большевизма»¹³⁰. Это убедительно подтвердили осенние выборы в различные земские органы: в мызе Раево за большевиков голосовало 73% избирателей-солдат, в Брянске — 82%, в Усмани — 96%¹³¹. На сентябрьских выборах в районные думы Москвы за большевиков голосовало 82% солдат¹³². Итогом голосования солдат в Москве В. И. Ленин придал общенациональное значение и рассматривал их как признак того, что Москва может первой начать восстание против Временного правительства.

Организирующее влияние большевистской партии проникало в самые отдаленные гарнизоны. Областное бюро РСДРП(б) было заполнено ходоками-солдатами из Рязани, Калуги, Орла, Тамбова, Воронежа¹³³. Военное бюро при МК партии стало издавать специально для солдат «Деревенскую правду». По подсчетам В. И. Бородина, накануне Октябрьского восстания в военных организациях и группах РСДРП(б) состояло более 10 тыс. человек¹³⁴. Только в Москве было до

¹²⁹ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 454, л. 131.

¹³⁰ Там же, ф. 366, оп. 2, д. 172, л. 248.

¹³¹ Подготовка и победа Октябрьской революции в Москве, с. 307; Бюрьба трудящихся Орловской губернии за установление Советской власти в 1917—1918 гг., с. 92; «Ежедневная Усманская газета», 1917, 20 октября. (В Усмани солдаты голосовали за список, поданный большевистским Советом.)

¹³² Подготовка и победа Октябрьской революции в Москве, с. 317.

¹³³ См. Яковлева В. Н. Партийная работа в Московской области в период февраль — октябрь 1917 г. — «Пролетарская революция», 1923, № 3, с. 203.

¹³⁴ Бородин В. И. Военная работа большевиков Центрально-промышленного района в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции (март — ноябрь 1917 г.). Автореф. канд. дис. М., 1976, с. 10.

5 тыс. солдат-большевиков, свыше 2 тыс. насчитывалось их в гарнизонах Воронежа, Костромы, Ярославля, Нижнего Новгорода, Рославля, Вязьмы, Кинешмы, Белгорода, Карачева, вместе взятых.

Однако и эти цифры слабо отражают влияние большевиков среди солдат, поскольку организационный охват не поспевал за подъемом массовых большевистских настроений. Особенно это заметно в тех непромышленных городах, где общепролетарские организации партии были немногочисленны. Так, в Калуге было всего около 70 большевиков¹³⁵, но их авторитет в 20-тысячном гарнизоне был безраздельным. То же было в Тамбове, Рязани и др.

В предоктябрьский период большевизация войск шла особенно бурно в аграрных губерниях. Солдатская масса отличалась текучестью, мобильностью, была лишена местной ограниченности. Она быстрее усваивала большевистские идеи, чем малочисленный и распыленный рабочий класс, оставшийся в основном под влиянием соглашателей. Местные гарнизоны становились главной опорой большевиков, ударной силой революции.

В сентябре—октябре усилилась большевизация Советов в Центральной России. На революционные позиции перешли Советы Калуги, Брянска, Торжка, Вышнего Волочка, Вязьмы, Старицы, Коломны. В Рославле солдаты, недовольные колеблющейся политикой местного Совета, 23 сентября явились в Совет и потребовали его переизбрания. Состоявшиеся 7 октября перевыборы дали перевес большевикам, председателем Рославльского Совета стал Н. Н. Конопацкий¹³⁶.

Знаменательным событием был съезд солдатских Советов Владимирской губернии 18 сентября. Обсудив животрепещущие политические вопросы, съезд от имени десяти гарнизонов губернии заявил: «Нетерпимы далее ни исключительные полномочия Временного правительства, ни его безответственность. Единственный выход — это требование перехода власти в руки трудовой демократии в лице Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, считая преступной всякую политику соглашательства»¹³⁷.

Эта резолюция отражала фактический переход власти в руки Советов в ряде городов Владимирской и других губер-

¹³⁵ «Пролетарская революция», 1928, № 10, с. 176.

¹³⁶ См. Установление и упрочение Советской власти в Смоленской губернии в 1917—1918 гг., с. 111—112.

¹³⁷ ЦГВИА, ф. 7892, оп. 1, д. 9, л. 248.

ний. Большевики господствовали не только в Советах, но и в органах местного самоуправления, правительственных учреждениях таких городов, как Иваново-Вознесенск, Владимир, Ковров, Шуя, Егорьевск, Белгород. 16 октября Владимирский губернский съезд Советов объявил, что находится в состоянии открытой и беспощадной борьбы с Временным правительством¹³⁸. Большевистскую резолюцию о власти принял в октябре Рязанский губернский съезд Советов. Рязанский губкомиссар готов был сложить свои полномочия¹³⁹.

Ветер перемен ощущался и в Советах Нижнего Новгорода, Воронежа, Смоленска. В их составе еще преобладали соглашатели, однако постепенно складывалось новое соотношение сил, менялась политическая позиция. На II Всероссийский съезд Советов этими Советами были делегированы 5 большевиков, 3 левых эсера и только 1 меньшевик.

Серьезной помехой развитию революции в Москве был Московский Совет солдатских депутатов. Его эсеро-меньшевистский состав на фоне революционных настроений гарнизона выглядел анахронизмом. Указывая на это, бюро большевистской фракции солдатского Совета 7 октября призвало солдат не медля переизбрать Совет. 16 октября этого потребовала и большевистская фракция, которая насчитывала уже более ста членов¹⁴⁰. Солдаты многих воинских частей гарнизона настаивали на новых выборах Совета, отзывали депутатов-соглашателей. Но добиться общих перевыборов Московского Совета солдатских депутатов большевикам не удалось. Эсеры сохранили свои основные позиции в Совете, особенно в руководящем аппарате, к началу октябрьских боев в Москве.

Большевики овладели почти всеми комитетами Московского гарнизона. Так, 2 октября председателем полкового комитета 55-го полка был избран большевик В. Сокол.

Переход Советов в масштабах всего региона на сторону большевиков отражает партийный состав делегатов II областного съезда Советов рабочих и солдатских депутатов, проходившего в Москве 30 сентября—5 октября. 54,4% делегатов составляли большевики. Из 104 Советов 42 были пред-

¹³⁸ См. Борьба за Октябрьскую революцию во Владимирской губернии, с. 108.

¹³⁹ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 549, л. 133, 144.

¹⁴⁰ Великая Октябрьская социалистическая революция. Хроника событий, т. 4. М., 1961, с. 458.

ставлены только большевиками, еще в 14 большевики имели до половины состава¹⁴¹.

Ко II Всероссийскому съезду Советов эта картина стала еще выразительнее. Нами установлена партийность 171 делегата от Советов Центра: 109 большевиков (в их числе свыше 30 военных), 27 левых эсеров, 7 меньшевиков-интернационалистов, 15 правых эсеров, 8 меньшевиков, 5 беспартийных¹⁴². Свое отношение к вопросу о власти 70 Советов области с участием солдат выразили так: за власть Советов — 55, за власть демократии — 5, за власть коалиции — 2, неопределенно — 8¹⁴³. Все отдельно представленные на съезде Советы солдатских депутатов (Москва, Тверь, Рязань, Брянск, Бежица, Осташков, Серпухов, мыза Раево) стояли за власть Советов.

Анализ революционного движения в армии накануне Октября убедительно показывает несостоятельность буржуазно-реформистской трактовки солдатского движения как стихийного, анархического, лишенного классовой основы бунта, которым якобы большевики воспользовались для захвата власти. Эта трактовка служит противникам Октября исходным пунктом для фальсификации всей истории революции: отрицания ее закономерности, пролетарской гегемонии, извращения смысла и целей военной работы большевиков и пр.¹⁴⁴ Факты же неоспоримо свидетельствуют, что не стихийные формы (они, конечно, имели место) определяли суть революционного процесса в армии, а сознательный, прочувствованный переход большинства солдат на сторону большевиков.

Большевизация войск была главным фактором соотношения сил в армии накануне Октябрьского восстания. Она сопровождалась также ослаблением командной власти, потерей буржуазией управления армией, изоляцией контрреволюционных военных сил.

¹⁴¹ Тружан Г. А. Указ. соч., с. 194—196.

¹⁴² Подсчитано по делегатским спискам, в которых указана партийность (см. Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. М.—Л., 1928, с. 113—143). Партийность ряда делегатов, о которой нет сведений в списках, установлена по другим источникам.

¹⁴³ Подсчитано на основе сведений анкеты большевистской фракции съезда Советов (см. Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов, с. 144—153).

¹⁴⁴ О критике буржуазной апологетики «солдатского бунта» см., например: Грицкий Ю. И. Мифы буржуазной историографии и реальность истории.— Современная американская и английская историография Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1974.

Временное правительство в конце своего существования переживало глубокий кризис военной политики. Он ярко выразился в конфликте клики Керенского-Терещенко с военным министром Верховским. Верховский, выступая в Предпарламенте 10 и 20 октября, публично признал, что никакая реорганизация армии не вернет правительству доверия солдат, пока продолжается война. Его отставка означала торжество корниловцев второго призыва в правительстве.

В дни борьбы с корниловщиной резко ослабла командная власть на местах. О восстановлении ее в прежнем объеме не могло быть и речи, поскольку доверие солдат к командирам было подорвано окончательно. Солдаты смещали и арестовывали офицеров-корниловцев, от вновь прибывающих командиров требовали политической аттестации с места прежней службы. В обстановке общенационального кризиса неповиновение солдат командованию подрывало устои буржуазной власти. «Надежных солдат нет», — сообщал начальник Рязанского гарнизона¹⁴⁵, и под этим заявлением могли подписаться начальники большинства гарнизонов. Осенью на основе военного положения управлялись Тамбов, Калуга, Орел, Козлов, Ржев, Вязьма, Рославль, Ростов, на введении его настаивали власти Тулы, Курска, Липецка.

Исчерпав ресурсы идейного воздействия на солдат, верхи армии решили «разгрузить» тыловые гарнизоны от революционных войск. Отчасти это было достигнуто в ходе общевойсковой демобилизации солдат старше 40 лет, которых в составе некоторых гарнизонов было до 15—20%¹⁴⁶. В октябре было объявлено о расформировании 100 пехотных запасных полков, в том числе 34 — в губерниях Центра¹⁴⁷. Остальные полки свертывались в 8-ротный состав. Личный состав расформированных полков направлялся в основном на пополнение фронта.

Предпринимались и другие шаги к «оздоровлению» войск. Командующий войсками МВО полковник Рябцев приказал к 1 октября отправить в действующую армию всех эвакуированных солдат из запасных частей¹⁴⁸. На уездных воинских начальников возлагалась отправка выздоровевших солдат

¹⁴⁵ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 549, л. 146.

¹⁴⁶ В Нижегородском гарнизоне на 1 октября было свыше 4 тыс. увольняемых солдат (ЦГВИА, ф. 1606, оп. 2, д. 1036, л. 136).

¹⁴⁷ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 55, л. 260—263; ф. 2000, оп. 3, д. 2749, л. 681; ф. 2060, оп. 1, д. 29, л. 79.

¹⁴⁸ Там же, ф. 7812, оп. 1, д. 35, л. 87.

прямо на фронт, минуя запасные полки¹⁴⁹. На 1 октября в округе было 379 644 эвакуированных солдата, подпадавших под действие этих приказов¹⁵⁰.

Генеральная чистка тыла грозила нанести силам революции невосполнимый урон в преддверии главных событий. Эти замыслы реакции были сорваны солдатами. Ни один из полков не подчинился приказу и не был расформирован, исключая гарнизон Ржева. Перед решимостью солдат дать вооруженный отпор спасовали правительство и генералитет.

Верхи сознавали, что теряют армию как орудие своего классового господства и продолжения войны. Ставка констатировала: «Надо, наконец, посмотреть правде в глаза. Надо признать, что армии у нас нет»¹⁵¹. Это признал и Керенский в письме Ллойд-Джорджу 12 октября 1917 г.¹⁵² Спешно разработанная в Ставке программа «спасения» армии делала упор «на полное прекращение какой бы то ни было агитации в войсках, независимо от партий»¹⁵³. 16 октября проект Ставки был утвержден Временным правительством, став планом создания по существу новой, контрреволюционной армии¹⁵⁴.

На какие боевые силы могла рассчитывать контрреволюция в Центральной России? Уже указывалось, что добровольческие формирования здесь были невелики и находились главным образом в прифронтовой полосе. Не внушали контрреволюции надежд и национальные, в основном украинские, войска: в них сильны были демократические настроения и по мере укомплектования эти части выводились в национальные районы. Более надежными командование считало кавалерийские полки, но и они были удалены от основных очагов событий и в значительной степени революционизировались.

Реальную поддержку «второй корниловщине» могло оказать офицерство. По нашим данным, в начале октября в запасных войсках Центра было налицо примерно 10 тыс. офицеров¹⁵⁵, в военных училищах и школах насчитывалось 7—

¹⁴⁹ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 3, д. 1711, л. 614.

¹⁵⁰ Там же, оп. 3, д. 1718, л. 390.

¹⁵¹ История Коммунистической партии Советского Союза, т. 3, кн. 1, с. 273.

¹⁵² См. О попытках Временного правительства России реорганизовать армию.— «Исторический архив», 1961, № 4, с. 103.

¹⁵³ Там же, с. 98.

¹⁵⁴ См. И в а н о в Н. Я. Указ. соч., с. 231.

¹⁵⁵ Подсчитано на основе следующих источников: ЦГВИА, ф. 2000, оп. 3, д. 1665, л. 30; д. 2818, л. 327; ф. 2003, оп. 2, д. 417, л. 81, 84, 300—308; д. 420, л. 103.

8 тыс. юнкеров, наконец, на учете эвакуационных пунктов МВО 1 октября состоялось 7392 офицера¹⁵⁶. В итоге это давало более 25 тыс. человек. Отметим, что на фоне сокращения личного состава войск процент офицеров заметно возрос¹⁵⁷.

После замешательства, вызванного разгромом корниловщины, офицерство в октябре вновь активизировалось. Так, собрания офицеров в Москве и Шуе провозгласили «Декларацию прав офицера», потребовав восстановления дисциплинарной власти командиров, невмешательства комитетов в военные вопросы и пр.¹⁵⁸ В Орле, Александрове, Нижнем Новгороде офицеры и юнкера осудили лозунг передачи власти Советам¹⁵⁹. Хотя среди офицеров имелась значительная оппозиция Временному правительству как слева, так и особенно справа, большинство их было готово поддержать буржуазную власть в борьбе с революцией. Однако, учитывая огромный перевес сил на стороне солдатских масс, офицеры лишь в немногих гарнизонах района решились сделать это с оружием в руках.

В октябре в ряд стратегически важных пунктов Центра под разными предлогами были введены с фронта казачьи, кавалерийские, ударные части (Смоленск, Вязьма, Калуга, Вышний Волочок, Ржев). Рябцев задержал под Москвой, в Кашире, назначенный к отправке на фронт 7-й Сибирский казачий полк¹⁶⁰.

Под видом борьбы с анархией шла деятельная военно-контрреволюционная подготовка. В Орле был создан «совет шести» (губкомиссар, городской голова, начальник гарнизона, прокурор, два представителя Совета), который стал формировать отряд в составе батальона пехоты и 150—200 конных солдат¹⁶¹. Подобные же органы и силы явно реакционного назначения создавались в Рязани, Твери и других городах. В Москве командование разоружило некоторые революцион-

¹⁵⁶ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 3, д. 1718, л. 320.

¹⁵⁷ 1 января 1917 г. офицеры составляли 1,3% наличной численности запасных войск Западного фронта, стоявших в центре страны, 1 октября — 2,7%, 1 декабря — 4,9% (ЦГВИА, ф. 2003, оп. 2, д. 402, л. 226—231; д. 417, л. 300—308; д. 420, л. 70—76).

¹⁵⁸ ЦГВИА, ф. 366, оп. 1, д. 73, л. 391.

¹⁵⁹ Там же, ф. 7892, оп. 2, д. 116, л. 220; ГАОО, ф. 1, оп. 1, д. 22, л. 10; Материалы по истории революционного движения в Нижегородской губернии, т. 3. Нижний Новгород, 1922, с. 75.

¹⁶⁰ ЦГВИА, ф. 366, оп. 2, д. 227, л. 4; д. 256, л. 126.

¹⁶¹ Там же, ф. 7883, оп. 1, д. 96, л. 161.

ные части войск¹⁶². В Смоленске казаки 20 октября разогнали демонстрацию в поддержку власти Советов¹⁶³.

Кульминацией подготовки новой корниловщины явился разгром Калужского Совета. Калужский Совет солдатских депутатов стал объектом нападения не случайно: к октябрю он целиком большевизировался (его исполком состоял из 15 большевиков¹⁶⁴), был полновластным хозяином гарнизона. Совет не допустил расформирования войск и вывода их в Молодечно, сместил за неподчинение начальника охраны города, освободил из тюрьмы арестованных солдат. Начальник гарнизона открыто признавал свою зависимость от Совета¹⁶⁵. 6 октября начальник Минского округа Киселевский просил прислать в Калугу с фронта войска с броневиками, добавив, что «ввиду явно большевистского настроения всего гарнизона, туда посылать малые силы нельзя»¹⁶⁶.

В ночь на 17 октября в Калугу прибыли две сотни кубанцев, а затем Нижегородский драгунский полк во главе с полковником Брантом и комиссаром Минского округа Галиным. Брант ввел в городе военное положение. Совет солдатских депутатов пытался мирно урегулировать положение, добиться вывода казаков и драгун. Встретив отказ, большевики создали революционный штаб для организации отпора, приняли экстренные меры к вооружению солдат и охране Совета. После того как Совет солдатских депутатов отказался подчиниться ультиматуму комиссара Временного правительства Галина о роспуске, здание Совета вечером 19 октября было осаждено и штурмом взято казаками. Многие большевики были тут же арестованы¹⁶⁷. Но и после этого в городе продолжались вооруженные стычки между солдатами гарнизона и карателями.

Участь Калужского Совета угрожала всем революционным организациям. В этой связи «Социал-демократ» в статье под заголовком «Гражданская война началась!» писал: «Война объявлена, и военные действия начались. Мы должны

¹⁶² ЦГВИА, ф. 1606, оп. 2, д. 1060, л. 60.

¹⁶³ Там же, ф. 2003, оп. 4, д. 26, л. 47—49.

¹⁶⁴ Херсонский С. Разгром Калужского Совета рабочих и солдатских депутатов в октябре 1917 г.—В кн.: Партийная мысль. Калуга, 1927, с. 19.

¹⁶⁵ ЦГВИА, ф. 9631, оп. 3, д. 1, л. 2.

¹⁶⁶ Установление Советской власти в Калужской губернии, с. 147—148.

¹⁶⁷ См. Установление Советской власти в Калужской губернии, с. 159—165; Великая Октябрьская социалистическая революция. Хроника событий, т. 4, с. 478, 491, 492, 504.

твердо сказать себе это. Керенский и его агенты — наши открытые враги: никаких переговоров с ними. С врагами не разговаривают — их бьют»¹⁶⁸.

Калужские события явились предметным уроком для большевистских сил. Они наглядно показали необходимость подкреплять революционность солдат четкой военно-технической организацией масс, важность упреждающего удара.

К началу Октябрьского вооруженного восстания политическая обстановка в Центральной России чрезвычайно благоприятствовала общему выступлению против буржуазной власти. Массовый революционный подъем, с одной стороны, разброд и колебания в верхах — с другой, обеспечивали огромный перевес революционных сил, важнейшей составной частью которого была поддержка местных гарнизонов. Решающее значение приобрела непосредственная организация штурма.

4. Подготовка вооруженного восстания

«История сделала коренным *политическим* вопросом сейчас вопрос *военный*», — подчеркнул В. И. Ленин в конце сентября 1917 г.¹⁶⁹, указав на необходимость самой тщательной подготовки вооруженного восстания.

Относясь к восстанию как к искусству, разрабатывая его стратегические принципы и уточняя практические детали, В. И. Ленин всесторонне учитывал положение в армии. Если до сентября В. И. Ленин обращался к вопросу о войске главным образом в плане создания политической армии пролетариата, то теперь он рассматривал его прежде всего в связи с подготовкой свержения Временного правительства.

Основываясь на большевизации войск в жизненных центрах России, вождь революции уже в сентябре считал задачу завоевания армии по существу решенной. Это предопределяло переход к практической организации восстания, ибо взятую власть пролетариат мог успешно использовать для привлечения на свою сторону всей солдатской массы.

Считая поддержку революционных войск залогом успеха восстания, В. И. Ленин не упускал из виду и те угрозы для революции, которые вытекали из сохранения армии в руках

¹⁶⁸ «Социал-демократ», 1917, 24 октября.

¹⁶⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 264.

Временного правительства: рост контрреволюционного пораженчества и опасность полного военного разгрома России, подготовку новой корниловщины. «Ждать нельзя, — предостерегал В. И. Ленин, — не рискуя помочь сговору Родзянки с Вильгельмом и *полной* разрухой при повальном бегстве солдат, если они (*уже близкие к отчаянию*) дойдут до полного отчаяния и бросят все на произвол судьбы»¹⁷⁰. В. И. Ленин резко возражал против отсрочки восстания, на чем настаивали руководители Военной организации, ссылавшиеся на незавершенность его подготовки в некоторых местах¹⁷¹.

В ленинском плане вооруженного восстания важнейшее место отводилось Москве с областью. Как известно, в конце сентября — начале октября В. И. Ленин считал, что именно революционная Москва может взять на себя почин выступления¹⁷². Решив в дальнейшем вопрос о месте начала восстания в пользу Петрограда, В. И. Ленин настойчиво подчеркивал необходимость одновременного взятия власти в обеих столицах как обязательного условия победы всенародного восстания.

На основе ленинских указаний большевики вели в центральных губерниях активную подготовку к восстанию, уделяя самое серьезное внимание гарнизонам, единству действий солдат и рабочих. Пленум МОБ РСДРП(б), проходивший 27—28 сентября, нацелил местные организации на борьбу за власть и решил направить в ЦК требование «взять ясную и определенную линию на восстание»¹⁷³. Пленум рекомендовал приступить в крупных промышленных центрах к созданию боевых центров организации восстания. Пленум специально обсудил вопрос о попытках вывода войск и предложил местным организациям «решительно бороться против систематически проводимого плана ослабления революционных центров путем вывода из них революционных частей войск»¹⁷⁴. Часть участников пленума требовала более конкретной резолюции в духе категорического отказа идти на фронт, что, однако, было чревато открытыми столкновениями с военщиной, нежелательными до начала общего выступления.

¹⁷⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 411.

¹⁷¹ См. Пюджойский Н. И. Год 1917-й. М., 1958, с. 99; Невский В. И. Военная организация в Октябрьской революции. — В кн.: В дни Октября. М., 1957, с. 29.

¹⁷² Подробнее об этом см.: Грунт А. Я. Могла ли Москва «начать»? (В. И. Ленин о возможности начала восстания в Москве в 1917 г.). — «История СССР», 1969, № 2.

¹⁷³ «Пролетарская революция», 1928, № 10, с. 183.

¹⁷⁴ Там же, с. 194—195.

14 октября узкий состав МОБ РСДРП(б) по докладу В. Н. Яковлевой, участвовавшей в заседании ЦК партии 10 октября, присоединился без прений к резолюции ЦК о восстании и наметил военно-практические меры. Большевикам на местах предлагалось противодействовать попыткам вывода и разоружения войск вплоть до конфликтов с властями, если это не угрожает кровавыми столкновениями. Бюро поручило группе посланных в объезд области работников подробно проинструктировать партийные организации относительно решений ЦК и МОБ о восстании и «собрать целый ряд сведений военно-технического характера». Эти данные должны были дополнить составленную областным бюро таблицу военных сведений для наиболее крупных центров¹⁷⁵. Твердая линия МОБ РСДРП(б) во многом способствовала успешной подготовке восстания на местах.

Формы военно-технической подготовки восстания отражали особенности обстановки на местах. Более просто и по существу легально вопрос решался там, где Советы фактически владели властью в городе и гарнизоне. В Шуе 20 октября на заседании Совета М. В. Фрунзе предложил провести митинги в каждой роте, создать боевой центр¹⁷⁶. Революционный штаб возглавил М. В. Фрунзе, наготове были несколько рот солдат во главе с уполномоченными Совета Ушаковым и Капустянским¹⁷⁷. Костромской комитет большевиков 19 октября призвал массы выступить по первому призыву партии. В городе была создана боевая дружина из рабочих и солдат под командой поручика-большевика Рославлева¹⁷⁸. Эти военные меры закрепляли власть за Советами, были направлены на недопущение возможных контрреволюционных выступлений.

В большинстве городов области военно-техническая подготовка предreshала исход борьбы за власть, особенно при наличии крупных гарнизонов. В Нижнем Новгороде, Твери, Смоленске она велась со всей основательностью.

Нижегородский губком большевиков 18 октября обсудил решения партийных центров о восстании и одобрил их. Для

¹⁷⁵ См. Подготовка и победа Октябрьской революции в Москве, с. 357—359.

¹⁷⁶ «Шуйские известия», 1917, 25 октября.

¹⁷⁷ См. Грачев В. Ф., Титов А. Г. Установление Советской власти в Шуе.— «Учен. зап. Шуйского пед. ин-та», 1957, вып. 5, с. 30.

¹⁷⁸ См. Синяжников М. И. Костромские большевики в борьбе за победу Великого Октября.— «Учен. зап. Костромского пед. ин-та», 1958, т. 4, вып. 1, с. 24—25.

подготовки гарнизона к выступлению была выделена комиссия во главе с Макаровым, намечены меры к вооружению Красной гвардии через солдатскую секцию Совета, создан красногвардейский штаб¹⁷⁹.

В городах прифронтальной полосы задача заключалась не только в захвате власти, но и в создании вооруженного заслона на пути движения правительственных войск с фронта к Петрограду и Москве. В Твери, где революционные части были ослаблены, а позиция кавалерийского училища и авиапарка внушала опасения, большевики заручились поддержкой уездных гарнизонов. Так, большевики из Савелова обещали оказать помощь отрядом солдат с броневиками¹⁸⁰.

В Смоленске находились штаб Минского военного округа, многочисленные военные учреждения, казачьи части, поэтому большевики исходили из неизбежности вооруженной схватки. Созданный ими штаб тщательно готовил выступление, установил связь со всеми частями гарнизона. 24 октября отряд солдат во главе с Ф. Ивановым и И. Черниковым захватил арсенал, что отчасти решило проблему вооружения революционных войск¹⁸¹.

Для организации восстания большевики использовали и Советы. Разгон Калужского Совета и публичное заявление Галина о посылке карательных экспедиций в другие губернии поставило Советы перед необходимостью самозащиты, признанной даже соглашателями. Так, исполком Тульского Совета в связи с событиями в Калуге решил усилить охрану заводов, привести в боевую готовность гарнизон, установить контроль за штабом и передвижением войск¹⁸². Собрание Орловского Совета совместно с представителями ротных, полковых и заводских комитетов постановило подчинить гарнизон исполкому Совета¹⁸³, военная секция Рославльского Совета запретила отправку войск из города¹⁸⁴. В условиях открытой борьбы за власть в стране эти меры выходили за пределы необходимой обороны, лишали контрреволюцию вооруженной силы.

¹⁷⁹ См. Победа Октябрьской социалистической революции в Нижегородской губернии. Сб. документов. Горький, 1957, с. 328.

¹⁸⁰ См. Хабовский В. К. Савеловские военные железнодорожники в октябре 1917 г.—В кн.: За власть Советов. Калинин, 1957, с. 190.

¹⁸¹ См. Астров В. Большевики в Смоленске до Октябрьской революции. Смоленск, 1924, с. 30.

¹⁸² См. Октябрь в Туле, с. 248—249.

¹⁸³ «Брянский рабочий», 1917, 27 октября.

¹⁸⁴ ЦГВИА, ф. 7696, оп. 1, д. 2, л. 205.

В ряде мест большевики, опираясь на свой перевес в Советах, создали советские боевые центры по образцу Петроградского Военно-революционного комитета. Исполком Брянского Совета 20 октября избрал революционный центр, распоряжения которого имели «силу для всех». В его состав вошли в основном большевики во главе с И. И. Фокиным¹⁸⁵. Белгородский Совет в связи с калужскими событиями решил «мобилизовать свои боевые силы и организовать вооруженное сопротивление войскам контрреволюции» и избрал революционный штаб главным образом из большевиков¹⁸⁶. 22 октября был создан ВРК в Вязьме, он размещался в бараках 263-го полка под охраной солдат¹⁸⁷.

Особо важное значение имела военно-техническая подготовка восстания в Москве. В конце сентября Военная организация большевиков провела конспиративное совещание, на котором выявилось полное единодушие в вопросе о необходимости захвата власти. По свидетельству Н. И. Муралова, «все присоединились к мнению, что нужно захватить аппараты управления, особенно военные (штаб округа, бригады запасных войск, комендатуры и т. п.) и создать свои... В конечном итоге мы разошлись с твердым намерением, но без конкретного плана»¹⁸⁸.

Деятельная подготовка боевых сил шла в рабочих районах, где непрерывно росли, вооружались, обучались военному делу отряды Красной гвардии. Их общая численность в Москве к началу восстания составляла около 6 тыс. человек¹⁸⁹.

Революционный энтузиазм царил в гарнизоне, солдаты с нетерпением ожидали боевого сигнала. В обзоре прессы за 14—20 октября, составленном политуправлением военного министерства, говорилось, что солдаты полков Москвы прямо высказываются за большевистское выступление¹⁹⁰. Готовясь к решающей схватке, солдаты 55-го и 193-го полков, 1-й ар-

¹⁸⁵ См. Кошечевич К. Октябрьский переворот в Брянске.— «Коммунар», 1927, № 16-17, с. 146.

¹⁸⁶ «Известия Белгородского Совета рабочих и солдатских депутатов», 1917, 29 октября.

¹⁸⁷ См. Салин Л. А. Рождение Советской власти в Вязьме и Вяземском уезде.— В кн.: Материалы по изучению Смоленской области, вып. 6. Смоленск, 1967, с. 113.

¹⁸⁸ Муралов Н. И. Из впечатлений о боевых днях в Москве.— «Пролетарская революция», 1922, № 10, с. 307—308.

¹⁸⁹ Цыпкин Г. А. Красная гвардия в борьбе за власть Советов. М., 1967, с. 105.

¹⁹⁰ ЦГВИА, ф. 366, оп. 2, д. 207, л. 409.

тиллерийской бригады не подчинились приказу об отправке на фронт. 15 октября митинг солдат 1-й артбригады заявил, что в интересах революции солдаты отказываются «оставить революционный центр, пока власть находится в руках правительства капиталистов и помещиков» и предоставляют все свои боевые силы в распоряжение Советов¹⁹¹.

23 октября МК и Военное бюро РСДРП(б) созвали совещание представителей воинских частей и районов Москвы для обсуждения вопроса о предстоящем восстании. Солдаты рвались в бой. Выяснилось, что они плохо вооружены, но это их не тревожило: «Оружие найдется, лишь бы начать борьбу»¹⁹².

Однако полностью завершить военно-техническую подготовку восстания в Москве большевикам не удалось¹⁹³. Солдатская масса была слабо организована, в воинских частях не были созданы руководящие военно-революционные органы, остро не хватало оружия. Ввиду разногласий между работниками МОБ и МК партии вплоть до 25 октября затянулось формирование боевого партийного центра как штаба по подготовке и проведению восстания. Все это сильно затруднило победу Октябрьской революции в Москве.

22 октября в Москве открылась областная конференция большевистских военных организаций. Доклады делегатов с мест показали решимость солдатских масс свергнуть Временное правительство. Конференция не закончила своей работы, ее участники спешно разъехались по своим гарнизонам, чтобы возглавить на местах общее выступление против буржуазной власти. Революционная мобилизация солдат гарнизонов Центра на вооруженное восстание закончилась.

* * *

*

Весь ход событий в июле—октябре 1917 г. показал необратимость революционного процесса в армии. Буржуазия, захватившая власть в стране и армии, добилась с помощью репрессий и демагогии лишь временного спада революцион-

¹⁹¹ Революционное движение в России в сентябре 1917 г. Общественно-политический кризис, с. 394.

¹⁹² Ярославский Е. Большевики в Октябре.— «Пролетарская революция», 1927, № 10, с. 49.

¹⁹³ На это указывалось в докладе В. Н. Яковлевой о деятельности Московского ВРК на расширенном пленуме МОБ РСДРП(б) 9—10 ноября (см. Триумфальное шествие Советской власти. Документы и материалы, ч. 1. М., 1963, с. 312).

ной солдатской борьбы. В гарнизонах Центра уже в августе начался новый подъем массового движения, продолжавшийся до Октября. Его характерными чертами были вовлечение в революцию новых гарнизонов и масс солдат, усиление политического характера движения, рост идейно-организационного влияния большевиков, большевизация солдатских Советов и комитетов, слияние борьбы солдат с борьбой рабочих и крестьян в единый революционный поток. Осенью большевизация войск широко захватила те города и губернии в центре страны, в которых почти не было промышленности и рабочих кадров.

Большевизация гарнизонов Центра сопровождалась резким ослаблением власти командного аппарата, изоляцией контрреволюционных элементов, выбивала вооруженную силу из рук буржуазии. В дни Октября на стороне революции оказался полный перевес военных сил в самом сердце России.

ГЛАВА IV

РЕВОЛЮЦИОННЫЕ ВОЙСКА ВО ВРЕМЯ ОКТЯБРЬСКОГО ШТУРМА

1. Московский гарнизон в дни восстания

Победа Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде положила начало триумфальному шествию революции по стране. Первые же мероприятия Советского правительства показали подлинно народный характер пролетарской диктатуры и тем ускорили вовлечение миллионов солдат в борьбу за власть Советов. По словам В. И. Ленина, большевики свои представления о политике сразу давали в форме декретов, завоеывая громадное доверие народных масс¹.

После Петрограда решающее слово было за Москвой, вторым городом страны по величине и значению, по численности гарнизона. «Взяв власть *сразу* и в Москве и в Питере... — указывал В. И. Ленин, — мы победим *безусловно и несомненно*»².

В полдень 25 октября большевики Москвы получили из Петрограда известие о победе восстания — это была телефонограмма В. П. Ногина. Немедленно был оформлен Партийный центр, в его состав вошли М. Ф. Владимирский, И. А. Пятницкий — от МК, И. Н. Стуков, В. Н. Яковлева — от МОБ, В. И. Соловьев — от Окружного комитета РСДРП(б), Б. Г. Козелев — от профсоюзов, Е. М. Ярославский — от Военного бюро. (26 октября в его состав был введен В. Н. Подбельский).

Партийный центр, не дожидаясь создания Московскими Советами ВРК, приступил к организации восстания. По его указанию А. С. Ведерников и А. Я. Аросев с двумя ротами

¹ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 111.

² Там же, т. 34, с. 241.

56-го полка уже к 3 часам дня установили охрану почтамта, телеграфа, междугороднего телефона. Для охраны Совета были вызваны самокатчики. Во многие города области были посланы условные телеграммы, служившие сигналом к выступлению. В Орел, Брянск, Смоленск выехали эмиссары МОБ РСДРП(б) с заданием подготовить здесь оборону в случае движения контрреволюционных войск к Москве.

Вечером 25 октября пленум Московских Советов подавляющим большинством голосов принял резолюцию фракции большевиков о создании Военно-революционного комитета³. В этом важнейшем акте проявились характерные ошибки, осложнившие победу революции в Москве: ВРК возник с запозданием, уже в ходе восстания; в его состав были включены меньшевики, открыто противодействовавшие восстанию, и объединенцы.

Первые шаги МВРК были направлены на мобилизацию революционных сил. В ночь на 26 октября был издан приказ по войскам гарнизона о приведении их в боевую готовность и о подчинении приказам и распоряжениям, исходящим только от ВРК⁴. Большевики развернули в казармах агитацию за восстание. 26 октября конференция представителей частей гарнизона и собрание ротных комитетов Москвы решительно высказались в поддержку ВРК, за немедленное вооружение рабочих и солдат⁵.

Особую тревогу вызывало положение с оружием, так как большинство рабочих и солдат было безоружно. В Кремль, где имелся крупный арсенал, ВРК назначил комиссарами Е. М. Ярославского и прапорщика О. М. Берзина, ввел для усиления гарнизона Кремля роту 193-го полка. Были приняты и другие меры к вооружению масс⁶.

Для военно-оперативного руководства ходом восстания при МВРК был создан штаб во главе с В. М. Смирновым,

³ В состав МВРК от гарнизона вошли большевики прапорщики А. Я. Аросев и В. М. Смирнов, солдаты С. Я. Будзинский, Н. И. Муралов, П. Н. Мостовенко. Позже в него были кооптированы солдаты-большевики С. А. Савва-Степняк, Н. П. Плеханов, И. Нахпальцев и левый эсер прапорщик Ю. В. Саблин. (см. Московский Военно-революционный комитет. Октябрь — ноябрь 1917 г. М., 1968, с. 273).

⁴ См. Московский Военно-революционный комитет, с. 22.

⁵ См. Подготовка и победа Октябрьской революции в Москве. Документы и материалы. М., 1957, с. 393, 394.

⁶ См. Триумфальное шествие Советской власти. Документы и материалы, ч. I. М., 1963, с. 254; Московский Военно-революционный комитет, с. 47.

А. Я. Аросевым, А. М. Альтером⁷. Была налажена разведка и служба связи. Ввиду контрреволюционных военных приготовлений МВРК 26 октября оповестил массы, что «штаб во главе с Рябцевым переходит в наступление», призвав их к «самочинному выступлению... по пути осуществления фактической власти районов»⁸.

Этот призыв полностью отвечал боевому настроению масс. В районах Москвы создавались военно-революционные комитеты, бравшие в свои руки всю власть на местах. В состав районных ВРК входили и представители солдат: С. В. Шоричев, И. Н. Чиненов — Городской район, С. Я. Будзинский — Замоскворечье, Ф. Д. Медведь — Сокольники и др. В воинских частях организовывались ревкомы, назначались командиры и комиссары. Так, комиссарами 55-го полка стали солдат В. С. Сокол и рабочий Н. В. Стрелков, 193-го полка — Г. Попов, командиром 85-го полка стал подпоручик Ананьин, 193-го — прапорщик А. А. Померанцев. В 1-й артиллерийской бригаде были переизбраны комитеты и избран большевистский ВРК во главе с М. Исаевым. В числе первых стали на сторону восстания солдаты 55-го, 56-го, 193-го полков, самокатного батальона, Мاستяжарта и других частей гарнизона. Солдаты Черкизовской военной радиостанции в первый же день событий явились в Благуше-Лефортовский ВРК и передали себя в его распоряжение⁹.

Контрреволюция также готовилась к бою. С Москвой связывала теперь свои надежды на восстановление власти всероссийская буржуазия, сюда прибыл ряд бывших членов Временного правительства. Вечером 25 октября городской думой был создан Комитет общественной безопасности во главе с городским головой эсером В. В. Рудневым. Этот комитет объявил себя единственной властью в Москве и призвал население, должностных лиц, комитеты гарнизона не подчиняться ВРК. 26 октября на заседании Комитета общественной безопасности было решено начать открытую борьбу против сил ВРК¹⁰.

К этому времени штаб МВО уже полным ходом вел военные приготовления. 25 октября юнкера-алексеевцы по приказу Рябцева пытались захватить почтамт, охраняемый ка-

⁷ См. Триумфальное шествие Советской власти, ч. 1, с. 282.

⁸ Подготовка и победа Октябрьской революции в Москве, с. 386.

⁹ См. Октябрьское восстание в Москве. Сб. документов, статей и воспоминаний. М., 1922, с. 107.

¹⁰ См. История гражданской войны в СССР, т. 2. М., 1947, с. 373.

раулом солдат 56-го полка, но вынуждены были уйти. Зато наутро, когда войска ВРК хотели исправить допущенную накануне оплошность и занять городской телефон в Милютинском переулке, они натолкнулись на юнкеров. 26 октября офицеры и юнкера заняли также манеж, городскую думу, оцепили Кремль, не допустив вывоза из его арсенала оружия войсками ВРК. Командование внушало им, по словам очевидцев, мысль о необходимости стрелять в большевиков¹¹. Спешно формировались сводные части из офицеров, юнкеров, учащихся, обывателей. Штаб округа вел переговоры со Ставкой о присылке помощи с фронта, вызвал в Москву войска из гарнизонов округа.

Пособником контрреволюции выступил эсеровский исполком Совета солдатских депутатов, который дал своих представителей в Комитет общественной безопасности, распространял в гарнизоне призывы к неподчинению ВРК. Его действия были серьезной помехой делу восстания.

В течение 25—27 октября контрреволюционный лагерь отобилизовал свои военные силы, привел их в боевую готовность, создал опорные пункты в самом центре города: городская дума, манеж, штаб МВО на Пречистенке, Александровское военное училище. С разных концов Москвы сюда стекались верные Временному правительству офицеры, юнкера. В гарнизоне как бы происходила поляризация сил.

Каково было общее соотношение революционных и контрреволюционных войск в Московском гарнизоне? О нем приблизительно можно судить по численности солдатского и офицерского состава. В это время в Москве было в пехотных полках около 20 тыс. солдат, в технических частях — 10—12 тыс., в артиллерийских — около 15 тыс., в лечебных заведениях — до 40 тыс. С учетом мелких подразделений число солдат приближалось, таким образом, к 100 тыс.¹²

Ядро белогвардейских войск составляли офицеры и юнкера. В Москве было свыше 2 тыс. строевых офицеров¹³, до 8 тыс. юнкеров и учащихся школ прапорщиков¹⁴, несколько тысяч офицеров было в военных учреждениях, находилось в

¹¹ См. Советы в Октябре. М., 1928, с. 47—48.

¹² Подсчитано по следующим источникам: ЦГВИА, ф. 1606, оп. 3, д. 1718, л. 389; ф. 2000, оп. 3, д. 1473, л. 8—9; д. 2818, л. 96, 221; ф. 7693, оп. 1, д. 1, л. 325; Васин И. Армия и революция (Борьба московских большевиков за солдатские массы в трех революциях). М., 1973, с. 206.

¹³ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 2, д. 1008, л. 23; ф. 2000, оп. 3, д. 3706, л. 10.

¹⁴ См. с. 29 настоящей работы.

Москве в отпусках, командировках, на излечении¹⁵. Однако значительная их часть уклонилась от борьбы¹⁶, и непосредственно в боях против революции участвовало едва ли более 10 тыс. офицеров и юнкеров, но они были вышколены и хорошо вооружены.

Восстание опиралось на многократный перевес массовых сил, оно успешно началось и, казалось, шло к быстрой и полной победе. Однако победа была достигнута лишь после недели ожесточенных боев и ценой больших жертв. Уже в самом начале восстания были допущены ошибки, существенно повлиявшие на ход событий. Так, в руках контрреволюции остались средства связи, поскольку охрана почты, телеграфа, телефона была лишь наружной, а городская телефонная станция в Милютинском переулке вообще не была занята войсками ВРК. Но более всего затяжке восстания способствовали нерешительность и колебания его руководства.

Проявлявшееся в деятельности МВРК противоречие между курсом на вооруженное восстание и желанием избежать кровопролития, стремлением мирно решить вопрос о власти путем соглашения с эсерами и меньшевиками наложило печать и на его военно-организационные действия. Приступив к мобилизации своих боевых сил, ВРК не сделал попытки создать подавляющий военный перевес в решающем месте — в центре Москвы, парализовать и ликвидировать главные очаги контрреволюции¹⁷. Численность самокатчиков, охранявших в первый день Совет, была невелика¹⁸, крупный отряд солдат

¹⁵ К этому времени на учете эвакуированных всего МВО было около 7 тыс. больных и раненых офицеров (ЦГВИА, ф. 1606, оп. 3, д. 1718, л. 320).

¹⁶ Участия в борьбе не приняли 1-я и 6-я школы прапорщиков. В 85-м полку, как показало следствие, остались с солдатами 65 из 114 офицеров (ЦГВИА, ф. 7817, оп. 1, д. 41. Подсчитано нами).

¹⁷ Заметим, что на заседании Комитета общественной безопасности 26 октября полковник Рябцев отнюдь не высказал уверенности в решительной победе своих войск и уповал главным образом на помощь Ставки (см. История гражданской войны в СССР, т. 2. М., 1947, с. 373).

¹⁸ 25 октября Партийный центр вызвал тысячу самокатчиков к зданию Совета и сто — к Политехническому музею, где намечался пленум Советов. Этой численностью и оперируют историки, но на деле она была явно меньшей. По словам Г. А. Усиевича, в ночь на 26 октября в руках ВРК «была небольшая команда самокатчиков и больше никакой реальной вооруженной силы не было» (Московский Военно-революционный комитет, с. 234). По мнению М. Владимировского, Совет охраняла рота самокатчиков в 200 человек (Владимирский М. Накануне Октября. — В кн.: Очерки по истории Октябрьской революции в Москве. М.—Л., 1927, с. 274). Примерно то же утверждает и А. Мандельштам (см. М а н д е л ь-

55-го полка (до 1,5 тыс.), который привел 25 октября на Скобелевскую площадь С. Будзинский, большей частью был возвращен в казармы¹⁹. Общее превосходство сил ВРК в этой фазе событий оказалось фактором скорее потенциальным, чем реальным, потому что контрреволюция почти без помех успела сорганизоваться и укрепиться в самом сердце города. В результате МВРК оказался 27—28 октября в критическом положении, а в восстании стали проявляться оборонительные тенденции.

По-видимому, между Партийным центром и МВРК имелись разногласия по вопросу о характере использования войск. На пленуме МОБ 9 ноября В. Н. Яковлева отмечала, что настояния Партийного центра вызвать к Совету полки, идущие за большевиками, или хотя бы один полк, и пользоваться им для выполнения всяких постановлений, были отвергнуты: «Решено было всякий раз из казарм брать необходимые небольшие части. И всякий раз для вызова этих рот и полурот ездили члены Военно-революционного комитета, что окончательно расстраивало его работу»²⁰. Партийный центр не использовал в этом случае свои диктаторские полномочия.

Характерно и то, что до начала вооруженной борьбы ВРК не воспользовался поддержкой революционных войск из провинции²¹. Посланные в другие города эмиссары имели указание не присылать «в Москву никаких подкреплений»²².

Вечером 26 октября на расширенном заседании ВРК с участием представителей районов был принят стратегический военный план, суть которого была в следующем:

«1. Все военные действия направляются к одному центру.

2. Роль районов заключается в планомерном стягивании к центру своих военных сил»²³. Действиям в самом центре, на главном участке борьбы, отводилась, следовательно, вспомогательная роль. Так и было: районы вели наступление,

штам А. В. Басманном районе.— В кн.: Октябрьское восстание в Москве, с. 133).

¹⁹ Минц И. И. История Великого Октября в 3-х т., т. 3. М., 1973, с. 71.

²⁰ Триумфальное шествие Советской власти, ч. 1, с. 313.

²¹ Так, 27 октября большевики Кинешмы предложили прислать в помощь Московскому ВРК 2—3 роты солдат, в ответ было указано не предпринимать «сепаратных выступлений» (Триумфальное шествие Советской власти, ч. 1, с. 319).

²² Триумфальное шествие Советской власти, ч. 1, с. 254.

²³ Московский Военно-Революционный комитет, с. 45.

МВРК вплоть до 29 октября принужден был обороняться²⁴.

25—26 октября в Москве не гремели выстрелы, не лилась кровь, но существовали два враждебных военных лагеря. ВРК не воспользовался такими преимуществами, как превосходство сил, инициатива, моральный перевес восставших, для решительного захвата власти²⁵. Вместо этого ВРК согласился на предложение Рябцева начать переговоры для урегулирования положения²⁶.

Переговоры были крупной ошибкой ВРК, нарушением ленинских принципов отношения к восстанию как к искусству. За этим последовала телефонограмма в районы с призывом приостановить наступление и занять строго выжидательную позицию²⁷, что дезориентировало массы, сдерживало боевое развертывание сил.

Между тем Рябцев затеял переговоры с целью скрыть свои военные приготовления и выиграть время до подхода обещанных ему Ставкой войск. Получив заверения Ставки о том, что помощь выслана, Рябцев в 7 часов вечера 27 октября прервал переговоры и ультимативно потребовал распустить ВРК, сдать Кремль, разоружить революционные войска.

Отвергнув ультиматум, ВРК принял спешные меры к борьбе с контрреволюцией: к зданию Совета были вызваны «двинцы», по районам был разослан приказ о приведении в боевую готовность всех вооруженных красногвардейцев, невооруженные должны были идти к Совету в распоряжение ВРК. Воинским частям была послана срочная телефонограмма с предложением подчиняться только Военно-революцион-

²⁴ Активные операции в центре Москвы в это время велись против белогвардейцев, засевших в доме градоначальства и угрожавших безопасности ВРК с тыла.

²⁵ Анализ военной обстановки не позволяет согласиться с распространенной точкой зрения, будто 25—26 октября в Москве установилась власть Совета и последующие события представляли собой антисоветский мятеж и его подавление. Эта точка зрения выражена и в 3-м томе фундаментального труда И. И. Минца. Между тем в военно-революционном отношении единовластие Совета обеспечено не было. Поэтому более динамична оценка положения Г. А. Труканом, который пишет: «Ни одна из сторон в эти два дня не обладала действительной полнотой власти, органы Временного правительства в значительной степени ее уже утратили, а ВРК еще полностью ее не приобрел» (Трукан Г. А. Октябрь в Центральной России. М., 1967, с. 265).

²⁶ Э. В. Рожен указывал, что некоторые большевики (в частности, В. П. Ногин) не были уверены в гарнизоне и отчасти этим мотивировали необходимость переговоров с Рябцевым («Красный архив», 1935, т. 4, с. 166).

²⁷ См. Московский Военно-революционный комитет, с. 42.

ному комитету. В ночь на 28 октября совместное заседание ВРК и Партийного центра приняло воззвания к рабочим и солдатам с призывом к оружию.

Со всех сторон Москвы на помощь ВРК спешили к Московскому Совету рабочие-красногвардейцы и солдаты. Из Замоскворечья прорвались «двинцы», потеряв в коротком ожесточенном бою с юнкерами на Красной площади десятки убитых и раненых. Ночью подошли отряды солдат телеграфно-прожекторного и 192-го полков, наутро пришла батарея 1-й артиллерийской бригады во главе с Я. Л. Давыдовским. Ночью и утром 28 октября члены ВРК вновь рассматривали вопрос о тактике борьбы. Было решено отказаться от эвакуации в районы и «начать наступательные действия в центре и партизанскую войну в районах»²⁸. При всей решительности плана в тот момент он был невыполним в первой своей части. Центральному ВРК противостояли главные силы белых. С началом боев связь МВРК с районами была прервана, некоторые руководители восстания ввиду угрозы захвата здания Совета вынуждены были уйти в районы.

Буржуазия первой начала военные действия. После того как ВРК отклонил ультиматум Рябцева, в Москве и округе было объявлено военное положение. В ту же ночь юнкера совершили нападения на 1-ю артиллерийскую бригаду, на самокатную роту в Петровском парке, на Симоновские склады оружия. Белогвардейцы еще более укрепились в центре города, захватив контроль над мостами, соединяющими центр с рабочими окраинами Москвы. Рано утром 28 октября Рябцев предложил Берзину сдать осажденный Кремль, заявив, что восстание якобы подавлено, а ВРК арестован. Не знаящий действительного положения дел, Берзин поддался на провокацию и открыл ворота Кремля. Ворвавшись туда, озверевшие офицеры и юнкера учинили кровавую расправу над солдатами 56-го полка, расстреляв из пулеметов десятки пленных. В руках контрреволюционных войск оказался важнейший стратегический объект.

28 октября контрреволюция в Москве добилась наибольших успехов. Днем помощник командующего войсками МВО поручик П. Ровный по прямому проводу сообщал в Ставку, что большевики «потеряли почву, и восстание приняло неорганизованный характер»²⁹.

²⁸ Триумфальное шествие Советской власти, ч. 1, с. 283.

²⁹ «Красный архив», 1933, т. 6, с. 33.

Однако успехи эти были временными и непрочными, потому что восстание приняло действительно массовый характер. Московский пролетариат, объявив 28 октября всеобщую политическую забастовку, взялся за оружие. Число красногвардейцев возросло до 30 тыс.³⁰. В восстание втягивались все новые массы солдат. Зверская расправа в Кремле вызвала негодование солдат, ускорив переход колеблющихся на сторону революции. Красногвардейцы и солдаты атаковали позиции юнкеров, просачивались в центр. К исходу 28 октября центр города был обложен наступавшими с окраин рабочими и солдатскими отрядами.

В этот день по инициативе большевиков состоялось собрание комитетов гарнизона, которое избрало революционный солдатский орган — «десятку». В нее вошли С. Я. Будзинский, В. В. Артишевский, А. Д. Блохин, Н. Кудрин, И. Нахгальцев, П. С. Пальгунов, Н. П. Плеханов, П. Н. Мостовенко, С. А. Савва-Степняк, В. Усанов. Прежний Совет солдатских депутатов был объявлен упраздненным ввиду его контрреволюционности, и «десятка» взяла на себя руководство войсками на правах временного исполкома Совета солдатских депутатов³¹.

29 октября действия революционных войск переросли в общее наступление. Отряд, сформированный из красногвардейцев, солдат 55-го и 85-го полков, самокатчиков, «двинцев» штурмом взял дом градоначальства. В центре города были отбиты почта, телеграф, очищена от юнкеров и офицеров Тверская улица, что позволило восстановить связь с районами. В Лефортове рабочие вместе с солдатами Мастяжарта, 85-го полка, самокатного батальона при поддержке артиллерии взяли несколько корпусов хорошо укрепленного Алексеевского военного училища; из Замоскворечья и Хамовников шло наступление на штаб МВО на Пречистенке. Военная обстановка в городе резко изменилась. Подводя итоги дня, ВРК сообщал в оперативной сводке: «К вечеру 29 октября положение революционных войск укрепилось по всему городу. С районов к центру города направляются наши войска, занимая улицы и дома»³². Вечером этого дня поручик Ровный сообщал в Ставку, что положение в Москве решительно изменилось в пользу восставших³³.

³⁰ Цыпкин Г. А. Красная гвардия в борьбе за власть Советов. М., 1967, с. 106.

³¹ См. Московский Военно-революционный комитет, с. 123.

³² Триумфальное шествие Советской власти, ч. 1, с. 287.

³³ См. Подготовка и победа Октябрьской революции в Москве, с. 409.

Положение белых войск становилось безнадежным. В этот момент ВРК вновь допустил серьезную ошибку, пойдя под давлением Викжеля на переговоры с Комитетом общественной безопасности и объявив перемирие на сутки с 12 часов ночи на 30 октября. Однако это не охладило революционного пыла рабочих и солдат, и с 31 октября наступление возобновилось с новой силой.

Баланс военных сил все более менялся в пользу революции. Войска белых таяли вследствие боевых потерь, деморализации, а вся помощь извне свелась к 170 ударникам, прибывшим 29 октября из Брянска. Остальные, обещанные Ставкой войска, насчитывавшие, по подсчетам И. И. Минца, не менее 15 тыс. солдат³⁴, были перехвачены в пути революционными гарнизонами либо вообще не сдвинулись с места. В то же время МВРК наращивал свой военный перевес. Характерен приказ МВРК всем районным Советам Москвы от 31 октября: «Во что бы то ни стало прислать для штаба все имеющиеся свободные вооруженные силы, не останавливаясь перед ослаблением и снятием наименее важных караулов с постов»³⁵. В результате боевые силы ВРК в ходе восстания возросли в 2—3 раза³⁶.

Московский ВРК обратился к Советам ряда городов с призывом о помощи. Первыми прибыли утром 29 октября две роты солдат из Минска, в последующие дни в восстание влилось еще свыше 10 тыс. солдат и рабочих, прибывших из Владимира, Коврова, Шуи, Серпухова, Старицы, Савелова, Подольска, мызы Раево и других мест.

Большую помощь революционной Москве оказал Петроград. ЦК партии и В. И. Ленин внимательно следили за событиями в Москве. Уже 30 октября в Москву приехал отряд из 500 матросов-балтийцев, 1 ноября прибыл второй крупный отряд матросов и красногвардейцев из Петрограда.

На заседании ЦК РСДРП(б) 1 ноября В. И. Ленин неоднократно указывал на важность разгрома контрреволюции в Москве: «Нужно прийти на помощь москвичам, и победа наша обеспечена»³⁷. Судя по контексту речи, В. И. Ленин говорил о победе революции во всероссийском масштабе, ибо

³⁴ Минци И. И. Указ. соч., т. 3, с. 262.

³⁵ Московский Военно-революционный комитет, с. 109.

³⁶ См. Васин И. Армия и революция, с. 206, 231; Советская историческая энциклопедия, т. 10. М., 1967, стб. 510.

³⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 43.

с поражением войск Керенского—Краснова под Петроградом все помыслы ее врагов сошлись на Москве.

В это время бои в Москве шли в основном в центре города. Кольцо революционных войск сжималось все туже, сплошная оборона белых войск распалась на ряд изолированных участков. Вечером 2 ноября Комитет общественной безопасности капитулировал ввиду явной беспечности сопротивления, но лишь утром 3 ноября были подавлены последние контрреволюционные очаги, занятые Александровское училище, штаб МВО, Кремль. В Москве победила революция.

В истории «Московского Октября» можно выделить три этапа, отражающих изменение характера борьбы и соотношения боевых сил. Первый этап начался 25 октября и завершился ультиматумом Рябцева Московскому ВРК вечером 27 октября — период мобилизации сил и военных приготовлений. Второй этап начался вечером 27 октября, когда белогвардейцы подняли оружие против революции. В целом инициатива была у них, хотя рабочие и солдаты вели активные действия в районах. Перелом в ходе восстания наметился утром 29 октября. С 29 октября по 3 ноября продолжался третий этап³⁸. Решительное наступление войск ВРК и победа восстания — таково его содержание.

В октябрьские дни судьба революции решалась в непосредственной вооруженной борьбе с силами старого мира. Характеризуя особенности обстановки в стране, В. И. Ленин 29 октября на совещании представителей Петроградского гарнизона отметил: «На политическом положении долго останавливаться не приходится. Политический вопрос теперь вплотную подходит к военному. Слишком ясно, что Керенский привлечет корниловцев, кроме них ему опереться не на кого»³⁹. В этом докладе В. И. Ленин еще дважды подчеркнул зависимость политики от военных задач революции.

Изучение в этом плане октябрьских событий в Москве показывает, что победа восстания здесь затянулась и была связана с большими жертвами прежде всего потому, что московская контрреволюция была хорошо организована и сильна в военном и политическом отношениях, ее сопротивление было

³⁸ Мы не выделяем в отличие от ряда авторов в особый этап перемирие 30 октября по двум причинам: во-первых, за это время сложившееся соотношение сил не было принципиально нарушено, хотя и изменилось в пользу ВРК; во-вторых, фактически огонь во многих местах не прекращался, и перемирие не соблюдалось.

³⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 36.

гораздо упорнее, чем предполагалось. В этих условиях недостатки военно-технической подготовки восстания могли быть преодолены в дни восстания ценой максимальной решимости, напряжения всех сил. Однако со стороны ВРК при мобилизации, боевом развертывании войск, ведении военных действий были допущены ошибки, затруднившие конечную победу. В частности, не полностью были использованы революционные возможности Московского гарнизона.

Советская историография в целом высоко и справедливо оценивает вклад солдат Москвы в победу революции, отвергая при этом попытки буржуазных авторов выдать Октябрь в Москве за солдатский бунт, принизить решающую роль в восстании московского пролетариата и его Красной гвардии⁴⁰.

Однако встречаются и случаи недооценки отдельными историками революционной роли солдат. В свое время В. Ф. Малаховский, противопоставляя Красную гвардию солдатам, видел в позиции Московского гарнизона лишь пассивное сочувствие большевикам, хотя и признавал героизм «двинцев»⁴¹. Досадно, что и в современной литературе по истории Октября в Москве высказываются порой неправильные или непродуманные оценки. Так, по мнению Х. И. Муратова, «основная масса солдат шла в бой неохотно»⁴². Т. А. Логунова, приведя далеко не полный перечень революционных частей, пишет: «Что касается революционных полков, то силы, поддерживавшие рабочий класс, были невелики»⁴³. Г. С. Игнатьев отмечает, что «большая часть солдат не была намерена сражаться против революционных рабочих»⁴⁴, что, конечно, неточно отражает настроения гарнизона.

В мемуарах деятелей революции в Москве есть упоминание о колебаниях и нерешительности части солдат, даже об уклонении их от участия в бою. Это необходимый элемент честного, правдивого показа грозных событий, проверявших крепость революционного духа масс. Указанные недостатки массовой солдатской борьбы были особенно заметны на фоне

⁴⁰ См. об этом: Минц И. И. Указ. соч., т. 3, с. 244.

⁴¹ См. Малаховский В. Л. Как создавалась рабочая Красная гвардия.— «Пролетарская революция», 1929, № 10, с. 37.

⁴² Муратов Х. И. Революционное движение в русской армии в 1917 г. М., 1958, с. 294.

⁴³ Логунова Т. А. Московская Красная гвардия в борьбе за власть Советов в 1917 году. М., 1960, с. 73.

⁴⁴ Игнатьев Г. С. Октябрьское восстание в Москве.— «История СССР», 1957, № 4, с. 130.

жертвенного героизма московских рабочих-красногвардейцев, но они не заслоняют в глазах очевидцев революционных заслуг солдат. Многие современники указывали, что на поведение солдат сильно влияли ошибки ВРК, слабость военной-технической стороны восстания, нехватка оружия. «Важнейшим нашим минусом,— отмечал Г. И. Ломов,— была неорганизованность революционно-солдатских масс. Мы только в процессе восстания начали формировать органы руководства солдатской массой»⁴⁵.

Нет возможности перечислить подвиги солдат в дни Октября⁴⁶. Раньше или позже восстание поддержали все основные воинские части гарнизона, в том числе и те, в которых большевики сомневались (авиационная школа, Украинский арtdивизион). Особо должны быть названы пехотные и телеграфно-прожекторный полки, самокатный батальон, обе артиллерийские бригады, Мастяжарт, 2-я и 22-я автомобильные роты и, конечно, легендарные «двинцы». С оружием в руках сражались многие солдаты госпиталей⁴⁷. По отзывам Г. А. Усиевича, А. Я. Аросева, Е. Н. Игнатова, С. Я. Будзинского, революционные солдаты проявили «решительность действий», «твердость характера», «массовую мудрость».

В середине ноября в Москве состоялись выборы в Учредительное собрание. По гарнизону голосовало 64 185 человек, в том числе за большевиков — 50 996, за кадетов — 6328, за эсеров — 4017, за меньшевиков — 604⁴⁸. Если учесть, что среди кадетских голосов наверняка не было солдат, а за эсеров и меньшевиков частично голосовали офицеры, то выходит, что политические симпатии более чем 90% солдат Москвы принадлежали большевикам.

Без поддержки большевиков со стороны войск, без революционного единства рабочих и солдатских масс победа Октябрьского восстания в Москве была бы невозможна.

⁴⁵ Ломов Г. В дни бури и натиска.— «Пролетарская революция», 1927, № 10, с. 180.

⁴⁶ Приведем один яркий, не встречающийся в литературе документ. Это записка комиссара МВРК Пальгунова, помеченная 31 октября: «Прошу обратить внимание на фронтовиков и эвакуированных солдат, которые заявляют о своей готовности пойти в бой, просят вооружения. Они стоят у Совета» (ЦГАОР, ф. 1, оп. 1, д. 8, л. 43).

⁴⁷ «Пролетарская революция», 1922, № 10, с. 312.

⁴⁸ Спирин Л. М. Классы и партия в гражданской войне в России. М., 1968, с. 422.

2. Солдатские массы и установление Советской власти в центральных губерниях

Своеобразие начального этапа борьбы за установление Советской власти в Центральной России заключалось в том, что сражающаяся Москва не могла сыграть традиционной роли революционного центра по отношению к провинции и сама остро нуждалась в ее помощи. Уже к началу ноября власть перешла к Советам более чем в 40 городах области, что во многом повлияло и на исход борьбы в Москве.

Гарнизоны Центра оказали Московскому ВРК весомую военную помощь. Из Тулы, Александрова, мызы Раево шли транспорты с оружием, из Савелова — броневики, из многих городов в Москву прибыло до 10 тыс. рабочих и солдат. При необходимости эта помощь могла быть умножена: наготове были войска в Ярославле, Костроме, Кинешме, Мценске и других местах.

27 октября Рябцев приказал в каждом гарнизоне округа приготовить верные Временному правительству войска⁴⁹. Но попытки командования в Орле, Тамбове, Твери, Костроме, Егорьевске и других гарнизонах организовать помощь московской контрреволюции терпели неудачу. Так, в Липецке солдаты 191-го полка 28 октября заявили, что они поддерживают революцию, и отказались выслать роту в распоряжение Рябцева⁵⁰. Посланные Ставкой с фронта кавалерийские и казачьи части были перехвачены революционными гарнизонами Смоленска, Вязьмы, Гжатска, Рославля, образовавшими двойной-тройной заслон на самых опасных — западном и юго-западном направлениях. На северо-западе от Москвы на защите революции стояли гарнизоны Твери, Торжка, Осташкова, Вышнего Волочка. От намечавшегося по сговору Ставки с Калединым похода казачьей дивизии с Дона Москву прикрывали гарнизоны Воронежа, Белгорода, Острогожска, Рязани и других городов.

Таким образом, Москва была окружена плотным революционным кольцом, что позволило изолировать находившиеся в ней контрреволюционные силы и облегчило их разгром.

С победой Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде Центральная Россия стала основной базой пролетар-

⁴⁹ См. Очерки по истории Октябрьской революции в Москве, с. 238.

⁵⁰ ЦГАОР, ф. 1236, оп. 1, д. 12, л. 110.

ской революции в стране. 70 тыс. большевиков Московской области вели за собой самый крупный отряд пролетариата, большинство Советов. На их стороне был решающий военный перевес, обусловленный поддержкой сотен тысяч солдат местных гарнизонов. В то же время гарнизонные верхи были дезорганизованы и разобщены бурным натиском революции, хотя и оказывали местами ожесточенное сопротивление. Все это способствовало быстрому и успешному переходу власти к Советам в районе.

Исходя из особенностей борьбы за установление Советской власти в центре страны, в рамках этого процесса можно выделить три основных этапа: 1) 25 октября — 10 ноября; 2) 11 ноября — 16 декабря; 3) 17 декабря — март 1918 г.⁵¹.

Первый этап был кратковременным, но по своему значению — решающим. В ходе его революция победила в Москве и большинстве городов с крупными гарнизонами. Итоги этого периода были подведены 9—10 ноября пленумом МОБ РСДРП(б), который поставил задачей «полное проведение на местах перехода всей власти в руки Советов»⁵².

В ходе второго этапа революция победила в Орле, Курске, Калуге, Туле, но в основном захватила уездные центры с небольшими гарнизонами. Завершение этапа связано с 3-й областной конференцией РСДРП(б) 7—10 декабря и 2-м областным съездом Советов 10—16 декабря. К этому времени относится проведение революционных преобразований в гарнизонах и полный переход военной власти к Советам.

Во время третьего этапа закончилось установление Советской власти в остальных городах Центра. Этому этапу соответствует демобилизация основного контингента войск в гарнизонах и резкое усиление советизации деревни в связи с прибытием массы солдат.

Динамика процесса свидетельствует, что Советская власть побеждала быстрее в тех городах, где имелись большие гарнизоны, обладавшие высоким революционным потенциалом. Сопоставим эти данные отдельно по городам с крупными и мелкими гарнизонами: с 25 октября по 10 ноября — в 44 городах с крупными гарнизонами и в 15 прочих, с 11 ноября по 16 декабря — в 11 и 35, с 17 декабря по март 1918 г. — в 7 и 59. Таким образом, в течение первых двух не-

⁵¹ Схожую периодизацию дает Е. Я. Андреевко в статье «Из истории борьбы большевиков за переход власти к Советам в Промышленном центре». — В кн.: Творчество, практика, опыт. Ростов-на-Дону, 1967, с. 34.

⁵² Подготовка и победа Октябрьской революции в Москве, с. 470.

дель революция победила в большинстве городов со значительными гарнизонами (в 44 из 62) и захватила основную массу войск в Центральной России.

Особенно быстро и легко революция побеждала в промышленных городах Подмосковья, Владимирской, Тверской губерний, в Ярославле, Брянске и других городах, где Советы к Октябрю были фактическими хозяевами положения, при опоре на поддержку широких рабочих и солдатских масс.

Располагая подавляющим перевесом сил, Советы в этих городах брали власть мирно, не встречая вооруженного сопротивления со стороны буржуазии. Однако даже за формальным во многих случаях провозглашением власти Советов нельзя не видеть таких обязательных военно-революционных мер, как вооружение рабочих и солдат, занятие опорных пунктов и средств связи, введение контроля над командованием. Эти меры вытекали из тактики восстания, их решительное и последовательное проведение в конечном счете и обеспечивало бескровную победу Советской власти.

Характерно и то, что власть Советов на местах в это время носила военно-революционный характер и зачастую осуществлялась чрезвычайными органами. В период триумфального шествия Советской власти в центральных губерниях действовало свыше 150 военно-революционных комитетов⁵³.

В Александрове Совет 25 октября привел 197-й полк в боевую готовность. Солдаты разоружили офицеров, буржуазную милицию, заняли вместе с красногвардейцами почту и телеграф, выезжали в Сергиев Посад для содействия в установлении власти Совета. Прежний уездный комиссар был смещен, на его место Совет назначил прапорщика Лаврова⁵⁴.

В Ярославле городская конференция большевиков 26 октября обсудила вопрос о готовности рабочих и солдат поддержать вооруженное выступление. 27 октября Совет объявил о взятии власти. На следующий день был создан ВРК во главе с солдатом-большевиком Д. Закгеймом, подчинивший себе военный аппарат гарнизона. Реакционное командование было смещено, в полках возникли ревкомы⁵⁵.

⁵³ Цыпкина Р. Г. Сеть военно-революционных комитетов в Европейской части России. — «Вопросы истории», 1975, № 10, с. 21.

⁵⁴ См. Шаханов Н. 1917-й год во Владимирской губернии. Хроника событий. Владимир, 1927, с. 112—113.

⁵⁵ См. Установление Советской власти в Ярославской губернии. Сб. документов и материалов. Ярославль, 1957, с. 260—261, 275, 276; ЦГВИА, ф. 7924, оп. 2, д. 58, л. 15.

В Иваново-Вознесенске в ночь на 26 октября Революционный штаб во главе с Д. А. Фурмановым послал солдат на телеграф и телефон. Солдаты 199-го полка сами избрали «пятерку» для руководства частью, арестовали полкового командира⁵⁶.

Аналогичные меры сопровождали переход власти к Советам и в других городах этого типа. Вооруженная поддержка солдат позволила пресечь отдельные попытки контрреволюционных выступлений. Так, в Рязани ВРК занял отрядами солдат почту, телеграф, арестовал ряд контрреволюционеров, предотвратил антисоветский мятеж учащих, подготавливавшийся комитетом безопасности⁵⁷.

Особое значение военно-революционные меры имели в городах прифронтной полосы. Стратегическое положение этих пунктов, связь местного командования с фронтовыми штабами и Ставкой — все это диктовало необходимость самой решительной борьбы за власть с акцентом на вооруженные действия. При малочисленности рабочих кадров солдаты были здесь главной опорой и ударной силой большевиков. Как правило, во главе местных ВРК стояли военные большевики: А. Г. Алексеев — в Ржеве, Н. Н. Конопацкий — в Рославле, Г. А. Овсянник — в Вязьме, Ф. Панфилов — в Торжке.

В Вязьме по получении условной телеграммы от МОБ РСДРП(б) всю гражданскую и военную власть взял Боевой комитет. 29 октября начальник 20-й бригады доносил из Вязьмы: «Весь гарнизон в руках Совдепа. Захвачены телеграф, почта, все учреждения. Канцелярия под контролем солдат. Приказы не выполняются»⁵⁸. В Ржеве 27 октября был создан ВРК из представителей солдатской и крестьянской секций Совета (рабочая секция была под влиянием меньшевиков и участвовать в ВРК отказалась), после чего была арестована гарнизонная верхушка, обезоружены офицеры и буржуаз-

⁵⁶ См. Дзюанова М. К., Экземплярский П. М. 1917-й год в Иваново-Вознесенском районе. (Хроника). Иваново-Вознесенск, 1927, с. 255, 261—262.

⁵⁷ См. Борьба за установление и укрепление Советской власти в Рязанской губернии (1917—1920 гг.). Сб. документов. Рязань, 1957, с. 148—149.

⁵⁸ Салтин Л. А. Рождение Советской власти в Вязьме и Вяземском уезде. — В кн.: Материалы по изучению Смоленской области, вып. 6. Смоленск, 1967, с. 114—115.

ная милиция, разогнан комитет спасения⁵⁹. В Гжатске первыми выступили солдаты 11-го полка, избравшие 1 ноября Боевой революционный комитет. Комитет вооружил полк, арестовал командира, взял под охрану вокзал и другие объекты⁶⁰. 3 ноября собрание комитетов полка поручило «Боевому революционному комитету не допускать в Гжатске и уезде двоевластия и продолжать и впредь по своему плану охрану порядка и безопасности»⁶¹.

Быстрый переход всей военной власти в прифронтовых городах в руки Советов и ВРК парализовал действия гарнизонной верхушки и реакционного офицерства, способствовал изоляции контрреволюционной Ставки.

Хотя в начале своего триумфального марша революция добилась наибольших успехов, буржуазия в этот период сопротивлялась особенно упорно и местами переходила в контрнаступление. После вооруженной борьбы установилась Советская власть в Нижнем Новгороде, Смоленске и Воронеже. Общим для этих городов было преобладание правых эсеров и меньшевиков в Советах, наличие крупного военного аппарата и значительной офицерско-чиновничьей прослойки в гарнизонах, сила и активность буржуазных элементов.

В Нижнем Новгороде эсеро-меньшевистское большинство Совета 26 октября осудило восстание в Петрограде и отклонило предложение большевиков создать ВРК. Тогда в ночь на 27 октября большевики создали ВРК во главе с И. Р. Романовым, в состав которого вошли представители всех трех полков гарнизона. Отряды красногвардейцев и солдат заняли телеграф, почту, арсенал, вокзалы. Был арестован начальник гарнизона. Революционными войсками был обезоружен учебный батальон юнкеров, на который опиралась выступившая против революции городская дума. 2 ноября переизбранный в эти дни Нижегородский Совет рабочих и солдатских депутатов объявил о переходе власти в городе и губернии к Советам⁶².

⁵⁹ ЦГВИА, ф. 2003, оп. 4, д. 13, л. 250; ф. 7788, оп. 2, д. 77, л. 1, 5; Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Тверской губернии. Сб. документов и материалов. Калинин, 1960, с. 402—403; «Тверская мысль», 1917, 12 ноября.

⁶⁰ См. Установление и упрочение Советской власти в Смоленской губернии в 1917—1918 гг. Сб. документов. Смоленск, 1957, с. 160—161, 163.

⁶¹ ЦГВИА, ф. 7700, оп. 1, д. 6, л. 211.

⁶² См. Победа Октябрьской социалистической революции в Нижегородской губернии. Сб. документов. Горький, 1957, с. 34, с. 329—330.

В Смоленске соглашатели и буржуазия объединились вокруг комитета спасения революции. Они опирались на штаб Минского военного округа и казачьи части и стали готовиться к разгону Совета.

26 октября Смоленский Совет создал ВРК с участием большевиков и левых эсеров. На стороне ВРК был почти весь 25-тысячный гарнизон Смоленска, кроме того, большевики запросили помощь из Рославля, была установлена связь с ВРК Западного фронта. Вместе с тем ревком не спешил с захватом власти в городе, опасаясь привлечь этим внимание Ставки к Смоленску, и пытался вести переговоры с комитетом спасения.

Вечером 30 октября контрреволюция открыла военные действия. Казаки осадили и пытались штурмом взять здание Совета. Члены Совета приняли бой. Решающее значение для его исхода имела поддержка гарнизона, особенно артиллерии. Казаки были разогнаны, разоружены, выведены из города. Совет стал полновластным хозяином в городе⁶³.

Острота борьбы за власть в Воронеже обуславливалась близостью к казачьему Дону и угрозой наступления калединских войск на Москву. Против созданного большевиками совместно с левыми эсерами ВРК здесь выступил Комитет общественной безопасности, образованный соглашательским большинством Совета. Правые эсеры и меньшевики вступили в сговор со штабом 8-й бригады, вызвали в Воронеж кавалерийские части из Лисок и Давыдовки. За спиной ВРК стояли рабочие и солдатские массы города, требовавшие решительных действий. Особенно выделялся 5-й пулеметный полк, в котором был создан ревком во главе с Н. Шалаевым.

В ночь на 30 октября офицеры пытались разоружить часть гарнизона. Медлить было нельзя. В расположении 5-го пулеметного полка спешно собрались члены Воронежского ВРК, губкома РСДРП(б), полкового ревкома. По настоянию солдат решено было выступить. Полк был приведен в боевую готовность. Наутро пулеметчики двинулись к штабу 8-й бригады, где засели офицеры и драгуны, и после перестрелки захватили его. Красногвардейцы заняли опорные пункты города. Вся власть в Воронеже перешла в руки ВРК⁶⁴.

⁶³ См. Установление и упрочение Советской власти в Смоленской губернии в 1917—1918 гг., с. 151, 153, 155.

⁶⁴ См. нашу статью: Протасов Л. Г. «Революционное движение в гарнизонах Воронежской губернии в 1917 г.».— «Учен. зап. МГПИ им. В. И. Ленина», 1967, № 250.

События в Нижнем Новгороде, Смоленске, Воронеже ярко показали, что вооруженная сила контрреволюции была ничтожно мала по сравнению с мощью революционных войск, подчеркнули безнадежность попыток буржуазии одолеть революцию в открытом бою.

Если в первые дни революции борьба за власть Советов велась почти целиком местными большевистскими силами, то в дальнейшем все более возрастало влияние революционных центров на ход событий на местах. В октябре—ноябре Петроградский ВРК обсуждал положение дел в Курске, Владимире, Нижнем Новгороде, Ярославле, Твери, Калуге, Белгороде, Ржеве, Буге⁶⁵, направил за это время в центральные губернии 243 агитатора⁶⁶. 5 ноября МОБ РСДРП(б) рассмотрело вопрос о ходе борьбы за власть Советов в области и направило своих эмиссаров в Тулу, Калугу, Тамбов, где победа революции затягивалась⁶⁷.

9—10 ноября расширенный пленум МОБ РСДРП(б) подвел итоги первых двух недель революции, заслушал доклады с мест. На их основе облбюро разработало подробную инструкцию об организации Советской власти, которую высоко оценил ЦК. Инструкция ставила на первое место военно-революционные меры: взятие под охрану Советов arsenалов, складов оружия, военных заводов, учет воинской силы, оружия, вооружение революционных войск и Красной гвардии, разоружение любой ценой ненадежных частей, немедленные выборы комсостава и др.⁶⁸ ЦК рекомендовал ее местным партийным организациям.

Тревогу вызывало положение в Калуге. Сюда стекались разбитые в других городах офицеры и юнкера. Большинство революционных солдат было выслано на фронт⁶⁹, остальные обезоружены. Город был наводнен карательными частями. Местные большевики были частью арестованы, частью загнаны в подполье и не могли своими силами справиться с задачей установления Советской власти. Поэтому в Калугу были

⁶⁵ См. Рейхберг Г. Е. Протоколы Петроградского Военно-революционного комитета как исторический источник.— В кн.: Источниковедение истории советского общества. М., 1964, с. 56.

⁶⁶ Документы Великой пролетарской революции, т. 1. М., 1938, с. 331.

⁶⁷ См. Триумфальное шествие Советской власти, ч. 1, с. 304—305.

⁶⁸ Там же, с. 33—35.

⁶⁹ С 1 октября по 1 ноября численность полков в Калуге упала с 16 до 5 тыс. солдат (ЦГВИА, ф. 2003, оп. 2, д. 417, л. 307; д. 419, л. 9).

направлены красногвардейцы и солдаты из Москвы, Тулы и Минска. 28 ноября сводный революционный отряд вошел в город. Белогвардейцы разбежались, не приняв боя. В Калуге победила революция.

Характерно, что и в других городах Центра контрреволюция не оказала вооруженного сопротивления. Полная демократизация войск, энергично проведенная советскими военными учреждениями в ноябре—декабре 1917 г., окончательно лишила ее военной силы. Командный аппарат в гарнизонах перешел в руки большевиков, и это существенно облегчало установление Советской власти.

Однако буржуазно-соглашательскому блоку удалось отсрочить переход власти к Советам во многих городах преимущественно непромышленного типа, отличавшихся замедленным революционным развитием. Так, к 11 ноября Советская власть победила лишь в 10 из 74 уездов Тульской, Калужской, Орловской, Курской, Воронежской и Тамбовской губерний. Используя свое большинство в местных Советах, правые эсеры и меньшевики противились признанию центральной Советской власти. Основная масса рабочих была пассивна, и требовалось время, чтобы она разобралась в великом смысле событий.

Во второй половине ноября — первой половине декабря власть Советов пришла в Орел, Курск, Тулу, Козлов, Карачев и другие города с крупными революционными гарнизонами. Солдаты решительно побуждали местные Советы взять власть. В Курске гарнизонное собрание 29 октября приветствовало Советское правительство. Солдаты mortarной батареи готовились к вооруженному выступлению⁷⁰. В Карачеве солдаты 704-го госпиталя 1 ноября потребовали отмены Советом резолюции, осуждавшей Октябрьскую революцию⁷¹.

В этих городах большевики держали курс на постепенное завоевание на сторону революции Советов и рабочих масс. Однако осуществление этого курса нередко осложнялось колебаниями и примиренчеством части связанных через советскую деятельность с эсерами и меньшевиками большевистских руководителей, склонных к созданию «однородной социалистической власти». В Тамбове и Курске большевики не-

⁷⁰ «Курская жизнь», 1917, 3 ноября.

⁷¹ См. Борьба трудящихся Орловской губернии за установление Советской власти в 1917—1918 гг. Сб. документов. Орел, 1957, с. 105.

которое время входили в состав комитетов спасения⁷², в Орле большевики потребовали от эсеров и меньшевиков вернуться в состав исполкома Совета, который те покинули 1 ноября в связи с принятием Советом большевистской резолюции о власти. В Козлове большевики распустили 29 октября под давлением соглашателей созданный ими двумя днями раньше ревком⁷³. Бесспорно, тактика мирного завоевания власти означала лишь частичное использование революционных возможностей местных гарнизонов, готовых поддержать большевиков силой оружия.

Упорной и продолжительной была борьба за власть в Туле. 27 октября большевики создали ВРК во главе с Г. И. Каминским, который с помощью солдат и Красной гвардии занял арсенал. Для руководства гарнизоном была избрана солдатская «пятерка». Но большевики не пошли на прямой захват власти, так как не были полностью уверены в успехе из-за малочисленности гарнизона и его слабости⁷⁴. В этой сложной обстановке ВРК вступил в тактических целях в контакты с соглашательским Комитетом народной борьбы с контрреволюцией и добился сохранения своего контроля над арсеналом, снабжая оружием силы революции в других городах. 7 декабря пленум Тульского Совета объявил о взятии им власти в городе и губернии.

Однако и в этих условиях революционная роль солдат проявлялась вполне рельефно. Под их напором Советы большевизировались и брали власть в свои руки. Характерны перевыборы Совета в Орле: 25 ноября при выборах нового состава исполкома Совета от солдатской секции было избрано 11 большевиков, от рабочей — 5. «Новый комитет,— писала местная газета,— избран при большом уклоне солдатских масс к большевизму, и этим объясняется то обстоятельство, что комитет оказался наполовину большевистским»⁷⁵. Избранный Советом ВРК возглавил солдат М. Н. Буров.

В конце декабря—январе Советская власть победила в последней группе городов с крупными гарнизонами: Тамбове,

⁷² Нельзя согласиться с мнением В. Ф. Морозова, будто вхождение большевиков в комитеты спасения было целесообразным, поскольку позволяло быть в курсе контрреволюционных планов и срывать их (см. Морозов В. Ф. Борьба большевистской партии за установление Советской власти в губерниях Центральной России. Саратов — Пенза, 1967, с. 249, 252).

⁷³ «Солдат и рабочий» (Козлов), 1917, 1 ноября.

⁷⁴ «Советские архивы», 1966, № 4, с. 39.

⁷⁵ «Голос народа» (Орел), 1917, 28 ноября.

Моршанске, Борисоглебске, Липецке и др. Затяжка борьбы здесь объяснялась эсеровским засильем, слабостью большевистских организаций. В то же время в этих городах солдаты шли за большевиками, а в гарнизонах складывалась революционная власть, противостоявшая власти контрреволюционных органов в самих городах. Это наглядно подтверждается ходом событий в Моршанске и Тамбове.

В Моршанске солдаты в октябрьские дни арестовали около 30 офицеров, направили в Петроград делегацию «с заявлением постоять до последней капли крови за... народных комиссаров»⁷⁶. 8 ноября собрание полковых комитетов гарнизона потребовало, чтобы созданный Советом и городской думой коалиционный комитет спасения был реорганизован в ВРК. Избранный солдатами военным комиссаром Моршанска большевик Н. И. Чумичкин был делегирован в состав этого комитета «с условием не стоять на стороне бывшего Временного правительства»⁷⁷. Поддержка гарнизона позволяла Чумичкину широко трактовать свои полномочия, вплоть до решения продовольственного вопроса и передачи помещичьих имений государству. Эсеровская продуправа отказалась участвовать в работе коалиционного органа на том основании, что не были ограничены функции военного комиссара. 19 декабря ВРК был распущен, и через несколько дней власть перешла к Совету.

Иным был путь к Советской власти Тамбова — последнего из губернских городов области. В конце ноября сюда прибыл комиссар штаба МВО И. Н. Чиненов с заданием помочь установлению революционной власти в городе⁷⁸. Чиненов возглавил демократизацию гарнизона, в ходе которой были избраны сочувствующие революции командиры и комиссары частей. Начальником 28-й бригады стал большевик штабс-капитан Зерендорф. Взяв в свои руки военный аппарат, большевики приобрели мощный рычаг в борьбе за власть в Тамбове. По словам Чиненова, на совещании большевистской фракции Совета с делегатами от солдат было решено организовать военно-революционный штаб, передав ему всю военную власть⁷⁹.

9 декабря состоялось собрание Тамбовского гарнизона, на которое прибыли представители из Петрограда, Москвы,

⁷⁶ «Моршанский телеграф», 1917, 16 ноября.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 6, д. 58, л. 27.

⁷⁹ См. Триумфальное шествие Советской власти, ч. 1, с. 352—353.

Козлова (в Козлове находилось губернское бюро большевиков). Собрание постановило: 1) избрать военно-революционный губернский штаб как единственную военную власть в губернии; 2) переизбрать Совет, как «не отвечающий настроению гарнизона»; 3) не исполнять приказов, исходящих помимо власти народных комиссаров и военно-революционного штаба; 4) упразднить контрреволюционный комитет спасения⁸⁰. Здесь же был избран штаб, в состав которого вошли представители Москвы. Уверенный в скорой победе Советской власти, И. Н. Чиненов 12 декабря доложил президиуму Московского Совета: «В Тамбове вся полнота военной власти находится в наших руках, что касается гражданской, то она также постепенно переходит к нам с момента переизбрания Совета, который переизбирается в ближайшие дни»⁸¹.

Но события приняли неожиданный поворот. Тамбовский Совет опротестовал решение гарнизонного собрания, направив протест в Московский Совет, МОБЮС, штаб МВО. Под протестом стояла подпись товарища председателя Совета большевика М. Д. Чичканова. Ясно, что эсеровское большинство Совета заручилось его подписью, чтобы усилить впечатление на центральные органы. Решение о перевыборах выполнено не было, и Тамбовский Совет еще долго противился признанию власти Совнаркома.

Почему же не были реализованы возможности для взятия большевиками власти в Тамбове? Среди местных большевиков не было единства в вопросе о путях борьбы. По словам лидера тамбовских большевиков Б. А. Васильева, приходилось сдерживать нетерпеливых товарищей, рвавшихся в бой. О гарнизоне Б. А. Васильев писал, что «на гарнизон можно было опереться для того, чтобы совершить переворот, но он не давал работников»⁸². Руководители организации РСДРП(б) считали, что только опора на рабочих могла быть прочной и постоянной, и потому связывали переход власти к Совету с большевизацией рабочих масс.

Нерешительность большевиков ободрила врагов революции. Видя главную угрозу своему господству со стороны солдат, комитет спасения усиленно распускал гарнизон⁸³. В го-

⁸⁰ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 2, д. 1053, л. 21.

⁸¹ Триумфальное шествие Советской власти, ч. 1, с. 352.

⁸² Красный Октябрь. Тамбов, 1921, с. 9.

⁸³ «Пролетарская революция», 1930, № 10, с. 110. В ответ на жалобу большевиков Тамбова штаб МВО запретил увольнять солдат вне установленного декретами Совнаркома порядка.

роде сколачивался ударный батальон из беглых офицеров и юнкеров.

Решающие события в Тамбове развернулись при участии солдат. 18 января 1918 г. Совет обсуждал вопрос о власти. От имени солдат-большевиков Зерендорф заявил, что без власти они не уйдут, даже если Совет выскажется против. Решение взять власть было принято Советом большинством всего в один голос, причем резолюция прошла голосами солдатской секции Совета плюс два голоса рабочих депутатов⁸⁴.

Финалом борьбы за власть в Тамбове было разоружение ударников силами красногвардейцев пригородного поселка и солдат.

Таким образом, уже в январе 1918 г. полностью завершился процесс установления власти Советов в городах с крупными гарнизонами в центре страны. Несколько дольше длился он в городах с мелкими гарнизонами, во многих из них революция победила под напором деревни, куда возвращались демобилизованные солдаты.

Так, солдаты Рыльского уезда Курской губернии, собравшись 18 ноября в уездном центре, решили организовать солдатский ревком, «какой явится блюстителем порядка и защитником пролетарского класса в борьбе с черной сотней и капиталом»⁸⁵. Созданный 26 ноября ВРК взял всю власть в уезде. При прямом участии солдат устанавливалась власть Советов в Елатье и Спаске Тамбовской губернии, Данкове и Сапожке — Рязанской, Порече — Смоленской и других городах купеческо-мещанского типа.

Центральный район выделялся более высокими, по сравнению с общероссийскими, темпами установления Советской власти. Из 17 губернских городов страны, в которых она победила к началу ноября, 8 находились здесь. Знаменательно, что и гарнизоны района занимали передовые позиции в армии. Об этом ярко говорят итоги прошедших в ноябре выборов в Учредительное собрание (см. табл. 1).

Результаты голосования по гарнизонам Центра, которыми мы располагаем, подтверждают, что большевики имели здесь мощный ударный кулак. Это открывало возможность выбора мирных и немирных путей борьбы за власть и обеспечило почти всюду, за исключением Москвы, бескровную победу революции.

⁸⁴ См. Морозов В. Ф. Указ. соч., с. 319.

⁸⁵ Борьба за установление и упрочение Советской власти в Курской губернии. Сб. документов и материалов. Курск, 1957, с. 122.

Таблица 1

	Подано голосов	В том числе, %			
		больше- вики	эсеры	мень- шеви- ки	каде- ты
Центральный район *	216 646	73,8	15,1	2,2	6,5
Петроградский район **	227 542	71,3	13,6	1,0	6,7
Дон и Кавказ	97 102	60,4	19,0	8,4	3,6
Украина и Крым	141 009	39,5	13,2	2,6	5,9
Поволжье и Урал	120 238	45,5	28,3	1,2	4,7
Сибирь и Дальний Восток	44 454	59,1	28,5	4,2	3,5
Северный и Западный фронты, Балтийский флот	1 919 082	61,8	24,7	1,1	1,6
Вся армия ***	5 112 157	40,9	40,8	0,4	1,9

* Сведения по 47 гарнизонам суммированы нами на основе архивных источников, газет, опубликованных в литературе данных.

** Данные по Петроградскому и другим районам взяты у П. А. Голуба (см. Голуб П. Партия, армия и революция. М., 1958, с. 201, 203, 206, 239, 241, 243, 245).

*** См. Спирин Л. М. Указ. соч., с. 425.

Социальная база контрреволюции в гарнизонах Центра была узка. Кадеты получили всего около 14 тыс. голосов, что довольно близко к численности местного офицерства, но почти половина этого количества приходилась на Москву. За эсеров и меньшевиков голосовали в основном, конечно, солдаты, но среди них преобладали не убежденные противники большевизма, а те, кто не успел разобраться в событиях. К тому же значительная доля голосов, поданных за общий список партии эсеров, принадлежала левым эсерам, которые стояли за переход власти к Совстам.

Каково было место революционных войск в той расстановке борющихся сил в городах области, которая вырисовывается по материалам раздельного голосования солдат и горожан? Для наглядности прибегнем к ленинской группировке партий, боровшихся на выборах в Учредительное собрание, в «три основные группы партий»⁸⁶. Эти данные по 34 городам сведены в таблицу (см. табл. 2)⁸⁷.

⁸⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 2.

⁸⁷ В таблицу не вошли те из 47 городов, где были очень небольшие гарнизоны (Меленки, Шацк, Елатьма) и где нет сопоставимых данных по городским участкам (Рыбинск, Шуя, Гжатск, Белый, Савелово, Красный Холм, Лихославль, Ржев, Белев, Сасово). Наличие процентного «остатка» по каждому городу объясняется тем, что не все местные списки поддаются политической классификации. К тому же не по всем городам есть полные сведения.

Таблица 2

	Город				Гарнизон			
	Партия				Партия			
	большевики,		мелко- бурж.,	бурж.- по- мещ.,	большевики,		мелко- бурж.,	бурж.- по- мещ.,
	кол-во	%			кол-во	%		
Москва	319 270	47,3	11,7	37,5	50 996	70,5	7,1	9,9
Иваново-Возн.	15 814	63,6	16,8	19,6	1352	74,7	19,0	6,3
Кинешма	2478	46,9	21,8	33,9	1285	73,4	21,2	5,4
Тверь	15 773	44,5	29,8	21,4	2819	68,4	24,4	6,0
Брянск	2918	35,8	46,1	18,1	8744	80,6	15,7	3,7
Кострома	8092	35,5	22,9	26,6	4098	79,6	15,8	3,9
Александров	1234	32,2	33,3	34,5	1912	91,5	5,5	3,0
Тула	9925	30,5	36,4	24,8	2136	71,7	19,2	8,2
Ярославль	6009	29,7	24,4	34,5	7965	82,4	12,9	3,1
Елец	2442	24,8	19,0	24,3	1756	74,4	19,0	4,7
Ростов	883	24,7	35,3	40,0	2623	88,3	9,6	2,1
Смоленск	4447	24,6	26,2	39,7	7098	67,7	20,6	10,7
Осташков	862	22,0	32,9	45,1	6477	78,0	19,8	2,2
Усмань	443	20,9	22,5	56,6	2033	92,7	5,2	2,1
Карачев	438	19,4	29,0	42,3	2005	76,2	20,1	3,7
Мценск	297	17,2	28,7	54,1	4891	70,0	25,6	2,8
Калуга	1835	15,7	26,5	56,0	1619	72,5	13,3	13,4
Владимир	1241	13,0	34,7	44,7	2801	79,1	14,6	4,9
Кирсанов	290	12,7	33,7	53,6	1815	73,2	24,6	3,2
Воронеж	2536	11,9	27,2	58,1	1991	56,3	30,9	11,1
Можайск	125	11,5	35,5	62,9	657	90,2	7,7	2,1
Ниж. Новгород	3177	11,2	22,7	66,1	4977	66,9	23,3	9,8
Борисоглебск	890	11,2	39,8	49,0	1403	36,9	58,2	4,9
Торжок	519	11,1	29,5	59,4	1481	68,9	26,9	4,2
Тамбов	1973	10,5	41,1	48,4	5676	68,2	25,0	6,8
Орел	1679	10,4	33,0	56,6	5085	61,0	21,0	8,0
Козлов	908	9,6	34,0	56,4	3003	74,4	19,4	6,2
Рязань	922	8,4	24,4	56,8	2919	73,5	20,2	5,4
Курск	1150	7,8	26,4	65,8	4202	58,5	33,5	8,0
Старица	60	5,7	24,5	69,8	1119	80,5	16,0	3,5
Ельня	63	5,1	24,0	70,9	526	74,1	20,4	5,5
Липецк	174	4,1	35,5	60,4	509	53,7	42,4	3,9
Моршанск	107	3,8	31,0	65,2	2038	48,6	47,2	4,2
Лебедянь	19	1,3	34,3	64,4	771	43,1	55,1	1,8
Всего	408 993	39,4	17,9	39,7	150 785	73,6	17,9	7,0

Процент голосовавших за большевиков среди солдат всюду был заметно выше, чем среди горожан, почти нигде не опускаясь ниже 50. Это различие особенно ощутимо в нижней части таблицы, где преобладают непромышленные города.

Если в пролетарских центрах (Москва, Иваново-Вознесенск, Кинешма, Тверь, Брянск и др.) большевики были сильны поддержкой и рабочих масс, и солдат, то во многих отсталых городах они опирались главным образом на солдат.

Высокий процент голосов, полученных правыми партиями в гарнизонах Москвы, Смоленска, Калуги, Воронежа, Нижнего Новгорода, Орла, Курска, Тулы, во многом объясняет ожесточенность сопротивления контрреволюционных сил в этих городах. В большинстве их революция победила после вооруженной борьбы.

Сопоставим итоги выборов с темпами распространения Советской власти по территории Центра. В городах, в которых она установилась на первом этапе своего триумфального марша, за большевиков голосовало (без Москвы) 29,8% горожан и 75,4% военнослужащих, на втором этапе — 19,3% и 68,3%, на третьем — 10,4% и 59,1%. Таким образом, большевики во всех случаях имели обеспеченное большинство в гарнизонах. Затяжка с победой революции объяснялась прежде всего слабостью большевистских позиций в городах, среди рабочих. Но и в этих условиях, как показывает пример Рязани, Старицы, Усмани и других городов, большевики могли добиться быстрого перехода власти к Советам, максимально используя революционную энергию солдатских масс.

При неравномерности социально-экономического и политического развития отдельных районов Центральной России революционные солдаты были той силой, которая позволила большевикам повсеместно быстро решить вопрос о власти в пользу Советов. Если в промышленных губерниях солдаты выступили активным помощником революционного пролетариата, то в обширных аграрных массивах региона солдаты явились решающей революционной силой, выступив вместе с немногочисленными отрядами передовых рабочих. Вместе с тем эта роль солдат проявлялась благодаря общей гегемонии рабочего класса в революции, благодаря руководству большевистской партии.

Гарнизоны Центра были мощным ударным кулаком пролетариата, вооруженным оплотом Октября.

3. Революционные преобразования в гарнизонах Центра

Овладев властью, пролетариат стал перед необходимостью сломать старую армию, которая по сути своей была не-

пригодна к ведению революционной войны, не могла обеспечить защиты Советской республики. Сохранение армии с враждебным революции командным аппаратом, офицерским корпусом, отборными частями угрожало самому существованию советского строя.

Большевистская партия и Советское правительство, отказавшись от немедленного роспуска старой армии, избрало единственно верный в той обстановке путь ее слома — полную демократизацию при постепенной демобилизации личного состава. Это позволило до конца использовать революционные ресурсы войска для победы власти Советов на местах, разгрома мятежей, для удержания фронта и создания новой, социалистической армии.

Революционные преобразования в гарнизонах Центра разворачивались в тесной связи с решением вопроса о власти. ~~Переход~~ власти к Советам всюду опирался на систему военных революционных мер, закреплявших войска за Советами. Это достигалось созданием ревкомов, контролем над штабами, сменой командного состава. Чем решительнее Советы брали власть, тем радикальнее шла реорганизация войск. Так, в Ржеве ВРК 27 октября взял всю военную власть, назначил комиссаров в полки, обезоружил офицеров. Ввиду отказа командования работать под контролем комиссаров в гарнизоне 8 ноября было введено выборное начало, избран революционный штаб 27-й бригады⁸⁸. В Ярославле, Владимире, Коломне, Вязьме, Острогжске большевики сразу брали в свои руки военный аппарат, вводили выборность командного состава.

Революционная перестройка войск сопровождалась новой, и последней, волной большевизации солдатских Советов и комитетов. «Происходили перевыборы полкового комитета 195 полка после переворота, — сообщали из Павловской слободы, — причем прошли большевики. Старый был разогнан, как не выражающий воли солдат»⁸⁹. В Костроме полковой комитет 88-го полка был смещен за отказ признать революцию, новый состав комитета возглавили большевики⁹⁰.

...Переизбраны были Советы солдатских депутатов, их исполкомы и президиумы в Тамбове, Орле, Нижнем Новгороде и других городах. 5 ноября собрание комитетов Московского

⁸⁸ ЦГВИА, ф. 7788, оп. 2, д. 74, л. 30; д. 77, л. 1, 5, 12, 41; д. 93, л. 1025, 1035.

⁸⁹ «Исторический архив», 1960, № 5, с. 66.

⁹⁰ См. Шепелев С. П. Костромской гарнизон в дни Октября. Кострома, 1957, с. 51.

гарнизона постановило произвести перевыборы Совета солдатских депутатов. В воззвании Военной организации большевиков к солдатам говорилось: «Вам нет надобности теперь выслушивать длинные речи ораторов: в эти дни борьбы вы ясно увидели, кто был с вами»⁹¹. В переизбранном Совете осталось лишь около ста старых членов и решительно преобладали большевики⁹². 14 ноября Московские Советы рабочих и солдатских депутатов объединились в единый Совет. Состав и деятельность представительных солдатских организаций были приведены в соответствие с волей масс.

Стержневой для всей демократизации вопрос об офицерах решался вначале по-разному. Там, где офицерство не выступило открыто против революции, против него не применялись репрессии, ограничивались лишь офицерские привилегии: отбиралось оружие, стеснялась свобода передвижения, офицеры переводились на солдатский котел. В Ярославле, Александрове, Серпухове, Шуе от офицеров требовалось только заявление о лояльности советской власти. В тех городах, где революция побеждала в боях, логика борьбы требовала полной смены командного состава, энергичной чистки офицерства.

В Воронеже 2 ноября был избран новый командный состав гарнизона и гарнизонный Совет в числе 6 большевиков и 2 левых эсеров. В воинских частях также прошли выборы командиров, были назначены комиссары ВРК. Участвовавшие в вооруженной борьбе против революции офицеры и чиновники были разоружены, смещены, арестованы⁹³. 9 ноября съезд делегатов 8-й бригады в Воронеже предложил солдатам всех полков бригады ввести выборность командиров⁹⁴.

Нигде вопрос о революционных преобразованиях не стоял так остро, как в Московском гарнизоне. Еще в дни боев во многих частях были выбраны командиры, назначены комиссары ВРК, производились аресты и изоляция противников революции. После победы восстания прошли новые перевыборы комсостава. 6 ноября полковой комитет 56-го полка постановил, что командиром полка должен быть большевик, и

⁹¹ Подготовка и победа Октябрьской революции в Москве, с. 463.

⁹² По данным мандатного отдела Совета солдатских депутатов, к 16 декабря 1917 г. среди 450 членов Совета были 291 большевик, 10 меньшевиков, 23 эсера, 5 анархистов, 121 беспартийный (ГАМО, ф. 684, оп. 4, д. 3, л. 6).

⁹³ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 2, д. 1054, л. 5, 36; Лавыгин Б. М. 1917-й год в Воронежской губернии (Хроника). Воронеж, 1928, с. 135—138.

⁹⁴ ЦГВИА, ф. 7906, оп. 1, д. 206, л. 4.

избрал С. В. Шоричева⁹⁵. В тот же день собрание членов ВРК и ротных комиссаров 85-го полка избрало комиссаром полка подпоручика Ананьина, его помощником — С. Павлычева⁹⁶. В 55-м полку командиром был избран прапорщик Полуйчик, затем Д. Рачицкий, комиссаром — В. Сокол, в 193-м полку командиром стал А. А. Померанцев, в 1-й артиллерийской бригаде — М. И. Исаев⁹⁷.

Московский гарнизон остался почти без офицеров, в большинстве своем скрывавшихся, отсиживавшихся по квартирам, бывших под арестом. Солдаты требовали решительных мер против офицерства в целом. 5 ноября солдаты 85-го полка потребовали «полного уничтожения офицерства как касты и полного обезврежения юнкеров»⁹⁸. Их поддерживали другие части. Скрывшиеся офицеры были объявлены дезертирами, устранялось представительство офицеров в комитетах, изгонялись те из них, кто вел себя в дни восстания позорительно.

Первое время демократизация войск на местах шла в основном самостоятельно, на основе общих указаний II Всероссийского съезда Советов о создании революционной власти в армии, принимала различные организационные формы. В городах, где власть Советов еще не успела победить или окрепнуть, демократизация наталкивалась на упорное противодействие контрреволюции. Настоятельно ощущалась необходимость законодательного решения вопроса сверху, централизованного руководства развитием процесса на местах.

Поначалу роль областного военно-революционного центра играл Московский ВРК. Вместе с тем большевики приступили к организации военно-окружного аппарата. От этого зависело нормальное функционирование живого военного организма, так как старый штаб распался, его верхушка, запятнавшая себя народной кровью, бежала от возмездия. 3 ноября приказом Московского ВРК Н. И. Муралов был назначен комиссаром МВО с правами командования. Назначение солдата главой крупнейшего военного округа было глубоко символично.

Революционный штаб МВО открыл свою деятельность уже на следующий день. «Два-три сонных писаря и какой-то

⁹⁵ Там же, ф. 7792, оп. 1, д. 5, л. 607.

⁹⁶ Там же, ф. 7817, оп. 1, д. 44, л. 30, 32. В 85-м полку комиссар имел права командира полка.

⁹⁷ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 1, д. 55, л. 297; ф. 7791, оп. 1, д. 1, л. 2, 5; ГАМО, ф. 684, оп. 4, д. 23, л. 13.

⁹⁸ ЦГВИА, ф. 7817, оп. 1, д. 50, л. 4.

седоватый полковник. Вот все, что нам досталось от Рябцева», — вспоминал А. Я. Аросев⁹⁹. Комплектование штаба шло с большим трудом, поскольку военных специалистов среди большевиков было немного, к тому же часть сил была занята работой в войсках, в Совете. Начальником штаба стал беспартийный поручик Морозов, генерал-квартирмейстером — прапорщик Э. В. Андреев-Рожжен, начальником мобилизационного отдела — левый эсер прапорщик Г. И. Упоров и т. д. Важнейший отдел штаба — Военно-политический — был укомплектован активистами Военки (С. А. Лопашов, И. Н. Чиннов, В. Янушевский и др.), возглавил его прапорщик А. Я. Аросев¹⁰⁰.

При организации работы штаба МВО большевикам пришлось преодолевать сопротивление и саботаж части военспецов. Об этом говорил Аросев на заседании московских Советов 9 ноября¹⁰¹. Лучше других обстояло дело в окружном интендантском управлении, комиссаром которого был И. Нахгальцев. 6 ноября чины управления во главе с генералом Семеновым после долгих споров решили продолжать работу, «оставляя в стороне свои политические убеждения»¹⁰².

В первые дни не было четкого разграничения функций революционного штаба округа и Московского ВРК в управлении войсками. Назначение комиссаров производилось обоими органами. ВРК, принимая важные решения о производстве юнкеров в офицеры, о демобилизации школ прапорщиков, о посылке военной экспедиции в Калугу, поручал их реализацию штабу¹⁰³. Но к середине ноября все дела управления округом перешли к штабу МВО. Его комиссары выезжали для содействия выборам комсостава, установлению Советской власти в Нижний Новгород, Орел, Рязань, Липецк, Рязаньбург, Лебединь и другие города. В окружной штаб приезжали за указаниями и помощью делегации из многих гарнизонов.

Революционное командование Московского округа занималось разработкой принципов демократизации войск и руководило их осуществлением. Приказ № 11 по МВО от 5 ноября предписывал «всем гарнизонам округа немедленно сорга-

⁹⁹ Аросев А. Как это произошло. (Октябрьские дни в Москве). Воспоминания. Материалы. М., 1923, с. 16.

¹⁰⁰ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 6, д. 65, л. 29.

¹⁰¹ См. Советы в Октябре, с. 66.

¹⁰² ЦГВИА, ф. 1607, оп. 7, д. 4, л. 17.

¹⁰³ «Красный архив», 1927, т. 4, с. 106, 136.

низоваться и произвести выборы всех начальствующих лиц»¹⁰⁴. Это указание было конкретизировано приказами № 34 и 49, от 17 и 24 ноября. Ими вводилась выборность состава вплоть до командира полка (высший комсостав замещался распоряжением штаба округа). Командиры избирались сроком на 3 месяца, при обязательной сменяемости по требованию солдат. Для руководства общественно-политической жизнью части выбирались комиссары. Приказ командира не имел силы без санкции комиссара.

Согласно приказу № 49, все офицеры подразделялись на три категории: 1) избранные на командные должности, 2) нейтральные, 3) явно контрреволюционные. Офицеры второй и третьей категорий переводились на солдатский паек, причем нейтральные офицеры, в отличие от реакционных, могли быть избраны на командные посты, в Советы, войсковые организации. «Офицерские чины и звания отменяются и уничтожаются, — гласил приказ. — Права и обязанности, ими даваемые, отменяются»¹⁰⁵. Вместе с тем подчеркивалась необходимость внимательного отношения к нейтральным офицерам. Классовый подход большевиков к вопросу об офицерстве выразился как в полном упразднении офицерской касты, так и в бережном отношении к той ее части, которая могла быть полезна новой армии, народу.

Эти акты командования МВО опирались на законодательные предположения Народного комиссариата по военным и морским делам, но учитывали и местный опыт. Это касалось, например, института комиссаров, не предусмотренного декретами Совнаркома от 15 декабря 1917 г. об уравнивании в правах всех военнослужащих и об организации власти в армии¹⁰⁶. В войсках округа комиссары сохранялись — это усилило пролетарское руководство демократизированной армией, облегчило строительство Красной Армии.

В ноябре большевики овладели штабами Северного и Западного фронтов, Минского военного округа (его возглавил солдат В. А. Смольянинов). На фронтовых съездах в Пскове и Минске были приняты важные решения о демократизации войск. 30 ноября ВРК при Ставке издал единое для всей действующей армии «Положение о демократизации армии», на основе которого проводились революционные преобразования в гарнизонах прифронтной полосы Центра.

¹⁰⁴ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 3, д. 1715, л. 395.

¹⁰⁵ Там же, ф. 7899, оп. 1, д. 57, л. 1.

¹⁰⁶ См. Декреты Советской власти, т. 1. М., 1957, с. 243—245.

В результате демократизация войск в центре страны окончательно приобрела облик единого целенаправленного процесса слома старой армии, поддерживаемого силой и авторитетом пролетарского государства. К середине декабря в гарнизонах в основном завершились выборы командного состава. Нами установлено, что в 78 полках, 2 батальонах, 4 дивизионах командирами были избраны 5 солдат, 44 обер- и 35 штаб-офицеров, при этом командиры были смещены в 61 части. По данным Г. А. Трукана, в 75 частях, подразделениях, гарнизонах МВО из 887 избранных на командные посты лиц было 194 солдата¹⁰⁷. В среднем в выборах участвовало около 60% наличного состава войск, что говорит о довольно высокой активности солдат.

Осуществление демократических преобразований шло в борьбе с противниками революции. Не имея сил открыто противостоять переустройству войск, они обычно пытались оттянуть его, исказить смысл выборов командного состава, превратив выборы в формальное утверждение прежних начальников и т. д. Злоупотребления командования при проведении выборов командиров имели место в Тамбове, Орле, Рославле, Муроме. В Туле правые эсеры и меньшевики пытались скрыть от солдат приказ о выборном начале в армии, но большевистская фракция Совета солдатских депутатов 15 ноября потребовала немедленно провести в жизнь приказ по округу № 11. 17 ноября бюро Тульского ВРК и Комитет народной борьбы с контрреволюцией при участии солдатских делегатов вновь обсуждали этот вопрос. Большевики А. Капцинель, М. Ф. Шкирятов разоблачали соглашательские утверждения о пагубности для армии выборного принципа, о «незаконности» приказа № 11. В результате за выборы командования голосовало 192 участника собрания, против — 36¹⁰⁸. Это решение и состоявшиеся затем выборы комсостава способствовали установлению Советской власти в Туле.

Подчеркивая громадные успехи большевиков в разрушении старого и создании нового общества, В. И. Ленин отмечал, что «за несколько недель разрушены почти до основания недемократические учреждения в армии»¹⁰⁹, проведена полная ее демократизация¹¹⁰. Октябрьская революция в кор-

¹⁰⁷ Трукан Г. А. Указ. соч., с. 314, 316.

¹⁰⁸ Октябрь в Туле. Сб. документов и материалов. Тула, 1957, с. 288—290.

¹⁰⁹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 191.

¹¹⁰ Там же, с. 269.

не изменила характер власти в армии: вся она снизу доверху оказалась в руках Советов.

С рождением Советской республики возникла и проблема организации ее вооруженной защиты. Решение этой проблемы было поистине делом жизни или смерти для рабоче-крестьянского государства. До создания регулярной Красной Армии солдаты гарнизонов Центра вместе с красногвардейцами отстраняли Советскую власть от врагов.

В связи с контрреволюционными мятежами на Дону и Украине президиум Московского Совета 6 декабря предложил штабу МВО мобилизовать все силы против войск Каледина и Центральной рады¹¹¹. Командование округа направило в крупнейшие гарнизоны приказы о формировании отрядов для борьбы с мятежниками. К середине января в Москве были сформированы и отправлены на фронт три сводных революционных отряда, составленных из солдат-добровольцев и красногвардейцев¹¹².

Успешно создавались отряды в гарнизонах Ярославля, Твери, Нижнего Новгорода, Рязани, Смоленска и других городов. Из Владимира комиссар 41-й бригады П. Фаренкруг сообщал: «По первому зову полки 41-й бригады готовы к выступлению, некоторые полностью. Приблизительно более 1800»¹¹³. В Костроме была открыта запись добровольцев в 88-м и 202-м полках. 18 декабря отправился на калединский фронт 1-й Костромской отряд в составе более тысячи солдат и красногвардейцев во главе с М. В. Коптевым. В Воронеже был сформирован отряд из 2 тысяч рабочих и солдат во главе с солдатом-большевиком Н. К. Шалаевым. На счету этих отрядов немало славных дел. Так, Рославльский отряд численностью в 500 штыков при 10 пулеметах и 2 орудиях (командир Д. В. Клочкив, комиссар Н. Носов) восстановил Советскую власть на Полотняном заводе под Калугой, разоружил в Курске английский бронедивизион, героически сражался с белыми на Украине¹¹⁴. Его боевые действия высоко оценил В. А. Антонов-Овсеенко, командовавший в то время советскими войсками на Юге России¹¹⁵.

¹¹¹ См. Упрочение Советской власти в Москве и Московской губернии. Документы и материалы. М., 1958, с. 91.

¹¹² ЦГВИА, ф. 7817, оп. 1, д. 10, л. 50б.; д. 44, л. 9.

¹¹³ ЦГВИА, ф. 1606, оп. 2, д. 1147, л. 375.

¹¹⁴ См. Воспоминания участников борьбы за власть Советов в Смоленской губернии. Смоленск, 1967, с. 100—101.

¹¹⁵ См. Антонов-Овсеенко В. А. Записки о гражданской войне. т. 1. М., 1924, с. 34—35, 53.

Добровольческие части вбирали в себя лучшие элементы войск и выделялись среди прочих частей старой армии высокой сознательностью и дисциплиной. В связи с широкой демобилизацией солдат и усилившимся в конце 1917 г. развалом армии некоторые Советы в центральных губерниях приступили к реорганизации гарнизонов с использованием добровольчества. 5—6 декабря съезд запасных войск Западного фронта по вопросам демобилизации высказался за создание взамен существующих воинских частей новых полков с участием солдат-добровольцев и красногвардейцев¹¹⁶. На этой основе началось формирование революционных советских полков в Вязьме, Ржеве, Калуге, Смоленске¹¹⁷. В декабре—начале января формировались революционные добровольческие полки в Ярославле, Рыбинске, Кинешме и других гарнизонах¹¹⁸. Эти меры на местах не ставили целью создание новой регулярной армии, но по существу шли в русле решения этой исторической задачи.

К началу 1918 г. возможности использования старой армии для обороны Советской республики были исчерпаны. Полная демократизация на время отсрочила, но не могла остановить далеко зашедший процесс развала армии. Измученные, уставшие от трехлетней войны солдаты рвались домой, где решался вопрос о земле, о власти. Разложение захватило и гарнизоны Центра, где развивались самодемобилизация, унос оружия, анархические настроения.

15 января 1918 г. Совнарком принял декрет об организации Рабоче-крестьянской Красной Армии. Она строилась на строго классовых принципах и на добровольных началах.

Центральной России отводилась большая роль в советском военном строительстве. 19 января президиум Совета Московской области принял Положение об организации Красной Армии, разъяснявшее принципы ее комплектования, роль и задачи Советов¹¹⁹. 30 января была учреждена областная комиссия по организации Красной Армии. В ее состав вошли А. Мандельштам, Н. Н. Конопацкий и др.¹²⁰.

¹¹⁶ ЦГВИА, ф. 7747, оп. 2, д. 2, л. 21, 23.

¹¹⁷ ЦГВИА, ф. 7700, оп. 2, д. 308, л. 57; ф. 7747, оп. 2, д. 2, л. 19; ф. 7789, оп. 2, д. 52, л. 1634; ф. 7946, оп. 2, д. 132, л. 6.

¹¹⁸ Там же, ф. 1606, оп. 1, д. 416, л. 414; 1918 год в Иваново-Вознесенской губернии (хроника событий). Иваново-Вознесенск, 1930, с. 2, 13; Установление Советской власти в Ярославской губернии, с. 390 и др.

¹¹⁹ См. Упрочение Советской власти в Москве и Московской губернии, с. 356.

¹²⁰ ГАМО, ф. 66, оп. 13, д. 5, л. 90.

Войска, расформировывавшиеся в центре страны, стали богатым источником кадров для Красной Армии. В начале 1918 г. сюда прибыло много новых частей, отведенных с фронта на отдых, расформирование, отступавших под ударами немецких войск. Во главе строительства социалистической армии стояли такие представители большевистской гвардии, как Е. М. Ярославский, Я. Я. Пече (Москва), М. В. Фрунзе (Иваново-Вознесенск), Г. И. Каминский (Тула), Н. Ф. Доброхотов (Ярославль), А. Толин (Рязань) и др. К созданию новой армии широко привлекались сами солдатские массы и их организации.

Организация красноармейских частей особенно усилилась с наступлением германской армии в феврале 1918 г. По данным Московского областного военного комиссариата, с 22 февраля по 12 марта на фронт было отправлено 2257 солдат, 1530 красногвардейцев, несколько батарей и броневиков¹²¹, 1-я Кавказская и 84-я дивизии в Ржеве¹²² и ряд других частей постановили всем стать на защиту революции и целиком вошли в состав Красной Армии. Остановив продвижение германских войск в глубь Советской России, они вписали первые строки в героическую историю Красной Армии.

К июлю 1918 г. общее число добровольцев, вступивших в ряды регулярной армии в Московском военном округе, превысило 77 тыс. человек¹²³. В апреле в основном завершилось расформирование частей старой армии в Центре, защита молодой Советской республики полностью легла на плечи Красной Армии. Но покрывшая себя славой Красная Армия возникла не на пустом месте. Она впитала в себя лучшие, передовые элементы старой армии, восприняла ее революционные традиции.

* *
*

В дни Октября революционное движение в гарнизонах Центральной России поднялось на высшую ступень. В непосредственной борьбе за власть солдаты выступили как массовая вооруженная сила пролетариата и большевистской партии. Их мощная поддержка обеспечила быструю и почти всюду мирную и бескровную победу революции в центре страны.

¹²¹ Упрочение Советской власти в Москве и Московской губернии, с. 401—402.

¹²² «Известия Ржевского Совета», 1918, 27 февраля.

¹²³ Ордена Ленина Московский военный округ. М., 1971, с. 36.

Особенно существенной была роль солдат в установлении Советской власти в деревне.

Воздействие социалистической революции на старую армию было огромным. Она завершила завоевание солдатских масс на сторону большевиков, вырвала военную власть из рук реакционного командования, привела к полному слиянию войска с народом. Сотни тысяч бывших солдат вступили в ряды Красной Армии, на фронтах гражданской войны отстаивали рабоче-крестьянскую власть.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Переход войск на сторону Октябрьской революции был одним из главных условий ее победы. «Если бы не было поголовного подъема солдат и рабочих, власть никогда бы не выпала из рук ее державших», — подчеркивал В. И. Ленин¹.

Объективные предпосылки революционирования армии заключались в классовом составе солдатской массы, в общности ее жизненных интересов с интересами трудящихся классов России. В годы первой мировой войны русская армия вобрала в себя весь цвет нации, в ее ряды влилось до 2 млн. рабочих. Необычайно расширились возможности революционного пролетарского воздействия на армию как извне, так и изнутри казарм.

Однако переход армии на сторону революции не был самопроизвольным, стихийным процессом. Он был подготовлен огромной, самоотверженной военной работой большевистской партии во главе с В. И. Лениным. Рассматривая армию как общественный организм, большевики строго учитывали классовый состав солдат, использовали в своей работе в армии как социалистические, так и демократические лозунги, изыскивали наилучшие формы соединения интересов солдат с интересами пролетариата. В этих целях большевики применяли самые разнообразные виды и формы идейно-организационной работы среди солдат.

Общие закономерности развития социалистической революции, как известно, по-разному преломлялись в различных местных условиях. Это относится и к армии, в которой революционный процесс отличался значительными местными модификациями. Революционное движение в гарнизонах Центральной России в 1917 г. развивалось как часть общеармейского процесса и в то же время под сильным влиянием таких местных факторов, как наличие самого многочисленного в

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 64.

стране отряда пролетариата, деятельность крупных большевистских организаций, центральное местоположение района и пр. Весьма важно и то, что в составе гарнизонов Центра был особенно велик удельный вес пролетарских элементов. В лице гарнизонов Центра большевики создали мощный ударный кулак, который позволил победить революции в масштабах не только данного региона, но и всей страны.

Участие армии в Октябрьской революции само по себе было практическим выражением союза пролетариата с трудовым крестьянством. Наряду с этим солдатские массы сыграли значительную роль в распространении большевистского влияния на непролетарские слои трудящихся, способствуя утверждению пролетарской диктатуры в отсталой мелкобуржуазной России.

При всей специфике российской действительности «русский опыт» революционирования армии имеет широкое международное значение. Современная капиталистическая действительность более, чем когда-либо, характеризуется обострением классовых противоречий, ростом милитаризма и вооруженных сил, попытками правящих кругов использовать армию для установления военно-фашистских режимов. В то же время в капиталистических армиях усиливаются классовые антагонизмы, «внутри вооруженных сил некоторых стран развиваются патриотические и демократические тенденции»². Исход революционной борьбы в конечном счете зависит от позиции вооруженных сил. Это учитывают в своей теории и практике коммунистические и рабочие партии. Большевистский опыт равно ценен и для тех партий, которые, исходя из конкретных условий своих стран, стремятся осуществить революцию вооруженным путем, и для тех, которые берут курс на мирный переход власти к пролетариату. Он служит им оружием как против правого реформизма, так и против «левого» авантюризма, признающего только «военные революции»³.

Великие исторические события, уходя в прошлое, продолжают воздействовать на современность. 60 лет, минувшие со дня победы социалистической революции в России, явили всему миру величие и силу идей Октября, богатство его исто-

² Международное совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы. М., 1969, с. 315.

³ См. Зародов К. И. Три революции в России и наше время. М., 1977.

рической практики. Как отметил в докладе на XXV съезде КПСС Л. И. Брежнев, «социализм уже сегодня оказывает огромное воздействие на мысли и чувства сотен миллионов людей на земле»⁴. Все очевиднее становится и ценность большевистского опыта по завоеванию армии на сторону революции.

⁴ Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976, с. 10.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I	
Состояние гарнизонов Центральной России к 1917 году	11
1. Социально-экономический обзор района. Размещение и численность войск	11
2. Состав и комплектование войск	18
3. Командно-офицерский состав гарнизонов Центра	27
4. Казарменный режим в армии в годы первой мировой войны	31
Глава II	
Революционное движение в гарнизонах Центра в период двоевластия	35
1. Начало демократических преобразований в армии	35
2. Становление солдатских Советов и комитетов	43
3. Большевики и их политические противники в гарнизонах Центральной России	53
4. Развитие противоречий в системе двоевластия	66
5. Массовое солдатское движение: психология и борьба	74
6. Социальные связи солдатского движения	86
7. Июльские политические выступления в армии	95
Глава III	
Гарнизоны Центральной России на новом этапе революции	103
1. Натиск контрреволюции и рост солдатского противодействия	103
2. Солдаты в борьбе с мятежом Корнилова—Каледина	120
3. Массовая большевизация войск и расстановка сил в гарнизонах Центра перед Октябрем	129
4. Подготовка вооруженного восстания	143
Глава IV	
Революционные войска во время Октябрьского штурма	150
1. Московский гарнизон в дни восстания	150
2. Солдатские массы и установление Советской власти в центральных губерниях	163
3. Революционные преобразования в гарнизонах Центра	177
Заключение	188

ИБ № 245

Лев Григорьевич Протасов

**СОЛДАТЫ ГАРНИЗОНОВ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ
В БОРЬБЕ ЗА ВЛАСТЬ
СОВЕТОВ**

Редактор

В. А. М у ж о н и н а

Оформление

художника А. Е. С м и р н о в а

Технический редактор

О. В. Н а г а е в а

Корректоры

Е. В. Б е с с о н о в а,

М. Г. Щ и г р ё в а

ЛЕ 07007. Сдано в набор 25.XI 1977 г.

Подп. в печ. 12.I 1978 г. Форм. бум. 60×84/16.

Бумага книжно-журнальная.

Усл. п. л. 11,16. Уч.-изд. л. 11,45.

Тираж 1500. Заказ 2550. Цена 90 коп.

Издательство Воронежского университета

Воронеж, ул. Ф. Энгельса, 8

Типография издательства ВГУ

Воронеж, ул. Пушкинская, 3

90 коп.

